

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

В.М. Чернышев

Религиоведение

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Чернышев В.М.

5

0-

..

0-

e

1-

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

*под редакцией
профессора Матвеева А.А.*

Общество любителей православной литературы
Издательство имени святителя Льва, папы Римского

Киев 2007

Введение

Чернышев Виктор Михайлович (род. в 1955 г. в г. Туле, Россия) ведущий специалист в вопросах сектоведения и новых религиозных движений на территории Украины

Образование: Тульский Государственный Педагогический институт (филологический факультет), Киевская Духовная Семинария и Академия

Профессорская деятельность: Преподаватель предмета «Сектоведение» в Киевской Духовной Семинарии, Преподаватель предмета «Религиоведение» в ряде светских ВУЗов г. Киева

Ученые труды: Противосектантское пособие «Меч обоюдоострый», Киев, 1997 г.; ряд статей в периодической прессе.

Кандидат Богословия

Волна массового интереса к религиозной тематике во всех ее видах, всколыхнувшаяся на рубеже 1980-х–1990-х годов, размыла искусственно устроенное русло тенденциозного атеистического информирования о «религии и церкви». Но то, что пришло на смену идеологически выверенному т.н. «научному» атеизму, вряд ли в полной мере может считаться удовлетворительным. Светское образование оказалось перед непростой проблемой освоения чрезвычайно разнообразного и до той поры мало ему знакомого религиоведческого материала. Не менее существенным стал и поиск адекватных этому материалу способов интерпретации и преподавания. На книжный рынок, а значит, и в учебные аудитории пришла масса изданий, знакомящих с рассуждениями на непривычные современному читателю темы. Одновременно возникли сложности: в такой популяризаторской литературе внушителен объем крайне субъективного толка, нередко с сектантской направленностью или труды самодеятельных энтузиастов, не имеющих нередко элементарного богословского образования, освоивших ряд новых для себя понятий и решивших на этом основании, что их собственные «открытия» (чаще довольно банальные) несут людям свет и истину.

Оставляя создание общетеоретического раздела в качестве первоочередной перспективной цели, автор сосредоточил усилия на конкретных историко-религиоведческих темах. Хотя, безусловно, при изложении указанного материала некоторый субъективизм интерпретаций был неизбежен.

ISBN 485-779

© Текст. Чернышев В.М.

© Оформление, макет.

Общество любителей православной литературы,
Издательство им. свт. Льва, папы
Римского

Круг вопросов, освоение которых необходимо при изучении религиоведческих дисциплин, условно разделен на два взаимосвязанных блока.

Первый — общетеоретические вопросы, отражающие мировоззренческие подходы к религии (бытие Бога, аргументы в Его доказательство, нерелигиозные системы мысли, соотношение веры и науки, язык звезд и Вселенной).

Второй блок охватывает конкретные вопросы истории религиозных учений, в частности, Великих мировых религий (включая их теологические и догматические концепции), а также описание вполне определенных ритуальных традиций и предписаний.

В результате изучения дисциплины «Религиоведение» у студентов формируются определенные умения и навыки:

- общение с людьми, исповедующими ту или иную религиозную культуру не только в деловой обстановке, но и в точном контакте вне работы;
- умение учитывать религиозный фактор при подготовке выступлений в аудиториях с верующими людьми;
- проявление веротерпимости к людям других исповедований и не отторжение их религиозных ценностей, но глубокое их понимание, при этом оставаясь на позициях своей исторической религиозной культуры или даже вне ее.

Тематический план

1. Религиозность как внутреннее состояние человека.
2. Некоторые замечания к вопросу о бытии Бога.
3. Происхождение религии. Нерелигиозные системы мысли.
4. Великие религии мира. Общий обзор. Другие этнические религии.
6. Ортодоксальный иудаизм. Праведность от Закона.
7. Ислам. Религия строгого монотеизма.
8. Буддизм. Религия среднего пути.
9. Христианство. Тайна Бога, ставшего плотью
10. Необъятный мир Вселенной. Ее тайны и загадки.
11. Религиозные культы и секты.
12. Экуменическое движение в мире.

Оглавление

Программа курса	7
Вступление	10
Религиозность как внутреннее состояние человека	14
Некоторые замечания к вопросу о бытии Бога	31
Происхождение религии. Нерелигиозные и псевдорелигиозные системы мысли	64
Великие религии мира	
Место христианства среди них	75
Индуизм	85
Даосизм	93
Синтоизм	100
Иудаизм	104
Ислам	124
Буддизм	148
Христианство	170
Православие	184
Католицизм	217
Протестантизм	245
Необъятный мир Вселенной	264
Тоталитарные секты и культы псевдохристианской направленности	289
Экуменическое движение и участие в нем Православной Церкви	327
Библиография	333

Программа курса

Тема 1. Понятие о религии как союзе благочестия человека с Богом. Принципы религии. Атеистическое мировоззрение. Разновидности пантеизма. Соотношение знания и веры (науки и религии), где первая имеет своим предметом видимое и постигаемое, в второе — невидимое и непостижимое.

Тема 2. Бог как дух и личность. Его непостижимость и самобытность. Качества Бога. Аргументы против бытия Божия. Аргументы в доказательство бытия Бога: космологический, телеологический, онтологический и др.

Тема 3. Гипотезы происхождения религии: натуралистическая, анимистическая, социальная, гипотеза Фейербаха. Положительный взгляд на происхождение религии. Нерелигиозные системы мысли: теизм, деизм, пантеизм. Язычество: натурализм, идолослужение, магизм, мистицизм.

Тема 4. Четыре великие мировые религии. Дифференцировать все существующие религии на племенные, этнические и мировые. Принципиальное отличие христианства от других религий.

Тема 5. Ортодоксальный иудаизм. Религия праведности от Закона. Избрание Авраама. Моисей. Пасха древности — ночь смерти и освобождения. Декалог. Разделение нации после царя Соломона. Тора — пись-

менный вероучительный источник иудаизма. Еврейские праздники и их значение. Современное значение иудаизма. Государство Израиль.

Тема 6. Ислам. Религия строгого монотеизма. Мохаммад. История возникновения ислама и его распространение. Доктрина о полном безусловном предопределении судьбы. Коранический текст. Халифы. Культ и этика ислама. Секты и ветви ислама.

Тема 7. Буддизм. Религия среднего пути. Доктрина Сиддхартхи Гаутамы. Четыре Благородные истины буддизма. Понятие кармы и дхарм. Колесо бытия. Священная книга буддистов — Типитака. Тхеравадское и махаянское направления в буддизме.

Тема 8. Христианство. Тайна Бога, ставшего плотью. Три основные ветви христианства. Грехопадение; формула греха. Библия; канонические книги, ее переводы, содержание. Учение о Церкви; определение Церкви. Таинства церковные. Назначение храмов, их виды и архитектура; иконография. Основные двенадцатые православные праздники. Катихизис и его части. Католицизм как крупнейшая ветвь христианства. Символика христианская, ее смысл и значение. Ортодоксальный и модернистский Протестантизм. Его конфессии и деноминации.

Тема 9. Язык звезд. Безграничность Вселенной; ее тайны, загадки. Гипотезы ученых. Величие мироздания, гармония макро — и микрокосмоса (клетки).

Книга «Бытие» о творении (космогонии). Вывод.

Тема 10. Тоталитарные секты и культы псевдохристианской направленности в демократической Украине.

Тема 11. Экуменическое движение в мире.

Вступление

Религия с самого своего начала — специфический способ осознания мира, точнее — форма мировоззрения. При более подробном рассмотрении, религия — это поиск смысла жизни, одна из попыток его понимания. Основным вопросом для каждого человека всегда был и остается вопрос о смысле жизни и бытии Бога. Не все могут дать на него окончательный ответ, не все способны, даже имея таковой, достаточно аргументированно обосновать его. Однако неистребимая в каждом нормальном человеке потребность найти этот смысл и его разумное оправдание является несомненным фактом.

Изучая природу, космос — мы обнаруживаем, что все, окружающее нас, существует и действует в соответствии с четкими целенаправленными законами. Глядя же на себя — как на вершину творения природы — мы обнаруживаем человечество как бы вне этой системы вещей. Видя, например, каким мудрым логичным образом создала нас природа: части нашего организма, каждую живую клетку тела, видя четкую целенаправленность в функционировании каждой клетки тела, мы не в состоянии ответить на вопрос — а для чего он, весь этот организм существует?

Все окружающее нас пронизано причинно-следственной связью: ничего не создается бесцельно, в мире физических тел существуют гармоничные законы движения, преобразования, кругооборота. Та же логика существует в растительном и животном мире. Но основной вопрос — для чего все это существует? — остается без ответа. Существующие научные теории утвержда-

ют, что миром управляют неизменные физические законы, на которые мы не в состоянии влиять. Наша задача лишь — мудро их используя, хорошо прожить свои 70–80 лет, подготовив почву, в буквальном и переносном смысле, для будущих поколений. Но для чего?

Развилось ли человечество от простейших видов путем эволюции или жизнь была занесена на планету извне — это сути не меняет, так как есть для человека две даты: рождение и смерть; а то, что между ними — неповторимо, бесценно и дорого или ... наоборот: жизнь — ничто, если есть конец, тьма и небытие. Где ж мудрая, все предусматривающая, логичная, ничего не сотворяющая напрасно, природа? Или существуют более высокие законы и цели?

Наше исследование окружающего мира сводится к изучению его реакций на наши воздействия, которые мы улавливаем пятью органами чувств: осязанием, обонянием, зрением, слухом, вкусом; или техническими приборами, лишь расширяющими их диапазон.

Однако, согласно религии, существует духовный, то есть не ощущаемый органами чувств мир, центром которого является Личность. Этот невидимый духовный мир, действуя на нас посредством информации, мыслей, чувств, а нередко и посредством законов материальной (ощущаемой) природы и случая, ставит нас в определенные условия, в соответствии с которыми мы вынуждены действовать. В теологии этот духовный процесс называется Промыслом Божиим.

И если мы не ощущаем присутствие этой Личности в нашей жизни, то начинаем ощущать духовный голод даже при материальном изобилии.

Можно ли разрешить фундаментальную загадку человеческой жизни, не затрагивая вопроса о ее Источнике? Каждый человек в большей или меньшей степени касается этого вопроса. Поиски цели и смысла существования индивидуума — центральный вопрос его духовной жизни.

Крах материалистической системы ценностей, отсутствие твердой нравственной опоры, основанной на принципах христианской морали, оторванный от веры псевдогуманизм, а также технический прогресс и мировые катаклизмы, породившие всевозможные философии, не принесли человеку духовного удовлетворения. И тогда человек начинает искать источник удовлетворения путем подчас тернистым и долгим. Известный русский поэт выразил это такими строчками:

Нам жизнь дана не для пустых мечтаний
Не для служенья царству суеты,
Но чтобы в ней среди земных скитаний
Найти следы небесной красоты.

Теперь современный человек окружен большим количеством разнообразных вер, культов, идеологий. Но все они объединяются в конечном счете вокруг двух основных мировоззрений: религии и атеизма*. Именно в решении вопроса о конечной цели и смысле жизни обнаруживается с наибольшей очевидностью в человеке его ориентация. Хотя возможность разномыслия в ре-

* Соответственно в философии: идеализм и материализм.

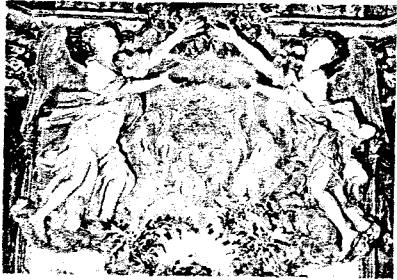
лигии выражается особенно ярко, так как всякое мнение здесь обусловлено степенью духовной чистоты человека.

Что же касается вопроса происхождения мира, то любая религиозная культура (иудаизм, христианство, ислам, буддизм и прочие) исключают слепую веру в чудо самозарождения Вселенной, самовозникновение жизни, самопоявления разума. Любая религия утверждает бытие Разумной причины, признание Которой оптимально объясняет происхождение и существование этого удивительного по красоте и закономерности своей мира.

*

Две вещи свидетельствуют о Боге в этом мире — звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас.

Религиозность как внутреннее состояние человека

Слово «религия» происходит от латинского *religio* или от латинского глагола *telegere* (благоговеть, собираться), что, как утверждал римский философ Цицерон в I в. н.э., буквально означает «собрание».

Другое значение этого слова дал известный западный оратор **Лактанций** (†330 г.). Он считал, что термин «религия» происходит от другого латинского глагола *religare*, что означает «связывать», «соединять». Поэтому религию он определяет как **союз благочестия человека с Богом**.

Таким образом, происхождение слова «религия» указывает на два основных его значения — собрание и соединение, которые свидетельствуют о таинственном духовном союзе с Высшей реальностью.

В своем потенциале религия имеет несколько таких принципов, без которых она теряет себя, упраздняется, вырождаясь в оккультизм и магию, т.е. остается на позициях псевдорелигиозности. А может уклониться в сторону философии или этики.

Первый принцип религии состоит в исповедании личного, духовного, совершенного Начала, являющегося личностью, первопричиной всего существующего, в том числе и человека.

Этим положением религия принципиально отличается от других мировоззрений, для которых искомый идеал объективно не существует, но является не более как теоретической моделью или фантазией ума.

Вторым важнейшим элементом, присущим религии является убеждение в том, что человек способен к общению с Богом и вечным с Ним союзом. Именно категория вечности сопряжена с продолжением жизни после биологической смерти тела, переход в иную форму бытия, о которой Библия свидетельствует, что «... ваше ухо не слышало, глаз не видел и на сердце то не приходило человеку...» (1 Кор. 2:9)

В решении вопроса о душе и вечности с наибольшей очевидностью обнаруживается в каждом человеке его духовная ориентация: или избрать веру и вечную жизнь, с вытекающей отсюда нравственной ответственностью за свои поступки, или остановиться на вере в абсолютный закон смерти, перед которым одинаково ничтожны и бессмысленны не только все идеалы жизни, но и всякое противоборство между добром и злом, истиной и ложью, красотой и безобразием (безобраз(а)ие, т.е. отсутствие образа Божьего в душе человека; то же образование, т.е. опять же диплом, ученая степень, даже не столько знания, но именно ношение образа Божьего в душе человека. Именно такой человек образован).

Говорят — надо, конечно, во «что-то» верить. Однако, абстрактная вера во «что-то» не делает предмет этой веры истиной, потому что истина — в Боге. Коммунизм верил в свои идеалы, но к чему это приводило народы — знают все.

Можно верить не в абстрактные идеалы, а, скажем, с таким же успехом — в ... стеклянный графин на столе, вознося ему молитвы...

Медсестра в глазки ребенку закапала вместо серебристого натрия карболовой кислоты. Она искренне верила судя по надписи на упаковке, что во флаконе лекарство. Однако ее вера не спасла ребенка от слепоты.

Однако, скажут вам, большое число людей индифферентны вере или вовсе атеисты. Но вера, как известно, и не определялась никогда, как и истина, количественным числом сторонников своих или противников. Можно наглухо заблокировать ширмой окна и, оставшись в полной тьме, убеждать друг друга, что света не может быть в принципе. Солнце от этого за окнами светить не перестанет. Для глухого нет музыки, для слепого — нет красок, для атеиста нет Бога, потому что у атеиста никогда и не было встречи с Ним.

Свой призыв к нам Бог пишет на скрижалях сердец наших. Он зовет всех к Себе **через совесть** (совместно, весть — Благая, евангельская. Отсюда — совесть), через наши внутренние сердечные искания.

Вот как говорит об этом Свящ. Писание: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас. «Ибо мы Им живем и движемся и существуем». (Деян. 17:26). И это закономерно вытекает из положения о том, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 3:8), а любовь, в свою очередь, это совокупность всех совершенств. И если человек в движении сердца своего слы-

шит этот призыв, но сознательно его раз за разом отторгает, то он снова и снова насилует свою волю, совесть и разум, продолжая жить «как все».

Когда-то оптинский старец отец Нектарий рассказывал такую притчу.

Жил на свете один вельможа. Богат был он и знатен, и было у него много всяких друзей, ловивших каждое его слово и всячески ему угождавших. А вельможа тот был характера крутенького и любил, чтобы ему все подчинялись.

Вот как-то раз на охоте с друзьями отошел к сторонке вельможа, да на виду у всех взял и лег на землю, принок к ней одним ухом, послушал, повернулся на другой бок, другим ухом послушал, повернулся на другой бок, другим ухом послушал, да и кричит своим приспешником:

— Идите-ка все сюда!

Те побежали.

Легли, слушают.

— Слышите? Земля трещит: грибы лезут.

И все закричали в один голос:

— Слышим! Слышим!

Только один из друзей встал с земли молча.

— Чего ты молчишь? — спрашивает вельможа, — или не слышишь?

— Нет, — отвечает, — не слышу.

И сказал вельможа:

— Э, братец, ты видно тово — глуховат на ухо!

И все засмеялись над ним и с хохотом подхватили слова вельможи:

— Да он не только туговат, он напрочь глуховат!

Атеизм. Массовый атеизм — всем знакомый и широко распространенный факт.

Для атеистического мировоззрения многих людей были разные причины. Так, Коперник и Кеплер открыли гелиоцентрическую теорию. Дарвин — развивал учение об эволюции, Фрейд занимался глубинами человеческого подсознания и фактически поставил под сомнение вопрос о свободе и ответственности человека. Человеку стало казаться, что он теперь в состоянии не только познать мир, но и переделать его под свой вкус. А религия стала казаться преодоленной ступенью наивного сознания. И вот все взялись «объяснить» веру в Бога.

Одни утверждали, что вера — иллюзорное исполнение человеческих желаний и стремлений (Фрейд, Фейербах); другие настаивали на том, что вера — это протест против зла и насилия — «опиум для народа» (Маркс, Ленин); третьи усмотрели в вере проявление жизневраждебных сил. (Ницше).

Действительно, современный атеизм **многолик**. Буквально несколько десятков лет назад еще атеизм в стране у нас был **воинствующий**, хотя государство и декларировало право на свободу совести. Дискриминация верующих была повсеместной, атеизм ставил своей целью уничтожение религии не только идеологическими методами и формами, но и физическими средствами — разрушались храмы, репрессировали священнослужителей, преследовали верующих.

Есть так называемый **«атеизм безразличия»**, который не ведет открытой борьбы с религией, полагая, что в принципе она уже преодолена, а оставшиеся пережит-

ки в сознании людей отомрут сами собой со временем.

Третий вид атеистического мировоззрения — это так называемый **«плоский атеизм»**, принимающий лишь то, что может быть воспринято лишь рассудком. Если в логической цепи рассуждений таких людей не достает аргументированных и рационально объяснимых звеньев, то сама система ценностей отвергается ими принципиально.

Есть вид атеизма **освобождения человека** от всякой зависимости, в том числе и от всемогущего Бога, будто бы ограничивающего нашу свободу и жизненное начало. Но свобода как раз и сокрыта в Боге и Его заповедях. Это субъективный фактор, который через совесть и разум определяет нашу свободу, ибо «кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Пет. 2:19).

Если человек побежден грехом — он раб греха и вольно или невольно служит падшим духам и у них находится в плену. Если же человек побежден учением Христа и Бога, то он становится «рабом праведности», и Спаситель мира говорит, что «уже не называю вас рабами, но друзьями» (Ин. 15:15), и именно только такое состояние духа и может быть совечно с Богом, ибо словами Писания: «Ничто нечистое Царства Божия не наследует». (Откр. 21:27).

Люди, прошедшие за свои религиозные убеждения сталинские лагеря, утверждали, что со Христом и в темнице была свобода, а без Него на свобода была тюрьма.

Пятый вид атеизма **опирается на опыт зла** в этом мире. Это своего рода протест против Бога, который будучи всемогущим и всеведущим, допускает зло и

страдание в мире. Именно вопрос «почему я страдаю или он?» питает их атеизм.

Почему же Бог допускает зло и несправедливость? Почему на планете такое обилие международных конфликтов и войн?

Происходит это от того, что человек, получив от Бога свободную волю и право выбора, избрал путь сотрудничества с сатаной и вражды с Богом. «С ближним своим говорят о мире, а в сердце у них зло» (Пс. 27-й), а поэтому: «Будут искать мира и не найдут» (Иез. 7:25). Что характерно сейчас для нашей эпохи.

Разве кто-то хочет опять воевать? Наоборот; каждый готов вести переговоры о мире и подписать «нерушимый мир», но только на тех условиях, которые он **лично предлагает**.

Волчья делегация как-то явилась к овечьему стаду и предложила: «А давайте дружить. Мы, волки, давно уже пытаемся наладить с вами дружбу, да виновниками всему — ваши овчарки. Как только мы приближаемся к вам со своим миром, они поднимают такой лай, что нам только и приходится, что спасаться бегством. Уберите ваших стороживых псов, и мы готовы будем подписать с вами любой договор о нерушимом мире».

Часто люди ищут даже примирения с Богом, но только на их условиях.

Свобода человека как образа Божьего всегда связана с **риском неверного выбора**. Иначе мы и не были бы свободными существами, с правом выбора — пусть

и неверного. Вражда вошла в мир как следствие грехопадения прародителей.

В преддверии греха Бог всегда дает заповедь: «Се, грех лежит у порога дома твоего; он влечет тебя к себе, но ты властвуй над ним» (Быт 4:7).

Грех начался с непослушания. Дальше все развивалось в геометрической прогрессии — от брошенного в неприятеля камня, до сверхсовременного нейтронного оружия, так как «цивилизация и наука» лишь совершенствуют, оснащают и модернизируют грех, но сердце всякого человека остается «ложь во всякое время.» (Пс. 115:2). Это — звенья одной цепочки: от непослушания и, как следствие — убитого Авеля, до современных ядерных боеголовок, нацеленных на подобных нам же людей.

Взгляд на творение мира. Одним из важнейших догматических положений религии является учение о сотворении мира Богом. Вот как говорит об этом Библия: «Вначале сотворил Бог небо и землю... И сказал Бог: да будет так... И стало так...» (Быт. 1:1).

Оставляя в стороне духовный, нематериальный, сверхчувственный мир, попробуем рассмотреть сущность тварного мира в религиозном освещении. Здесь существует три точки религиозно-философского взгляда на эту проблему: **дуалистическая, пантеистическая, меонистическая.**

Дуализм рассматривает материю как субстанцию вечную, самобытную, то есть являющуюся тем исходным материалом, из которого Бог образовал мир, подобно архитектору и строителю. В этом случае, даже

если мир и будет разрушен, его основа — материя — неуничтожима. Таким образом, материя, по мнению дуалистической концепции, сосуществовала совместно с Творцом и никак от Него не зависела.

Для такого взгляда нет никаких библейских подтверждений, и обесценивается сама идея Бога как Начала всех начал.

Пантеизм отождествляет Бога с окружающим миром, где последний становится единосущным Божеству. Бог как личность уже не существует, сливаясь с тварным началом. Разновидностей пантеизма достаточно много — это **сабеизм** (поклонение и обожествление небесных светил, звезд, комет), **антропотеизм** (обожествление живых людей; императоров, полководцев, политических и религиозных деятелей), **зоотеизм** (обожествление животных), **анимизм** (обожествление духов умерших предков), **фетишизм** (обожествление материальных предметов и вещей). Все это породило т.н. «племенные религии» или в библейском осмыслении — языческие культы.

Меонистическое воззрение на мир лишает этот мир реального бытия, как это имеет место в индуизме, где окружающая нас материя — это лишь сон Брахмы, совокупность субъективных ощущений. То же мы находим и у Платона, где вещи видимого материального мира — не более чем тени мира идей.

Вера

«Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1)

«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 5:1).

Много столетий тому назад, когда крылья гордого римского орла бросали тень на весь мир, храбрые воины Цезаря отправлялись покорять Британию. Когда на горизонте появились корабли врагов, тысячи англосаксонцев собрались на холмах для защиты родины. Но к их чрезвычайному ужасу, первое, что римляне сделали, высадившись на берег — это сожгли свои корабли, т.е. отрезали себе всякий путь к отступлению. И с такой верой в победу они просто не могли не победить.

Евр. 11:1 один западный богослов (Веймут) перевел так: «Вера — это доверчивая уверенность в том, на что мы надеемся, убеждение в реальности вещей, которых мы еще не видим.» Вера буквально означает: «сдаться, передать себя, подчиниться». Вера — это высший знак доверия.

Я никогда не был на Сев. Полюсе, и все-таки я верю, что он существует. Откуда? Из слов учебника, атласа, книг. Библия говорит: «Итак, вера от слышания, а слышание от Слова Божия» (Рим. 10:17).

Вера включает в себе три основных понятия.

Во-первых, должно быть **познание** того, что сказал Бог. Вот почему так важно читать Библию. Достаточно даже знать самую важную библейскую истину: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не по-

гиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Многие обращались к Богу и с меньшими знаниями. И даже через атеистическую литературу. (Мы часто бросаемся в атаку на атеизм, забывая, что лучше одна зажженная свеча, чем проклятье тьме. Когда-то умирал один известный преподаватель «научного» атеизма. У смертного одра собрались его вчерашние ученики и морально поддерживали своего учителя словами: «Ну, учитель, держитесь. Держитесь же, учитель!» Он открыл глаза, виновато посмотрел на них и ответил: «Рад бы... Да не за что...»).

Многие люди скажут: «Я не могу читать Библию, так как в ней ничего не понимаю, а поэтому лучше ее и вовсе не читать». Это неразумно. Да в Библии много непонятных мест. Мой ограниченный ум не вместит учение о бесконечности, времени, пространстве... Я могу также не разбираться в схеме телевизора, но из-за этого не отказываюсь его включать. Я не разбираюсь в калориях потребляемой пищи, составе ее белка и аминокислот — но я кушаю, чтобы жить. Другой может прекрасно разбираться в химическом строении пищи, но если не будет ее потреблять, то погибнет от голода.

Библия утоляет наш духовный голод, даже если мы в ней что-то не понимаем.

Во-вторых, в веру входят также **чувства**. Библия говорит: «Начало мудрости — страх Господень» (Прит. 11:7). Желание, страх, любовь — это чувства. Описано, как один христианский миссионер обратился к Богу на большом светском балу в Англии женщину, которая прекрасно музицировала, пела, читала стихи.

Он обратился к ней наедине со словами: «Сударыня, как было бы прекрасно, если все Ваши способности направить на дело Божие. Ведь Вы такая же блудница, как Мария Магдалина или пьяница, лежащий в грязной луже. Но я благодарю Иисуса Христа, что кровь Его очищает Вас от всякого греха». Женщина вспылила и покинула бал. От обиды и досады она проплакала всю ночь, А наутро написала такие дивные строки:

Таков как есть, во имя Крови
За нас пролитой на кресте,
Во имя Божьих призываний,
Христос, я прихожу к Тебе.
Таков как есть, слепой и бедный
Добра не находя в себе.
За верой, зреньем и прощеньем,
Христос, я прихожу к Тебе!

Имя этой женщины знает теперь весь мир. Это известная христианская поэтесса Шарлотта Эллиот.

При религиозном переживании чувства могут быть разными. Одни люди склонны к душевному равновесию, другие же более воспламеняются (Давид), но чувство присуще и тем и другим.

Когда арабские войска в середине 60-х годов во много раз превосходившие численно и вооружением стояли в Гелате на подступах молодого государства Израиль — руководитель этого государства Бен-Гурион обратился к своему народу с отчаянным воодушевлением словами библейского пророка: «Слушай, Израиль!»

Его речь была крылата и восхищала людей. Хотя численный перевес был очень значителен, арабы были опрокинуты и изгнаны из пределов страны. Бен-Гуриин апеллировал прежде всего к **чувствам** людей.

Если мы любим Бога, то и наши чувства будут затронуты.

В-третьих, вере подчиняется **воля**. Это точно три человека, из которых один называется «разум», другой — «чувство», третий — «воля».

Разум говорит: Евангелие логично. Чувство действует на волю и говорит: Я люблю Бога. Я боюсь суда. И тогда посредник, именуемой волей, становится судьей. Нужно волевое решение, нужен шаг, действие. Иначе «вера без дел мертва» (Иак. 2:20). Это то, что именуют подвиг веры. Можно страдать за Христа — это подвиг веры. Скорбями Бог утончает, совершенствует. Можно терпеть страдания стиснув зубы, а можно страдания претворять в крылья, которыми воспарить к небу. И в этом смысл патософии (учения о страдании) — когда одно и то же солнце делает глину твердой как камень, а масло превращает в жижу. Не само страдание, а наше отношение к нему определяет — будет ли оно для нас благословением или проклятием. Главное помнить, что Бог, в Которого мы верим, даже в самый последний момент будет с нами. Руки Его всегда над нами: «Любящим Бога и призванным по Его изволению все содействует ко благу» (Рим. 28).

Когда горная орлица учит летать птенца, то она выталкивает его крылом из гнезда, и он быстро устремляется со скалы на дно ущелья, стремясь расправить крылья. Вот еще мгновение, и он разобьется о камни.

Но мать, летящая рядом, в последний момент берет его на свои мощные крылья. И снова относит в гнездо. Так орлица учит летать своих детей. Так Бог и нас учит летать. Кажется мы бываем в таком отчаянном положении, что не на что опереться — мы падаем в бездну обстоятельств и скорбей. Но в последний момент оказывается, что мы не в бездне, а на могучих распростертых крыльях! Так Бог учил летать Израиля. Так учит летать нас.

Вот где тайна неиссякающей силы и воли к добру у всех героев веры, начиная от Моисея и ап. Павла и заканчивая Серафимом Саровским или Матерью Терезой, которая в Калькутте, рискуя здоровьем и жизнью, открывала лепрозории для обреченных.

Все великое в мир входит вратами страданий. Ориген говорил, что жемчуг рождается от сорастворения молнии с водой. Нивелируя эту фразу, можно добавить, что Христос низвел на землю молнию, огонь которой сорастворяясь со скорбью человека, претворяет слезы печали в перлы дивной красоты.

Именно волевым решением многие христиане предпочли избрать ради горнего школу страданий, покинутости, одиночества.

Таким образом, вера проявляется тремя способами: она проявляется в **учении**, в том как Вы верите (на объект чего ваша вера направлена); она проявляется в **преклонении** — в общении с Богом и Церковью; она проявляется в **морали** — том образе жизни, которым Вы живете.

Вера растет. Первоначально она слаба, но когда Вы начнете свой духовный рост с чтения Библии, воз-

никнет желание общения с Богом (молитва) и далее — в Причастии, исповеди, участии в других церковных Таинствах — вы ощутите реальное присутствие Бога в вашей жизни.

Соотношение веры и знания (науки)

Наука и мировоззрение (в том числе религиозное) — два несводимых друг к другу понятия. Наука, хотя и есть система прогрессирующих знаний, однако всегда фрагментарных и непрерывно изменяющихся и потому не могущих дать полного и законченного представления о всем мире в целом.

По самой своей природе естественные науки не могут включать в себя постановку именно тех вопросов, которые являются прерогативой веры, то есть специфически мировоззренческими, а именно: бытие или небытие Бога, смысл и цель жизни, оправдание добра, наличие в мире зла и т.п. Как известно, естественные науки изучают лишь отдельные, фрагментарные стороны материального мира, а поэтому не могут служить базой для построения религиозного или атеистического мировоззрения. Попутно следует заметить и тот факт, что многие священнослужители были одновременно и крупными выдающимися учеными: каноник Коперник (†1543), аббат Мендель (†1884), священник Павел Флоренский (†1937), митрополит Иннокентий Вениаминов (†1879), архиепископ Лука Войно-Ясенецкий (†1961), патер Шмидт (†1954), аббат Леметр и другие.

Об этом более подробно поговорим в следующей главе.

Значение веры в религиозном мировоззрении столь велико, что и саму религию нередко именуют верой. По библейской текстологии вера формулируется как «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом.» (Евр. 11:1).

Начинается вера обычно с доверия к тем, кто уже имеет соответствующий опыт и знания. Но постепенно с приобретением собственного духовного опыта у человека наряду с верой появляется и определенное знание, которое возрастает при правильной жизни по мере очищения сердца от страстей.

Серьезно теологией как наукой можно заниматься только при условии постоянного нравственного очищения своего сердца и совести. Об этом же феномене свидетельствует и все святоотеческое предание, выраженное одной фразой: «Душа видит истину Божию по силе жития»*

(Правда Божия познается силою жития).

Поэтому принципиальное отличие знания (наук естественных) и веры (религиозной) состоит в следующем:

Знание имеет своим предметом видимое и постигаемое, а вера — невидимое и непостижимое.

Знание основывается на опыте, а вера основывается на доверии к свидетельству истины.

* Препод. Исаак Сирий. Слова подвижнические. Слово 45-е. Творение /пер. с гречес. 2 изд-е, Сергиев Посад, 1893г./ стр. 183.

Знание принадлежит уму, а вера — преимущественно сердцу, хотя начинается в мыслях.

Вопросы к теме:

1. Что означает слово «религия»?
2. Принципы религиозного мировоззрения. Раскрыть содержание.
3. Какие виды атеизма Вы знаете?
4. Три точки религиозно-философского взгляда на творение мира.
5. Какие Вы знаете разновидности пантеизма?
6. Что Вы можете сказать о соотношении религиозной веры к знанию?

Некоторые замечания к вопросу о бытии Бога

Основываясь на Священном Писании, на опыте Церкви, мы употребляем очень много слов, чтобы выразить наш опыт о Боге; но мы должны помнить, что в конечном итоге наш опыт о Боге за пределом всякого выражения. Еврейский писатель Маймонид приводит пример, как юноша стал на молитву и воскликнул: «Господи, Ты велик, Ты славен, Ты вездесущ, Ты всемогущ... — и наставник его остановил: Не богохульствуй; всякий раз, когда ты приставляешь новое прилагательное к слову Бог, ты делаешь Его все мельче и мельче, ты как бы проводишь границу вокруг Него и делаешь Его пленником нашего языка».

Русское слово Бог происходит от санскритского bhaga, которое означает богатый. Это то, что выражено на церковнославянском языке словом вседовольный, которое, конечно, не значит, что Он «всем доволен», что у Него есть. Это говорит о том, что Он Сам есть полнота, полнота такая глубокая, такая таинственная, что мы можем только прикоснуться к ней, когда благодать снисходит к нам, когда Он вседоволен, Он все, Он, в этом смысле, Свет, в котором нет тьмы.

Бог непостижимо велик и Его благость превосходит всякое наше понимание и саму нашу способность до конца приобщиться этой сущностной Божественной тайне. Попытка изгнания Бога из человеческой жизни, хоть и была предпринята лучшими умами, не могла не кончиться провалом, потому что по природе своей человеческая душа ищет поклонения Ему. И когда она

утрачивает эту возможность, кому только она не начинает поклоняться!

В наш рациональный XX век, когда человечество, кажется, готово лопнуть от самодовольного надмения, начинался как век решительного падения христианства, что отождествлялось с торжеством безбожия, а сейчас заканчивается повсеместным распространением чудовищных и экзотических сект, в которых оживают не только элементы синкретизма (смешивания взаимоисключающих вероучительных систем), но и пещерного язычества.

На западных языках германского происхождения слово Бог — будь то на английском языке God или на немецком Gott — происходит от древнегерманского слова, которое не описывает Его, но которое значит Тот, перед Которым падают ниц в поклонении. Здесь важно воспринять ту основную мысль, что людьми, которые в раннее время стремились сказать нечто о Боге, не было сделано попытки Его описать, а только указать на то, что случается с человеком, когда он переживает встречу с этим надмирным Началом, когда мрачные тайники его души осияются Божественным нетварным светом, как кардинально меняет человек свою жизнь из тьмы неверия к глубокой осознанной вере.

Во всем мире люди поклоняются множеству богов. В синтоизме, буддизме, индуизме и в родовых религиях их десятки тысяч. В дни апостолов Иисуса поклонялись таким богам, как Зевс, Гермес, Артемида (Деян. 14:11, 12). Библия поэтому согласна с тем, что существует «много богов», но она также говорит, что «у нас один Бог Отец, из Которого все» (1 Кор. 8:5).

Говоря об этом Боге, следует, прежде всего, сказать о Его **непостижимости** для человеческого рассудка. Однако Бог открывает Себя миру в той степени, в которой это необходимо для спасения. Поэтому апостол Павел свидетельствует: «Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божиего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли ... Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор. 2:11). Именно в результате грехопадения человечество утратило истинное представление о Творце, отождествив Его с пестрой палитрой природы, небесных светил, предметов, животных... Так появилось язычество.

И поэтому Бог возвещать Свою волю мог через избранных — пророков в еврейском народе, исповедующий строгий **монотеизм** (единобожие). И Библия настаивает на невозможности отождествления тварного и Творца, вещи и Создателя: «Бог есть Дух» (Ин. 4:26), что указывает на отсутствие в Высшей Реальности какого-либо материального начала.

Самобытность Бога просматривается в том, что Он не имеет какой-либо внешней по отношению к Себе причины Своего бытия.

В Ветхом Завете встречаются имена Творца, которые указывают на Его отношение к миру сотворенному, но никак не выражают тайну непостижимой сущности Бога.

В Боге, Который **вечен, беспределен, неизменяем, всемогущ и всеведущ**, Который един по существу, но **троичен** в Лицах (Ипостаси: Отец, Сын и Дух Святой) не все познаваемое выразимо.

Есть три сферы Божественного: непознаваемое, познаваемое, но непередаваемое через слова, и то, что словом можно выразить. Если **керигма** есть та сфера духовной жизни, о которой можно говорить публично, то **исихазм** состоит в созерцательном богословском опыте. Исихазм рождается от избытка, духовного опыта.

Таким образом, молчание в теологии — дитя знания. Ибо, если не о чем молчать, то и не о чем говорить. Что же касается опыта выразимого через слова, то это с библейских позиций очень понятно: «В начале было Слово». (Ин. 1:1). Это слово в течении веков говорило людям через пророков, потом к «полноте времен» и воплотилось Само. Поэтому христианство как наиболее многочисленная религиозная культура планеты несомненно становится **филологией**. Слово, воплотившееся в тело. «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах... вознесся во славе» (1 Тим. 3:16).

В некоторых религиозных традициях о Боге свидетельствуют через апофатическое начало, т.е. через отрицание, или точнее, таким образом, чтобы указать кем или чем Творец не является. Перед Богом «изнемогает всяк глагол», как это выразил поэт:

Коль славен наш Господь в Сионе
Не может изъяснить язык
Велик Он в небесах на троне.
В былинках на земле велик.*

* Херасков — русск. поэт XVIII в.

По своей сути апофатическое отрицающее богословие переходит в положительное тогда, когда задает себе вопрос святого Августина: «Что же люблю я, любя Тебя, Господь?» И здесь же отвечает себе: «А что же такое Бог? Я спросил землю, и она сказала: «Это не я», и все живущее на ней исповедало то же. Я спросил море, бездны и пресмыкающихся, и они ответили: «Мы не бог твой; ищи над нами». Я спросил у веющих ветров, и все воздушное пространство с обитателями своими заговорило: «Ошибаешься Анаксимент: я не Бог». Я спрашивал небо, солнце, луну и звезды. Мы не бог, которого ты ищешь», — говорили они. И я сказал всему, что обступает двери плоти моей: «Скажите мне о Боге моем — вы ведь не Бог, — скажите же мне хоть что-нибудь о Нем». И они вскричали громким голосом:

«Творец наш, вот кто Он».

«Мое созерцание было моим вопросом, их ответом — их красота» (блаженный Августин).

И этой гармонией пронизано все мироздание. Подумайте лишь о вселенной с ее миллиардами звезд. Все они движутся ведомые неведомыми нам уставами, законами, которые держат их в совершенном соотношении друг с другом. «Кто сотворил их?» — спросил кто-то еще много веков назад. Данный на это ответ был полон смысла: «Поднимите глаза ваши на высоту небес, и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом. Он всех их называет по имени» (Исайя 40:26).

Нельзя быть верующим чуть-чуть, отчасти наполовину. Если безумно не верить в Бога, то еще безумнее верить в него наполовину. Поэтому Библия свидетельствует: «И сказал безумец в сердце своем: Нет Бога» (Пс. 13:1).

На вопрос о смысле жизни людям на протяжении тысячелетий отвечала религия. При этом эти ответы были не столько теоретическими, сколько практическими. Они выражали себя не в логических построениях, а во всей жизни, в обрядах, символах, служении. Они сопровождали каждого человека от его рождения до смерти. И сколь бы любая религия не отличалась от другой религиозной культуры, все они учат, что человек для себя представляет такую проблему, которую он разрешить не в состоянии.

Карл Густав Юнг писал: **«Главный невроз нашего времени вызван чувством пустоты»**. Когда у нас нет денег, славы, успеха, власти или других материальных и внешних «благ», нам кажется, что мы достигнем высшего счастья, если они у нас будут. Однако, мы бываем нередко разочарованы, когда получаем все это, а внутренне остаемся такими же несчастными, как и прежде.

Тот, кто переживает религиозный опыт, находит радость, внутренний покой, духовное обновление, которое помогает человеку подниматься над обстоятельствами. Эта действительность заключена в библейской концепции «не хлебом единым жив человек».

Признавая достоверность религиозного обращения, следует заметить, что психологическое описание его весьма возможно, но это будет только описание проявления, а не причины. Все находится во власти более

высокой реальности, которую именуют святыней и относятся к ней с благоговейным трепетом. Религия утверждает, что реальность бесконечно больше, чем действительность видимого мира и человека. Поэтому и мир и сам человек действительны лишь в силу своей причастности к этой всеобъемлющей реальности святого и божественного.

Говоря о невыразимости духовного опыта в нашей жизни, вспоминаются строки писателя Волошина о св. Серафиме Саровском:

«Когда я говорю о Боге, слова мои как львы ослепшие, что ищут источника водного в пустыне».

Поиск слов о Творце, однако, неизбежен. Он нужен не только в целях коммуникации, но у него есть и более глубокие причины. Внутренний опыт тоскует без слов, он жаждет воплотиться в слова; как писала Марина Цветаева: «Правота ищет помоста: Все сказать! Пусть даже с костра».

Это касается и богословской мысли, ибо «неинкарнированная» мысль невыносима. Даже интуиция нуждалась в словах: ведь Адам переименовал всех животных.

Эта жажда воплощенности присуща переживаниям любой ценности. «Истина, любовь, красота хотят быть евхаристическими», — пишет Вячеслав Иванов, подразумевая под «евхаристией» воплощенность.

Мы молчим во дни печальные Великого Поста. Душа как бы идет «долиною смертной тени», разум вновь и вновь обращается к постыдному и горькому, что тяготит наше сердце, а «если совесть нас судит, коль паче Бог?» — вопрошает Библия. Но вот наступает Пас-

ха — праздник всех праздников. Рассеиваются тучи душевных тревог, проблем, стыда. Ликование и восторг пленяют сердца, слезы радости, как и слова, идущие от «избытка сердца», невозможно сдержать. В пост, чем глубже человек ощущает свою греховность и недостойность (ибо «сила Божия совершается в немощи» (2 Кор. 12:9) — тем дальше уходит от внешних форм в безмолвие.

Но после такого безмолвия написаны «Троица» Рублева, акафист Божьей Матери, высокие и печальные хоралы Баха, полотно Ге.

Относительность доказательств никогда не служила, как известно, препятствием для человеческого сознания к исканию истины через сравнительную оценку аргументов двух основных взаимоисключающих мировоззрений — религиозного и атеистического. Истина может быть только одна: или есть Бог и, следовательно, есть вечность и тогда есть смысл жизни, или нет Бога, нет вечности и бессмыслица смерти ожидает человека. Каковы же аргументы обоих мировоззрений? Рассмотрим наиболее известные аргументы вначале «против бытия Бога».

1. «Наука доказала, что Бога нет»

Однако научного доказательства небытия Бога не существует по трем следующим причинам.

Во-первых, каждая из наук имеет свою собственную область изучения. Это означает, что она не компетентна в другой области, которой не занимается, и потому не может ни судить о выводах других наук, ни сама быть судима ими. Религия, как имеющая свою осо-

бую область — познание Бога, является также наукой и как таковая не может быть компетентно судима никакой другой. Бытие Божие для наук естественных как занимающихся изучением материи не может быть предметом ни доказательства, ни опровержения. Данные этих наук могут быть использованы философией. Однако философских систем слишком много, чтобы можно было однозначно говорить от лица философии по этому вопросу.

Во-вторых, с точки зрения современной науки, на каком бы уровне цивилизации мы не находились, наши знания останутся лишь конечным островком в океане неизведанного и непостижимого. То есть научные знания не в силах охватить все бытие в целом, начиная от микрокосмоса и заканчивая мегакосмосом. Из этого следует, что никогда в принципе нельзя будет научно утверждать и небытие Бога.

В-третьих, сам факт наличия большого числа крупнейших ученых верующих в Бога, является очевидным доказательством того, что наука по меньшей мере не может опровергать бытие Божие. Достаточно привести лишь некоторые имена всемирно известных ученых: И. Кеплер (†1630) — обоснователь гелиоцентрической системы; Б. Паскаль (†1662) — физик, математик, религиозный мыслитель, основоположник классической гидростатики; И. Ньютон (†1727) — физик, математик, астроном; М. Ломоносов (†1765) — ученый-энциклопедист; Л. Гальвани (†1798) основоположник учения об электрическом токе; А. Ампер (†1856) — один из основоположников электродинамики; Г. Мендель (†1884) — августинский монах, основоположник генетики;

Ж. Дюма (†1684) — основоположник органической химии; Л. Пастер (†1895) — основоположник современной микробиологии; А. Попов (†1906) — изобретатель радио; Д. Менделеев (†1907) — создатель периодической системы химических элементов; И. Павлов (†1936) — отец физиологии; П. Флоренский (†1934) — священник, ученый-энциклопедист; В. Вернадский (†1945) — основоположник геохимии, радиологии, учения о биосфере; Шредингер (†1955) — создатель квантовой механики... и многие другие.

ЧТО ДУМАЮТ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛИ:

Исаак НЬЮТОН (1643–1727). Англ. физик, математик, астроном, основатель классической теории физики.

«Чудесное устройство космоса и гармония в нем, могут быть объяснены лишь тем, что космос был создан по плану всеведущего и всемогущего Существа. Вот — мое первое и последнее слово».

Ф. ВИЛЬГЕЛЬМ ГЕРШЕЛЬ (1738–1822). Астроном, открыватель планеты Уран.

«Чем дальше идет наука, тем более многочисленными и убедительными становятся доказательства того, что существует творческая и всемогущая премудрость».

ВОЛЬТА (1745–1827). Итал. электрофизик и изобретатель.

«Основополагающие истины веры задумал я подвергнуть обстоятельному анализу и извлечь таким образом доказательства тому, что религия допустима и естественна разуму».

А. Л. КОШИ (1789–1857). Франц. математик.

«Я — христианин, это означает, что я верую в божественность Христа, как веровали Тихо де Браэ, Коперник, Декарт, Ньютон, Паскаль... как веровали почти все великие астрономы и математики прошлого».

Ф. Ф. МАРТИУС (1794–1868). Нем. ботаник.

«В наше время нередко можно услышать, что естествоиспытатели исповедуют материализм, что они не хотят знать о духовной подоснове вещей. И все же, кто как не естествоиспытатель должен ясно признать, что эта подоснова существует?».

Г. МЭДЛЕР (1794–1874). Нем. астроном, создатель первой карты Луны.

«Серьезный естествоиспытатель не может отрицать, что Бог существует. Тот, кто так глубоко заглянул в мастерскую Бога, кто мог в такой степени восхищаться Божьей мудростью, не может не преклонить колени перед этим высшим Духом.»

А. М. АМПЕР (1775–1836). Франц. физик и математик. Открыл основной закон электродинамики.

«Самое убедительное доказательство бытия Бога — это гармония средств, при помощи которой поддерживается порядок в универсуме, благодаря этому порядку живые существа находят в своем организме все не-

обходимое для развития и размножения своих и духовных способностей».

Карл Фр. ГАУСС (1777–1855). Нем. математик, астроном, физик.

«Когда придет наш последний час, с какой неизъяснимой радостью мы устремим свой взор к Тому, о присутствии Которого мы могли лишь догадываться в этом мире».

И. Ф. БЕРЦЕЛИУС (1779–1843). Шведский химик.

«Вся органическая природа свидетельствует о существовании мудрой цели и является продуктом высшего разума ... Таким образом, человек призван рассматривать свою высшую способность — способность мыслить в соответствии с Существом, которому он обязан своим существованием».

Ш. ЛИЭЛЬ (1797–1875). Англ. геолог, основатель современной геологии.

«В каком бы направлении мы **не** исследовали, всюду мы находим доказательство существования творческого Разума, Провидения, Мудрости и Всемогушества».

ЛИБИНГ (1803–1873). Нем. химик.

«Величие и бесконечную премудрость Творца сможет постичь лишь тот, кто научился читать в великой книге, называемой природа».

САБАТЬЕ (1854–1941). Франц. химик, лауреат Нобелевской премии.

«Естественные науки и религию противопоставляют друг другу лишь люди плохого образования как в том, так и в другом».

Г. ШЕРСТЕД (1777–1851). Дат. физик.

«Всякое основательное исследование природы кончается признанием существования Бога».

ЗИМЕНС (1816–1892). Нем. инженер, основатель электротехники.

«Чем глубже мы постигаем естественные законы природы, тем скромнее становятся наши притязания...тем сильнее наше изумление перед премудростью, организующей универсум».

ДЖОУЛЬ (1818–1889). Брит. физик, открыватель закона Джоуля.

«...перед нами великое разнообразие феноменов, которые явно свидетельствуют о мудрости и благодати великого Архитектора вселенной».

КЕЛЬВИН (1824–1907). Брит. физик.

«Потрясающие доказательства мудрости и благонамерения даны нам. Вся природа свидетельствует о действии свободной Воли, и мы видим, что все мы зависим от вечного Господа-Творца».

ФЛЕМИНГ (1849–1945). Брит. физик и радиотехник.

«Великое множество современных открытий полностью разрушило старые материалистические представ-

ления... Универсум предстает сегодня перед нами как мысль. Но мысль предполагает наличие Мыслителя».

ЭДИСОН (1847–1931). Амер. изобретатель.

«...величайшее мое уважение и восхищение всем инженерам, особенно же самому великому из них — Богу!».

Густав МИ (1868–1957). Нем. физик.

«Нужно сказать, что мыслящий естествоиспытатель по необходимости должен быть благочестивым человеком. Он должен благоговейно преклонить колени перед божественным Духом, который так ясно проявляет себя в природе».

ШПЕМАНН (1869–1941). Нем. зоолог.

«...признаюсь, что часто экспериментируя, я как бы веду диалог, и мне кажется, что мой собеседник намного умнее меня ... Чувство глубокого, удивления охватывает исследователя, соприкасающегося с этой невероятной действительностью».

МАЙЕР (1814–1878). Нем врач, физик.

«Истинная наука и философия должны вести к вере».

МАРКОНИ (1874–1937). Итал. физик.

«Я горжусь тем, что я человек верующий. Я верю в силу молитвы. Я верю в молитву — не только как католик, но и как ученый».

Фр. фон ХЮНЕ (1875–1969). Нем. геолог и пале-

онтолог.

«Эта длинная история постепенно возвышающей себя жизни и есть повторение живого мира. Это деятельность Бога, направляющего, организующего, несущего, предусматривающего».

Макс ПЛАНК (1858–1947). Нем. физик, основатель квантовой теории, лауреат Нобелевской премии 1928 г.

«Как бы мы ни взглянули, между религией и естественными науками нет никакого противоречия. Как раз в самых решающих моментах здесь наблюдается полное согласие. Они не исключают друг друга, как думают сегодня многие, а дополняют и обуславливают друг друга. Бог для верующего находится в начале пути, для физика — в конце».

Эдгар ДАКЕ (1878–1945). Нем. палеонтолог и естествоиспытатель.

«Среди всех существ один лишь человек призван приблизить к себе Бога. Бог хочет, чтобы Его подобие познало Его, и это познание — встреча, утверждение».

В. ф. БРАУН (1912–1977). Нем. америк. физик.

«Распространено мнение, что в эпоху космических полетов мы уже так много знаем о природе, что нам более не нужно верить в Бога. Это мнение совершенно ошибочно. Лишь новое обращение к Богу может спасти мир от надвигающейся катастрофы. Наука и религия — это сестры, а не враги».

Фр. ДЕССАУЕР (1881–1963). Нем. биофизик и

натуофилософ.

«Если в течении последних 70-ти лет на нас обрушился шквал открытий и изобретений, это означает лишь, что Бог — Творец говорит с нами более громко, более ясно, чем когда-либо».

ЭДДИНКТОН (1882–1946). Брит. физик и астроном.

«Современная физика по необходимости приводит К вере в **Бога**».

2. «Бога нет, потому что мы Его не видим».

Мы верим в существование очень многого, что никто из людей никогда непосредственно не видел и не может видеть, например: субатомный мир бесконечную Вселенную, психический мир человека и многое другое. С несомненной достоверностью «чистые сердцем» люди в своем личном опыте узнали о бытии Божьем, ибо «правда Божья познается по силе жития» (Ис. Сирин).

Скорее здесь вопрос должен ставиться не о факте видения Бога, а об условиях этого видения.

Третий аргумент «против бытия Бога» звучит так:

3. «Библия содержит в себе много противоречий».

Если бы такие противоречия и существовали, то это в лучшем случае поколебало бы богодухновенность Библии, но опять же не решало вопроса о бытии Самого Бога. Библейский канон складывался людьми, и Библия не является научным справочником.

Целевое назначение этой Книги состоит в точной

передаче истин Откровения, необходимых для спасения человека, а не в описании земной истории. Никому не удалось нападки на Библию на основании ее исполнившихся пророчеств. Верующий, который знаком с этим предметом, имеет в своем распоряжении такое множество доказательств, что ни один противник не в состоянии опровергнуть их, а эти доказательства имеют большую убедительную силу. Часто встречаются люди, которые в первый раз серьезно заинтересовались религией лишь после того, как их внимание было обращено на исполнившиеся библейские пророчества.

«Пусть мир прогрессирует и развивается сколько ему угодно, пусть все отрасли человеческого исследования и знания раскрываются до высшей степени, ничто не сможет заменить Библию; она — источник всякого образования и всякого развития!» — сказал И.Ф. Гете

4. «Если бы существовал Бог, то в мире не было бы страданий, войн, смерти».

Основная ошибка этого сомнения состоит в том, что оно исходит исключительно из ограниченного понимания смысла жизни. Здесь не учитывается исповедуемая религиозная свобода воли человека и отсюда обусловленность жизни характером и степенью духовно — нравственной его чистоты. Ненормальность или незаконность жизни всегда порождает страдания, которые должны понуждать разумное существо (человека) к изучению закономерностей не только физического мира, но и духовного с тем, чтобы не подпадать под их действие.

Таким образом, нарушение закона и последующее наказание лежит в самом этом нарушении. Для иллюстрации, например, вы, игнорируя закон земного притяжения, попробуете прыгнуть с крыши, то наказание (гибель) будет лежать в самом этом нарушении физического закона.

Точно так же и нарушение Нравственного закона Бога влечет за собой несправедливости, войны, зло. Итак, все лежит в нарушении законов. Каких? На языке биологии и социологии — это законы жизни, сохранения рода и вида, общества и личности. На языке этики — это законы любви, чистоты, справедливости. На языке религии — это заповеди.

Иную природу имеют страдания детей, праведников, невинных людей. Их страдания являются жертвенными, поскольку обусловлены они, в основном, не личными грехами, но грехами «ближних», согласно Писанию (Лк. 10:25, 37) и проистекают из духа любви, пребывающей в каждом чистом сердце.

Так в живом теле здоровые органы страдают болезненным и восполняют, поскольку это возможно, их функции, подобно же и в живом организме человеческого общества происходит подобный же процесс сострадания духовно здоровых его членов (сознательного у героев, несознательного — у детей) болезненным. Смысл и значение этих жертвенных страданий могут быть осознаны и для тех и других только с точки зрения вечной жизни.

«Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» — свидетельствует Писание (Иов. 5:7)

Нередко страдание готовит избранных к великому

служению. Это действительно крестный путь всех вождей, подвижников и праведников, которые умерли для человеческой славы, чтобы жить для славы Божьей, покончили с человеческими традициями и мнениями — но потом стояли против целых народов как «медная стена», держа лицо свое как кремень: И если ты приступаешь служить Богу, то следует приготовить душу свою к искушению. Как золото испытывается в огне, также и люди угодные Ему, в горниле унижений. Именно поэтому посылает апостолу Павлу Бог «жало в плоть», т.е. болезнь, чтобы он не возгордился, ибо «Сила Моя совершается в немощи» (2 Корин. 12).

В Англии был проповедник, слово которого было как огонь опаляющий и как молот разбивающий скалы. Однако жизнь этого человека представляла собой цепь испытаний, начиная с безвременной утраты самых близких людей. Становится понятной великая истина: чтобы разбивать словом жесткую скалу человеческого сердца, нужно самому испытать, что значит иметь разбитое сердце. И не то страшно, когда сердце разбивается, а когда оно превращается в камень.

Встречаются, наконец, и непонятные страдания. Часть их мы не понимаем. Часть — начинаем понимать со временем. Смысл этих страданий происходит в иной плоскости бытия. Когда слушаешь музыку Вагнера, то поражаешься диссонансами в ней, но терпеливое ожидание конца пьесы открывает дивные аккорды, которыми разрешается предшествующая дисгармония, причем без последней они не были бы столь прекрасными. Это и заставило Мережковского выразить свою веру в мудрость Божьего Провидения такими строчками:

Через борьбу и хаос дикий
Через страдание и ложь
Ты к гармонии великой
Народ измученный ведешь.

Причину таких страданий напрасно искать в наказании за грех, очевидно — не всегда ясна и их цель. Наиболее ярко прослеживаются такие страдания в библейской книге Иова. Именно о них говорит Ф.М. Достоевский: «Дьявол с Богом борется, а поле битвы сердца человеческие». Победа добра в душе человека, его оправдание (апология) требует, чтобы человек свободно, бескорыстно предпочел и избрал правду даже тогда, когда нет за нее никакой награды и даже, иногда приходится терпеть за нее невинное страдание. Ибо Христос «возжелал свободной любви человека», как сказано опять же у Достоевского в «Великом Инквизиторе».

Как бы снова из глубины веков приходит к престолу Бога дух отрицания — Мефистофель и получает позволение искусить человека нового времени, мыслителя, прогрессиста, доктора Фауста. Ему дано коснуться уже души человека, отравив ее ядом сомнения.

Всю силу диалектики ума, тонкой логики Мефистофель направляет против Фауста, одновременно подвергая его различным искушениям плоти. И Фауст поддается — вот уже в отчаянии он хочет покончить с собой. Но, в конце концов в этой борьбе высшее нравственное начало побеждает в душе человека, как это видно из второй части драматической поэмы — и как об этом свидетельствуют факты действительной жизни тех, кого мы называем великими и праведными. Эта

борьба отражена в литературе — у Ницше, Л. Андреева, Мережковского... Выйдет ли из этой борьбы за хлеб, свободу и славу человек **человеком**, т. е. существом, у которого **чело** обращено к **вечности**? Восторжествует ли человечность или «мещанство победит» (по выражению Герцена)? И такие непонятные страдания Бог доверяет избранным, тем, которые в беззаветной своей любви к Богу способны невинно страдать, не спрашивая почему, ибо они имеют дар — жить верою, а не видением.

Однако, многие бывают раздавлены им. У них оно рождает не хвалу, а хулу, не благословение а проклятие и ропот. Как же **преодолевать страдания**?

Практически мы относимся к страданию двояко или мы бежим от него, или мы его принимаем.

Первое отношение обнаруживает Будда: он сознает, что действительность дурна и желания дурны; но он бессилён переделать и то и другое, и потому он видит единственный выход в том, чтобы уйти от всяких желаний в нирвану (род небытия). Этот путь есть бегство, уход от жизни, жажда безжеланности. Конечно, Будда сказал то, что он мог сказать будучи только человеком и притом живя за шесть веков до явления в мир Иисуса Христа.

Но и в приятии страданий еще не все разрешение вопроса. Можно тупо терпеть, стиснув зубы — а можно преодолевать и преображать страдания. Оно может быть камнем, давящим душу; но оно же может сделаться скалою, на которую мы станем, как на твердую опору. Может стать камнем, грузом, который давит плечи, а может стать крыльями, которыми мы воспарим.

Когда Иеремия, этот скорбный пророк, рыдающий о своем народе и ненавидимый этим народом за постоянные обличения, падает духом, то жалуется Богу: «Горе мне, мать моя, что родила меня человеком, который спорит и ссорится со всей землею... О Господи... Ты знаешь, что ради Тебя я несу поругания. За что так упорна болезнь моя... что отвергаешь врачевание?» «Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною водою?»

И Бог отвечает ему: **«Извлеки драгоценное из ничтожного — и будешь как Мои уста»** (Иер. 15 гл.), т. е. **будешь обладать властью, творческой силой Божественного слова.**

Вот именно эта способность — извлекать драгоценное из ничтожного — и составляет тайну всякого творчества, Божественного делания — теургии.

Именно она в химических лабораториях природы на гниющих отбросах растит благоуханный цветок. Именно ею художник, взяв «презренное из жизни», возводит его в перл создания» (Гоголь).

Не эту ли силу, в сущности, искали в средние века алхимики, называя ее философским камнем, который превращал бы грубые металлы в драгоценные? И она есть, эта сила, творящая изумруд из глины и алмаз из угля! Но, поистине, все великое в мир входит вратами страданий.

Мы любуемся жемчужиной, ее нежным матово — радужным отливом. Но как она рождается?

В темных глубинах океана живет моллюск в своей створчатой раковине. В раковину попадает песчинка, которая раздражает тело моллюска. Последний, в це-

лях самозащиты выделяет из себя перламутровую жидкость, которая обволакивает песчинку. Эта работа идет годами. Так рождается жемчуг, красота венцов и ожерелий. Так рождается всякая красота. **Живая вера через жертву не только дает силу переносить скорби, но она претворяет страдания в радость силой любви.** И не только кончатся наши страдания, но и разрешатся в торжествующий пленительный аккорд.

У Бога и мира разные цели: мир борется с Богом во имя греха, верующие борются с грехом во имя Бога, поэтому такая эксцентричность всегда будет порождать страдания. Но чем тяжелее испытания, тем ярче, «нечаянная радость», «чем ночь темней — тем ярче звезды. «Чем темнее ночь истории, тем ближе утро вселенского рассвета». После сумрака этого мира вспыхнет заря незакатного дня, когда Бог воцарит в новой форме бытия правду и любовь.

Аргументы в пользу бытия Бога

Вот некоторые теперь аргументы в пользу бытия Бога, которые в чисто теоретическом плане помогают непредубежденному человеку увидеть, что это Бытие не есть фикция человеческого сознания, но единственный логически оправданный постулат в разрешении этого вопроса.

1. Космологический аргумент

Этот аргумент был высказан еще древнегречес-

ким философом Платоном (†347 до н.э.), а впоследствии его развивали многие. Основан он на принятии причинности как всеобщего закона бытия. Исходя из этого закона, делается вывод, что должна быть первопричина всего существующего. Все в мире имеет свою причину. Каждая причина, в свою очередь, является следствием другой причины. При этом все в мире имеет причину своего бытия вне себя. Ничто не самобытно. Поэтому и весь мир, как и целое, тоже не самобытен и должен иметь причину своего бытия.

В Апологетике говорится, что космологическое доказательство бытия Божия опирается на два логических закона: закон причинности и закон достаточного основания. Первый требует признания первопричины мира. Причем эта причина должна быть вне этого мира.

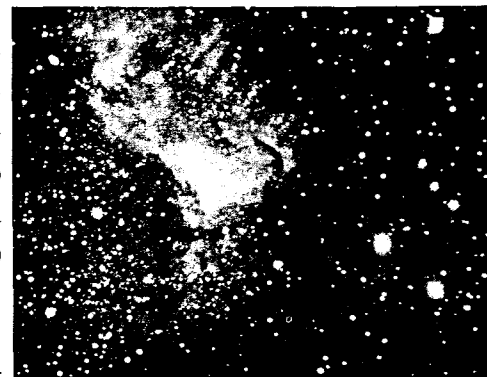
Таковой причиной, естественно, может быть лишь то сверхбытие, которое уже ничем не обусловлено, существует вечно (т.е. является «причиной» бытия самого себя). Это сверхбытие и есть Бог. Говоря проще, вселенная должна иметь Первопричину, архитектора, художника, строителя. Нас потрясает и пленяет необъятность вселенной: несчетные галактики, созвездия, планеты, и наш разум требует Законодателя и Всемогущего Хозяина всего этого. Американский академик Эдвард Конклин писал: «Случайное происхождение вселенной подобно случайному происхождению словаря от взрыва типографии».

Закон же достаточно основывая утверждает, что ничто, кроме высочайшей всемирной причины, не может быть признано на достаточном основании истинной первопричиной мира.

2. Телеологический аргумент.

Существо аргумента сводится к следующему. Устройство мира и его жизнь как в отдельных частях, так и в целом поражают своей гармоничностью так и закономерностью, свидетельствующими о целесообразности и, следовательно, разумности действия силы, его созидающей. Отсюда делается вывод, что мир устроен Разумом.

Приведем пример. Наша солнечная система, то есть Солнце, Земля и другие планеты с их спутниками, являются частью галактики Млечный Путь. Причем очень крохотной ее частью, так как Млечный путь состоит из более 100 миллиардов звезд! Ряд ученых предполагает, что звезд по меньшей мере от 200 до 400 миллиардов. Диаметр нашей Галактики до того велик, что если даже перемещаться со скоростью света (299 793 километр в секунду), то потребовалось бы 100 000 лет, чтобы ее пересечь. Сколько это километров? Поскольку за год свет проходит около десяти триллионов (10 000 000 000 000) километров, ответ можно получить умножением этого числа на 100 000: диаметр нашего Млечного Пути составляет приблизительно один квинтиллион (1 000 000 000 000 000 000) километров. Среднее расстояние между звездами внутри нашей Галактики составляет, согласно предположениям, около шести световых лет, или около 60 триллионов километров.

Такие размеры и расстояния почти невозможно охватить человеческим разумом. И все-таки наша Галактика — это только начало того, что находится в космическом пространстве! Есть нечто еще более потрясающее: до настоящего времени в пределах видимой вселенной обнаружено около десяти миллиардов галактик! Но за пределами видимости современных телескопов их существует гораздо больше. Астрономы полагают, что Вселенная насчитывает 100 миллиардов галактик. И каждая галактика состоит из сотен миллиардов звезд.

При этом вселенная организована настолько точно, что человек может использовать небесные тела как основу для измерения времени. Но любые хорошо сконструированные часы, очевидно, являются произведением упорядоченно мыслящего ума, способного конструировать. Упорядоченно же мыслящим умом, способным конструировать, может обладать только разумная личность. Как же в таком случае рассматривать гораздо более сложное устройство и надежность, которые повсюду обнаруживаются во вселенной? Не указывает ли это на конструктора, на создателя, на замысел, точнее на **Интеллект**.

Такую же точность и гармонию мы обнаруживаем в бесконечно малом мире атомов. Атом подобен миниатюрной солнечной системе. В состав атома входят ядро, состоящее из протонов и нейтронов и сверхмелкие электроны, окружающие это ядро. Одно вещество, материя, химический элемент отличаются от другого лишь количеством протонов и нейтронов в ядре, и также количеством и расстановкой вращающихся

вокруг него электронов. Во всем этом прослеживается идеальный порядок, т.к. все элементы, из которых состоит материя, можно привести в аккуратную систему соответственно наличному числу этих строительных деталей.

Закономерность и гармония, наблюдаемые в мире, всегда наводили естествоиспытателей на мысль о существовании Божественного Творца. Иными словами, основанием науки является вера ученых в разумность мира. Эту мысль очень четко сформулировал А. Эйнштейн: «Моя религия — это глубоко прочувствованная уверенность в существовании Высшего Интеллекта, который открывается нам в доступном познанию мире».

3. Онтологический аргумент.

Впервые этот аргумент сформулировал архиепископ Ансельм Кентерберийский (†1109г.).

Логика его такова: если в нашем сознании есть понятие о Существе Всесовершенном, то такое Существо и должно существовать, ибо, не имея признака Своего бытия Оно не было бы всесовершенным.

Поскольку идея Бога как Существа всесовершенного и вечного присутствует в разуме, а таковая идея не могла произойти ни от впечатлений внешнего мира, ни как результат чисто мыслительной деятельности человека — следовательно источник этой идеи принадлежит Самому Богу.

Ученый Лейбниц (†1716) присоединил к этому аргументу довод о том, что Бог должен существовать, поскольку в понятии о Нем не содержится внутренних противоречий.

4. Исторический аргумент.

Хотя в формальном отношении ни большинство, ни единогласие не могут являться окончательными гарантиями истины, однако всечеловеческое сознание свидетельствует, что истории неизвестно **ни одного атеистического племени**.

Известный греческий писатель и философ Плутарх (†120 г.) писал: «Обойди все страны, ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителей, без дворцов, без богатств, без монеты. Но никто не видел еще города, лишённого храмов и богов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем божества»*.

5. Нравственный аргумент.

Этот аргумент в зависимости от принимаемого основания имеет два вида. Они исходят или из существования в человеке нравственного закона, или из той высшей цели, к которой должно стремиться нравственное существо.

Первый вид. То, что в нас существует нравственный закон, повелевающий делать добро или осуждающий в голосе совести зло — есть несомненный факт. В этом убеждает не только личный опыт, но и опыт окружающих, существование общественного мнения, юридических законов, предписаний, заповедей.

* Цицерон. О природе богов. Начальные основания философии. 9 изд. Сергиев Посад. 1915 г. стр. 176.

Каков источник этого закона?

По этому вопросу имеются различные точки зрения. Основными из них являются **социальная и религиозная**.

Социальная точка зрения исходит из той основной идеи, что нравственный закон порождается социальной жизнью людей. Он диктуется интересами доминирующих групп и классов и возникает, а потом изменяется в ходе исторического развития общества. Здесь источником нравственного закона является общество. Данная точка зрения однако, выглядит не очень убедительно.

Прежде всего мы должны оговориться, что под нравственным законом здесь подразумевается присущее человеку свойство различения добра и зла, голос совести и внутреннее требование правды, выражающееся в основном принципе: не делай другому того, чего не желаешь себе.

Так вот, моральные нормы, обусловленные социальным фактором, никак не исчерпывают присутствующего в человеке нравственного закона. В человеческой природе, в отличие от «социального» образа жизни животных и насекомых, где существует биологический детерминизм (обезьяны, пчелы, муравьи), доминирует другой фактор — свобода воли, которая всегда предполагает возможность нравственных деяний, выходящих за границы нормального и законного в обществе. Существует множество примеров, когда люди самых разных и даже антагонистических классов имели одинаковые моральные воззрения, а люди одного общества различную мораль. Сами муки совести возникают большей частью по мотивам личного характера.

Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание» прекрасно это показал. Студент Раскольников убивает, не считая деяние преступлением, так как «нет преступления» в том, чтобы убить «чахоточную, злую, глупую старуху», ибо на ее лежащие мертвым грузом деньги можно сделать, по мнению Раскольникова, много добра для людей. Но, к величайшему недоумению последнего, вдруг ощутил жестокую душевную боль. Его железная логика о «пользе для общества убийства никчемной старухи» свелась на нет. Он сам не понимал, откуда и почему пришла эта внутренняя мучительная кара.

В этом романе ярко проиллюстрировано действие этого нравственного закона, который, безусловно, тяготеет над каждым человеком в различной степени в зависимости от тяжести его «преступлений».

Самоанализ, или, по религиозной святоотеческой традиции — «внимание себе», раскрывает человеку внутри сердца целый мир, где «Бог с дьяволом борются» (Достоевский) т.е. открывает взору мир правды и зла. Перед этим взором все человеком установленные кодексы, моральные нормы, этика оказываются слабым искаженным отражением Истины, скрытой в глубине сердца каждого человека. Это свидетельствует о том, что и социальная среда есть лишь фактор, вызывающий в человеке осознание присутствующего в нем нравственного закона, который отчасти затем выражается в моральных нормах и кодексах.

То есть общественная жизнь является своего рода «демиургом» определенных нравственных норм, но никак не творцом самого закона — точно так же; как об-

щественная жизнь не порождает у ребенка дара речи, а лишь выявляет и развивает эту присущую ему способность.

Но и всегда навязывали ту мысль, что нравственное чувство, совесть — продукт исключительно общественной жизни людей, и ее моральные нормы исчерпывают содержание всего нравственного закона, присущего человеку. (Общественное бытие определяет сознание).

Наличие совести, как наиболее очевидного проявления нравственного закона ломает рамки этого постулата. Страшный преступник, потерявший не только общественное сознание, но и облик человеческий, вдруг начинает испытывать муки совести. И это мучение у него возникает совсем не по социальным мотивам, но от неожиданного, вопреки его сознанию возникающего видения несоответствия его деяний в жизни с внутренней правдой.

Какова же особенность **религиозного** взгляда на происхождение нравственного закона в человеке? Она прямо вытекает из библейской антропологии — что человек является высшим из всех тварных существ, он — образ Божий (Быт. 1:27) в мире и призван к богоподобному бытию.

Однако радикальное повреждение этого Образа произошло в связи с отпадением человека от Бога, что теперь практически не дает возможности видеть все духовное величие, скрытое в человеке. Произошло как бы постепенное оправдание греха через наши «немощи» и возведение его в ранг нормы в личной и общественной жизни (например порнография, гомо-

сексуализм, рок-музыка, сатанизм), опустошая и обезображивая душу, делают ее теперь мертвой и неспособной к духовному развитию и духовным переживаниям.

Второй вид нравственного аргумента предложен Кантом и называется «**постулатом практического ума**». Сущность его заключается в следующем. Конечная цель, к которой должно стремиться разумное существо — это абсолютное совершенство.

Его основные свойства: познание Истины, осуществление добродетельности (святости) и достижение счастья.

Очевидно, что достижение абсолютного совершенства для человека на земле невозможно. Тогда возникает вопрос: является ли стремление к нему всеобщим обманом нашей природы или оно имеет реально существующий идеал? По этой проблеме Кант писал: «Природа не может установить согласия между добродетелью и счастьем. Это побуждает нас признать бытие причины, отличной от природы и не зависящей от нее. Эта причина должна обладать не только силой и могуществом, но и разумом; быть такою силой, которая и по мощи, и по воле, и по уму выше природы. А такое Существо есть только Бог. Он и хочет, и может утвердить союз между добродетелью и счастьем»*.

Таким образом, если полнота знания, добродетели и счастья есть лишь иллюзия нашего сознания, а не ре-

альный Идеал, то не только стремления к ним обесмысливаются, но сама жизнь человека теряет всякий смысл.

Неискоренимая же потребность человека в постоянном духовном и нравственном совершенствовании заставляет наш разум, по Канту, с такой же необходимостью постулировать и бессмертие души.

Вопросы к теме:

1. Что означает слово Бог?
2. Что значит выражение «Бог самобытен»?
3. Перечислите другие качества Бога?
4. Какие три сферы божественного Вы знаете?
5. Аргументы «против бытия Бога». Перечислить и раскрыть каждый.
6. Аргументы в «пользу бытия Бога». Раскрыть их содержание.

* Андреев И.М. Православно-христианская апологетика. 1965г. Нью-Йорк, стр. 40.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕЛИГИИ

Нерелигиозные и псевдорелигиозные системы мысли

Вопрос о происхождении религии один из основных в дискуссии между религиозным мировоззрением и атеистическим. Поэтому мы рассмотрим наиболее известные из атеистических гипотез: натуралистическую, анимистическую, Фейербаха и социальную.

Натуралистическая гипотеза

Натуралистическая (от лат. *Natura* — природа) гипотеза, высказанная еще римским философом Лукрецием (1 век до н.э.), утверждает, что идея Бога и религия возникли в результате страха людей перед грозными явлениями природы (*Timor primus fecit deos* — страх создал первых богов), непонимания их, незнания законов природы.

Анимистическая гипотеза

Анимистическая гипотеза (от лат. *Animus* — дух), высказанная и развитая в прошлом столетии, видит источник происхождения религии в сновидениях, обмороках, галлюцинациях, смерти и подобных им явлениях, наблюдения за которыми привели «неразвитого человека» к мысли о существовании другого столь же реального мира, как и этот.

Гипотеза Фейербаха

Свою гипотезу Фейербах (1872 г.) основывает на старом положении об олицетворении человеком сил природы как основе древних религиозных верований. Религия, по его мнению, непосредственно вырастала из олицетворения отдельных сторон и свойств абстрактной природы человека, превратного ее объяснения. «Что такое дух, — вопрошает Фейербах, — как не духовная деятельность, получившая самостоятельное бытие благодаря человеческой фантазии и языку, как не духовная деятельность, олицетворенная в виде существа?»*

Бог и боги, оказывается, это олицетворенные проекции свойств человека и природы, превращенные в самостоятельные существа.

Поэтому Фейербах делит религии на «духовные» — иудаизм, буддизм, христианство, ислам; и «естественные» — все первобытные и древние языческие верования. В «духовных» религиях, по Фейербаху, «Бог, отличный от природы, есть не что иное как собственное существо человека», а в «естественных» религиях «бог есть не что иное как существо природы».

Социальная гипотеза

Основная мысль этой гипотезы состоит в том, что именно в неразвитости общественного производства заключены социальные корни религии первобытных людей, а в классовых обществах причина обусловлена

* Л. Фейербах. Лекции о сущности религии. Соч. т. 3, Изд. Москва, 1923 г., стр. 168.

чувством бессилия перед социальным гнетом. Социальная гипотеза дополняется еще и гносеологическим фактором — умением формулировать отвлеченные понятия, например «фантастически отражать реальную действительность»*.

Положительный взгляд на происхождение религии

Есть лишь один верный и оправданный ответ на вопрос о возникновении религии.

«Религия есть непосредственное познание Божества и живой связи с Ним, она возможна благодаря религиозной одаренности человека, существованию религиозного органа, воспринимающего Божество и Его воздействие. Без такого органа было бы, конечно, невозможно то пышное и многоцветное развитие религии и религий, какое мы наблюдаем в истории человечества, а также все ее своеобразие»** — пишет видный православный богослов Сергей Булгаков.

Он добавляет: «Религия зарождается в переживаниях Бога»***.

Однако возможность этого переживания обусловлена определенными факторами. Люди, имеющие глубокую веру, ощущали Бога в сердце в меру своей нравственной и духовной чистоты.

* И.Д. Панцхава проф. Основные вопросы научного атеизма. 1966 г., стр. 37.

** Там же. Стр. 7.

*** С. Булгаков. Свет Невечерний. Сергиев Посад, 1917 г., стр. 16.

Итак, *первое условие* для появления веры в Бога — это *искреннее искание* истины, смысла жизни. Ибо ищущий свидетельствует тем самым, что он духовно жив. Напротив, умерший духовно не ищет и, естественно, не находит. Заповедь Христа актуальна всегда: «Просите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». (Мф. 7:7, 8).

Это первое и необходимое условие на пути к Богу.

Второе условие — это *нравственная чистота* ищущего. Искать истину нужно не только рационально, путем изучения и сопоставления различных мировоззрений, но и соответствующим образом нравственно очищаться. Причем понятие «очищение» есть общепринятое и есть евангельское. Так вот евангельское очищение предлагает радикально пересмотреть свои поступки, принципы, мысли, чистосердечно раскаяться во зле, совершенном в отношении других, во всем несправедливом и нечестном, ибо «Бог — свят», а подобное познается подобным. Пороки ранят и убивают совесть и душу, и без этого условия богопознание невозможно.

Вторым признаком евангельской нравственности является решимость исполнить все те нравственные принципы и требования, которые содержатся в Новом Завете и которые сформулированы как взаимная любовь.

«Христианство не в молчаливом убеждении, а в величии дела» — говорит Игнатий Богоносец. Но второе невозможно без первого, ибо только «чистые сердцем ... Бога узрят» (Мф. 5:8).

Конечно, эти условия являются лишь самыми пер-

выми шагами к *личному переживанию* Бога. Однако только благодаря им и возможно зарождение в человеке религиозной веры.

Даже теперь, поверив в Бога, человек должен избрать религию. Избрав христианство, он останавливается перед еще более сложным и деликатным вопросом — выбором конфессии (православия, католичества, протестантизма), требующим беспристрастного изучения истории Церкви и святоотеческого богословия.

И здесь, в этом сложном многогранном процессе человек может «уйти на сторону далече», по святоотеческому выражению, приняв мистическую духовную беспочвенность, культовый синкретизм ряда сект или псевдорелигиозную их направленность.

Нерелигиозные и языческие системы мысли

Религиозным может быть названо лишь мировоззрение, которое не просто принимает существование Бога, но и утверждает возможность и необходимость для человека общения с Богом через молитву, богослужение, культ в целом. Бог в религии должен признаваться как личность, но не только это — необходима форма общения с Ним. Иначе мировоззрение является в лучшем случае религиозно-философским, но может быть нерелигиозным или псевдорелигиозным (язычество).

Все религии, где Бог присутствует как личность, относят к религиям теистическим.

Теизм (от греч. Θεός — Бог) система мысли, признающая бытие личного Бога и утверждающая возможность и необходимость Его Откровения и промысла о мире и человеке. Бог не только трансцендентен миру,

но и имманентен ему. Признание свободы воли человека, а также того, что человек может вступить в общение с Богом, является не менее важным отличительным признаком теизма.

Таким образом, теизм содержит в себе многие основные положения религии.

Профессор Московской Духовной Академии М.А. Старокадомский (1973 г.) писал: «Только теизм, утверждающий бытие Абсолютной всесовершенной Личности, которая свободным творческим актом вызывает из небытия мир и человека и promышляет о них, может дать удовлетворение живому религиозному чувству. Молитва как основное проявление религиозной жизни может быть обращена только к всеблагому Верховному Правителю мира, могущему оказать благодатную помощь».

Деизм. Это религиозно-философское направление возникло в Англии в XVII веке. Сам термин «деизм» происходит от латинского слова Deus — Бог.

Деизм признает Бога, но рассматривает Его лишь как Творца мира и его законов. Бог полностью трансцендентен (от лат. *transcendere* — выходить за пределы чего-либо) человеку, то есть абсолютно непостижим и недоступен ему.

Деизм утверждает, что и со стороны Бога невозможны какие-либо Откровения, помощь человеку, какой-либо промысл о нем.

Пантеизм (происходит от греческого слова παν — все; Θεός — Бог) — направление по своей духовной сущности отстоящее от двух первых. Пантеизм имеет большую историю и множество разновидностей. О них

поговорим ниже. Существо же пантеизма состоит в том, что Бог в нем отождествляется и сливается с человеком и миром, но не мыслится Сам по Себе. Бог полностью имманентен (от лат. *immanens* — присущий чему-либо) миру. Личного Бога не существует. Еврейский философ Спиноза (1677 г.) выразил это положение в лаконичной формуле «Бог есть природа» (*Deus sive natura*).

Пантеизм в большей степени присущ индийским религиозным системам.

Пантеизм так или иначе в своих трудах пытались осмыслить Спиноза, Гегель, Шлейермахер, Лев Толстой.

Русский философ Л. М. Сонатин (1920 г.) писал: «В пантеизме ... для мысли представляется только один выход: или мир провозгласить призраком и уничтожить его в Боге, или Бога заставить исчезнуть в мире до такой степени, что от Него осталось одно имя».

В *результате грехопадения* человека и отпадения от Божьего присутствия и Его благодати возникло **язычество**. Термин этот происходит от церковно-славянского слова «язык», означающего, в частности, «народ». В ветхозаветную эпоху евреи, исповедующие строгий монотеизм, называли язычниками все другие народы, вкладывая в это слово отрицательную оценку и самих этих народов и всей совокупности их религиозных верований, обычаев, морали, культуры. Сейчас этим словом обозначаются *псевдорелигиозные учения, имеющие ряд определенных признаков*.

В целом, характеризуя язычество, следует привести слова Павла Флоренского: «Язычество ... лжерелигиозно и лжедуховно. Оно — искажение, извращение,

растление истинной веры, присущей человечеству изначала, и, вместе с тем, мучительная попытка выбраться из духовной смуты»*.

Видов язычества много; это, во-первых, *все политеистические религии*; во-вторых, *натурализм, идолослужение, магизм, мистицизм*; в-третьих, *сатанизм, оккультизм, шаманство, атеизм*.

Натурализм (от лат. *natura* — природа, естество) — такой жизненный принцип, согласно которому цель жизни заключается в максимальном удовлетворении всех земных потребностей человека, того, что обозначается как формула греха по апостолу: «похоть плоти, похоть очей, гордость житейская» (1 Ин. 2:15).

Язычник ищет «хлеба и зрелищ», он доволен собой, и его идеал соответствует этому — непрерывность наслаждения на земле. Идеал этот призрачен, т.к. никогда не может в силу самой природы человека доставить ему полного удовлетворения. Не признавая, к прочему, и бессмертия души, язычество совершенно лишает человека реального смысла жизни.

Идолослужение (от греч. *εἰδωλον* — видение, призрак, кумир) — это поклонение каким-либо кумирам, идеалам, целям, идеям, унижающим человеческое достоинство, делающим человека бездуховным (согласно выражения апостола — «это люди ... душевные, не имеющие духа». Иуд. 19) и нередко аморальным. Идол всегда определяет духовную устремленность че-

* П. Флоренский. Столп и утверждение истины. М., 1914, стр. 674.

ловека и общества, воплощенную либо в философских идеях, социально-политических утопиях и даже в древности — прямо в грубо материалистических формах, когда изготавливали т.н. «богов»-истуканов и воздавали им почести. Култ подобных «богов» был распространен у разных народов, как например, в Греции: Дионис — бог вина и веселья, Афродита — богиня любви и красоты, Гермес — бог торговли. Этим фетишам приносили жертвы, их ублажали, им молились.

В наш век идолослужение нивелировало; в нашем рафинированном интеллектуальном сознании оно прочно заняло позиции через страсти — к богатству, чревоугодию, господству и т.п. Поэтому, нередко оставаясь формально в рамках определенной конфессии или религиозной принадлежности, человек может оказаться действительным язычником.

Магизм (от греч. μαγεία — колдовство) — это вера в возможность человека овладения сверхъестественными силами с помощью заклинаний и ритуалов. Магическое миропонимание рассматривает мир как нечто безусловно статическое и не оставляет места для свободы ни богам, ни духам, ни силам природы. Все подчинено извечно существующим законам. Отсюда, познавший эти законы духовно падшего мира становится подлинным властелином людей и мира.

Особенность, присущая магизму, в том, что он основное внимание обращает на правильность совершения ритуала, его принципиальную точность.

Величайшее искушение для невозрожденного духовно человека — «сорвать тайны бытия», проникнуть в духовный мир с «черного хода», стать «как боги» (Быт.

3:5), отвергая духовный труд, подвиг молитвы, поста, милосердия к ближним и участия в церковных таинствах.

Мистицизм (от греч. μυστικός — таинственный) означает, с одной стороны, учение о цели и пути познания мира сверхчувственного, которое приобретает иррациональным путем, с другой — ложное умонастроение, обусловленное незаконным вторжением в духовный мир.

Обычно мистицизм вводит в сознание разрушительную идею тождественности аскетических путей всех религий и их представителей, что совершенно обесценивает уникальность святоотеческого христианского опыта, да и самой Искупительной Жертвы Иисуса Христа, приравняв Его, скажем, к Будде.

Таким образом уничтожается само понятие Истины в религии, если происходит смешение понятий (мистик — святой, каббалист — философ, монах — «посвященный» и т.д.). У мистиков на равных ступенях духовного подвижничества можно найти Плотиня и Ареопагита, Экхарта и Паламу, Блавацкую и Н. Кузанского, Рериха и Якова Беме, Рейсбрука и Сведенборга.

Элементы мистицизма, безусловно, присутствуют во всех религиях, но как явление «естественное», и лишь в христианстве к нему относятся внимательно и осторожно — «испытывая духов» (1 Ин. 4:1).

Истоки мистицизма всегда одни и те же — гордость человека, одержимого страстным порывом проникнуть в тайны духовного мира и получить власть над падшими духами (бесами), нередко даже не ведая об этом (что общаются именно с ними). В отличие от христианского смирения, предлагается человеческая гордость — «человекобожие».

Авторитетный проповедник веданты Вивекананда (1902 г.) дает такое наставление своим последователям: «... нет Бога, кроме человека. Вас это может поразить сначала, но мало-помалу вы это поймете. Единственный Бог для поклонения — это человеческая душа или человеческое тело»*. Развитию гордости способствует и ложный аскетизм, практикуемый мистиками, а также экстрасенсорные способности (йога); и все это приводит человека к убеждению, что он сам в себе имеет полноту бытия и способен стать «как боги» (Быт. 3:5), а это нередко ведет к духовному опустошению, истерии, самоубийству.

Вопросы к теме:

1. Какие Вы знаете гипотезы происхождения религии? Раскройте содержание каждой.
2. Каковы два обязательных условия для появления веры во Всмогущего Бога?
3. Нерелигиозные системы мысли. Чем обусловлена их нерелигиозность?
4. Что такое язычество? Откуда оно возникло? Какие виды язычества Вы знаете?

* Вивекананда Суоми. Джана-йога. СПб., Фототип. издание, 1914 г., стр. 290.

Великие религии мира. Место христианства среди них

Вначале, естественно, касаясь этой темы, возникает вопрос о причине многообразия религий при единстве Бога. Объяснение этого феномена вытекает из того элементарного факта, что практически любое явление как мира материального, так и мира умопостигаемого (мира чувств) различно воспринимается и объясняется разными людьми. Это различие многократно увеличивается при значительном несовпадении объемов информации. Подобное же положение наблюдается и в науке, где постоянно идет борьба разных теорий и гипотез. В религии возможность разномыслия выражается особенно ярко, т.к. всякое мнение здесь обусловлено степенью духовной чистоты человека.

В вопросе же касающемся происхождения мира, любая религия исключает слепую веру в чудо самозарождения Вселенной, самовозникновения жизни, самопоявления разума.

Безусловно, что сложнее всего классифицировать религии, хотя это в теологии имеет наибольшее значение. Такая классификация может быть проведена очень различными способами. Противоположность может быть установлена или между природой и духом, или между природой и нравственностью. Удачно систематизировал религии Гегель, указавший, что три сте-

пени развития религий (религия природы, религия искусства и абсолютная религия) следует понимать в смысле необходимого процесса, происходящего в человеческом духе. В своей непосредственности человек связан узами природного и чувственного; он поднимается над этими пределами и достигает своей свободной субъективности; наконец это противоречие уничтожается в окончательной, или абсолютной религии, в которой идея и реальность впервые совпадают.

Вот как выглядит схема Гегеля.

I Религия природы.

1. Непосредственная религия (магизм, чародейство).
2. Раздвоение сознания в самом себе. Это религия субстанции.
 - а) религия меры (Китай);
 - б) религия фантазии (брахманизм);
 - в) религия в-себе-бытия (буддизм).
3. Переход от религии природы к религии свобод. Борьба субъективности:
 - а) религия добра и света (Персия);
 - б) религия страдания (Сирия);
 - в) религия тайны (Египет).

II Религия духовной индивидуальности.

1. Религия возвышенного (иудеи).
2. Религия красоты (греки).
3. Религия целесообразности или разума (римляне).

III Абсолютная религия (христианство).

Каждая мировая и этническая религия как бы может быть обозначена кратким принципом своей духов-

ной или практической (или, если хотите, духовно-практической) реализацией.

Перечислим группу основных религий мира:

Индуизм — религия самого долгого пути;

Джайнизм — религия строго аскетизма;

Буддизм — религия среднего пути;

Сикхизм — религия добровольного компромисса;

Даосизм — религия пассивного подхода к жизни;

Конфуцианство — религия морального самосовершенства;

Синтоизм — религия национального превосходства;

Зороастризм — религия космологического дуализма;

Ислам — религия монотеистического кредо;

Иудаизм — религия праведности от Закона;

Христианство — религия искупления.

К **мировым** религиям относятся иудаизм, христианство, ислам и буддизм. Все остальные религии, в том числе вышеперечисленные, являются религиями национально-государственными или этническими, многие из них официальные государственные в ряде стран.

Из перечисленных мировых — первой мы назвали иудаизм, которая хотя и имеет сильный этнический оттенок, тем не менее по своим вероучительным особенностям дала кровь и путь еще двум мировым религиям — христианству и исламу.

Христианство имеет три основные ветви: католицизм, православие и протестантизм. *Католицизм* — самое крупное направление в христианстве и распространен в странах Западной Европы, Латинской Америки, США. Глава этой церкви Папа Римский, резиденция которого находится в Ватикане. *Православие* в христи-

анской культуре исторически сложилось как его восточная ветвь. Распространено главным образом в странах Восточной Европы, Ближнего Востока, на Балканах. Как самостоятельное учение возникло после разделения Вселенской (Кафолической) Церкви в 1054 г. Единый глава Церкви из 16-ти автокефальных Церквей как «первый среди равных» — является Константинопольский Патриарх, резиденция которого находится в Стамбуле (бывший Константинополь).

Третья ветвь христианства — *протестантизм* — возник в 1517 г. в Германии и включает в настоящее время огромное число (около 10 тыс.) деноминаций, школ, общин, групп, культов, имеющих свою вероучительную систему и культовую практику.

Все это не может именоваться Церквями в силу их канонических и структурных особенностей, кроме трех направлений внутри протестантизма: англиканского исповедания, реформаторской Церкви и лютеран. Но и здесь как церкви они принимаются условно.

Ислам возник на Аравийском полуострове в 7 веке н.э. Основателем этой религии был пророк Мохаммад. Исповедуется строгий монотеизм. Главные принципы ислама изложены в Коране. Характерен быстрый рост последователей ислама во всем мире.

Буддизм. Основателем буддизма является Сидхартха Гаутама (Будда). Возникло учение в Древней Индии в VI–V в.в. до н.э. Основа буддизма — учение о «четырех истинах». Религией буддизм назвать в полной мере нельзя, т.к. отсутствует понятие Бога как суверенной личности, а есть некий абстрактный Абсолют. Поэтому буддизм в большей степени можно отнести к

религиозно-философскому направлению. Распространен в странах Индокитая, Малайзии, отчасти Дальнего Востока.

Дифференцируя эти религии, их можно, таким образом, условно разложить на три основные группы.

Первая группа: племенные или родовые религии, т.е. примитивные, проистекающие из пантеистического мировоззрения. Это своего рода псевдорелигии: сабанизм, фетишизм, зоотеизм, анимизм, шаманство, колдовство и прочие.

Вторая группа — это этнические религии: индуизм, джайнизм, сикхизм, даосизм, синтоизм и т.д.

И **третья** группа — это указанные Великие мировые религии: иудаизм, христианство, ислам и буддизм.

Можно ли в таком потоке различных религиозных традиций говорить об их безусловной равнозначности?

Нам тем казалось бы, любопытнее блуждать в мире религиозных идей, чем больше экзотических маршрутов они предлагают.

Проблему хочу свести вот к чему: единственно ли в своем роде христианство среди религий мира, или оно представляет собой только разновидность основной мысли пробегающей через все религии? Иными словами, не имеют ли мусульмане, буддисты, индусы и евреи того же самого Бога только под разными названиями? Только ли христианство — единственный путь к Богу?

При ответе на этот вопрос крайне важно освободиться от содержащегося в нем эмоционального заряда. Когда христианство утверждает, что Иисус Христос — единственный путь к Богу, и что вне христианства спасение под большим вопросом, оно вовсе не хо-

чет этим подчеркнуть свою элитарность или то, что христиане лучше и нравственнее всех остальных инославных. Новый Завет свидетельствует: «Ибо нет иного имени под небом, которым надлежало бы спастись человекам, как имя Иисуса Христа» (Деян. 4:12). То есть, нельзя оставаться верными этим словам и одновременно утверждать что-то другое. Здесь мы прямо сталкиваемся с проблемой истины.

Как есть неоспоримые физические законы, так и есть неоспоримые духовные. Один из них гласит: «Бог открыл себя во Христе» (Ин. 17:6). Другой — только посредством смерти Христа человек примиряется с Богом (Кор. 5:19).

Не является ли религиозным фанатизмом такой подход к проблеме утверждения истины **только через христианство?**

Однако христиане в это верят не потому, что они добровольно это сделали своим кредо, но потому, что Сам Христос свидетельствовал о Себе Самом: «Я путь, истина, жизнь» (Ин. 14:6).

Двух истин быть не может. И безусловно, христиане не стали бы последовательны, если бы верили во что-то другое.

Этот факт столь очевиден, что изменить такой порядок вещей невозможно ни голосованием ни чем-либо иным. Есть законы, которые определяет общество, а есть иные законы, наказание за нарушение которых сокрыто в самом нарушении. Например, за кражу чужого кошелька наказание определяет суд; однако, даже единоголосное голосование за отмену притяжения и последующая попытка его нарушения прыжком с крыши будет

свидетельствовать о том, что закон не только не отменен, но за такую иллюзию следует расплата жизнью. Как существуют неустранимые физические законы, так точно же существуют неумолимые духовные законы.

Однако, возвещая исключительность христианства, последователь его не имеет никакого права становиться в позицию превосходства, но должен свидетельствовать как грешник, спасаемый по милости.

Эту мысль можно выразить фразой из одной проповеди: «Христианство — это когда один нищий говорит другому нищему, где можно найти хлеба».

«Тактика и стратегия» в христианстве кардинально отличается от подобных в инославии. Спасение здесь, и спасение там — это совершенно разные понятия. Различны и цели, к которым стремится христианство и инославие. В этих религиях **добрые дела совершаются для заслуживания чего-то, тогда как в христианстве добрые дела — это следствие чего-то**, что произошло в человеке. Это следствие происшедших с человеком перемен, а не средство к чему-то пробиться (в данном случае к Небу). Поэтому в других религиях человек старается добрыми делами заслужить оправдание, тогда как в христианстве оправдание принимается как дар по вере в законченное дело Христа на Голгофе, а добрые дела совершаются для дальнейшего совершенствования и роста в вере по любви к Богу. Таким образом — это следствие веры, а не наоборот.

Поставим вопрос в такую плоскость: что нужнее человеку, когда он тонет — спасательный круг или инструкция к плаванию? Вот таким кругом и является христианство. Безусловно, нужна бывает и «инструк-

ция», но лишь когда человек прочно стоит на суше и может ее прочесть. Но когда человек в подобной беде (а Библия на этот счет говорит, что «все согрешили, нет праведного ни одного». (Рим. 3:10), то тут одна возможность спастись — плавсредство.

Другое кардинальное отличие христианской религии от инославных состоит в концентрации внимания на их основателях. Из всех религиозных лидеров в мире только Христос претендует на Божественность.

Уберите из других религиозных культур их основателей: Будду, Мохаммада, Лао-Цзы, Кришну и других. Религия в принципе от этого не пострадает, так как их учение не завязано на основателе.

Уберите из христианства центральную фигуру — Христа, уберите Его Божество, жизнь, Воскресение — и религия рассыпется в прах, ибо **центром Своего учения Он сделал Самого Себя**. Для этого достаточно даже поверхностного ознакомления с библейским новозаветным текстом.

Теперь о цели некоторых религий.

Если в христианстве основная и высшая цель есть **обожение**, т.е. согласно святоотеческому преданию — максимальное стяжание благодати Духа Святого, то в буддизме, например, Высшая цель — достичь нирваны (род небытия), когда исчезают всякие желания. По учению буддистов, вся боль и страдания происходят от желаний. Если человек сумеет одержать верх над своими желаниями, следуя по восьмиступенчатой тропе озарения, он достигнет нирваны, т.е. абсолютного покоя.

В индуизме вечная цель — тоже нирвана, но здесь

этот термин имеет другое значение. Нирвана здесь — окончательное слияние с брахманом — безличным абсолютным началом, которое и является богом индуизма. Это состояние сравнивается с возвращением капли воды в океан. Нирвана в индуизме достигается через повторяющиеся циклы рождения, жизни, смерти и нового рождения. Как только какое-нибудь животное, насекомое или человек умирает, оно или он возрождается в другой форме. Произойдет ли это на более высокой или на более низкой жизненной ступени, зависит от морального уровня предыдущей жизни. Если это была добродетельная жизнь, родившееся существо попадает на более высокую ступень существования, т.е. в жизнь, где будет больше удобств, комфорта и меньше страданий. Если же предыдущая жизнь была недостаточно моральной, рожденное существо перемещается на ступень ниже, в область страданий и нищеты. Если умирает человек достаточно плохой, он возрождается уже не как человек, а как животное и насекомое.

Этот закон называется кармой (перевоплощение) и сансарой (причинно-следственная связь с прошлым воплощением). Индусы не убивают ничего живого, насекомых тоже, а воду пьют через марлю, дабы не проглотить чего из мелких водоплавающих.

Индуизм — пантеистическая религия. «Пан» по греч. означает «Все», Θεός — «Бог». Индусы верят, что Бог и вселенная идентичны. В центре их мировоззрения находится концепция «майя». Майя означает, что материальный мир — это иллюзия, и что реально — лишь духовное и невидимое. Тому же учит и буддизм.

Поэтому современная наука появилась в христиан-

ском мире, где есть Личный Бог и упорядоченная Вселенная, в противоположность религиозно-философской концепции Востока. К чему исследовать то, что считается иллюзией?

Иудейское понимание Бога — самое близкое к христианству. Бог, Которому поклоняются они, не Тот ли, Которому поклоняемся и мы в Ветхом Завете?

Казалось бы, может быть компромисс! Но снова убеждаемся, что евреи не признают своего Бога Отцом Иисуса Христа. Именно этот вопрос стал камнем преткновения и соблазна и вызвал так много трудностей во время жизни Христа. Важно отметить и то, что первые христиане были иудеями как и сам Иисус. Большинство новозаветных текстов написано иудеями. Но не уверовавшие во Христа воспитали в себе неправильное представление о христианстве, как о языческой религии. Верующие иудеи зачастую полагают, что «быть обращенным» в христианство значит предать веру отцов и стать язычником. Однако между христианством и нехристианством неизмеримо большая разница, чем между иудеем и язычником. Есть язычники, ставшие христианами, есть и евреи — христиане. Еврей, становясь христианином, вовсе не должен отказываться от национального наследия. (Концепция греха в иудаизме — в действии, а не в состоянии).

Истина по своей природе непримирима по отношению ко лжи. Если дважды два четыре, значит дважды два не может быть пять. Но нельзя человека считать нетерпимым, потому что он не согласен с ответом пять и настаивает на том, что дважды два все таки — четыре. Этот принцип можно отнести и к религии. Нужно

быть терпимым в отношении других мнений и взглядов, но нельзя принудить человека во имя терпимости соглашаться с теми взглядами, которые противоречат истине.

Такое положение было бы весьма глупым по подобному же изречению: «Неважно во что верить, лишь бы верить».

Обычно из всего спектра и многообразия мировых религий выделяют четыре, по их количественному числу последователей на планете и по их вероучительным особенностям. Это: иудаизм, христианство, ислам и буддизм, о чем мы и говорили выше.

Каждую из них мы разберем в отдельной главе и несколько подробнее. А пока рассмотрим три этнические религии: индуизм, даосизм и синтоизм.

Некоторые этнические религии

Индуизм

Индуизм является национальной религией, которая исповедует большая часть населения Индии, а также Непал. Есть традиционные последователи этой религии и в других странах, например, на острове Бали в Индонезии.

Индуизм теснейшим образом связан со всеми аспектами традиционной индийской культуры, а также с традиционной социальной организацией индийского общества. И ее институтами.

Из древнего индуизма выделились и другие рели-

гии Индии — джайнизм и буддизм, причем последний со временем превратился в великую мировую религию. В рамках индуистской традиции были разработаны оригинальные и глубокие религиозно-философские системы, внесшие свой вклад в развитие философской мысли человечества.

Индуизм не может быть понят без обращения к его основным религиозным доктринам. Прежде всего, это доктрины атмана (душа «Я»), карма, сансара и нирвана (освобождение).

Религиозные доктрины индуизма

Индуизм еще называют брахманизмом. Под «атманом» в его религиозно-философской традиции понимается основа психической жизни, чистый субъект («Я»), который ни при каких обстоятельствах не может быть объектом. Так, тело — не атман, поскольку можно сказать: «мое тело». Мышление тоже не атман, ибо можно сказать: «мои мысли», «я мыслю». Атман, как говорится в одном тексте, это не то, что мысль мыслит, а тот, кто мысль мыслит; не то, что ухо слышит, а тот, кто ухом слышит и т.д. Другими словами, атман — абсолютный и субстанциальный субъект.

Индуизм утверждает изначальное единство атмана и Абсолюта, мирового духа (Брахмана). Буддизм же, напротив, отрицает существование атмана, заменяя учение о единой простой душе концепцией «дхарм». (См. тему «Буддизм» стр. 144). Карма (дословно — «дело», «действие») — акт, деяние в самом широком смысле слова (телесное, словесное, мысленное), а также результат этого действия. Любой акт, совершенный человеком, не-

избежно приносит свой результат, так или иначе определяющий данную или последующие его жизни: в соответствии со своей кармой, то есть совокупностью поступков, человек, согласно учениям Индии, может родиться в следующей жизни не только человеком, но и любым живым существом. Доктрина кармы поэтому тесно связана с идеей сансары (круговращения), то есть мира постоянно чередующихся и взаимообусловленных последовательных смертей-рождений, их «колеса». Положение живого существа в сансаре в каждой из его жизней обусловлено его кармой. Сансарическое существование по сути своей является страданием.

Мокша (нирвана) — есть освобождение из круговорота сансары, выход за пределы чередования смертей и рождений, обретения совершенства.

В индуизме освобождение понимается как достижение единства, т.е. тождества атмана и Брахмана, индивидуального и мирового духа. В буддизме же, например, это прекращение деятельности, охваченного страстями и желаниями сознания — является его успокоение. Огромную роль в религиозной практике индуизма, целью которой было освобождение из сансары, играла йога, т.е. набор психофизических упражнений для достижения особых состояний сознания.

Социальная доктрина индуизма

Индуизм санкционировал и освятил своим авторитетом древнеиндийское деление общества на сословия (варны): сословия жрецов и священнослужителей (брахманов), воинов и правителей (кшатриев), купцов и ремесленников (вайшьев), земледельцев (шудр), огра-

ничив, а затем категорически запретив переход из одного сословия в другое и межсословные браки. Три первые сословия считались привилегированными и их члены назывались «дваждырожденными», т.к., получая посвящение, они как бы обретали второе, духовное рождение, чего были лишены шудры. Шудры также не допускались к изучению священных книг — Вед, и, следовательно, исключались из числа людей, которые могут достичь религиозной цели индуизма — освобождения.

В древней Индии для представителей высшего, брахманского, сословия была разработана система ступеней жизненного пути (система варнашрама): каждый брахман должен пройти четыре таких этапа — период ученичества, период домохозяина, период лесного уединения для молитв и размышлений и период отшельничества кан ясы, когда брахман уже должен обрести высшее познание об освобождении. Позднее, под влиянием монашеской идеологии буддизма, освобождение было противопоставлено всем другим ценностям жизни, что сделало возможным принятие обетов отшельника в любом возрасте.

В средние века система сословий была дополнена системой каст (джати), т.е. общественного деления по профессиональному признаку; при этом профессия родителей наследовалась детьми. Чрезвычайно сложная и жесткая система каст способствовала постепенной стагнации индийского общества и его культуры. В настоящее время конституция Индии запрещает дискриминацию людей по кастовому или сословному признаку, но тем не менее на практике система каст остается живой и функционирующей.

Священные тексты индуизма

Священные тексты индуизма делятся на две большие группы: тексты откровения (шрути) и тексты предания (смити).

Слово «шрути» означает «услышанное». В соответствии с индуистскими представлениями, откровение было получено древними мудрецами, которые своим чутким неземным слухом уловили некие божественные вибрации, поняли их и стали носителями высшего знания или ведения. Отсюда тексты откровения носят название «Веды» (от слова «знать», «ведать»). Тексты Вед многослойны и создавались в разные исторические эпохи. Веды состоят из четырех групп книг в своем первом древнейшем слое: Ригведа (Веда гимнов), Самаведа (Веда напевов), Яджурведа (Веда жертвенных формул), Атхарваведа (Веда атхарванов, жрецов огня, содержащая различные магические заклинательные тексты). Из этих четырех — древнейшей и наиболее важной является Ригведа, созданная индоариями в конце второго тысячелетия до н.э.

Ригведа содержит гимны и песнопения, посвященные различным богам индоарийского пантеона.

Следующим слоем ведической литературы являются брахманы, т.е. тексты, созданные для жрецов — брахманов, и подробно разбирающие технику совершения жертвоприношений, а также излагающие мифы, объясняющие определенные ритуалы. За брахманами следуют араньяки (дословно — лесные). Они содержат наставления о совершении «внутренней жертвы» размышлением и созерцанием. Важное место в них занимают элементы религиозно-философских размышлений. За-

вершают ведический корпус упанишады (дословно — «сидеть и внимать наставлениям учителей»). Это наиболее сокровенный и глубокомысленный раздел Вед, содержащий изложение основ всей религиозно-философской мысли индуизма. Первоначально упанишады предназначались для отшельников (последний этап жизненного пути брахмана); именно в них впервые излагалось учение об атмане (истинном Я), Брахмане (Абсолюте) и об их единстве; там же содержатся доктрины кармы и сансары, формируется принцип освобождения, достигаемого через единение атмана и Брахмана.

В индуистской традиции Веда рассматриваются в качестве абсолютного религиозного авторитета, что, однако, не мешает существованию различных, порой взаимоисключающих комментариев к этим текстам.

Тексты предания обладают меньшей сакральностью, чем Веда. В отличие от Вед, они доступны представителям всех сословий, что способствовало огромному влиянию этих текстов на формирование не только элитарных, но и низовых форм индуизма. К преданиям относятся тексты индийских эпосов — Махабхарата и Рамаяна. Сюда же входит текст Бхагавадгиты (Песнь Господня), оказавшая большое влияние на формирование всей духовной культуры Индии.

Очерк истории индуизма

Основы и истоки индуистской традиции лежат в религиозных представлениях и верованиях кочевников ариев, вторгшихся в населенную дравидами Индию во втором тысячелетии до н.э.

Важнейшими божествами ведического периода яв-

ляются Индра — громовержец и победитель сил хаоса, Сурья — Бог солнца, Агни — Бог огня, Варуна — строитель вселенной, Сома — божество опьяняющих напитков («эликсир жизни»).

Индуизм — религия жертвоприношений и ритуалов, многие из которых длились по несколько недель. Божество в индуизме не умиляет, а подчиняют себе для исполнения желаний. Уже в эпоху упанишад центр тяжести формирующегося индуизма постепенно смещается от политеизма (многобожия) к доктрине единства атмана и Брахмана. Тогда же разрабатываются доктрины кармы, сансары и нирваны.

В практике ведической традиции большое внимание уделяется созерцанию и углубленному сосредоточению, чему в немалой степени помогает йога.

Однако постепенно зреет протест против дорогостоящей ритуальной практики жрецов-брахманов. В рамках такого своеобразного протеста формируются так называемые неортодоксальные религиозные учения (джайнизм, адживика, буддизм), где последнее превращается в Великую мировую религию. Все эти учения отвергают брахманский ритуализм, призывают к нравственному совершенствованию и уединенной монашеской жизни в поисках истины. Они фактически отрицают священный авторитет Вед и сакральность сословного деления общества, обращая свою проповедь ко всем людям без исключения. Брахманизм, в свою очередь, не мог не реагировать на сложившуюся ситуацию, вследствие чего происходит отказ от практики кровавых жертвоприношений и провозглашается принцип **ахимсы** — ненасилия. Все большую роль в брах-

манизме начинают играть идеи преданности Богу (бхакти) и познание высшей реальности через йогу. Индуизм не представляет собой единой организованной религии с единой иерархией и церковными институтами. Он существует в виде отдельных направлений, школ и сект, учение которых может весьма значительно варьировать. Главным и общим признаком всех направлений индуизма является признание безусловного религиозного авторитета Вед и вера в божественный характер сословно-кастовой системы.

На рубеже XIX–XX вв. в индуизме имела место широкая реформация. Ее представители (Вивекананда, Ауробиндо Гхош) стремились модернизировать индуизм и смягчить его социальную доктрину. Однако, в настоящее время в связи с экономическими и политическими трудностями, переживаемыми Индией, для индуизма характерно нарастание фундаменталистских тенденций.

Индийская философия является живой традицией. В новое и новейшее время ее продолжали развивать такие мыслители и всемирно известные деятели культуры, как Раммохан Рой, Рамакришна, Вивекананда, Ауробиндо Гхош, Джидду Кришнамурти, Сарвепалли, Радхакришнан, Махатма Ганди, Рабиндранат Тагор и другие. К индийской философии проявляли глубокий интерес такие мыслители и писатели, как Шопенгауэр, Ромен Роллан, Г. Гессе, Л. Толстой.

Даосизм

Это национальная религия Китая. Говоря о китайской культуре, мы привыкли рассматривать ее как некий монолит, нечто единое и цельное. Однако, это не совсем так, особенно применительно к китайской древности. Подобно тому, как сам Китай был разделен (начиная с середины 1-го тыс. до н.э.) на множество отдельных, враждовавших между собой царств, так и культура его являла собой картину значительного многообразия; существовало несколько типов культур, позднее лишь сплавленных в великом общекитайском синтезе.

В наибольшей степени отличались друг от друга культуры севера и юга Китая. Если для севера, давшего начало конфуцианству, характерно внимание к этнической проблематике и ритуалу, рассудочное стремление к рациональному переосмыслению архаических основ цивилизации, то на юге (царство Чу) господствовала стихия мифопоэтического мышления, процветала экзотичность шаманских культов. И даосизм, созревший в лоне южной традиции, тем не менее соединил в себе экзальтированную архаику юга и рациональность севера. Первая дала ему содержание, вторая наделила формой. Без южной традиции даосизм не стал бы даосизмом, без северной — не смог бы сказать о себе языком великой

культуры и книжной образованности. Так, в IV–III вв. до н.э. из стихии архаических культов и неупорядоченных религиозных и космологических представлений появляется даосизм, сразу же заговоривший о себе языком философии, переосмысленной в духе новой эпохи мифологического образа и странного парадокса.

Первым даосским мыслителем традиционно считается Лао-цзы, живший по преданию на рубеже VI–V вв. до н.э. и перед тем как уйти навсегда из Китая на Запад, оставивший у начальника пограничной заставы Инь Си изложение своего учения под названием «Дао-дэ цзин» (Канон Пути и Благодати). Однако, Лао-Цзы уже в древности казался фигурой полумифической, а его прозвание (Лао-цзы означает Престарелый Младенец) открыло широкие возможности для мифотворчества. Так, одна из легенд говорит, что он пробыл в утробе своей матери 81 год и родился уже мудрым старцем, за что и получил свое прозвище. На рубеже нашей эры Лао-цзы был обожествлен как воплощение первоначала мира — великого Дао-Пути, а его книга получила статус откровения. Оставляя открытым вопрос об историчности прототипа легендарного Престарелого Младенца, отметим только, что большинство ученых считает, что в любом случае он не мог быть автором «Дао-дэ цзина», который был написан не в VI–V, а в IV–III вв. до н.э.

Учение Дао

В «Дао-дэ цзине» речь идет о едином первоначале всего сущего — единой субстанции и одновременно мировой закономерности — Дао (дословно — «путь»). Это

понятие дало название даосизму (китайское — «Учение Пути»). В «Дао-дэ цзине» говорится о двух аспектах Дао: именуемом и неименоваемом, порождающем вещи и «вскармливающим» их. Последнее получает название «Дэ» — Благодать, Благая Сила Пути. Весь мир оказывается как бы проявлением, разворачиванием Дао, Путем, воплощенным в сущем. Каждая вещь, доходя до предела своего созревания, вновь возвращается в глубину первопринципа Дао. Однако человек может сходить с этого Пути, отступать от него, нарушая первозаданную простоту естественности как своего бытия, так и вселенной. Проявляется это и в приверженности к многознанию, и в создании усложненных социальных институтов. Поэтому «Дао-дэ цзин» призывает к возвращению к изначальной природе, упрощению и естественности. И выражен этот призыв прежде всего в понятии «недеяния» (у вэй). Однако это не означает бездействия или индифферентность к жизненным проблемам. Под «у вэй» имеется в виду отказ от нарушения собственной природы и природы всего сущего, отказ от эгоистического интереса субъективной целеполагающей деятельности во имя включенности в единый поток бытия. Поэтому в средние века призывы возвращения к естественности порой провоцировали мощные крестьянские восстания, руководимые даосскими сектами — ведь природа не знает неравенства и государственных институтов тоже.

Кроме Лао-цзы необходимо упомянуть и другого даосского мыслителя, Чжуан-цзы (IV–III вв. до н.э.). Для его мировоззрения главное значение имела концепция «уравнивания сущего», согласно которой мир

представляет собой некое абсолютное единство. В нем нет места четким границам между вещами, все слито друг с другом, все присутствует во всем. В земном мире нет никаких абсолютных величин, ни что само по себе не является ни прекрасным, ни безобразным, ни большим, ни малым, но все существует только относительно чего-то другого и в теснейшей внутренней связи и взаимообусловленности.

Учение о бессмертии

Даосизм не был бы религией, если бы не сформулировал учение о бессмертии души и способах его приобретения. Для традиционной китайской культуры была не характерна вера в бессмертие души. Реальной признавалась только единая психофизическая целостность живого существа. Сам дух понимался вполне натуралистически: как утонченная материально-энергетическая субстанция «ци». После смерти тела это «ци» рассеивалось в природе. К тому же даосизм унаследовал от шаманизма учение о множественности душ в нас — животных («по») и мыслящих («хунь»). Тело же выступало единственной нитью, связывающей их воедино. Смерть тела приводила к разъединению и гибели душ. Поэтому уже в глубокой древности огромное значение придавалось средствам продления физической жизни, а долголетие стало одной из важнейших ценностей китайской культуры. Постепенно возникла вера в возможность обретения бессмертия через употребление особых снадобий растительного или минерального происхождения.

Однако даосизм не удовлетворился идеалом простого физического, пусть даже и бесконечного, продле-

ния жизни. Истинный даосский бессмертный в процессе движения по пути бессмертия радикально трансформировал, преображая свое тело, которое, согласно даосскому учению, приобретало сверхъестественные силы и способности: умение летать по воздуху, становиться невидимым, одновременно находиться в нескольких местах, даже сжимать время. Радикальной трансформации подвергалось и сознание в процессе занятий даосской медитацией: бессмертный в полной мере ощущал и переживал даосскую картину мира, реализовывая в своем сознании идеал единства со всем сущим и с Дао таинственной первоосновой мира. Даосизм выделял три основных типа бессмертных: это небесные бессмертные, восходившие на небо и становившиеся чиновниками божественной иерархии во дворцах Полярной звезды и созвездия Большой Медведицы; земные бессмертные, оставшиеся на земле и жившие в особых «знаменитых горах», напоминающих параллельные миры современной фантастики; последняя группа бессмертных — так называемые «освободившиеся от трупа» — восходила к архаическим ритуалам посвящений, предполагавшим переживание мистической смерти и последующего возрождения к новой жизни в процессе совершения ритуального действия.

Практика Дао

Путь к бессмертию по даосскому учению предполагал занятия сложными методами особой психофизической тренировки, напоминавшей индийскую йогу. Она предполагала два аспекта: совершенствование духа и совершенствование тела. Первый заключается в заня-

тиях медитацией, созерцанием Дао и единства мира, и в единении с этим миром самого медитирующего. Вторым аспектом заключался в гимнастических и дыхательных упражнениях, сексуальной практике для поддержания энергетического баланса организма и занятий алхимией. Именно алхимия и считалась высшим путем к обретению бессмертия.

Алхимия разделялась на два типа: внешняя (вай дань) и внутренняя (нэй дань). Первая предполагала создание в алхимической реторте как бы действующей модели космоса, в котором под воздействием огня вызревает эликсир бессмертия. Главное отличие китайской алхимии от европейской — ее исходная теснейшая связь с медициной: в китайской алхимии даже золото «изготавливалось» как эликсир бессмертия. Вместе с тем в состав даосских эликсиров часто входили различные ядовитые вещества (ртуть, мышьяк, свинец и др.), в результате чего некоторые последователи алхимии (в том числе и некоторые императоры, стремившиеся к обретению бессмертия) умерли преждевременной смертью. Тем не менее, даосскими алхимиками был накоплен ценнейший опыт в области химии и медицины, что впоследствии значительно обогатит китайскую фармакологию.

«Внутренняя» алхимия была ничем иным, как упорядоченным комплексом сложных психофизических упражнений, направленных на трансформацию сознания и изменения ряда его психофизиологических параметров. Поэтому «внутреннюю» алхимию называют «даосской йогой». Она заимствовала у алхимии всю ее терминологию, способы описания практики, сделав на-

звания минералов и веществ символами психофизических процессов. Поэтому часто трудно отличить алхимический текст от трактата даосской «йоги». Последователи «внутренней» алхимии исходили из положения о полном подобии микрокосма и макрокосма, человеческого тела и Вселенной. А раз в теле человека есть все, что есть в космосе, то нет никакой необходимости создавать его модель в тигелях и ретортах: само тело является подобной моделью. Следовательно, можно создать новое бессмертное тело из веществ, соков и энергий собственного тела. Особое внимание уделялось управлению энергиями, протекающими по особым каналам тела, аналогичным меридианам акупунктуры, и накапливающимися в особых резервуарах — т.н. «киноварных полях», напоминающих чакры индийской йоги.

Вся даосская литература: философские тексты, сочинения по религиозной практике, книги по магии и астрологии были со временем собраны воедино и составили большого объема книгу — «Сокровищницу Дао» (Даосский Канон). Его тексты являются ценнейшим источником для изучения даосизма. Окончательно текст ее был сформирован в XV–XVII вв.

Следует отметить, что монашество и монастыри не были органически присущи даосизму и возникли в нем позже под влиянием буддизма.

Даосизм оказал значительное влияние на все аспекты духовной культуры Китая, и без его понимания невозможно по-настоящему глубоко оценить ни литературу, ни искусство, ни традиционную культуру Китая.

Синтоизм

Синтоизм является национальной религией Японии, и он испытал сильное влияние со стороны буддизма, конфуцианства и, в последнее время, христианства. Учение «синто» (буквально — «путь богов») представляет собой сочетание множества концепций; практика и философия синтоизма многовариантна.

Синтоизм — неразвитая, примитивная религия, по большей части заключающаяся в поклонении духам природных стихий и обожествленным людям. Определяющая идея синтоизма — поклонение Ками, совокупному представлению о богах, природных стихиях, сверхъестественных силах и обожествленных людях. Ками — это все сущее, и все сущее есть Ками. Это некое божественное сознание, пронизывающее вселенную, жизненная сила мира. Синтоизм, таким образом, по своей сути пантеистичен; в нем не проводится четкой границы созданием и Создателем.

Происхождение этой древней религии неясно. Название ее состоит из двух китайских слов: «шен» (дух) и «тао» (путь). Существует и японское название синтоизма — «ками но мичи», означающее «путь богов».

Буддизм проник в Японию в 522 г. н.э. из Китая и Кореи. Приблизительно через 200 лет в результате реакции на буддизм появились две книги священных текстов синтоизма: «Кодзики» («Хроники древности») — в 712 г. и «Нихонги» («Японские хроники») — в 720 г.

В книгах этих повествуется, что после образования неба и земли два божества Идзанаки и Идзанами стояли на парящем небесном мосту. Идзанаки, сучая, иг-

рал копьём и мутил им воды океана. Когда Идзанаки поднял копьё, с неба упали капли, образовавшие Японские острова. Идзанаки и Идзанами сошли на острова и породили другие божества и весь японский народ. Одно из основных божеств, появившихся в результате этого союза, — богиня Солнца Аматэрасу. Внук этой богини Тэнно сошел на острова и стал первым японским императором (микадо) в 660 г. до н.э. Японская традиция утверждает, что все императоры этой страны происходят по прямой линии от первого микадо; с этим связано весьма распространенное в стране поклонение императору.

Синтоисты настаивают на любви и преданности японской нации к ее императору. Ярko выраженный национализм делает учение «синто» чисто японской религией.

Синтоисты считают, что спасение достигается соблюдением множества общественных и индивидуальных табу, которые стали органической частью жизни большинства японцев. Ритуальная чистоплотность (омовение тела и аккуратность в быту) при этом имеет очень большое значение, так как синтоисты верят, что чистота отпугивает злых духов. Кроме того, синтоисты умиловивляют богов и духов предков приношениями пищи и рисовой водки (сакэ). Жрецы синто совершают регулярные ритуалы в более чем 100 000 святилищ.

В доме каждого синтоиста тоже есть святилище, называемое «каמידана»; здесь хозяин дома приносит жертвоприношения и молится. Домашнее святилище — это обычно невысокая полка, на которой расставлены изображения богини Солнца и других богов.

Спасанием синтоисты называют такое состояние, в котором человек недосыгаем для злых духов и несчастий этого мира. У них нет ясной концепции греха и праведности. Человек хорош постольку, поскольку он создан богами, — считают синтоисты. Поэтому тот, кто умиляет богов и духов умерших, в точности соблюдает все табу и поклоняется Ками (совокупности богов языческого пантеона), обретает покой и бессмертие, соединяясь с духами предков в бестелесной субстанции.

Буддисты, постепенно внедряя свое учение на японских островах с 800 до 1700 гг. н.э. в форме Махаяны, не отвергли синтоистские божества, но включили их в свою систему, отождествляя каждое с различными Буддами и Бодхисатвами.

Однако националистические настроения в Японии привели к тому, что в 1882 году император Мейдзи официально провозгласил синтоизм государственной религией. Синтоизм стал политической силой, с помощью которой подогревались идеи превосходства японской нации и божественного предназначения Японской империи. Были учреждены государственные храмы общенационального значения. Синтоистское государство стало одной из движущих сил мировой войны. Поэтому, когда 1 января 1946 г. император Хирохито отказался от обожествления своей личности, основы синтоизма пошатнулись. Синтоизм как государственная религия был отменен, но народные его формы сумели пережить время.

В настоящее время насчитывается почти 150 синтоистских сект различного направления и отличающихся большой активностью, помимо приверженцев народных верований. В массовой форме синтоизм сводится

лишь к обычаям и нормам поведения, тогда как сектанты имеют конкретную программу действий.

Таким образом, синтоизм — примитивная этническая религия, имеющая языческую окраску. Его концепция Ками (совокупность божеств) далека от личного библейского Бога — Творца.

Люди, не принадлежащие к японской нации, согласно учению синтоизма, ставятся на порядок ниже. Всячески поощряется националистический дух.

Идея греха и нравственной вины почти не играет никакой роли. Вместо системы этических представлений предлагается набор общественных и индивидуальных запретов.

В отличие от Библии учение синто основано на сказочных мифах и легендах, никак не подкрепленных научными или историческими фактами.

Вопросы к теме:

1. Чем объяснить такое разнообразие религий в мире?
2. В чем заключается уникальность христианства по отношению к другим религиозным культурам?
3. Перечислите великие мировые религии. Какие религии бывают еще?
4. Расскажите об этнической религии индуизме.
5. Расскажите об этнической религии Китая даосизме.
6. В чем особенности религии синтоизм?

Иудаизм

Моисей не был основателем иудаизма, как принято иногда считать, так как еще до его рождения евреи поклонялись Иегове, Богу Авраама, Исаака и Иакова. Глубоко личностный (а не абстрактный) Бог Ветхого Завета открыл Себя людям в глубокой древности, но понимание Его избранным еврейским народом продолжало углубляться.

Вся история еврейского народа изложена в Ветхом Завете. Важнейшей основой иудаизма является факт избрания Богом Авраама (около 2085 г. до Р.Х.), от которого впоследствии произойдет великий народ.

Иаков вслед за Исааком унаследовал это избрничество через отца. А двенадцать сыновей Иакова и их потомки породили двенадцать колен Израиля.

Ко времени египетского рабства народ Израиля из небольшой группы людей превратился уже в многочисленную нацию. К моменту освобождения израильтян из рабства Иегова (это имя Бога) открыл Себя Израилю в действии (чудесный исход из Египта и утверждение через это праздника **Пасхи** — Исх. 12 глава) и в слове (даровал Свой Нравственный **Закон** Моисею на горе Синай).

Пятикнижие Моисея (в евр. традиции — Тора) является основным священным текстом иудеев.

Универсальной священнической миссии Израиля

как нельзя лучше отвечает уникальный универсализм, которым проникнуты десять заповедей (Декалог). Предписания этих заповедей так ясны, что могут стать морально-религиозной основой жизни (и стали) для многих народов и во все времена.

Декалог открывается вступительным заявлением: «Я — Превечный Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской» (Шемот 20, 2). Совершенное Богом спасение Израиля легло в основу предъявляемых к народу подобных же требований — служить всему человечеству. Далее следует запрет к обожествлению природы и создания высеченных изображений, предписывается соблюдать Шаббат (субботу), повелевается почитать родителей, уважать чужую собственность, жизнь и женскую честь, воздерживаться от любого слова или помышления, которое может нанести вред ближнему.

Некоторые из этих заповедей имеют параллели в древних текстах Египта и Вавилона, но ни в одном из них нравственность и благочестие не вменяется в обязанность человеку, нигде в них не встретишь ничего похожего на запрет похоти или алчных вожделений.

Ветхий Завет далее подробно освещает раннюю историю Израиля. Последовательно описываются эпохи завоевания Ханаана, период Судей, объединенная монархия под управлением Саула, Давида и Соломона, а затем разделение нации на Северное (Израиль) и Южное (Иудею), где в Северном царстве осталось 10 колен, а в Южном — лишь 2 колена народа.

Такая разобщенность привела к тому, что в 722 г. до н.э. Израиль был захвачен ассирийцами, а в 586 г.

до н.э. Вавилон уничтожил Иудею. Вавилонский плен продолжался 70 лет, после чего многие пленники вернулись в Палестину.

Ряд ученых критиковали ранний иудаизм за многобожие, идолопоклонничество и примитивизм. Но не существует никаких свидетельств, подтверждающих такую точку зрения. В действительности, ранние книги Ветхого Завета открывают картину развитого этического единобожия, не имеющего себе подобных среди верований древнего мира.

В соответствии с обетованием Своим, Бог предъявил народу Израиля высокие нравственные требования, подтвердив, что Благословение Его зависит от социальной и нравственной справедливости в среде избранных Им. Иегова — через пророков — осуществлял постоянные общественные и нравственные реформы Израиля. Но были в Израиле и мудрецы. Отличается мудрец от пророка только методом решения своих задач, хотя исходят они из одних и тех же религиозных предпосылок: пророк говорит от имени Бога, а мудрец — от имени человечества; пророк апеллирует к Божественной справедливости, мудрец — к человеческому разуму. Пророк полон всепоглощающего чувства Божественного присутствия и власти, мудрец же погружен в социальные проблемы. Пророк полон огня и страсти; мудрец беспристрастен и спокоен.

Основная черта еврейской премудрости — вера в то, что мир Божий построен на нравственном основании. С безупречной последовательностью проводится в ней мысль о существовании нравственного порядка, в котором добро и зло получают заслуженное и неотвратимое

воздаяние. Но у истоков мудрости лежит страх Божий; он же — в основании всех праведных поступков. «Страх Божий есть сила, которая объединяет все добродетели, скрепляя их в единое целое, подобно той нити, на которую нанизан жемчуг. Стоит ослабить нить, как посыпятся все жемчужины. Стоит допустить послабление в благоговении перед Богом, и все добродетели становятся неэффективными» («Орхот Цадиким»).

Вот еще один образец письменного поучения:

«Не спешి ссориться; избегай клятв и страстных уверений, слишком громкого смеха и припадка гнева... Избегай нечистых сделок... Сруби под собой все чисто человеческие подпорки и не превращай золото в важнейшую часть своей жизни, ибо это первый шаг к идолопоклонству. Расточай лучше деньги, чем слова. Что же до недобрых слов, то хорошенько взвесь их, прежде чем они слетят с твоих уст. Сказанное в твоём присутствии, даже если это не секрет, не передавай дальше. И если кто рассказывает тебе что-либо, не говори, что ты это уже слышал. Не засматривайся слишком на тех, кто богаче тебя, а взирай на тех, кто меньше тебя одарен земными благами... Не борись тщеславия ради, достижения мелкой цели: доказать, что ты правее мудреца, — от этого ты не станешь ни на йоту мудрее... Первым обращайся с любезным приветствием к любому человеку, какого бы ни был он вероисповедания; не раздражай человека чужой веры» (рабби Ашер, завещание).

В целом письменное наследие иудаизма велико. Около 200 г. н.э., когда устная традиция была, наконец, зафиксирована письменно, появился сборник под

названием «Мишна». Иудеи считают «Мишну» почти таким же важным текстом, как и Моисеев Закон. Кроме этого, были записаны длинные комментарии к «Мишне» — «Гемара». Сочетание Мишны и Гемары составляет **Талмуд**.

Спасение иудея достигается строгим соблюдением всех требований Торы (Закона с его интерпретациями). Раввины разделили Закон на 613 заповедей — 365 негативных (запрещающих) и 248 позитивных (предписывающих), что соответствует 248 членам человеческого тела и 365 его сухожилиям.

Каждая из заповедей была разработана и уточнена раввинами до мельчайших деталей. Таким образом жизнь иудея-ортодокса стала определенным во всех подробностях ритуалом — с момента рождения до погребения.

Из Ветхого Завета, книги Левит, было известно, что в Израиле была введена «система» жертвоприношений, демонстрировавших необходимость умиловления Бога в искупление грехов. Таким образом, только Израиль должен был стать искупленным богоизбранным народом, находящимся под покровительством Господа. Божества же других народов были безнравственны и безразличны к делам людей.

Учение Ветхого Завета состоит в том, что в конце концов Бог через избранных Им благословит все человечество. Мессия (Христос) из колена Давидова (царя Израиля) искупит грехи человеческие и станет духовным вождем Своего народа — то есть христиан. Однако народ еврейский не принял Иисуса Христа, не увидев в Нем «царя иудейского». Это было связано с

тем, что, во-первых, они ожидали в своем царе прежде всего политического **реформатора**, а не духовного вождя. Им нужны были прежде всего политические реформы в государстве, в частности, освобождение от римской зависимости, а Христос заявил: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36). Во-вторых, причина духовная отвержения Спасителя скрывалась в догматическом учении иудаизма; в частности, в том, что грех иудаизм рассматривает не как состояние, а как действие: «Не грешишь — не грешник»; а если это так — **то от чего же искупать и кого?** Поэтому народ отверг своего духовного вождя и — «...бив, предал на распятие» (Мр. 15:15).

Современный иудаизм, однако, отличается от иудаизма Ветхого Завета. В течение столетий, следовавших за Вавилонским пленом, произошли существенные изменения в религии иудеев. Еще во времена изгнания они стали собираться для молитв и размышлений в особых домах, которые назывались **синагогами**. Даже когда Иерусалимский храм был во времена Ездры восстановлен, синагоги не утратили своего значения как молитвенные собрания иудеев. Римляне окончательно разрушили Храм в 70 г. н.э., и вот тогда синагоги стали официальными центрами распространения иудаизма.

Собственно с разрушения Иерусалимского Храма прервалась и традиция жертвоприношений животных, поэтому в синагогах эти жертвоприношения были заменены обрядами, молитвами и изучением Закона. Иудейские Левиты (священники) сменились новыми учителями — **раввинами**, которые разработали подробную

традицию устной передачи Моисеева Закона. Различными способами Закон стал регламентировать даже мельчайшие подробности жизни. Особое значение стало придаваться внешним признакам подчинения Закону: соблюдению Субботы, правилам приготовления пищи, постам, воздержанию, соблюдению праздников.

Раввины происходили, по преимуществу, из «словесия» фарисеев*.

До какой мелочной скрупулезности доходят эти правила можно судить по тому, как они дошли до наших дней через талмудистское толкование: например, относительно запрещенной пищи существует свыше трех тысяч (!) предписаний, а относительно омовения рук — до ста.

В XII иудейский философ Моисей Маймонид (Моша бен Маймон, 1135–1204) сформулировал Символ веры, который лег в основу ортодоксального иудаизма. В Символе веры выражена основная мысль о всемогу-

* Фарисеи — отлученные (евр.) Известная секта, возникшая после Вавилонского плена. Гордость и лицемерие были их отличительными пороками. Они имели притязание на необычную святость, и со строгою заботливостью исполняли многочисленные обряды, очищения и т.п. (Мф. 15:2), но во многих случаях своим чрезмерным исполнением преданий человеческих поступали вопреки закону Божию и делались рабами лицемерия, корыстолюбия и гордости. За это и обличал их Господь Иисус Христос, особенно же за то, что они выставляли на показ народу свои подвиги, как-то: молитвы, длинные одежды, раздачу милостыни (Мф. 6:2, 5).

(“Библейская энциклопедия”. Москва. Фототипическое издательство архимандрита Никифора, 1891 г.)

ществе, вездесущности, вечности и единстве Бога. Бог есть невидимый Дух Бытия. Он и только Он — Создатель и Источник жизни. Это Личность, бесконечно удаленная от мира, **в мире же проявляется только слава Иеговы, Его отображение — Шехина.**

Маймонид рассматривал Моисея как величайшего из пророков, а Закон — как высочайшее из откровений. Он учил также о воздаянии и возмездии, о будущем пришествии Машиаха (Мессии) и о воскресении мертвых.

Имя Бога

«Не поминай имени Господа Бога твоего всуе» (Исх. 20:7).

В иудейской традиции очень большое место отводится имени Бога.

ЙГВГ; И [од] — Г [е] — В [ав] — Г [е];

буквы в Имени Творца: Юд — Кэй — Вав — Кэй

Различные имена Творца характеризуют многообразие Его свойств относительно человека.

Другими словами, называют Творца тем именем, которое раскрывает Его свойства в человеческих ощущениях: Милосердный, Справедливый, Грозный, Страшный, Далекий, Близкий. Сам Творец непостижим человеческим умом. Лишь свет, идущий от Него, вернее та часть света, которая входит в КЛИ (в нас) и вызывает те чувства, которыми мы называем Творца.

Каждое слово, каждый знак в Торе несет информа-

цию о Создателе, Его раскрытии творениям, а поэтому и говорят талмудисты-евреи, что вся Тора — это имена Творца.

Так, свет, исходящий из Творца, несет в себе зародыш будущего творения, и поэтому это скрытая форма создания в исходящем свете обозначается точкой, так как точка — это начало любого изображения.

● Точка, евр. Кетэр

Согласно научной теории творения, все создавалось из сгустка энергии, который был сосредоточен в точку. Так называемая «теория гигантского взрыва», где слышимые помехи в эфире — и являются отголосками вселенского взрыва, по мнению ряда современных ученых. Это самая на сегодняшний день знаменитая гипотеза происхождения Вселенной, которая принадлежит выдающемуся бельгийскому ученому отцу Леметру, профессору Лувенского университета и ученику Эддингтона. По его мнению, вначале существовал гигантский радиоактивный атом, нечто вроде «пакета материи в сгущенном состоянии». Взорвавшись, или, как говорят ученые, дезинтегрировавшись, он образовал туманности и миллиарды звезд. (Об этом более подробно см. раздел «Необъятный мир Вселенной»).

Затем следует распространение из точки в КЛИ (в нас) пока еще без реакции со стороны последних. Эта стадия у евреев называется хохма. Обозначается она выходящей из точки небольшой линией, след которой оставляет в КЛИ (в нас). Это буква Юд .

Следующая буква Кэй. Ее написание выражает нашу реакцию на свет («Бог есть свет» Пс. 26:1, 1 Ин. 1:5). Поэтому она обозначается распространением линии вширь. Этот процесс называется БИНА. Несмотря на то, что в духовном мире нет понятия места, однако, чтобы выразить соответствие духовных сил, используется в иудейской традиции так называемый «язык ветвей». Согласно этому языку происходит ОР КАСАДИМ (действие буквы Кэй). Ее распространение вширь (евр. КЭСЭД — милосердие, широкая рука, широта души, большое сердце, «Бог хочет, чтобы все спаслись и достигли познания истины» 1 Тим. 2:4).

Вторая часть этой буквы — линия вниз — означает распространение милости, милосердия, света сверху вниз; от Творца к тварям, и элемент этой буквы с его действием называется в иудаизме ОР ХОХМА.

Далее идет буква Вав (по тому же принципу).

Последняя буква опять же Кэй.

Все линии, изображаемые горизонтально, подразумевают действие «ор хасадим» (т.е. проявление Божественной любви и всех лучших качеств Бога как Совершенства еще без отношения к нам), а вертикальные линии соответствуют распространению этих совершенств сверху вниз — от Творца к творениям.

Непроизносимое четырехбуквенное имя Творца — Авая — имеет глубокий мистический смысл и, как выше было сказано, евреи утверждают, что вся Тора — это имена Творца. Есть Его десять нестираемых имен (нестираемых — так как при допущении ошибки в их написании исправление запрещено, и свиток предается земле). Истинный же смысл познания Его имени — наслаждение Создателем.

Вся духовная структура ИМЕНИ делится на три части:

- I. Непосредственно Сам Творец.
- II. Исходящий из Творца свет.
- III. Килим (души), получившие этот свет.

Самого Творца наш разум не в состоянии постичь, и поэтому никакого свойства Ему приписать нельзя. Здесь существует только апофатический* способ познания Бога.

В килим (душах) есть две характерные противоположности — скрывание и раскрытие.

Вначале килим скрываются от Творца; или не знают Его, или боятся возложенных норм и ответственности.

Чем ниже мы нравственно, тем более скрывается этот Свет. Но когда человек благодаря выполнению

* Апофатический — через отрицание. Чем или кем Бог не является.

определенных условий (заповедей) начинает овладевать душой, то свойства скрываться от Света обращаются в свою противоположность.

Таким образом, хотя Имя Творца абсолютно непостижимо, Оно раскрывается нам посредством исполнения заповедей. «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Эккл. 12:13).

Иудаизм о душе человека

В зависимости от того, как именно участвует человек в действенном сотрудничестве с Богом через молитву и исполнение заповедей, душа человека получает вознаграждение или возмездие в загробном мире.

В момент смерти человека душа распадается на три составляющие ее части: **нешама**, **руах**, **нефеш** — и каждая часть получает заслуженное воздаяние.

Когда умирает праведник, его нешама получает «поцелуй любви» от Беспредельного и тотчас возвращается к источнику, из которого была некогда излучена, чтобы вечно пребывать в нем, в чистом сверкающем отражении Божественного Света.

Дух праведника — **РУАХ** — вступает в Эдем (рай), где он, лишенный брэнного тела, в котором проживал в земном мире, может теперь наслаждаться райским светом.

Нефеш праведника остается в могиле и витает над телом некоторое время, пока оно не распадется, после чего нефеш обретает окончательный мир и покой.

Иная судьба ожидает тех, чью земную жизнь за-

пятнал грех. Их НЕШАМА сталкивается с преградами, затрудняющими ее немедленное восхождение к своему надлежащему месту. И пока она не достигнет предназначенного для нее места, двери рая закрыты перед духом (РУАХом), и НЕФЕШ обречена скитаться по всей Вселенной. Однако рано или поздно каждая душа вернется к источнику своей эманации. Те души, которые в своем земном существовании не сумели подняться до чистоты и совершенства, необходимых для получения доступа к своему источнику в горнем мире, должны «пережить» воплощение в другом теле и даже повторять это «переживание» снова и снова, пока не выполнят на земле своего назначения. Только тогда, в очищенном виде, они смогут вернуться в небесные сферы (Книга Зоар).

Что же такое в еврейской традиции НЕШАМА, РУАХ и НЕФЕШ?

Нешама — сверхдуша, которая является самой возвышенной и Божественной частью человека и представляет мир интеллекта; **руах** (дух) — вместилище нравственных свойств; **нефеш** — витальное начало, которое непосредственно связано с физическим существованием (Сравни трихотомию в христианской традиции — дух, душа, тело).

Каббала — это эзотерическая форма иудаизма, приверженцы которой ищут мистического переживания соединения личности с Творцом. Одни пытаются достичь этого через определенную духовную практику и аскетизм, другим же такое озарение открывается неожиданно и без видимых усилий с их стороны.

Вот как свою встречу со светом описывает Юрий Вудка (журнал «Московщина», стр. 22):

«Пожалуй, меня спасло от самоубийства необычайное событие, самое яркое и необычное в моей жизни. Случилось это, когда я, обессиленный многочасовым курсированием из угла в угол каменного гроба, прикорнул у стола в перекрученной, неудобной позе. Не знаю, спал я или нет. Не знаю, сколько прошло времени (часы отбирали еще у входа в тюрьму).

Когда поднял голову, матовое окошечко было окрашено ультрамариновым цветом вечера. Еще явственно отделился зарешеченный отсвет лампочки на потолке. Клеточки тени были трапециевидные: узкие внизу и все более широкие вверх. Все осталось на месте, но в то же время преобразилось непередаваемо. Карцер стал как бы сквозным; весь мир и меня самого пронизывало сияние неземного блаженства.

Пыточный гроб всеми фибрами своими трепетал от такого нечеловеческого счастья, что я, переполненный ликованием, бросился на пол с горячей молитвой, мешая русские и еврейские слова.

Это была молитва благодарности. Я ощущал все необычайно явственно. И невыразимо четко сознавал, что никогда в своей земной жизни не испытывал и наверняка не испытаю ничего, даже отдаленно похожего на это чистое, святое, невозможное блаженство. Это было дыхание вечности, в котором бесследно растворялось все злое, наносное, второстепенное. Это был не тот внутренний огонь, который подобен жесткому пламени в черной пещере, а тихий неугасаемый светильник. Это состояние уходило медленно, постепенно сла-

бея и замирая день за днем, оставляло неизбывную память. Остывало неспешно, как море. Никогда не забуду, с какой улыбкой восторга и величайшей радости засыпал я на голых досках.

Ни голода, ни боли, ни зла, ни смерти для меня не существовало. Мне не только ничего больше не было нужно, но наоборот, я не знал, на кого и как излить переполняющее меня блаженство. И лишь через несколько дней, когда теплился только его слабый остаток, я вспомнил о голоде...»

Праздники

Одна из наиболее основных особенностей иудаизма — это ежегодные праздники и многодневные священные церемонии, в которых принимают участие все верующие иудеи. Новый год иудеи отмечают десятидневным праздником торжеств и покаяния — Рош-Хашана. Десятый день Рош-Хашаны называется Днем Всепрощения (ИомК'ипур): иудеи вспоминают все свои грехи за минувший год и молятся о прощении.

Другие важные праздники, отмечаемые иудеями:

Праздник Кущей (Суккот), Пасха (в память о своем Исходе — Песах), Праздник недель (Шабуот или Пятидесятница), Ханука (Праздник огней) и Пурим (Праздник, связанный с памятью об отмене декрета языческого царя, грозивший евреям полным их уничтожением).

Все эти праздники отмечаются в память об особо радостных или пе-

чальных событиях еврейской истории и служат связующим звеном с далеким прошлым народа. Праздники иллюстрируют иудаистское представление истории как осуществление глубокого замысла Бога в отношении них.

Современное состояние. Современный иудаизм разделен на три основных течения: **ортодоксальное, реформистское и консервативное** крыло.

Среди ортодоксов выделяются, в первую очередь, представители движения **хасидов**. Опираясь на талмудический принцип: «Святейший, да будет благословенно Имя Его, требует сердце» (Санедрин 106), хасидизм обратил свой призыв не столько к разуму и интеллекту, сколько к чувству и эмоциям верующих. В периоды больших еврейских погромов у образованных евреев оставалась еще опора — занятие Торой, которая поддерживала их, но люди необразованные такой опоры не имели. Этим-то людям, составлявшим большинство еврейского населения, особенно на Украине, хасидизм, основателем которого был Израэль Баап — Шем-Тов (1700–1760 гг.), и предложил выход и средство избежать упадка духа и отчаяния, которому они поддались.

В основе учения Бешта лежит любовь и забота о простом, необразованном еврее, которого принято называть ам а-рец (букв. «народ земли»). Типично в этом отношении следующее заявление Бешта:

«Как по земле, все и всяк ступают по еврею. Но Бог вложил в землю силу порождать всевозможные растения и плоды, необходимые для пропитания всех Его творений. В земле таятся также такие сокровища,

как золото, серебро, драгоценные камни и полезные ископаемые. Простой еврей подобен земле. Он полон самых прекрасных и драгоценных человеческих качеств, даже самый ординарный из народа.

Как говорили наши мудрецы: «И самый недостойный из вас полон добродетелей, как гранат полон зерен».

Рассказывают мудрецы такую притчу. Как-то бедный еврей спрашивает раввина:

«Скажи, равви, почему когда я прихожу в дом бедных людей — меня накормят, дадут кров, ночлег, душевную теплоту и заботу. А когда я прихожу в дом с богатым достатком, то все от меня отворачиваются и стараются не замечать?»

И равви ответил: «Подойди, мой брат, к окну и скажи мне, что ты там видишь».

Отвечает еврей: «Вижу траву. Листья на деревьях, солнышко светит, вон женщина идет».

«Хорошо ж, мой друг» — отвечает раввин, — «А теперь подойди-ка к зеркалу. И скажи мне, что ты видишь там».

«Себя, равви» — отвечает бедняк.

«Ну вот. Между тем и в окне, и в зеркале — стекло. Но добавь чуть-чуть серебра, и видишь уже только себя».

Иудеи действительно подвергались преследованиям и гонениям во многих странах, и это заставило их обособиться в культуре и религии. Одна из характерных черт иудаизма — это замкнутость и самонаправленность.

Но и здесь время внесло существенные коррективы в учение и культовую практику иудаизма. Особенно это заметно в Америке, где евреи имеют больше свобод, где

они раскрепостились, адаптировались к высокому материальному уровню жизни и породили т.н. «реформатский иудаизм». Это либеральная форма вероучения, в которой положением Талмуда не придается первостепенного значения. В частности, празднование Субботы перенесено на воскресенье, не принимаются во многом пищевые ограничения и т.д. Однако их учение также построено на основе строгого единобожия.

Третья ветвь современного иудаизма — **консервативное** течение, занимающее промежуточное положение между ортодоксальным и либеральным направлениями. Представители этого крыла придерживаются основных традиций, стремясь сохранить неизменной сущность национальной культуры и религии. Однако именно они пытаются связать Моисеев Закон с современной культурой и философией. Поэтому иногда они интерпретируют Закон весьма своеобразно, что особенно присуще интеллектуально развитым представителям этой религиозной культуры: творческой интеллигенции, политическим деятелям и т.д.

Государство Израиль. Возрождение государства Израиль почти через две тысячи лет после его падения — величайшее чудо XX века. Успех, которым увенчалась борьба евреев за свою национальную независимость, и поразительный ход событий, приведших к этому победному завоеванию, покажутся непредубежденному историку феноменом необъяснимым. Чудом представляется и собиравшееся в государстве Израиль за первые десять лет его существования целого миллиона еврейских репатриантов из почти шестидесяти разных

стран и их слияние в единое целое социально-экономической и культурно-религиозной жизни страны. Не меньше поражает бурное развитие нового государства, рост его сельскохозяйственных поселений (кибуцы) и промышленности, превращение безлюдной пустыни в современное государство высокого благосостояния.

В Израиле нет государственной религии. Однако, несмотря на царящую здесь религиозную свободу, большинство евреев, даже тех, кто сами не соблюдают Закон, вполне сознает, что общественное признание еврейской традиции, принимая во внимание историю народа и духовные нити, связующие Израиль с диаспорой, совершенно необходимо для поддержки международной солидарности еврейства.

Так, разбросанные по всем концам света, лишённые своего государства, территории и властей, но спаянные Торой и верностью своей религиозной традиции, евреи оказались способны составить нацию особого порядка, связанную не общей территорией и даже не постоянным местом жительства, а религией и культурой, и которой суждено было сохранить национальное самосознание народа, чтобы обеспечить ему возможность не только выжить как единому обособленному народу, но и построить свое суверенное государство.

Оценка иудаизма с библейских позиций:

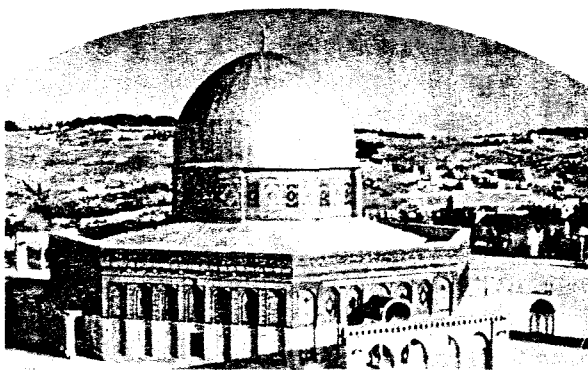
1. Иудаизм отрицает греховную природу человека и существенно преуменьшает (или отрицает) необходимость искупления. Для живущего согласно Моисеева Закона достаточно покаяния (обращения к Богу), чтобы смыть с себя грех.
2. Иудаизм выражается прежде всего в обычаях и

национальной культуре. Практика имеет большее значение, чем верования. Это этическая система и стиль жизни, основанные на идее непостижимого Бога.

Вопросы к теме:

1. Какие мировые религии произошли от иудаизма?
2. Какие письменные вероучительные источники иудаизма Вы знаете?
3. Почему Иисус Христос не был принят иудейским народом?
4. Как иудаизм рассматривает грех?
5. На какие три ветви разделен современный иудаизм?

Ислам

Это учение неправильно называть магометанством. Слово ислам означает покорность, подчинение, т.е. посвящение себя воле Аллаха. Слово

мусульманин означает т.о. подчиняющийся себя.

В настоящее время около 1 миллиарда человек планеты исповедуют ислам, и он продолжает бурное распространение во многих странах.

Ислам — исключительно монотеистическая религия (единобожие). Слово Аллах является мусульманским эквивалентом слова «Бог».

Монотеистическое начало настолько сильно в исламе, что проводить сравнение Аллаха с чем-либо сотворенным — величайший непростительный грех в глазах мусульманина («ширк»). Единственно правильный способ определения или описания Аллаха — метод отрицания (от противного), то есть исключение всего, чем и кем Аллах не является. Кроме того, Аллах описывается с помощью обильных метафор и аналогий, например, как «милостивый» или «сострадающий».

В исламе сочетаются ветхозаветные иудейские и христианские элементы; мусульмане почитают Ноя, Авраама, Моисея, Давида, Иисуса, Иоанна и других

как пророков (в том числе Иисуса) Аллаха.

Мохаммад, однако, почитается больше всех как последний и величайший из пророков. При этом ислам объявляется единственным истинным продолжением ветхозаветного вероучения.

Мохаммад, настоящее имя которого Убу-иль-Касим, родился в 570 г. н.э. в Мекке юго-западного берега Аравийского полуострова.

Отец его принадлежал к могущественному кочевому племени корейшитов; он умер во время торговой поездки до рождения Мохаммада, а мать скончалась, когда мальчику было шесть лет. Некоторое время ребенка воспитывал дед, а затем он перешел в семью своего дяди, Абу Талиба. С малых лет Мохаммад познакомился с караванной торговлей, так как купец Абу Талиб часто брал его с собой в далекие путешествия. Будущий пророк побывал в разных странах Ближнего Востока, где, естественно, знакомился и общался с представителями различных религиозных культур.

Когда Мохаммаду исполнилось 25 лет, он женился на богатой вдове по имени Хадиджа. Несмотря на то что она была старше на 15 лет, он искренне любил ее, был верен ей, и она поддерживала его не только материально, но морально и духовно.

Выжил от этого брака только один ребенок — девочка Фатима, хотя рождалось шестеро детей в разные промежутки времени. Жена Мохаммада умерла в 620 г., после 25 лет супружества.

Приблизительно в 610 году у Мохаммада появилась склонность уединяться для размышления о религиозных вопросах в пещеру неподалеку от Мекки. Именно во

время этих уединений, как утверждают исламские источники, ему начали приходить духовные откровения.

Арабы тех времен были идолопоклонниками, т.е. исповедали язычество, поклоняясь множеству богов, а также ангелам и демонам. Мекка традиционно была их религиозным центром, и в ней размещалось 360 святилищ (капищ) и небольшой храм — Кааба, внутри которого находился Черный Камень, существующий и поныне. Считается в мусульманском мире, что Черный Камень был передан еще в древности Аврааму архангелом Джабриилом (Гавриилом — в христианской традиции).

Мохаммад, на основании своих откровений и видений заявил, что только Аллах есть единый истинный Бог. Это заявление не нашло поддержки и сочувствия у окружения пророка. Только жена поддержала его, будучи уверена, что видения мужа имеют божественное происхождение.

В этих видениях прозвучало и повеление записать все, что открыто было пророку. Так позже появился Коран (араб. Кур-хам, буквально — перечень стихов). Вплоть до своей смерти в 632 г. н.э. Мохаммад продолжал пересказывать очередные видения и откровения, которые аккуратно фиксировались письменно в его окружении. На основании этого мусульмане считают Мохаммада самым главным и последним пророком Божьим. Последователи определяли эти откровения словом «назил», т.е. слепое орудие передачи высшей воли (не-что наподобие радио). Иначе говоря, мусульмане утверждают, что Коран — это всецело книга Аллаха. В доказательство этого они указывают на изумительный арабский язык этой книги и на ее замечательный стиль.

Коранический текст. В исламе никогда не было централизованного института который можно было бы назвать «Церковью» и не было механизма легализации догматов. Поэтому не принято применять к различным течениям ислама такие термины как «ортодоксия», «ересь», «сектанство» и др. Мусульманские религиозные деятели — улемы и т. н. «законники» (фукахи) обладали авторитетом не по должности, а по реальным знаниям. Вот почему их мнения не были обязательными для всего мусульманского мира. Это давало простор для толкований и образования различных течений и школ.

Коран — это собрание пророческих откровений, полученных Мохаммадом.

В Коране всего 114 сур (глав). За исключением самой короткой, первой суры, все остальные следуют по порядку их длительности. Вторая сура самая длинная, третья — короче, четвертая — еще короче и так до конца. Установленная хронология текста исламскому духовенству неизвестна.

Вопрос хронологии создает для мусульманина проблему в отношении толкования и применения альтернативных повелений. Поэтому мусульмане должны применять в жизни повеления в согласии с принципом «мансух и насих», который гласит, что хронологически последнее повеление, данное по какому-то ни было вопросу, аннулирует повеление, данное прежде по тому же самому вопросу. Однако, если нет возможности узнать, что было повелено раньше, а что позже, то нельзя определить, какое из альтернативных повелений следует выполнять. Например, в суре 2 аят 257 сказано: «Нет принуждения в религии», а сура 9 аят 5 гласит:

«Избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если же они обратились и выполнили молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах прощающий и милосердный!»

Таким образом, в одном месте говорится, что не нужно принуждать людей обращаться в ислам, а в другом это вменяется в обязанность. Поэтому все зависит от мнения толкователя и от того, что в данном положении окажется оптимальным применительно к ситуации сегодняшнего дня.

Пять столпов исламской веры. Ислам зиждется на «пяти столпах веры» — пяти обязательных предписаниях поведения мусульманина.

1. Каждый мусульманин обязан несколько раз в день произносить формулу исповедания веры: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мохаммад — пророк Его». Верующий обязан произносить эти слова публично, громко и с искренним убеждением.

Это исповедное кредо ислама называется **Шахада**.

2. Необходимо совершать пять обязательных молитв в день — на восходе, в полдень, в середине дня, после заката и перед сном. Молящийся произносит первую суру Корана и некоторые выдержки из других сур по-арабски, повернувшись лицом к Мекке.

Механический набор движений однообразен: молящийся встает, преклоняет колени, прикладывает руки и лицо к земле, затем снова встает и все повторяется сначала. **Муэдзин** созывает верующих особым гортанным пением с **минарета** — башни мечети, где проходит обще-

ственное служение. Такие молитвы называются **намазом**.

3. Соблюдать месячный пост **уразу**. Месяц, в который пост соблюдается, называется Рамазан. Этот пост длится каждый день с восхода до заката солнца. После захода солнца вечером и до восхода утром принимать пищу можно. Пост наступает в разное время европейского календаря, т.к. начало его исчисляется по мусульманскому лунному календарю.

4. Соблюдать закон **закят**, который повелевает каждому мусульманину отдавать бедным 2 % своего дохода или материальной собственности. Распространяется только на единоверцев.

5. Требуется хотя бы раз в жизни совершить паломничество в Мекку, если представится такая возможность.

Паломник, совершающий **хаджж**, сталкивается с большими материальными расходами и физическим напряжением, т.к. хаджж проходит в раскаленной знойной пустыне, и паломник сознательно лишает себя удобств и комфорта.

Обычно к пяти вышеперечисленным правилам прибавляют шестое — «**джихад**» («Священная война») — вооруженная борьба с неверными (все, кто не исповедует ислам). Воинам, погибшим в Священной войне, гарантировано место на небесах. Законники факихи подразделяют джихад на несколько видов: «джихад сердца» (борьба со своими собственными недостатками), «джихад языка» (разрешение одобряемого и запрет порицаемого), «джихад меча» (вооруженная борьба с неверными). Последний вид джихада называют еще газават (от сл. набег). В такой войне запрещают

ется убивать женщин, детей, стариков и невооруженных священнослужителей любого вероисповедания. Воинам противникам можно оказывать пощаду (аман) без каких-либо дальнейших обязательств. Население и собственность вражеской стороны могут быть получены победителем как добыча (фай).

Исламские фундаменталисты (**вакхабиты**) разделили мир на три сферы:

1. «область Ислама» (дар ал-Ислам), т. е. страны исповедующие ислам и находящиеся под властью мусульманского права;
2. «область мирного договора» (дар ас-сулх), т. е. области подчинившиеся мусульманам путем договора (сулх), не мусульманское население которых находится под покровительством ислама и должно платить за это подушную подать (джизья);
3. «область войны» (дар ал-харб) т. е. немусульманские страны и народы, не имеющие мирного договора с мусульманами, а, следовательно, находящиеся с исламом в состоянии вечной войны, где отсутствие военных действий рассматривается лишь как временное затишье.

Помимо перечисленных правил, существуют и другие обязательные обычаи: обрезание младенцев, ношение женщинами паранджи, полигамные браки (мужчина имеет право иметь до четырех жен одновременно), запрет на любые спиртные напитки, азартные игры, наряд пищевых продуктов (например, свинины, кролика).

Вообще, говоря об исламских традициях, которые вменяются в обязанность мусульманину, следует со-

слаться на «правильные книги», как их именуют **улемы** (богословы) — на **хадисы**.

Это сборники биографических свидетельств, повествующих о земной жизни Мохаммада. Этих традиций тысячи, и содержатся они в 1465 сборниках, которые признаются «правильными».

Мусульманин верит, что лучший способ угодить Аллаху — это подражать Мохаммаду. Слово «подражать» по-арабски звучит как **«сунна»** и буквально переводится как «путь жизни».

Исламский закон, требующий повиноваться Корану и хасидам, называется **шариатом**.

Догматическое учение ислама. В исламе существует пять положений веры, которые как бы прилагаются к «пяти столпам» поведения и обязательного исполнения.

1. Нет Бога, кроме Аллаха. Мусульмане считают, что раз Бог един, то христианское учение о Пресвятой Троице является разновидностью язычества. Аллах всемогущ, вездесущ, недосягаем и непостижим. Называя Бога Аллахом, нигде не говорится о любви к Нему, а внушается страх, благоговение и безусловное Ему повиновение. Основные качества Аллаха — Един, Вечен, Милосерден, Долготерпелив, Многомилостив, Бесчеловечен, Неизменяем, Всемогущ, Всеведущ, Премудр, Справедлив, Свят, Всеблаг.
2. Аллах послал множество пророков, чтобы направлять людей к истине. В Коране упоминается 28 пророков, большинство из которых тождественны пророкам Ветхого и Нового Заветов. Хо-

тя Христос почитается безгрешным пророком, но Мохаммад — последний пророк и величайший из всех предшествующих.

3. Коран — важнейшая из четырех боговдохновенных книг; другие три: «Пятикнижие Моисея» (Таурет), «Псалмы Давида» (Забур), Евангелие (Инджип). Исходя из того, что иудеи и христиане принимают эти вероучительные книги (кроме Евангелия иудеями), мусульмане рассматривают тех и других как «народы Писания». Тем не менее, считают, что ранние откровения в тексте были искажены, а поэтому Коран рассматривается как неотделимое от Аллаха, как Его воля, пришедшая к народу через уста Мохаммада.
4. Бог создал бесчисленное множество миров и бесчисленное множество наделенных разумом существ, одним и лишь одним из которых является человек. Отсюда всякие претензии человека на исключительное место в мироздании и на исключительное внимание со стороны Бога должны быть отклонены сразу и решительно. Созданием бесчисленного множества миров и наделенных разумом существ, Бог как бы порывает со своей унижительной зависимостью от человека; от того, как человек ведет себя, поклоняется ли Ему или отвергает Его. Связь человека с Богом становится односторонней — человек всецело зависит от Творца, но Творец ни сколько не зависит не только от человека, но даже от тех нравственных законов, которые Сам и дал человеку. Люди своим поведением, поступками и словами

никак не могут оказать влияния на Бога — ни рассердить Его, ни оскорбить, ни вызвать у Бога желание мести. Все антропотейстические черты, которые прослеживаются наиболее ярко в Ветхом Завете у Бога, были решительно отброшены в исламе, откуда позже и родилось апофатическое богословие (описание Бога через отрицание). В теологии ислама существует множество созданий, занимающих промежуточное положение между Аллахом и человеком — это мир ангелов и демонов, где правителем последних является Иблис (сатана).

5. Когда наступит Судный День, то дела каждого человека будут взвешены на двух чашах весов — добра и зла, и, в соответствии с результатом взвешивания, человек попадает на небеса или в ад. Небеса в исламской традиции — это обитель чувственных наслаждений, как бы награда за дела угодные Аллаху.

Развивая далее догматические положения ислама, следует заметить, что представление о всемогуществе Творца приводит к выводу об абсолютной Его свободе, решительно ничем не ограниченной никакими этическими нормами. Может даже показаться, что в этом отношении Бог совершенно безнравственен (ведь по учению ислама — не то хорошо, что хорошо само по себе с нравственной точки зрения и пользы, а то хорошо — на что Аллах указывает как на хорошее, и если завтра Он переменит Свое решение — хорошее станет тотчас плохим). Но это не так. Просто Он выше всякой нравственности. Если бы различия между «хорошо» и «плохо»,

между добром и злом можно было найти вне Бога, то это значило бы, что Бог недостаточно всемогущ, не обладает всей полнотой свободы, и Сам в некотором смысле подчинен какому-то высшему нравственному закону или принципу, а это уже очевидная нелепость. Отсюда неизбежный и закономерный отказ Мохаммада обосновать различия между добром и злом какими-либо иными соображениями, кроме Божественной воли. Бог не только ожесточает некоторых людей, но и движет их злой волей. Для Бога в Самом Себе нет ни добра ни зла, и всякий кто думает иначе, вольно или невольно выходит за пределы веры в Единого, а потому и абсолютно всемогущего Бога. Бог добр и милосерден не потому, что Он обязан быть непременно добрым и милосердным, но лишь потому, что эти качества Его изначальные и произвольные свойства, вытекающие из отношения Творца к сотворенному Им миру. Можно сказать, что Бог добр и милосерден только потому, что **захотел** быть именно таким, а не потому, что это хорошо или нравственно.

В исламе заранее предопределен не только каждый поступок человека, но и каждое тайное движение его души. Уже до появления на свет известны все мельчайшие события его жизни и все свойства его характера. Но тогда не остается ни малейшей возможности активного и произвольного выбора. Отсюда рождается **фатализм** (**кисмет** — судьба, рок) — полное и безусловное **предопределение** в судьбе. Злодей, казалось бы, не несет никакой ответственности за те злодеяния, которые ему суждено совершить в течении жизни, а добро праведника не может рассматриваться как его заслуга, так как опять-таки уже заранее предусмотрено и это.

Возникает противоречие между всемогуществом Бога и свободной, волей человека, а стало быть, и ответственностью за свои поступки каждой отдельной личности. Как же их устранить так, чтобы, с одной стороны, ни умалить Божественного достоинства и всемогущества, а с другой, не лишить человека права свободного выбора и воли?

Мохаммад, выстроив такую противоречивую богословскую спираль, дал четкое решение, продиктованное исключительно практическим принципом ее реализации. Хотя все совершается по воле Аллаха, и судьба каждого человека предопределена в мельчайших подробностях, тем не менее человек отвечает за каждый свой поступок так, как если бы он обладал полной свободой в своем выборе. Вы видите противоречие? Отнюдь, — утверждает Мохаммад, — Это видимое противоречие между абсолютным фатализмом и ответственностью личности за свои поступки является противоречием только с точки зрения атеиста. О духовном следует судить духовно...

Для верующего Бог потому и Всемогущ, что наделен полной свободой, в том числе и свободой от всякой логики. Если же мы постигнем Его своей плотской логикой падшего человека, то Он перестает быть Богом.

Все же вопросы типа «Почему?» и «Как же так?» абсолютно неуместны; можно задать лишь один вопрос: «А что же из этого следует?»

И Мохаммад отвечает: «Из этого следует то, что человек должен стремиться к добру и избегать зла, потому что это воля Аллаха. А также не забывать, что за каждый свой поступок человек будет судим по всей

строгости, в том числе за каждое движение души своей, без всяких скидок на предопределение». Судим будет каждый так, как будто только от него зависел выбор поведения.

Эта мысль действительно столь глубока, что не смотря на ее спорность, она вызывает восхищение. Мохаммад развил идею Единого Бога до ее теоретического предела, за которым уже, собственно, кончается религия. Никому после Мохаммада еще не удалось разработать религиозную систему на основе более «высокого» представления о Боге, и можно думать, что подобная задача едва ли разрешима.

Однако, подобное религиозное мировоззрение, связанное с фатализмом, явилось мощным тормозом в развитии естественных наук исламского мира.

Мутакалибы тоже видели в законах природы лишь некоторые привычки, подобно тем, когда царь выезжает в народ или принимает послов, где все строго расписано по этикету и он в любой момент может поменять этот этикет. Вот также и Аллах в любой момент может изменить законы (в том числе нравственные).

Мусульмане раннего ислама отвергали научные законы как богохульные, потому что само слово «естественный» закон лишает Творца Его свободы. Аль-Фараби 40 раз прочитал физику Аристотеля и 10 раз его математику. Арабы с гордостью говорили: Аристотель объяснил законы природы, а Аль-Фараби самого Аристотеля. Но через 20 лет, когда строилась Голубая мечеть в Турции, арабские архитекторы не могли рассчитать силу напряжения в арках.

И причина этого уходит своими корнями в восприя-

тие естественных научных законов творения как воли Творца, а не как любви, которая нам дарит свободу быть самими собой, в том числе — в познании Его законов.

Что надо знать каждому мусульманину в исламе.

Главными из знаний по вере являются знания о Создателе.

Создателю присущи самые величественные **Сыфаты** достойные только Его. Сыфаты Аллаха вечные и не похожи ни на что. Аллах чист от недостатков, приписываемых Ему **кяфирами** (неверующими).

Тринадцать из Сыфатов Аллаха обязан знать каждый из **мукалляфов** (отвечающих за свои поступки), ибо знание и убежденность в них определяет веру мусульманина. Эти тринадцать из Сыфатов Аллаха зафиксированы в Коране дословно и по смыслу:

- 1. Существование Аллаха.** Кто не признает существования Создателя, тот кяфир (неверующий). Как нет письма без написавшего, нет строения без построившего его, так и существование этого мира невозможно себе представить без Того, Кто его создал. Имя Его — Аллах.
- 2. Существование Аллаха без начала.** Все, что существует кроме Аллаха (время, место, явления и т.д.) имеет начало, потому что является созданным.
- 3. Существование Аллаха без конца.** Аллах вечен.
- 4. Аллах Один. Аллах — Единственный Создатель.** Аллах создал все, что существует кроме Него (и все наши произвольные движения и мысли). Не было, нет и не будет никого, равного Ему. И никто не достоин поклонения, кроме Аллаха.

5. Аллах существует Сам по Себе — не нуждается ни в ком и ни в чем. А все создания Аллаха нуждаются в Нем. Знание этого Сыфата Аллаха включает в себя (как утверждают ученые — улемы) главное из Знаний об Аллахе, а именно то, что Аллах существует без образа и без места. Кто думает, что Создатель находится на небе или же еще где-либо, тот отступил от ислама, если прежде был мусульманином, и такому человеку необходимо сразу же принять ислам (для этого следует, отказавшись от неправильных убеждений, с намерением принятия ислама произнести слова двух исламских свидетельств на арабском или на любом другом языке, например, на русском языке произносят следующие слова: «Я знаю, признаю и верю, что нет божества кроме Единого Создателя, и я знаю, признаю и верю, что Мохаммад — раб Аллаха и Его последний Посланник». Кроме того необходимо сожалеть о совершенном неверии и иметь твердое намерение не совершать подобного в будущем).

6. Отличие от созданных. Аллах ни на что и ни на кого не похож. Аллах — Создатель всего и не похож ни на одно из своих созданий и не является ни одним из них. Некоторые говорят, что Аллах — это «Свет», «Высший Разум», «Святой Дух», «Суперсила», «Абсолют» и т.д. Это — убеждения куфра (неверия). Таким людям следует ответить, что Аллах — Создатель света, нур, разума, духа, силы и не является ни одним из них. Как передали ученые ислама — все, что че-

ловек мысленно может себе представить — имеет конец. Аллах на это не похож. Все, что человек может себе представить, является созданным.

7. Аллах Всемогуш. Аллах может все. Аллах создал этот мир. Аллах создал Адама, мир Ему, без отца и без матери из земли, а Еву (Хаву) — из ребра Адама. И не было трудным для Аллаха создать Иисуса, мир Ему, без отца.

8. Воля Аллаха. Ничего не происходит против Воли Аллаха. Что Аллах хочет, то и будет. Аллах создал все — и добро и зло, но повелел людям совершать добро. Ошибаются те, кто считает, что добро — от Аллаха, а зло — от шайтана, т.к. не может существовать «двух Создателей».

9. Аллах живой, но Его жизнь не похожа на нашу. Мы живем плотью и духом — Аллах не нуждается ни в чем и ни в ком. Жизнь Аллаха вечна.

10. Аллах всезнающ. Аллах знает все — что было, есть и будет. Его Знание вечное, оно не изменяется и не обновляется.

11. Слышание Аллаха. Аллах слышит абсолютно все. Слышание Аллаха не похоже на наше. Для того, чтобы слышать, Аллах не нуждается в органе слуха. Слышание Аллаха вечное.

12. Видение Аллаха. Аллах Всевидящ. Аллах видит, но не так как мы. Для того, чтобы видеть, Аллах не нуждается в органе зрения. Видение Аллаха вечное.

13. Речь Аллаха. Аллах говорит, но не так как мы. Аллах не нуждается в органе речи. Наша речь

состоит из звуков, пауз. Речь Аллаха не похожа ни на что. Речь Аллаха вечна.

Аллах Всевышний говорит в одном из **аятов** (стихов) Корана о небе и земле, что они из мира уплотненных вещей (имеющих плоть), а темнота и свет из мира неуплотненных, для того чтобы мы поняли, что они не существуют без начала (вечно) и это означает, что Аллах Всевышний не из мира уплотненных и не из мира неуплотненных. Аллах Всевышний создал мир, делящийся на два вида: объекты и прилагаемые. Объекты могут быть уплотненные, которые можно ощутить рукой, такие как человек, дерево, солнце, вода, огонь, или могут быть неуплотненные, которые не берутся рукой, например: свет, тьма, душа, воздух, тень. Все это имеет ограничения, размер, объем и количества. Что касается уплотненного объекта, то это то, что очевидно и не требует особого доказательства, а что касается неуплотненного тела и то, что оно занимает место в пространстве, для понятия этого требуется глубокое мышление и рассуждения, так как Свет имеет свое пространство и распространяется в нем. Аллах Всевышний знает на какое расстояние длится солнечный свет и размеры света очень обширны, например, горящая свеча тоже имеет расстояние света, как и светлячок, слабо мерцающий в траве. Аллах дал каждому светящемуся размеры его света, и самый наибольший свет — это свет Рая.

Темнота имеет место в пространстве, и размеры распространения ее могут быть узкие или обширные, а также ветер занимает место в пространстве, и Ангелы взвешивают его и посылают в соответствии со знаниями и повелениями от Аллаха Всевышнего. Ветер холодный, ве-

тер горячий, который Аллах посылает для мучения народа, и ветер, который Аллах посылает для милости — все имеет вес. А также душа имеет количество и размер, когда находится в теле человека, то есть занимает полнотью его объем, и когда покидает плоть, занимает место в воздухе, без связи с телом, которое покинула.

Созданный обязательно занимает какое-либо место в пространстве, будь оно малым или большим.

Наимельчайший объем, который создал Аллах, наблюдаемый нами как мельчайшие частицы, имеющие легкий вес — это когда лучи солнца входят в окно дома. Их нельзя увидеть невооруженным глазом из-за существенно малого габарита. И эта мельчайшая неделимая частица — объем и количество, который создал Аллах, является основой тел и объемов. Отсюда, все эти объекты имеют границы, количество, размеры и нуждаются в Том, Кто наделил их этим размером, и им не может принадлежать Божественность, так как Божественность принадлежит Тому, который абсолютно без какого-либо объема и границ, т.е. Аллаху Всевышнему, Который чист от всяких недостатков и не имеет границ.

Что касается **прилагаемых явлений** — то это качество, движение, покой, цвет, вкус, соединение, разъединение, внутреннее переживание, наслаждение, боль и т.д. Некоторые объекты бывают иногда в покое, а иногда в движении, как например, человек, Ангелы, джинны, животные и т.п. Также из качества предметов является цвет, который может быть белым, красным, желтым и т.д. Солнце имеет свойства, как например, быть теплым; ветер тоже имеет свои свойства, как например, быть холодным или теплым, сильным или сла-

бым. Аллах Всевышний создал этот мир разнообразным по видам и формам, и Он абсолютно не подобен этому. Он не подобен никакому объекту, имеющему и не имеющему плотность; не приписываются свойства какого-либо объекта, так как Он не подобен никому и ничему из этих вещей. И потому мусульмане повторяют: «Аллах Всевышний существует без места и без направления». Аллах Всевышний создал направление — «верх», занимающее пространство для хранимой Доски (Доска Судеб) и таких объектов как Аль-Арша и Ангелов, которые обходят вокруг него (Аль-Арши), численность которых больше численности всех созданных вместе взятых, их больше чем песчинок в пустыне и капель в дожде, чем волн и пены в море. Аллах создал людей, животных, насекомых и других, наделил их занимать направление «низ», поэтому то, что дало направление Аль-Арша и другим, которые внизу — нельзя Ему приписывать какое-либо из направлений. Так как, если бы Он был в одном из направлений или распространился во всех направлениях, то было бы Ему подобие. Аллах Всевышний сказал в Коране, что означает — нет ничего подобного Ему. Даже наши представления и мысль о Нем — это не Он.

Кто думает, что Он светящийся, или объект, которому нет конца и начала, или что Он имеет образ юноши без бороды и усов, или что Он имеет облик седого старца — все они не знают Всевышнего Аллаха, и они не преклоняются Аллаху, даже если считают себя мусульманами, они не из тех, которые поклоняются Аллаху, они поклоняются тому, что вообразили и представили себе то, что не существует. Их большая беда в

том, что они не понимают существования без тела, поэтому с упорством приписывают Аллаху тело и свойства тела, и как они могут позволить себе говорить о том, что веруют в Аллаха и знают сказанное Аллахом Всевышним в Коране: «Нет ничего подобного Ему».

И на этом должна держаться вера и учение во всех мусульманских странах — Индонезии, Египте, Ираке, Турции, Марокко, Алжире, Тунисе, Йемене, Сомали, СНГ и др.

История ислама. Получив откровения, Мохаммад начал проповедовать ислам. Первой обращенной, как мы выше говорили, была Хадиджа, жена пророка, подержавшая его в духовном начинании. Затем в ислам обратился двоюродный брат Мохаммада — Али.

Группа верующих была еще мала, и несколько лет проповеди пророка не сопутствовал успех. Более того, против него объединились крупные силы, т.к. в Мекке были языческие жрецы, кормившихся через свое ремесло и оберегавшие идольские капища.

Мохаммад вынужден был покинуть Мекку и перебраться в соседний город Ясриб (Медина). Это произошло в 622 г., и мусульмане называют это событие **Хиджра**. Именно с этого события ведется исчисление по мусульманскому календарю; например, год смерти Мохаммада (632) — это 10 год хиджры и т.д.

В Ясрибе Мохаммад имел большой успех в обращении к себе последователей, так что через два года он установил в городе полную теократию, став религиозно-политическим его правителем. Его пророчества использовались для формулирования законодательства,

регулирующего жизнь и деятельность этой крупной религиозной общины.

Уже здесь у Мохаммада был собственный гарем, состоящий из двенадцати жен.

Попытка привлечь на свою сторону иудейскую общину города успехом не увенчалась, и евреи были изгнаны из черты их оседлости. Казна города пополнялась от постоянных набегов на торговые караваны в пустыне, где у купцов, отказывающихся от принятия ислама, перевозимый товар попросту забирался.

Вскоре Мохаммад возглавил военный поход на г. Мекку, без особых усилий ее захватил и в первую очередь уничтожил в городе идолов и языческие капища.

Халифы. Кто такие в исламской традиции халифы?

Так как у Мохаммада не было сына, после его смерти в 632 г. руководителями мусульманского мира стали его близкие товарищи и соратники, известные под названием халифов, т.е. наследников. Первым халифом был **Абу-Бекр**, правивший с 632 по 634 г. Он начал расширение исламских территорий за пределы Саудовской Аравии, вступив в войну с Персией (Иран). После его скорой смерти с 634 по 644 г. правил халиф **Омар**. Этот халиф, покорив Сирию и Палестину, начал строить знаменитую иерусалимскую мечеть под названием Купол Скалы. В 641 г. он разгромил персидские войска, а также захватил г. Александрию, богатый, изобильный и роскошный город Египта, где была самая большая библиотека с редчайшими рукописными фолиантами и которая была им уничтожена.

Согласно преданиям, перед тем как сжечь ее шедевры, он произнес: «Если в этих книгах есть то, что в

Коране — они просто не нужны, а если в них нет того, что в Коране — они вредны».

Омар был убит своим рабом-персом в 644 г.

Его преемником после смерти стал **Осман**, известный тем, что в его время был канонизирован Коран. Он также был убит в г. Медине в 656 г.

Последним четвертым халифом был зять Мохаммада — **Али**. Однако и его постигла участь его предшественников. Он был убит в результате заговора в 660 г.

За время правления халифов проводилась очень агрессивная политика, войска распространяли ислам буквально на «острие меча». В их правление была покорена Сирия, Египет, Месопотамия, Персия, и даже северо-западная Индия. В 732 г. французский полководец Карл Мартелл разгромил мусульманскую армию при ее походе на Париж, что позволило сохранить европейскую цивилизацию и культуру.

Деления в исламе. Ислам не сумел сохранить своего единства и монолитности после смерти Мохаммада. Раскол произошел из-за борьбы за халифат после убийства Али (660 г.).

В результате раскола появилось два больших направления в исламе: **суннитов** и **шиитов**.

Сунниты являются самой большой группой в исламе; они считают, что только четыре халифа (Абу-Бекр, Омар, Осман и Али) были законными преемниками Мохаммада. Шииты утверждают, что истинными наследниками Мохаммада могут быть только его прямые потомки по крови, т.е. близкие родственники по дочерям.

Кроме того, существует несколько орденов, к которым относят себя мусульмане вне зависимости от сект и

течений. Наиболее известный и важный из них **суфизм**.

Это мистическая форма ислама, основанная на тайных обрядах, известных только посвященным.

Современное состояние ислама. Это сегодня вторая по численности последователей (после христианства) религия. Общая численность мусульман на земном шаре достигает 1 миллиарда человек (около 90% из них сунниты), из которых более двух третей живет в Азии, составляя свыше 30% населения этой части планеты, почти 30% — в Африке (это 49% населения континента). Из более чем 120 стран мира, в которых существуют мусульманские общины, в 35-ти мусульмане составляют большую часть населения.

В начале 80-х годов нашего столетия значительную роль в международных делах стали играть исламские международные организации, действующие как на правительственном, так и на неправительственном уровне.

Наиболее значительная из них — Организация исламской конференции (Муназзамат алму-тамар аль-ислами), объединяющая 44 афро-азиатских государства, а также Организацию освобождения Палестины.

Мусульманские страны представлены в ней главами государств и правительств.

Свою деятельность, направленную на осуществление исламской солидарности, ОИК проводит через Генеральный секретариат со штаб-квартирой в Джидде и целый ряд специализированных организаций (Исламский банк развития, Исламское агентство новостей, Исламская организация по образованию, науке и культуре, Исламский фонд развития и другие).

Среди неправительственных мусульманских меж-

дународных организаций наибольшую активность проявляют Лига исламского мира, Всемирный исламский конгресс, Всемирная исламская организация и др. Их усилия направлены преимущественно на пропаганду и распространение ислама, оказания помощи мусульманским общинам в различных странах.

Вопросы к теме:

1. Время возникновения ислама. Каковы были религиозные традиции сложившиеся в Аравии до принятия ислама?
2. Что такое принцип «мансух-насих» в толковании коранического текста?
3. Перечислите «столпы» исламской веры.
4. В чем состоит особенность догматического учения ислама и что такое фатализм?
5. Кто такие халифы?
6. Объясните отличие суннитского направления в исламе от шиитов.

Буддизм

Возникновение буддизма связано с именем Сиддхартхи Гаутамы, известного в мире под именем Будды. Слово «будда» означает «просветленный» и имеет религиозный смысл.

Гаутама родился приблизительно в 560 г. до н.э. в северо-восточной Индии. Его отец был раджей и принадлежал к касте воинов (кшатриев).

Своего сына он воспитывал в безумной роскоши и изобилии.

В 16 лет Гаутама женился, однако молодой человек не был доволен своим положением. Отец, согласно буддийским преданиям, стремился изолировать сына от внешнего мира, чтобы жизнь, полная страданий и горя, не омрачила печалью сердце юноши. Однако такая изоляция не помогла оставить пытливым ум в неведении. Гаутама увидел и седого старца, и похоронную процессию, и монаха-отшельника. Он увидел боль и печаль мира и избрал себе путь самоотречения и созерцательного самоусовершенствования.

В 29 лет он оставляет семью (родившийся в браке ребенок, по словам Гаутамы, «еще одни цепи») и пошел странствовать по дорогам Индии. Шесть лет он искал истину в индуизме. Вел жизнь строжайшего аскета, чем довел себя до полного физического истощения и едва не умер. Просветления не наступало. Тогда он

понял, что аскетизм не откроет ему истины. И он, к вящему ужасу своих учеников, наелся риса из рук сельской девушки, сжалившейся над изнуренным подвижником-страдальцем.

Просветление снизошло на Гаутаму, когда он, размышляя об истине, сидя в тени дерева, вошедшего позднее в предание под названием «дерева бодхи» (что на санскрите означает «пробуждение», а Будда — «пробужденный»).

Что же это был за ответ? Суть его выражена в основополагающем понятии **танха** (желание).

Всякого рода желания и стремление к осуществлению желания (извлечь из жизни нечто, выгодное для себя), согласно учению Будды, является источником всех проблем, осложняющих жизнь людей. Практически все люди строят свою жизнь так, чтобы что-то приобрести, чего-то достичь, хотят жить, наслаждаясь и властвуя над другими, стремятся к превосходству.

Но далеко не все они добиваются исполнения своих желаний, ибо желания зачастую превосходят возможность их исполнения. Кроме того, желания одних могут входить в противоречия с желаниями других.

Но даже исполненное желание не приносит ожидаемого ощущения счастья, ибо на смену ему рождаются новые. Следовательно, любое желание — исполненное или неисполненное — является причиной страдания, и для того, чтобы обрести внутреннюю свободу и душевный покой, человек должен избавиться от всех своих желаний как «неверного состояния разума».

Гаутама верил, что в момент пробуждения своего разума под деревом бодхи он, освободившись от всех

своих желаний, освободился также и от необходимости пережить циклы перевоплощений, чтобы достичь **нирваны**, и стал Буддой.

Достигнув просветления, Сиддхартха мог бы остаться «просветленным для себя» и после биологической смерти перейти в нирвану, т.е. слиться с Абсолютом. Однако, согласно буддийским источникам, он преодолел это искушение и, отложив достижение наивысшего блаженства в нирване, решил помогать людям как Просветитель.

Он пошел в мир к людям и стал учить их истине, которую постиг сам, чтобы любой человек, выполняющий его наставления, смог стать буддой.

Четыре Великих истины. Путь восьми ступеней

Путь, предлагаемый людям Гаутамай, называется «средним». Почему? Потому что буддизм отвергает строгий аскетизм. Чтобы достичь нирваны, не нужно истязать себя строгим постом, но однако нельзя и наслаждаться роскошью. Тогда достаточно будет и одной человеческой жизни, чтобы войти в нирвану без цепи очередных перевоплощений.

Заповеди Будды известны как «Четыре Благородные истины» (или Великие):

- 1) Страдание.
- 2) Причина страданий.
- 3) Избавление от страданий.
- 4) Путь, ведущий к этому избавлению.

Раскроем содержание каждой из этих истин.

1. Первая великая истина провозглашает, что жизнь полна страданий и боли, которые прояв-

ляются в рождении, в перенесении всякого рода мучений, в болезни, старости и смерти. Отсутствие того, чем бы мы хотели обладать, тоже является источником боли.

2. Вторая истина говорит, что причина страданий и боли заключается в желании наслаждаться и в стремлении к удовлетворению чувственных побуждений.
3. Третья истина учит, что для освобождения от страданий человек должен избавить себя от всякого рода стремлений и отказаться от всех своих желаний и привязанностей.
4. Четвертая истина предлагает путь, состоящий из восьми ступеней (где предлагается последовательное выполнение строго определенных требований).

Восьмиричный путь:

1. Правильное **понимание** (иметь правильные взгляды, свободные от суеверий и заблуждения).
2. Правильная **мысль** (твердо решить отказаться от чувственных стремлений и желания нанести физическую или моральную боль другому или живой твари).
3. Правильная **речь** (говорить правду, не лгать, не клеветать, не говорить что-то недоброе против другого человека, воздерживаться от праздного пустословия).
4. Правильные **действия** (жить так, чтобы не убивать любую живую тварь, пользоваться только

тем, что дают тебе люди, не совершать незаконный половой акт).

5. Правильное **усилие** (зарабатывать себе на жизнь только таким способом, который не наносит вреда другим. Запрет на ряд профессий: мясника, полисмена, военнослужащего, продавца птиц, животных и т.д.)
6. Правильное **поведение** (сопротивление своим злым побуждениям и максимальное старание развивать в себе добрые черты характера и стремиться к совершению только добрых поступков).
7. Правильное **внимание** (стремиться быть наблюдательным за собой, усердным к добру, свободным от желаний и печали).
8. Правильная **сосредоточенность** (глубокая медитация над сущностью жизни).

Позже, когда Гаутама сформулировал принципы пути вне монастыря, то свел их к пяти заповедям для мирян:

1. Не убивай.
2. Не кради.
3. Не прелюбодействуй.
4. Не лги.
5. Воздерживайся от алкоголя.

Гаутама стремился развенчать преходящую жизнь, представить ее как царство страданий, смерти и уродства. Но его последователи, ломая логику, посвящают себя заботам о людях и их благу на земле. Будда несо-

мненно знал гораздо больше, чем мог или хотел сказать. Поэтому никакие заблуждения Будды не могут лишить его места в семье великих Учителей дохристианского мира. Его заветы были обращены не только к посвященным. Прислушаемся к ним.

«Никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью».

«Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок, но лишенный аромата».

«Как крепкая скала не может быть сдвинута ветром, так и мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал».

«Один день жизни человека, видевшего бессмертную стезю, лучше столетнего существования человека, не видевшего высшей жизни».

Другие идеи Будды

Гаутама не признавал существования Единого Вечного Бога как суверенной личности. Вот почему мы можем лишь с натяжкой назвать буддизм религией.

Он верил, что во Вселенной обитают различные божества и демоны, но смотрел на них как на временных существ, которые погибают, рождаются как люди. Признавая закон **кармы**, Гаутама в то же время был убежден, что человек, принадлежащий к любой касте, может достичь совершенства в течение одной земной жизни и избежать возмездия за злые дела, совершенные в прошлых воплощениях.

Только тем, кто не ищет просветления, учил Будда, суждено узнать последствия своей кармы.

Хотя Будда верил в теорию перевоплощения, у него был свой особый взгляд на душу. Если в индуизме душа нерушима и переходит, не нарушая своей целостности из одного воплощения в другое, неся свою карму, то в буддизме душа состоит из своего рода психологических компонентов. Каждое новое воплощение не оставляет их состав неизменным, но соотношение между настоящим и прошлым воплощениями сохраняется. Это соотношение и определяет характер кармы. Как печать оставляет свою форму, если придавить ею воск, так и каждое воплощение передает что-то свое следующему.

Материальный мир для буддиста — это лишь набор чувств, впечатлений и мимолетных переживаний.

Но что же породило все страждущие существа и где корни самого бытия? Бытие, отвечает буддизм, есть лишь извечное волнение дхарм. Что такое **дхармы**? Духи, частицы? И человеческий язык не может выразить, что это; однако именно из них складывается и материальный, и душевный мир, — поясняет буддизм, — с неуловимой для обычного восприятия быстротой бегут друг за другом вибрации дхарм, порождая образ преходящего существования.

Вот и возникает всемирное кружение, составляющее самую сущность бытия, которые есть иллюзия и муки. Страстная воля к жизни, жажда существования — вот то горячее, непрерывно поддерживающее огонь дхарм.

Когда буддийская философия говорит о неуловимости потока дхарм, не есть ли это далекое предвосхищение теории квант? Ведь и ученый Вернер Гейзенберг говорит, что «атому современной физики все качества чужды, непосредственно к нему не имеют отношения

вообще какие бы то ни было материальные качества, то есть любой образ, какой могла бы наша способность представления создать для атома, тем самым ошибочен»*. Не приходится поэтому удивляться, что такие современные физики, как Шредингер или Оппенгеймер, были серьезно увлечены философией Востока.

Будда пришел к учению о дхармах и мгновенности их проявлений через непобедимое ощущение мимолетности, эфемерности всего.

Человек, убежденный в том, что высшая ценность — это мир и жизнь, человек, ищущий счастья и радостей, даже за гробом погружен во тьму Авидьи — заблуждения. Он руководствуется суетными, недостойными побуждениями. В существе его сплетается такая комбинация пульсирующих дхарм, которая определит возмездие в дальнейшем существовании. Но и делающие в жизни добро тоже получают награду. Однако и те и другие обмануты суетой, поэтому их карма влечет их далее через следующие жизни. Благо лишь тем, кто победил эти силы отрешением. Человек же, не погасивший в себе волнения дхарм, возрождается снова и снова.

Как же возрождается душа (по учению Будды)

В утробе матери с момента зачатия вспыхивает первоначальное недифференцированное, смутное сознание будущего человеческого существа. Именно оно образует вокруг себя психофизическую сферу в ее целостности (нама-рупа). Далее эта психофизическая

* Э. Светлов «У врат молчания», Брюссель, 1986 г., стр. 173.

сфера разделяется на т.н. «шесть областей», то есть органы чувств и мышление, а наличие их обуславливает ощущения. В результате в человеке развивается жажда наслаждений (Тришна), жажда жизни, вожделения, чувственного начала. Из этих суетных стремлений выковывается непобедимая воля к жизни, воля, ввергающая человека в следующее воплощение.

«Как дерево, хотя и вырванное, продолжает расти, если корень его не поврежден и крепок, так и страдание рождается снова и снова, если не искоренена склонность к желанию». Буддийская формула судьбы практически конца не имеет и похожа на гигантскую спираль. Вслед за смертью человека, не победившего в себе желания, следуют дальнейшие жизни, за ними еще и еще, и так до бесконечности. «Возбужденные страстью, — говорил Гаутама, — попадают в поток, как паук в сотканную им самим паутину» (книга «Дгаммалада»).

Но возрождение совершается не только в человеческом образе! Главный кошмар заключается в том, что безжалостная Карма влечет греховное существо через бездны страданий, неопишуемых мрачных состояний и, как результат — возрождение в аду или в виде животного.

В буддийских священных книгах довольно часто звучат напоминания о преисподней и муках сознательным злодеям.

Колесо бытия

Первая жизнь.

1. Авидья (неведение) — заблуждения человека, что служит причиной подпадания под власть Кармы.

2. Карма, Самсара (содеянное) — поступки, влекущие последствия.

Вторая жизнь.

3. Виджняна (сознание) — первый момент новой жизни.
4. Нама-рупа (психофизическое бытие) — жизнь внутриутробная.
5. Шад-аияана (шесть основ) — развитие чувственных органов.
6. Спарша (сорикосновение) — окончание внутриутробной жизни.
7. Ведана (чувство) — период детских эмоций.
8. Тришна (вожделение) — возникает в период половой зрелости.
9. Упадана (стремление) — осмысление цели, одновременно и привязанность к жизни.
10. Гохавя (жизнь) — расцвет жизни и мысли.

Третья жизнь.

11. Джати (рождение) — начало нового воплощения.
12. Джара-марана (старость и смерть) — конец жизни.

Заканчивается новый круг воплощений, и так без конца...

Таким образом, цель каждого буддиста — достичь нирваны, где буквальное значение слова — исчезнуть, испариться, но для буддиста оно означает освобождение от страданий, желаний, смерти.

Абсолют буддистов никаким образом не может быть эквивалентом слова Бог, как у евреев, христиан

или мусульман; Абсолют буддистов — нечто совершенно безличное, а спасение достигается собственными усилиями.

В последующие после «просветления» 45 лет Сиддхартха Гаутама создал многочисленную общину последователей. У него самого было три титула: Шакьямуни (мудрец), Татхагата (постигший истину), Бхагават (Господин).

Монашество в буддизме включает пять правил, определяющих режим жизни в монастыре:

- есть можно только в определенные часы;
- нельзя танцевать, слушать музыку, ходить в театр, смотреть телепередачи;
- нельзя украшать себя драгоценностями и модной одеждой, пользоваться косметикой и одеколоном;
- нельзя спать на широкой или мягкой постели;
- нельзя получать деньги за труды (только пищей).

Буддийский святой (архат) стремится стать независимым от случайной природы или стечения обстоятельств, обрести абсолютное сознание и внутренний покой.

Приводимые примеры реинкарнации в литературе

Слово это состоит из трех составляющих:

«ре» — снова; «ин» — в; «карно» — тело. Таким образом, буквальный перевод: «снова в тело».

«Проснувшись однажды утром, десятилетняя английская девочка, ко всеобщему изумлению, заговорила на каком-то чужом языке. При этом она совершенно не понимала английский, не узнавала родителей и все

время чего-то боялась. Медицинский консилиум установил, что у девочки совершенно нормальное здоровье. А приглашенные специалисты определили, что маленькая англичанка на чистейшем испанском языке утверждает, что она вовсе не англичанка, а испанка и живет она в Толедо, на такой-то улице, в таком-то доме. Вернее, жила, потому что молодой сосед из ревности ударил ее ножом.

Испанская полиция проверила этот рассказ — все совпало. Действительно, именно на этой улице и в этом доме жила в Толедо двадцатидвухлетняя девушка, которую однажды нашли убитой. И старики-родители ее до сих пор оплакивают! Тогда взялись за соседа, тоже изрядно состарившегося, и он признался в преступлении. Замечательно то, что девочка не подозревала о прошедших годах, считая себя двадцатидвухлетней испанкой.

Шанти Деви родилась в 1926 году в старом Дели. В три года она начала рассказывать своим родным о прежней жизни, когда она, будучи замужем за человеком по имени Кендарнат, жившем в городе Муттра, имела двоих детей, умерла при рождении третьего ребенка в 1925 г.

Она подробно описывала дом в Муттре, где, по ее словам, она жила с мужем и детьми. Она утверждала, что в этой жизни ее звали Луджи. Она рассказывала также о своей родне в той семье и о родне мужа, о том, какой была ее прежняя жизнь, и о том, как она умерла.

Когда ее родители больше не могли отвлекать ее от «сказок», старший родственник Кишен Чанд послал письмо в Муттру, чтобы выяснить, есть ли что-нибудь

в рассказах девочки похожее на правду. Он отправил письмо по адресу. Письмо получил потрясенный вдовец по имени Кендарнат, все еще оплакивавший потерю своей жены Луджи. Луджи умерла от родов в 1925 году. Но даже будучи истинным индусом, он не мог согласиться с возможностью нового рождения Луджи, с тем, что она живет в Дели. Он не мог поверить в реальность фотографии ее «новой» семьи. Подозревая розыгрыш, он послал своего двоюродного брата, мистера Лала, который проживал в Дели, посмотреть и расспросить девочку. Если бы это был обман, кузен понял бы это сразу. Когда мистер Лал пришел в дом Деви якобы по делу, Шанти открыла ему дверь и затем, вскрикнув, бросилась с объятиями к удивленному гостю. Вышла ее мать, и прежде чем гость успел что-либо сказать, Шанти (которой уже было 9 лет) сказала: «Мама, вот двоюродный брат моего мужа! Он жил недалеко в Муттре, а потом переехал в Дели. Я так рада ему, пусть он войдет в дом. Хочу расспросить его о моем муже и сыновьях».

Вместе с семьей Шанти мистер Лал подтвердил все факты, о которых Шанти рассказывала долгие годы. В итоге все решили, что Кендарнат и его сын должны приехать в Дели как гости семьи Деви.

Когда Кендарнат приехал в Дели с сыном, Шанти кинулась целовать их, называла ласковыми именами. Она обращалась с Кендарнатом как любящая жена, угощала его пирожными и сыром. Когда Кендарнат начал рыдать, Шанти принялась успокаивать его, повторяя самые ласковые слова, известные только Луджи и Кендарнату. В результате всего этого в прессе по-

явились сообщения, в семью стали наведываться ученые, исследователи. Они решили направить Шанти в г. Муттру и ввести в дом, где она якобы жила и умерла в предыдущей жизни.

Когда поезд прибыл в Муттру, Шанти, увидев людей на платформе, вскрикнула от радости и стала махать им рукой. Она сказала ученым, что это были мать и брат ее мужа. И она оказалась права. И что еще важнее, сойдя с поезда, она начала говорить на диалекте этой местности. Прежде она не слышала и не обучалась этому диалекту. Она могла бы его знать, если бы, как Луджи, была жительницей этих мест.

Затем она повела ученых в «свой» дом и стала рассказывать то, что могла знать только Луджи. Например, Кендарнат спросил ее, не прятала ли она колечко перед смертью. Она ответила, что кольца находятся в горшке, закопанном в саду старого дома, в котором они жили раньше. Исследователи нашли эти кольца именно там, где она им указала.

События разворачивались дальше, они нашли отражение и в международной прессе, стали предметом многочисленных дискуссий.

Обе эти истории подхватили в разное время газеты всего мира, ошеломляя обывателей. Однако для ученых такие случаи не редкость. История зафиксировала тысячи подобных фактов, так или иначе связанных с «предыдущей жизнью». И уже в прошлом веке появилась теория, которую позднее называли «генной памятью».

Немало сделал по изучению этого явления американский доктор философии врач-психиатр Раймонд

Моуди. Его книги «Жизнь после жизни» и «Жизнь после смерти» хорошо известны во всем мире. Моуди исследовал более трех тысяч пациентов, переживших клиническую смерть и возвращенных к жизни в реанимационных палатах. Всего две-три минуты не билось сердце пациентов, но за это время с ними происходили удивительные вещи. Их души отделялись от собственного тела и воспаряли над ними. Люди видели себя лежащими на больничной койке, наблюдали за манипуляциями врачей, оживляющими их тело, видели родственников, ожидающих в других комнатах результатов операции, и потом совершенно точно описывали, кто что делал и как все это происходило. Одна американка даже предъявила впоследствии судебный иск врачу за оскорбление своего достоинства: он хлопал ее по щекам в процессе оживления. «Он дал мне пощечину!» — гневно заявила она на суде...

Ряд ученых считает, что вундеркинды — явление более загадочное и более весомое для подтверждения гипотезы реинкарнации. Детсадовец — философ, десятилетняя поэтесса, отрок-студент... Вот еще одна загадка природы. Разве может человек вот так сразу овладеть сложнейшей интеллектуальной деятельностью? Ведь он должен накопить знания и начальное мастерство. Почему же некоторые дети вдруг сразу, минуя этот процесс, овладевают зрелым мастерством, на которое у других уходят годы?

Восточные религиозные культуры и специалисты по психотронике полагают, что многие из этих вундеркиндов были в прошлых жизнях музыкантами, поэтами, философами. Их душа, переселившись в другое те-

ло, «помнит» прежние увлечения и передает телу накопленные ранее знания.

(Фрагменты из книги Р. Альмедера «За порогом смерти»).

Резкое различие в судьбе людей; роскошь, в которой утопают одни, и нищета, от которой страдают другие; рождение одного человека в грязной трущобе, а другого в великолепном дворце; одного — среди преступников, приучающих с младых лет его к пороку; другого — в просвещенной семье — все это вызывает неизбежный вопрос — чем виноват первый ребенок, что ему досталась такая горькая доля, и чем заслужил другой, что на его долю выпало счастье?

Также непонятно остается и неравномерное распределение внутренних даров: отчего один рождается гением, а другой идиотом, один тупым и с порочными наклонностями, а другой исполнен благородства и доброты? Если у души нет прошлого, то как может создаваться милосердным Богом порочная душа, когда можно создавать прекрасную?

Далее, если допустить, что одна жизнь на земле определяет всю дальнейшую судьбу человеческой души, где добродетельная жизнь вызывает посмертное блаженство, а порочная — посмертное страдание, то как объяснить продолжительность жизни? Один умирает через несколько часов после рождения, другой доживает до ста лет; один, т.е., совсем не рискует согрешить, а другой подвергается риску греха ежечасно и вытекающему отсюда посмертному страданию. Как объяснить такую несправедливость? Нельзя же пред-

положить, чтобы младенец, не имевший возможности даже помыслить о грехе, был лишен обещанного блаженства, а если он его не лишается, за что ему — такое незаслуженное счастье, в то время как влачивший долгую жизнь рисковал ежедневно утратить свое право на блаженную долю? С позиций буддизма в учении реинкарнации — самое понятие о «незаслуженной» доле исчезает: если душа воплощается по критическим причинам на короткий миг, то у нее впереди другие воплощения, в течений которых она соберет все заслуженные ею плоды.

Они утверждают, что развитая душа, нуждающаяся в более совершенном проводнике, устремляется в такую семью и к такой матери, которая может дать все необходимые материалы для построения соответствующего тела; тогда как темная, неразвитая душа, нуждается в резких уроках, а потому направляется кармой в соответствующую среду, способное дать ей как раз такое тело, какое она заслужила своими предыдущими действиями.

Корни буддизма

Велико и глубоко важно соотношение между духом и формой. В материальных формах ярко отражается дух, присущий материи. И более того, дух творит формы.

Это ярко выражено в формах тел человеческих. Они, правда, не всегда соответствуют духовной сущности человека. Не только глаза — зеркало души, но и все формы тела его, как в образе человека, лукавого например...

Во всей внешности человека ярко отражается духовная сущность его. Дух грубый и жестокий уже в процессе эмбриогенеза направляет развитие соматических элементов и создает отражающие его грубые и отталкивающие формы. Дух чистый и кроткий творит себе полное красоты и нежности жилище. Можно вспомнить Мадонну Рафаэля, Джоконду Леонардо да Винчи.

Чем, как не формирующим влиянием духа, можно объяснить удивительную, тончайшую разницу между двумя очень похожими лицами (особенно женскими): одни и те же, чрезвычайно похожие очертания глаз, носа, рта, пальцев рук... Почти равные размеры и соотношения частей лица и головы, но... одно лицо вульгарно, а другое тонко, красиво и одухотворенно. Внимательный анализ показывает, что эта разница духовного облика при почти одинаковых соматических формах зависит от очень малых и тонких различий: чуть иной абрис бровей, неуловимо тонкая складка губ, величина и форма глазной щели — и совсем уже другой духовный облик.

Подобно гению Леонардо да Винчи, действует в эмбриональном развитии духовная энергия, присущая хромосомам половых клеток, и созидает живые образы красоты и безобразия, нежности и грубости, чистоты и отталкивающей животности, любви и злобы. Эти врожденные внешние формы становятся все более ярко выраженными в постэмбриональной жизни по мере развития духа в том или ином направлении. Высшую ценность нравственной красоты и мерзость безобразия являет природа в кратких и чистых глазах добрых людей, в отталкивающем виде злодеев и бесчестных.

И если Бог ХРИСТИАНСТВА любит каждого человека независимо от его расы, пола, социального статуса и личностных характеристик, а Христос ненавидит только **ГРЕХ** в человеке, но не самого человека и борется с грехом каждого человека до крови, то в совсем иной плоскости разрешается эта проблема в восточных религиозных традициях.

Как выше было сказано, корни буддизма лежат в индуизме (брахманизме). Писания индуизма формировались в течение веков, а начало им было положено записью устного предания примерно во второй половине второго тысячелетия до Р.Х.

Эти писания дошли до нас под названием Веды («мудрость»). В основных чертах воззрения Вед сводятся к пантеизму, кармическому воздаянию и переселению душ.

Можно было бы рассматривать буддизм как одну из разновидностей индуистских сект, которые, как известно, делятся на три основные течения: (1) абстрактные монасты, подчеркивающие философское единство Вселенной в ущерб религиозным факторам; (2) вишнуиты, прибегающие к различным видам поклонения богу Вишну; (3) шиваиты, почитающие бога Шиву как высшее проявление божества.

Вообще, в этом индуистском бульоне можно встретить «органическое» описание идеальных систем. Многие фашистские идеологи любят сравнивать государство с организмом, который имеет голову (правлящая элита), руки (каста воинов и полицейских, т.е. аппарат подавления и силы), живот (каста торговцев, банкиров, землевладельцев, финансистов, тех, кто составляет «кровь

экономики») и ноги (рабоче-крестьянская часть, составляющая более половины населения). Так вот: голова — это **брахманы**, которые являются «руководящей элитой», духовно окормляющей народ; руки — это **кшатрии**, держащие в узде народ и сохраняющие строгий порядок в государстве; чрево, т.е. живот — это **вайшьи**, каста, созидаящая экономику государства и его материальное благополучие; ноги — это **шудры**, самая низшая каста.

Один из гуру по этому поводу высказался так: «Профессиональным склонностям шудр соответствует физический труд или услужение... Шудра находится в услужении у трех других общественных классов... Его доход зависит от степени удовлетворения, которое он приносит своим заказчикам... Люди со способностями шудры предназначены для того, чтобы жить под контролем трех других общественных групп... Его основной интерес заключается в удовлетворении собственной чувственности, он чувствует влечение к запрещенным гнусным вещам, как-то: мясо, рыба, яйца и особенно к перебродившей и гнилой пище. Шудра одержим вином, виски, пивом, сигаретами, часто он наркоман. Он может проиграть все свои деньги и промотать их ради удовлетворения своей чувственности.

Шудра не в состоянии перенести ограничения в чувственных наслаждениях ни одного мгновения, и при первой возможности с чувством полного облегчения предается поискам наслаждений. Его любимое занятие — это сексуальная жизнь. Безудержно гонимый своими гениталиями, он работает денно и нощно, чтобы создать соответствующую его похотливым желани-

ям обстановку... Шудры всегда должны находиться под контролем кого-либо другого, что соответствует их наклонностям. Лучше для них — подчиниться... Тогда они, наконец, будут довольны».

Священная книга буддистов

Такой книгой является **Типитака**. Состоит она из трех частей — трех корзин (питак).

Согласно традиционным преданиям учение Будды было записано его последователями вскоре после его смерти. Первую ее часть составляют правила для буддистов высшего ранга, вторая — содержит речи Будды, а третья — представляет собой каноническое буддийское учение.

После смерти Гаутамы в 480 г. до н.э. буддизм принимает сам император Индии Ашока в 265 г. н.э. Начался бурный рост монастырей по всей Индии и в других странах Юго-Восточной Азии.

Вскоре учение разделилось на две философские школы — консервативную и либеральную.

1. Консервативная школа буддистов известна под названием **Тхеравада** (Путь старших) и **Хинаяма** (Малое колесо). Распространено в Цейлоне, Бирме, Таиланде, Камбодже.
2. Либеральная школа называется Махаяной (Большое колесо) или северный буддизм. Распространено это учение в Непале, Корее, Китае, Японии, Тибете.

Отличаются эти школы в истолковании учения Будды и практическим осуществлением достижения нирваны. Следует отметить тот факт, что сам Будда не

был теистом, а скорее гуманистом. Поэтому возникшее спустя 700 лет после его смерти учение о божественности Гаутамы полностью противоречит убеждениям самого Будды.

Вопросы к теме:

1. Кто такой С. Гаутама и что побудило его к поиску смысла жизни?
2. Что является основной причиной страданий человека?
3. Что такое Четыре великих истины?
4. Что такое Карма в учении буддизма?
5. Какова цель каждого последователя этого учения и как ее достичь?
6. Священная книга буддистов.

Христианство делится на три ветви: Православие, Католицизм, Протестантство. Общий признак, объединяющий все христианские ветви, конфессии, направления, деноминации — это вера в Иисуса Христа как Богочеловека, Спасителя мира, Искупителя греха, Предвечного

Логоса, Второй Ипостаси Божественной Троицы. Святая Троица — один из основных догматов Христианства, согласно которому Бог один по существу, но Троичен в Лицах: Бог — Отец, Бог — Сын (Иисус Христос) и Бог — Дух Святой. Этот догмат был утвержден на Первом и Втором Вселенских Соборах (I-й в 325 г. в Никее, II-й в 381 г. в Царьграде). Иисус переводится с греческого как Спаситель, а Христос как Помазанник. Богочеловек, во искупление грехов человеческих принявший смерть на кресте Голгофском, затем воскресший по плоти и на сороковой день после Своего телесного светлого Воскресения вознесшийся с Елеонской горы на небо.

Таким образом, Сам Бог стал человеком, чтобы дать человечеству конкретную, определенную, осязаемую идею Той Личности, Которую мы называем Бо-

гом. Его появление на земле является центральным событием всей истории. Вся Библия вращается вокруг этого прекрасного повествования о Христе, Его обетованиях вечной жизни всем, кто Его примет. Христос есть центр и сердце Библии, центр и сердце истории, и быть христианином — самое благородное дело, самое большое преимущество человечества.

Из Священного писания мы знаем, что Его ревность никогда не превращалась в страсть; Его постоянство не становилось упрямством; Его благожелательность не превращалась в слабость; Его нежность не переходила в сентиментальность; Его самоотречение не было угрюмостью. Он сочетал детскую невинность с мужественной силой, любовь к грешнику с бескомпромиссной строгостью к греху, властное достоинство с покоряющей скромностью. Христос повернул историю, как мог только Бог. Иисус из Назарета покорил больше людей, чем Александр Македонский, Цезарь, Мохаммад, Наполеон; без науки и образования Он пролил больше света, чем все философы и ученые вместе взятые; не написав Сам ни строчки, Он заставил писать многих.

Тот, кто переживает на опыте Христа, находит радость, внутренний покой, духовное обновление, которое помогает ему подниматься над обстоятельствами.

Все может меняться: падают политические формации, троны, династии, меняются поколения...

В бездонном океане человеческих страстей только Христос стоит спокойно и твердо, готовый приветствовать всех, кто обратится к Нему и примет благословение безопасности и мира.

1. Понятие греха. Грехопадение

Грех ведет свое начало от диавола, падшего еще до сотворения мира духовного существа. «Творящий грех есть от диавола, ибо вначале диавол согрешает» (1 Ин. 3:8). «Грех есть беззаконие» (Ин. 3:4). Грех является единственным препятствием к общению человека с Творцом, он не только удаляет нас от Него, но и разрушает гармонию нашего бытия. Не случайно буквальный перевод слова *грех* означает как «промах мимо цели». Он создает нам предпосылки к «промаху» по жизненной цели — спасению бессмертной души. Поэтому грех — источник всякой вражды и всех нестроений, зло всех зол, так что через него сама жизнь перестает быть достойного того, чтобы жить. Как только грех одолевает человека, последний сразу же входит в противоречие с самим собою, с окружающими людьми, и с Богом.

Наконец, грех является причиной многих болезней и самой смерти, а смерть порочных людей, по учению Библии, тяжела: «Смерть грешника люта» (Пс. 33:22), и: «Страшно впасть в руки Бога живого!» (Евр. 10:31). Смерть в книге Иова прямо называется царицей ужасов. Душа, страшась Своего Творца, от Которого она далеко уклонилась, но пред Которым ей надлежит предстать, с трепетом оставляет свою храмину — тело. Человек (антропос — смотрящий ввысь), очищая себя от греховной скверны и созидая будущее Царство Божие уже здесь на земле, постоянно должен в течении всей своей жизни помнить о смерти. И нередко люди приходят к вере, утомившись и разочаровавшись от не-

достойной жизни; и не в том беда, что такие люди приходят ко Христу путем греха, путем мытаря и разбойника, а в том, что нередко утверждают грех во Христе, то есть, называя себя верующими, продолжают жить во грехах, не прикладывая усилий к освобождению от них, продолжая любоваться, лелеять, тяготеть к греху.

Формула греха универсальна: «Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2:16), т.е. (1) чувственное влечение, (2) завистливый вожделенный глаз к материальному, (3) желание достичь успеха, славы, карьеры, почестей, внешнего благополучия.

Если мы внимательно всмотримся в жизнь, то увидим динамичную действенность этой формулы и сегодня. Но актуальность ее не ограничена историческими рамками и не исчерпывается до конца при, казалось бы, полной ее реализации в жизни; этот столь простой, на первый взгляд, набор, апеллирующий к человеческим слабостям — шедевр сатаны.

Начиная с Эдемского сада, где мы читаем, что плод запретного дерева «приятен для глаз, приятен на вкус (вожделенно) и дает запретные знания» (Быт. 3 глава), т.е. сочетает в своем порядке положение формулы греха, — и до времен Нового Завета, когда премудрый дух падшего ангела предложил эти же искушения в пустыне Иисусу Христу, поочередно апеллируя к плоти, душе и Духу Спасителя, — грех остался тем же и сегодня.

Именно Христос показал в своих ответах диаволу (Мф. 4 гл.), что свобода человека определяется добровольным отказом от чего бы то ни было ради истины.

«Познайте истину, и истина сделает вас свободными» — говорит Спаситель (Ин. 8:32).

Библейское повествование о развитии событий в Эдеме дает ключ к пониманию зла. Понятие «первородный грех» выражает то изменение в самой природе человека, в силу которого действие образа Божия в человеке постоянно ослабляется. Здесь кроется ответ на труднейший вопрос, который всегда волнует людей, — о смысле и происхождении зла. Сущность зла, по христианскому учению, заключается лишь в отходе от Бога, в разрыве с Ним.

Зло началось в ангельском мире. Библейские тексты мало говорят о падении Денницы, но ко времени пришествия Христа на землю, в ветхозаветном сознании уже со всей ясностью определилось учение о сатане и последовавших за ним духов (бесов).

Падение сатаны и других ангелов создало не зло, а носителей зла. Христианство настаивает: зло не существует как нечто само по себе сущее, как в Буддизме, но есть духовные существа (диавол и бесы), сами отпадшие от Бога и стремящиеся отвратить от Него и род человеческий.

В результате этого падения первых людей человеческая природа стала, по церковному выражению, «удобопревратна», человеческая воля слаба, и трудно овладеть своей свободой, чтобы противиться соблазнам. Конечно, невежество и тяжелые социальные условия толкают людей на злые дела, причиняющие страдания, но источник зла — в самом человеке, в его воле, в свободном избрании им пути жизни, т.е. в выборе — быть ему с Богом или без Него.

II. Священное Писание христиан

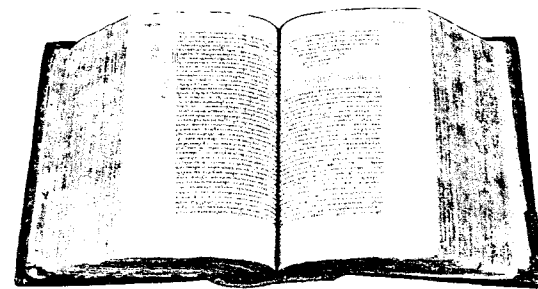
Священным Писанием христиан является Библия, которая, в свою очередь, состоит из Ветхого и Нового Заветов и содержит 66 канонических книг. Слово библия от греческого *biblia*, означает буквально — книга. Слово канон означает прямую тростниковую палку, а отсюда, в переносном смысле — все то, что служит к выпрямлению, исправлению других вещей, точнее — «правило» или «норма». Слово Завет (евр. *berit*) на языке Священного Писания и библейского употребления означает «условия» или «закон», на котором сходятся две договаривающиеся стороны.

Сам термин «богодухновенность» (текста Библии) требует уточнения. Это есть сверхприродное действие, посредством которого Святой Дух побуждал пророков братья за перо и содействовал им во время работы таким образом, чтобы они стремились точно передать все то, что повелевал им Бог.

Поэтому Библию и называют Словом Божиим, так как она базируется на принципе непогрешительности.

В наше время существует убеждение, что человек появился на земле гораздо раньше, чем об этом свидетельствует Библия.

Самыми древними цивилизациями на земле считаются Вавилонская и Египетская. На основа-

нии археологических данных, не касаясь библейских заявлений, начало исторического периода Вавилона оценивается по-разному, между 5000 и 2400 гг. до н.э. Началом исторического периода Египта многие историки указывают время между 5500 и 2000 лет до н.э. Что же касается доисторического периода обеих сторон, то мнения здесь расходятся и определяются фантастическим гаданием на несколько столетий.

Долины Евфрата и Нила считаются сравнительно недавними формациями, не старше 7000 лет до н.э.

Археология и история показывают, что человек в этих долинах появился практически внезапно с относительно развитой цивилизацией с самого начала. Многие ученые твердо убеждены, что нет заключительного или окончательного доказательства, что человек существует на земле больше библейского времени 6000 лет. Об этом и свидетельствует Библия.

Переводы Библии

Наиболее известные переводы Библии следующие:

Массоретский. Это точный перевод, но в нем сознательно допущен ряд искажений, упраздняющих Тайну Боговоплощения. Делался перевод древними евреями-массоретами в первых веках христианства. Поэтому Церковь не принимает в целостности этого перевода.

Септуагинта. Перевод с еврейского на греческий сделан 72-мя переводчиками в III веке до н.э. (за 270 лет до Рождества Христова). Египетский царь Птолемей Филадельф, желая иметь в своей библиотеке священные книги евреев, повелел своему библиотекарю приобрести эти книги и сделать с них перевод на гре-

ческий язык. К первосвященнику Елеазару было отправлено посольство из Александрии с указанной просьбой и богатыми дарами. Первосвященник призвал 12 колен, и из них были избраны по 6 человек наиболее образованных переводчиков из каждого, чтобы они совместным трудом принялись за дело. Таким образом, перевод Септуагинты явился плодом соборного подвига ветхозаветной Церкви. Этот перевод был во время земной жизни Самого Иисуса Христа; им пользовались Апостолы и святые Отцы Церкви.

Пешито. Сирийский перевод был сделан в I–II вв. до н.э., означающий буквально «простой», т.е. доступный простому читателю.

Вульгата. Это исправление древнелатинского перевода, сделанного блаж. Иеронимом между 382–404 гг. н.э.

Вся Библия делится на следующие группы книг по их содержанию:

- Законоположительные книги
- Исторические книги
- Учительные (поэтические)
- Пророческие книги

1. Законоположительные книги:

- *Бытие.* Повествует о том, как начал развиваться мир, человек, сотворение всего существующего. Описано грехопадение. Содержит историю патриархов от Адама до смерти Иосифа в пустыне.
- *Исход.* Описывает первые дни жизни Моисея, его призвание, чудеса, исход евреев из Египта,

странствование в пустыне, Синайское законодательство.

- *Левит*. Излагает законы, относящиеся к обрядам богослужения, для отправления которого назначены были левиты (священники).
- *Числа*. Заключает в себе сначала исчисление по коленам и способных к войне евреев, сделанное Моисеем и Аароном по повелению Божию, затем описывает странствование евреев в пустыне Аравийской после Синайского законодательства, говорит о законах, данных им в это время и, наконец, рассказывает о войнах евреев с амореями.
- *Второзаконие*. Содержит повторение всего Закона, данного Богом еврейскому народу, который сделал Моисей, приближаясь к смерти, для нового поколения евреев.

2. Исторические книги:

- *Книга Иисуса Навина* содержит в себе историю завоеваний и разделения земли обетованной, и оканчивается смертью этого вождя народа Божия. Богодухновенным писателем книги был сам Иисус Навин.
- *Книга Судей* излагает историю евреев во время периода Судей, от смерти Иисуса Навина до смерти Самсона. В ней изображается поражение Израиля соседними народами и последующее избавление его по мере обращения к Богу через Судей. Книга, согласно преданию, написана пророком Самуилом.

- *Первая и Вторая книги Царств*. В первой книге Царств повествуется о событиях при первосвященнике Илие, царе Сауле, а Вторая описывает царствование царя Давида.
 - *Третья и Четвертая книги Царств*. Содержит дальнейшую историю Израиля. Третья книга содержит историю царствования Соломона, разделение царства и оканчивается смертью иудейского царя Иосафата. Четвертая книга продолжает историю евреев до плена Вавилонского.
 - *Первая и Вторая книги Паралипоменона*. Называются так по тому, что составляют дополнение к книгам Царств. Они повествуют о родословии народа еврейского, о царях Иудейских и оканчиваются Указом царя Кира о восстановлении Иерусалимского храма.
 - *Первая и Вторая книги Ездры*. Повествуют об указе царя Кира восстановить храм Иерусалимский, далее повествуется о возвращении иудеев из плена, о создании храма, о мерах по восстановлению церковного и гражданского порядка.
- К этим книгам присоединяется *книга Неемии*, в которой говорится о сооружении иерусалимских стен и об искоренении языческих обычаев, вкравшихся в иудейские религиозные традиции из плена.
- *Книга Есфирь*. Содержит историю иудеянки Есфири, супруги персидского царя Ксеркса, и ее двоюродного брата Мардохея. Именно после описанных здесь событий был установлен праздник Пурим — в память об отмене декре-

та языческого царя, грозившего полным истреблением евреев.

3. Учительные книги:

- *Книга Иова*. Тайна и смысл страданий невинных людей. Размышления о путях Божиих.
- *Псалтырь*. Национальный песенник Израиля, 150 поэм. Самые славные достижения золотого века Израиля.
- *Притчи Соломона*. О практических делах в жизни. Особое ударение делается на праведность и страх Божий.
- *Екклесиаст*. Суетность временной земной жизни. Автор пробует дать философский ответ как лучше жить в суетном мире. Слово «вечность» — ключевое в этой книге. В тайниках своей души человек молится о вечности. Но Бог наложил завесу на этой последней тайне перед человеком.
- *Песня песней Соломона*. Прославление супружеской любви. Песнь любви воспевается цветущей весной, изобилует метафорами и сильным восточным воображением и чувственностью.

4. Пророческие книги:

Если исторические книги Ветхого Завета повествуют о восстановлении и падении еврейского народа, книги учительные, от Иова до Песни песней описывают золотой век еврейского народа, то пророческие — от Исаии до Малахии относятся к падению еврейского народа.

Пророческих книг насчитывается 17, а пророков

16; подразделяются же пророки на «больших» и «малых». Большие пророки: Исаия, Иеремия, Иезекииль и Даниил. Остальные — малые пророки.

Исаия. Мессиянский пророк.

Иеремия. Последняя попытка спасти Иерусалим.

Плач Иеремии. Оплакивание разрушенного Иерусалима.

Иезекииль. Суд Божий на окружающие народы.

Даниил. Пророк в Вавилоне.

* * *

Осия. Отступничество в Израиле.

Иойль. Предсказание евангельского века.

Амос. Будущая слава царства Давида.

Авдия. Гибель Едома.

Иона. Миссия милосердия в Ниневии.

Михей. Мессия родится в Вифлиеме.

Наум. Разрушение Ниневии.

Аввакум. Гибель халдеев.

Софония. Придет время «чистых уст».

Аггей. Восстановление храма.

Захария. Видение о грядущем Мессии.

Малахия. Последнее ветхозаветное слово к непокорному народу.

Подобными же группами книг составлен и Новый Завет:

Законоположительные — четыре **Евангелия** (Матфея, Марка, Луки, Иоанна).

Историческая — **Деяния апостолов**.

Учительные — **Апостольские послания** (21 послание).

Пророческая книга — **Откровение Иоанна Богослова**.

Евангелие с греческого языка переводится как «Благая весть» (т.е. самая радостная весть, принесенная когда-либо людям).

«Деяния апостолов». В этой книге рассказывается о Сошествии Духа Святого на апостолов и несении ими Благой вести во все народы, племена и языки.

Из учительных книг — семь Соборных посланий: одно — апостола Иакова, два — апостола Петра, три — апостола Иоанна, одно — апостола Иуды. К этой же группе книг относятся и четырнадцать посланий апостола Павла.

Откровение Иоанна Богослова. В книге содержится таинственное изображение жизни и будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира.

Таким образом, вся Библия состоит из 39-ти книг Ветхого Завета и 27-ми книг Нового.

Толкование текста Библии, согласно еврейской традиции осуществляется четырьмя методами:

- буквальный смысл (евр. Пешат);
- аллегорическое толкование (Ремез);
- сокровенно-мистическое (Сод);
- объяснение текста (Деруш).

Единство Библии выявляется в том, что многочисленные ее книги проникнуты единой мыслью, единой моралью, единым учением о спасении. Библия дает поразительный в истории литературы случай, когда все 66 ее книг, написанных более чем сорока авторами при различных обстоятельствах и в периоде 1600 лет, ни в одном случае не дают противоречия или несоответст-

вия. Все книги, объединенные в ней, подчинены полному единству цели.

Именно эта Книга оказала огромное влияние на все области человеческого творчества, то есть на архитектуру, литературу, живопись, музыку. Подсчитано, что имеется более 2600 художественно-ценных полотен, посвященных Христу Спасителю, картин, где Он является центром. Шедевры кисти Рафаэля, Ван-Дейка, Рублева, скульптуры Микеланджело... Томы и томы пришлось бы писать о влиянии Библии на мировую культуру.

Какой же вывод мы можем сделать о Библии?

Прежде всего она отвечает на каждый вопрос человеческой души.

Юность ли обращается к ней — она руководит.

Старость ли нуждается в посохе — она поддерживает.

Голодная ли душа ищет пищи — она насыщает.

Нсмоць ли взывает к ней — она облакает в силу.

Века уходят, поколения меняются — она остается неизменной.

Империи... династии восстают и падают — она пребывает.

Атеисты и глупцы цинично высмеивают ее — она неуязвима.

Невежество и лженаука отрекаются от нее — она незаменима.

И.Ф. Гете писал: «Пусть мир прогрессирует и развивается сколько ему угодно, пусть все отрасли человеческого исследования и знания раскрываются до высшей степени, ничто не сможет заменить Библию; она — основа всякого образования и всякого развития!

Православие

III. Учение о Церкви

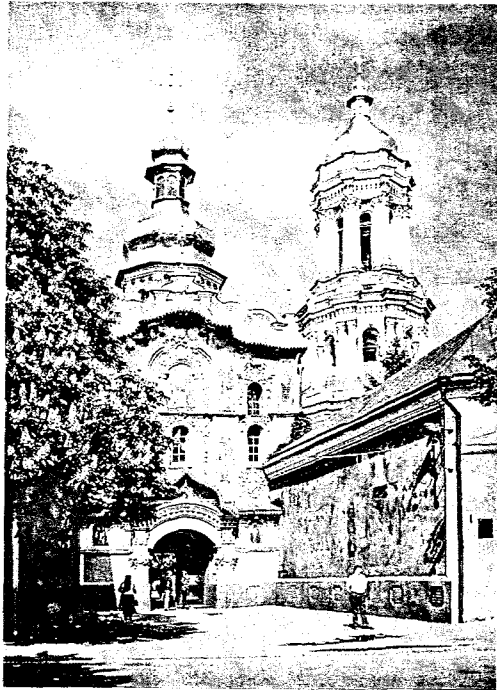
Церковь имеет четко обозначенную структурную формулу.

Это совокупность верующих людей, соединенных между собой верой в Иисуса Христа, законом Божиим, священноначалием и Таинствами.

О Церкви мы свидетельствуем в Православном Символе веры: верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Она является для нас предметом веры, с другой же стороны Церковь — исторически сложившийся институт христианства.

Нередко Церковь на земле в ее истории, в ее становлении представляется нам тусклой, порой трагичной, а порой вызывает и недоумение: какое соотношение есть между Церковью, которую именуют как святую с той, которую мы иногда, к сожалению, видим.

Но Церковь не является только обществом верующих, со-

бранных во имя Божие. Такое определение, часто протестантское, не будет полным, оно не исчерпывает всей тайны; как никакое определение не может исчерпать тайны. Но вот то, что мы знаем определенно о Церкви, так это место, где Бог и человек встретились, где они заодно, где они составляют одну таинственную семью.

Подчеркиваю, речь идет не о храме, ибо храм — это лишь сосуд, обрамление; наше же соотношение с Богом глубже; Он пронизывает нас, Он становится нашей жизнью, Он реально присутствует в Церкви Христовой и в каждом из нас.

И Церковь в этом смысле является одновременно и равно Божественным и человеческим обществом в двух планах бытия.

Человеческое начало в Церкви — это люди грешные, борющиеся, падающие, восстающие, страдающие; и Божественное начало Церкви представлено одним Человеком, Единственным, Кто в полном смысле Богочеловек — это Господь наш Иисус Христос.

У сектантов не сформулировано исчерпывающее учение о Церкви, они и сами это осознают; поэтому, когда они говорят, что «Церковь — это Тело Христа», то это лишь красивая метафора. Но для православного сознания эта же метафора является уже метафизической формулой.

Поясню. Мы знаем, что тремя образующими связями держится Церковь на своем Божественном основании. Христос сказал: «Я путь, истина и жизнь» (Ин.14, 6). И если Христос постоянно и всецело присущ Церкви Своей, то Он присущ ей как путь, истина и жизнь.

Преемство иерархическое (священники, епископы), от Христа идущее (что играет, безусловно, доминирующую роль в церковной жизни, ибо еще Иоанн Златоустый говорил, что «где епископ — там Церковь»), есть ПУТЬ, которым благодать Христова распространяется по всему телу Его, то есть Церкви; исповедание Христа как совершенного Бога и человека одновременно — есть свидетельство **истины**; святые Таинства — основание **жизни** Христовой в нас.

Таким образом, в иерархии Сам Христос присутствует как путь, в исповедании веры — как истина, в Таинствах — как жизнь; соединением же этих трех и образуется царство Божие, которого владыка есть Христос.

Именно эти три начала образуют Церковь. Общество, имеющее правильную законную иерархическую преемственность от Христа, истинное исповедание веры и подлинные Таинства, имеет все, чтобы быть Церковью; общество, лишенное хотя бы одного из этих трех, не может быть Церковью, что явствует уже из тесной их связи между собой, в силу которой отсутствие одного препятствует действительному существованию других.

Так, отсутствие законной иерархии, наблюдаемое в сектантских организациях, именующих себя «церквами» (баптисты, адвентисты, харизматы, мормоны и прочие) по сути упраздняют и превращают в профанацию все «священнодействия» их пресвитеров, лидеров и вожаков, а самое исповедание веры у них становится отвлеченной и мертвой формулой.

Только неразрывным соединением этих трех указанных выше начал определяется сущность Церкви и

говорить о **законном апостольском преемстве** в иерархии возможно только, имея в виду Православную и Католическую Церкви. Однако, следует заметить, что «в современном мире совокупность всех христианских исповеданий не может составлять единой Церкви, потому что между ними нет единения. Ошибочным было бы и утверждение, что с 1054 года существуют отдельные самостоятельные Церкви, потому что двух Церквей быть не может*». Восточная Церковь утверждает только исторический факт сохранения Вселенской Церкви на Востоке. Она не предаёт этому факту никакой догматической неизменности: сегодня Восточная Церковь пока держится в недрах Вселенской Церкви, но завтра она может отпасть, а Вселенская Церковь все-таки останется на земле, быть может, где-нибудь в Америке или Японии...»**. Таким образом, все остальные христианские общества могут лишь условно быть названными Церквями (англиканское исповедание, лютеране, пресвитериане-реформаты) или не иметь права называться Церковью вообще (баптисты, адвентисты, пятидесятники, меннониты, методисты, квакеры, муниты, мормоны... и др.). Это могут быть деноминации, общины, собрания, общества, организации, наконец, клубы любителей Христа — но не Церковь. Там, где исходя из собственных фантазий один кощунственно «рукополагает» другого и затем объявляет его «пресвитером», нарушая

* Владимир (Сабодан), митр. *Экклезиология в отечественном богословии*. Киев, 1997, с. 348

** Там же, с. 419

таким образом соборно утвержденную тайну и порядок священнодействия — Церкви быть не может.

Человек может согрешать, Церковь — никогда. Священнослужитель может согрешать — Церковь непорочна. Мы святимся святостью Церкви, но Церковь не оскверняется нашими грехами, ибо ее святость не от нас, а от Бога через епископа. Говоря о недостатках священнослужителей, мы признаем в них богоучрежденных проводников благодатного действия Христова, но не связываем однако самого этого действия с их личными нравственными качествами, ибо нельзя смешивать проводников с проводимым, русла с потоком, так как действие Божие и Таинства (их семь) остаются божественными и святыми и при грешных человеческих проводниках, ибо через них, а не от них идет.

Новый Завет основан не на обоюдном соблюдении договора, а на Богом даруемой благодати, и он не нарушается человеческой неверностью. В силу неиссякаемой преданности Господа Церковь остается освящаемой Им, и в ней святость Господа присутствует между людьми. Именно Господня святость присутствует в ней, и сосудом своего присутствия, в парадоксальной любви, она избирает нечистые руки людей. Это святость, которая, как святость Христа, излучается посреди грехов Церкви.

Таков парадоксальный образ Церкви, в которой божественное столь часто присутствует в форме «и все-таки», что для верующего есть знак преизбытствующей любви Божьей. Вопиющее расхождение верности Бога и неверности человека, которым отмечена структура Церкви, есть словно драматический образ благодати

как милости к тем, кто сами по себе недостойны, зримо являет себя на протяжении истории. Именно по своей парадоксальной структуре, сочетающей святость и не-святость, Церковь есть образ благодати в нашем мире.

Церковь свята и божественна, потому что освящена кровью Иисуса Христа и дарами Духа Святого; дела же церковных людей, хотя бы и ради Церкви исполняемые, представляют нечто весьма относительное и далеко не совершенное, а только совершенствующееся.

И это есть человеческая сторона Церкви. Поэтому мы, нравственно и духовно больные, немощные и грешные, идем в храм и составляем из себя Церковь, ибо Сам Господь призывает: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28), и: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6:37).

Православная Церковь Едина, однако есть многие Церкви отдельные и самостоятельные; их пятнадцать: Константинопольская, Александрийская (Египет и ряд стран Африки), Антиохийская (Сирия, Ливан), Иерусалимская (Палестина), Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская (Греция), Албанская, Чешская, Словацкая, Американская.

Это автокефальные, т.е. самостоятельные Церкви, и первым иерархом среди равных является Вселенский Константинопольский патриарх; формально он же является главой Православных Церквей. Но если в Католической Церкви эта структура подчиненности более жесткая и юридически закреплена за Ватиканом и первоиерархом Папой, то в православном мире она традиционно более демократична.

Кроме указанных автокефальных самостоятельных

Церквей, имеются и автономные, их пять: Синайская (юрисдикция Иерусалимского Патриархата), Финская и Критская (юрисдикция Константинопольского Патриархата), Украинская и Японская (юрисдикция Патриарха Московского и всея Руси).

«Телом Господним не может быть ни одна мука, ни одна вода, но то и другое, соединенное в составе одного хлеба. И здесь таинственно изображается единение народа. Ибо как многие зерна, вместе собранные, смолотые и замешанные, образуют один хлеб, так во Христе, Который есть небесный хлеб, мы видим одно тело, в котором связано и соединено наше множество... Церковь — это народ, совокupленный в единство тела союзом согласия»*.

Самостоятельность видимого их устройства не препятствует им духовно быть вместе великими членами единого тела Церкви Вселенской, иметь Единого Главу — Христа и единый дух веры и благодати. Единство это выражается, видимо, одинаковым исповеданием веры и общением в молитвах и Таинствах.

Поместные Православные Церкви в настоящее время осуществляют братские взаимосвязи с Римско-Католической Церковью, Древними Восточными нехалкидонскими Церквами, Англиканским коммунионом, Старокатолическим союзом и рядом других конфессиональных сетей. При этом Православная Церковь ставит своей задачей восстановление единства разделенно-

* Владимир (Сабодан), митр. *Экклeзиология в отечественном богословии*. Киев, 1997, с. 328

го христианства на основе вероучения и церковного строя Древней неразделенной Церкви и на пути к этой светлой цели осуществляет сотрудничество с инославными Церквами по утолению нужд современного страждущего рода человеческого.

IV. Церковные Таинства

Таинством называется священное действие, через которое тайным образом действует на человека благодать или спасительная сила Божия. Всего Таинств семь:

1. Крещение.
2. Миропомазание.
3. Причащение.
4. Исповедь.
5. Священство.
6. Брак.
7. Елеосвящение.

Каждое из этих Таинств имеет свою духовную силу. В Крещении человек таинственно рождается в жизнь духовную. В Миропомазании получает благодать, содействующую духовному росту. В Причащении питается духовно. В Исповеди врачуеться от болезни духовной — грехов. В Священстве получает право возрождать и воспитывать других посредством учения и Таинств. В Браке получает освящение супружества. В Елеосвящении врачуеться от болезней телесных посредством духовного исцеления.

1. Крещение. Таинство Крещения совершается над человеком только один раз. При Крещении всегда бывают восприемники (крестный отец и крестная мать). Это делается для того, чтобы поручиться перед Церковью за веру крещаемого и последующего научения его христианским основам.

Совершаемое Крещение состоит из двух частей: оглашения и самого Крещения.

Самое важное в Крещении — это троекратное погружение в воду с произнесением слов: «Крещается раб Божий (имя) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святого Духа. Аминь.»

Для того, кто желает принять это Таинство в зрелом возрасте, требуется покаяние через исповедь и вера в Бога.

Младенцев же крестят по вере их родителей и восприемников, которые при этом обязаны научить их вере, когда они будут приходить в возраст. Крещение в христианских Церквях — это прообраз ветхозаветного, обрезания младенцев согласно Нового Завета (Колоссянам 2:11–12). Для согрешивших после Крещения есть возможность получить прощение грехов — через покаяние и Таинство Исповеди.

2. Миропомазание. Это такое Таинство, посредством которого верующему при помазании освященным миром частей тела во имя Христа подаются дары, укрепляющие в жизни духовной. Миропомазание совершается тотчас после Крещения (у католиков называется конфирмация и проводится в возрасте 7 лет). Самое важное действие в миропомазании — это крестообразное нанесение на лоб, глаза, ноздри, уста, уши, грудь,

руки и ноги святого мира с произнесением священником словесной формулы. Миро — это душистая жидкость, приготовляемая из масла, вина и других душистых растений.

Освятить миро можно только высшим церковным иерархом как преемником апостолов.

Помазание чела означает освящение разума, мыслей; груди — освящение сердца, т.е. желаний; глаз, ушей, уст — освящение чувств; помазание рук и ног — освящение всех дел и поведения христианина.

3. Причащение. Таинство Причащения установлено самим Иисусом Христом согласно Писания перед Его страданиями на Тайной Вечере после совершения ветхозаветной пасхи. В этом Таинстве верующий под видом хлеба и вина причащается истинного Тела и Крови Христовой, соединяется с Иисусом Христом для вечной жизни. Таинство Причащения совершается в храме во время Литургии (общественного Богослужения). Больных же, которые не могут посещать храм, священник причащает в их домах.

Храм нередко в просторечье называют церковью, но это потому что в нем для молитвы и совершения Таинств собираются верующие с духовенством и составляют из себя Церковь.

Во время этого Таинства происходит неизреченное мис-

тическое действие, когда хлеб и вино прелагаются, то есть пресуществляются в истинное Тело Христово и в истинную Его Кровь.

В Изложении веры Восточных Патриархов сказано, что этим словом (пресуществление) не объясняется чудесный образ, которым хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Господни, ибо этого нельзя постичь никому, кроме Бога, но показывается только, что по вере Церкви эта тайна осуществляется. Каждый желающий приступить к Таинству Причащения должен испытать (открыть) перед Богом свою совесть и очистить ее покаянием во грехах, чему способствует пост и молитва. Тот, кто причащается Тела и Крови Христовой, теснейшим образом соединяется с Самим Иисусом Христом и в Нем становится причастным Вечной Жизни. Это самое главное Таинство из семи имеющих быть в христианской Церкви.

4. Исповедь (Покаяние). Это есть Таинство, в котором исповедующий свои грехи при видимом волеизъявлении от священника невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом. Таинство это получило свое начало еще при Иоанне Крестителе, когда он начал свою проповедь призывом к покаянию. Именно Христос дал апостолам власть разрешать грехи людей (Мф. 18:18), от апостолов эта власть передана епископу, а от них — священникам.

От кающегося требуется сокрушение о грехах, намерение исправить свою жизнь и надежда на милосердие Бога. Священное Писание свидетельствует: «И когда грешник возвратится от беззакония своего, и сотворит суд и правду, той жив будет в них» (Иезекииль 33:19).

Как вспомогательное средство к сердечному прочтению своих совершенных грехов служит пост, поэтому несколько дней перед этим Таинством верующий говеет, то есть воздерживается от мясомолочных продуктов, стремится со всеми примириться, делает добрые дела милосердия, где это возможно.

Помимо этого Церковь употребляет особое средство для очищения и умиротворения совести покаявшегося грешника — епитимию. Это слово означает запрещение и предписывает, по необходимости, особые благочестивые действия в отношении окружающих или исполнение конкретного возложенного на кающегося послушания.

За тяжкие грехи может последовать в качестве епитимии временное отлучение от Святого Причастия.

5. Священство. Это такое Таинство, в котором посредством архиерейского возложения рук на посвящаемого с призыванием благодати Святого Духа поставляется новый священник, чтобы пасти стадо Христово. Пасти Церковь — значит наставлять людей в вере, благочестии и добрых делах. Епископу дано право посвящать других во все степени священства (кроме, собственно, епископства).

Необходимых степеней священства три: епископ, пресвитер (иерей, иеромонах), диакон.

Различия между ними в том, что диакон сослужит при Таинствах (но не совершает их); пресвитер совершает Таинства, пребывая в подчинении епископу; епископ не только совершает Таинства, но имеет власть передать право совершать их другим.

6. Брак. Брак есть Таинство, в котором при сво-

бодном перед священником волеизъявлении женихом и невестой их взаимной супружеской верности благословляется этот брачный союз. То, что брак является Таинством, видно из слов апостола Павла: «Оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика есть: я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Ефес. 5:31–32).

Не всем должно вступать в брак. Христианская Церковь указывает, что девство лучше супружества, если кто может и желает до конца сохранить его в чистоте. Впрочем, указывает апостол, если таковой подвиг (монашество) вместить человеку ради Христа не под силу, то лучше вступить в брак, чтобы «не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Коринф. 7:5).

7. Елеосвящение. Это такое Таинство, в котором при помазании тела елеем и призывании в молитвах имени Иисуса Христа, действует исцеляющая немощи душевные и телесные сила. Это Таинство еще именуют Соборованием, потому что оно совершается по возможности несколькими священниками (собором), но может совершаться и одним.

Это Таинство ведет свое начало от апостолов, которые, получив власть от Христа, «изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мр. 6:13).

Каким же образом происходит наш вход после биологической смерти в новую форму бытия, то, к чему служат все Таинства Церкви?

Как можно понять слова Библии: «Сеется в тлении, восстает нетлении?..» (1 Кор. 15:42)?

Каким будет тело наше в воскресении мертвых, т.е. когда придет Господь? Будет ли оно напоминать теперешнее, земное тело? Узнаем ли мы друг друга?

Ответ на эти и им подобные вопросы дан в 15-й главе Первого Послания к Коринфянам. Тело воскресения будет нашим же телом, но только измененным силой и славой Божией.

Нет, пожалуй, лучшего земного примера для пояснения этой истины как превращение некрасивой и противной с виду гусеницы в чудесную бабочку. Усиливает эту иллюстрацию и то, что в оригинале Слова Божия тоже встречается слово «метаморфозис» — «превращение», но только в глагольной его форме «метаморфо». Греческое слово «метаморфоза» составляется из двух слов, означающих «изменение образа». Итак, попытаемся представить себе «метаморфозу» нашей земной, перстной природы в теле воскресения. Сделаем это на примере гусеницы, куколки и бабочки. Вот, гусеница превращается в куколку. Все в ней становится мертвым, и уходят из нее все признаки жизни. Если бы зимой вырыть куколку, сняв с нее все ее покровы, то мы нашли бы ее бесформенной и мертвой, находящейся в какой-то вязкой жиже («гроб с бренными останками»). Но достаточно теплоте весеннему солнцу согреть этот «гроб» бывшей гусеницы, превратившейся в куколку, как из последней выйдет уже не прежнее противное ползающее существо, а прекрасная бабочка. Это — все та же гусеница, осенью «погребенная» и ставшая «мертвой» куколкой. Но теперь она — бабочка и даже отдаленно не похожа на гусеницу. Но чтобы стать такой, ей необходимо было «умереть» в куколке — войти в «гроб».

Таков же и образ, даваемый Словом Божиим в отношении воскресения мертвых. В жизни воскресения мы узнаем своих близких, но они не будут похожи на прежних, земных «саших себя»!

Так и Господь наш Иисус Христос будет отличаться от земного Своего образа; а в то же время Он будет все тем же Господом и Спасителем, каким был на земле, любящим и дивным, но только прославленным великой славой Божией! (Фил. 3:20, 21).

«Мы теперь дети Божии; но еще не знаем, что будет. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть!» (1 Ин. 3:2).

Господь сошел во гроб, но смерть не смогла удержать Его в узах — «Смерть, где жало твое, ад — где твоя победа!?» (1 Кор. 15:55) — восклицает апостол.

Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И как сплавляют по реке плоты,
Ко Мне на суд как баржи караванов
Столетия поплывут из темноты!

(Б. Пастернак)

V. Назначение храма. Иконография

Храмом называется освященное здание, предназначенное для собрания в нем Церкви (см. 3-й раздел), совершения Богослужения и Таинств. Название храма произошло от слова «храмина», то есть здание. Но нередко и сам храм также именуют церковью, потому что

в нем собирается общество верующих людей во главе с законным священником — то есть Церковь.

Кроме общего названия каждый храм получает еще название от конкретного святого или священного события, в честь которого храм был построен или освящен; например: храм, построенный во имя Успения Божией Матери, называется Успенским; Благовещения Пресвятой Богородицы — Благовещенским; храм, построенный во имя Святителя Николая Чудотворца — Никольским; архистратига Михаила — Михайловским; во имя трех Святителей Иоанна Златоустого, Василия Великого и Григория Богослова — Трехсвятительским; посвященный Преображению Господнему — Преображенским и т.д.

Обычай строить храмы в честь святых произошел от того, что в древности их большею частью строили на могилах мучеников, именами которых они и назывались.

Храм освящается архиереем или по его благословению священниками. При освящении храма вносится и оставляется в нем частица святых мощей; при этом стены храма помазуются святым миром.

Происхождение храмов уходит в глубокую древность, когда еще Моисей по велению Божию устроил скинию, или подвижный храм, состоящий из трех частей. Позже царь Соломон построил в Иерусалиме храм, тоже состоящий из трех частей. Настоящий православный храм тоже состоит из трех частей: притвора — входной части; средней части, куда в древности допускались только верные (люди, принявшие водное крещение) и где находится *иконостас, солея, амвон, клиросы, паникадило, аналой*, где каждое из перечисленных

мест и предметов имеет свое целевое назначение в богослужебной практике; и алтаря — самой главной частью храма, где находится престол и совершается принесение Бескровной Жертвы во время Литургии — общественного служения Церкви.

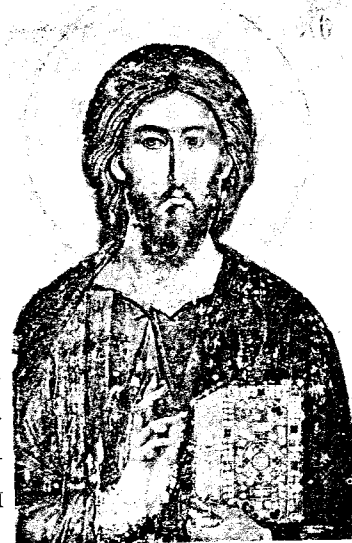
Архитектурное оформление храма тоже неоднородно. Храмы бывают продолговатые, имеющие вид корабля (символизирующий движение к Вечным Берегам через бушующее житейское море), крестообразные — построенные своим основанием в форме креста (символа искупления), круглые — имеющие вид круга (замкнутость и вечность существования Церкви); восьмиугольные — вид Вифлеемской звезды (которая вела пастухов и волхвов к пещере родившегося Младенца). Храм увенчан возвышающимся сводом купола, который напоминает нам о небе, куда должны стремиться наши мысли и желания. Купол, в свою очередь, увенчан крестом — символом нашего искупления от греха.

Куполов на Православных храмах ставят — один, три, пять, семь и тринадцать. Один купол ставится в честь главы Церкви Господа Иисуса Христа; три — в честь Святой Троицы; пять — в честь Господа Иисуса Христа и четырех евангелистов (Матфея, Марка, Луки, Иоанна); семь куполов — означают семь церковных Таинств или семь Вселенских Соборов; тринадцать — означает Иисуса Христа и двенадцать апостолов.

Архитектурные ансамбли Православных храмов отличаются от архитектоники инославных, в частности, католических, хотя глубинные корни учения, догматики и исторического преемства близки, а Таинства одинаковы.

Иконография. Язык, как «система знаков, служащая средством человеческого общения», предназначается для выражения реальностей различных планов: повседневных потребностей в бытовой сфере, чувств и страстей в области культурной. Есть язык научный, философский, язык поэзии и политики. И, наконец, наивысший из всех — язык Божественного Откровения, молитвы, богословия. Но об этом же может звучать и язык красок, говорящих о Том, Кто выше слов, красок, выше нашего временного бытия. Выше всякого понятия, ибо «понятие — есть вид ограничения», — как утверждал Григорий Богослов. (Св. Григорий Богослов, СПб, Т. 1, стр. 397). Кто же решится накладывать ограничения на неограничиваемого?! Все религиозные практики мира признают, что за порогом дальнейшего — молчание, и все же...

Икона. В православном понимании икона есть окно в Горний мир, через икону надмирная святость являет себя земному миру. Иконопись — это средство сверхъестественного познания, закрепление небесных образов в своего рода материальных следах, оставленных высшим молитвенным опытом. Ее называли «богословием в образах», «умозрением в красках». Святитель Василий Великий утверждал, что в иконописном образе больше учительной силы, чем в слове проповеди.

Однако, православное сознание, признающее Священное Предание, к которому относится и иконопись, различает также почитание и поклонение как несходные понятия, и Православие всегда говорило об иконопочитании, но не о поклонении иконе — здесь разница существенная. Если же кто-то делает иначе, то это повод не для запрета, а для разъяснения.

Язык иконы не становится понятен сразу неискушенному уму: чтобы постичь его, необходимо достигнуть определенного молитвенного уровня. О смысле религиозной живописи вот как писал философ Е. Трубецкой: «Ее символический язык не понятен сытой плоти, недоступен сердцу, полному мечтой о материальном благополучии. Но он становится жизнью, когда рушится эта мечта и у людей разверзается бездна под ногами. Тогда нам нужно чувствовать точку опоры под бездной: нам необходимо ощущать это неподвижное спокойствие святыни под нашим страданием и скорбью; а радостное видение собора всей твари над кровавым хаосом нашего существования становится нашим хлебом насущным».

Когда-то еретики-иконоборцы обвиняли почитателей икон в идолопоклонстве (что сейчас, кстати, делают и протестанты). Это было связано с роковым непониманием значения иконы в жизни Церкви. Почитая образ, верующий благоговееет не перед той доской, на которой написана икона, а перед той горней несказанной и нерукотворенной святостью, что пронизывает краски и линии рукотворного образа. Доска может быть физически уничтоженной, а лик святости, на ней запечатленный, для всякого верующего нетленен.

Можно уничтожить окно, но не свет, через то окно

люющийся. Верующие поклоняются не окну, но Свету.

Но такое понимание возможно лишь при особом осознании природы этого Света как природы нетварной, горней. При отрицании такого понимания немыслимо и почитание иконы, ибо она становится и впрямь лишь неким материальным предметом, произведением живописного искусства, религиозное отношение к которому весьма сомнительно и всегда готово вырождаться в идолопоклонство. Так что еретики-иконоборцы, в сознании которых, очевидно, укоренилась идея, столетия спустя отвергнутая исихастами, по-своему были правы, но их правота основана на ограниченности понимания Божественной природы, святости.

По учению святого Иоанна Дамаскина, первой в мире иконой стал созданный по образу и подобию Божью человек.

Грехопадение нарушило, испортило, повредило человеческий беспорочный облик, наложило искажающие черты на его первозданную чистоту. Задача религиозного живописца — очистить изображение от таких искажений, дать нетленный образ Божий в чистоте Его облика. Иконопись, религиозная живопись вообще допускает (если пользоваться языком современного искусствоведения) некоторую систему условностей. Условность иконы — в обратной перспективе изображения. Мы привыкли к перспективе линейной, открытой художниками Возрождения. При линейной перспективе все линии, как известно, мысленно сходятся в одной точке, воображаемой где-то в глубине, за плоскостью изображения. Суть обратной перспективы в том, что эта точка находится **перед** иконой, примерно в том месте, где стоит смотрящий

на икону человек. Силовые линии Божественной энергии, исходящие от образа, концентрируются в душе воспринимающего, верующего, и он становится как бы центром мироздания, средоточием Замысла о мире.

Православная средневековая икона и фреска — суть философия и богословие, проявленные в особой форме, эстетически реализуемые посредством цветосветового пространства, особым образом организованного. Древние иконописцы были духовидцами.

Достигая молитвенным аскетическим усилием проникновения в запредельные сферы, иконописец при духовном нисхождении в мир дольний, преодолевает незримую границу между двумя мирами — и именно в этот момент его понимание Истины обретает зримые символические формы, которые он и запечатлевает в красках в том виде, в каком единственно и доступно оно сознанию земного человека.

Размышляя о религиозной живописи, мы должны подразумевать при этом не только собственно иконописание, изображение на иконной доске, но и на стенах храма, ибо природа монументальной живописи и иконописи — едины. И направлены они к единой цели. Стенная роспись православного храма подчеркивает идею соборности. Схема размещения росписей соответствовала всегда символике храмовой архитектуры, являющейся образцом всего тварного мира, всего Божественного космоса.

Как же достичь высокого уровня способности к восприятию Божественной энергии? Православие выработало в себе такую систему духовного развития, которая носит название **исихазм**. «Это собственно хрис-

тианское выражение бесстрастия, когда деятельность и созерцание рассматриваются не как два разных образа жизни, а наоборот, сливаются вместе в осуществлении умного делания», — писал об исихазме известный русский богослов В. Лосский. Исихастами были Феофан Грек, преподобный Андрей Рублев. Их стиль письма иконы чужд чувственности, экзальтации, вообще не имеет целью возбуждения эмоций.

В православной иконе, например, даже физические мучения святых изображаются с некоторым оттенком бесплотности — в отличие от католической традиции западноевропейских художников.

Эмоциональность, натуралистичность и физиологичность изображения (Рафаэль, Гольбейн) непременно снимает идею святости.

Однако богословская проблема прочтения иконы лежит глубже. Отвергая почитание иконы, церковные люди Запада были склонны видеть в религиозной живописи только украшение храма. Водозобладала идея папы Григория Великого о том, что роспись храма — это «Библия для неграмотных», что постепенно затемняло сакральный смысл духовного письма на Западе.

VI. Основные Православные праздники

Таких основных праздников двенадцать, поэтому они называются Двунадесятыми (двунадесять, церков.-слав.). Это великие годовые праздники, установленные в честь Иисуса Христа и Божией Матери. Из них есть **переходящие** и **непереходящие**. Переходящие праздни-

ки празднуются в разные дни, так как они привязаны календарно к Пасхе и зависят от времени ее празднования. Непереходящие праздники празднуются всегда в одно и то же время.

Переходящие праздники

1. Вход Господень в Иерусалим или, в славянской традиции, Вербное Воскресение (празднуется за одну неделю до Пасхи).

2. Вознесение Господне (празднуется на 40-й день после Пасхи).

3. День Святой Троицы, или Пятидесятница (празднуется на 50-й день после Пасхи).

Непереходящие праздники

(даты даны по новому стилю)

1. Рождество Пресвятой Богородицы — 21 сентября.
2. Введение в храм Пресвятой Богородицы — 4 декабря.
3. Благовещение Пресвятой Богородицы — 7 апреля.
4. Успение Пресвятой Богородицы — 28 августа.
5. Рождество Христово — 7 января.
6. Сретение Господне — 15 февраля.
7. Крещение Господне — 19 января.
8. Преображение Господне — 19 августа.

9. Воздвижение Животворящего Креста — 27 сентября.

Все эти праздники установлены в память о важнейших событиях, относящихся к спасительному для нас Воплощению Сына Божия и к явлению Божества; затем установленные в честь Пресвятой Богородицы как послужившей тайне Воплощения. Из всех этих праздников выделяется Пасха, праздник Воскресения Христова, праздник всех праздников, предначинание вечного праздника — вечного блаженства.

Этим праздникам сопутствуют посты. Великий пост — важнейший, и называется он Четыредесятницей, потому что продолжается 40 дней, кроме последней недели — Страстной седмицы. Пост установлен в память о сорокодневном посте Самого Господа, согласно Матфея 4:2.

Другие посты: Рождественский, Успенский и святых апостолов — учреждены по следующей причине. Первые два — для того, чтобы предварительным подвигом воздержания почтить следующие за этими постами праздники Рождества Христова и Успения Пресвятой Богородицы, а последний — для подражания апостолам, которые постились, готовя себя для проповеди Евангелия (Деяния ап. 13:3).

VII. Православный Катехизис

Катехизис в переводе с греческого языка значит «оглашение», а в соответствии с употреблением со времен апостольских этим словом обозначается первоначальное обучение верующих.

чальное учение о вере христианской, необходимое всякому верующему.

Для спасения души нужно: во-первых, познание Истинного Бога и вера в Него; во-вторых, жизнь по вере и добрые дела. Чтобы правильно представить состав катехизического учения благочестия, для этого в православной традиции опираются на книгу «Православное исповедание», одобренную Православными Восточными Патриархами, и берут за основу изучение апостола Павла о том, что для христианина в основе настоящей жизни должны быть заложены ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ, согласно 1-го Послания Коринфянам 13:13.

Таким образом, христианину нужны: во-первых, учение о вере в Бога и участие в Таинствах; во-вторых, учение о надежде на Бога и о средствах утверждения в ней; в-третьих, учение о любви к Богу и ко всему, что Он повелевает любить.

Церковь вводит нас в учение **о вере** посредством Никео-Цареградского Символа веры, состоящего из 12-ти членов. Учение **о надежде** базируется на молитве — как форме общения с Богом и евангельских заповедях блаженства. Учение **о любви** основано на Нравственном Законе, данном еще в Ветхом Завете, но актуальном во все века.

1. Первая часть катехизиса дает нам понятие о вере в своем Символе, где в точных словах изложено учение о том, во что должны веровать христиане. Этот Символ веры был принят на Первом и Втором Вселенских Соборах в 325 и 381 гг. и носит название Никео-Цареград-

ского Символа веры. Состоит он из двенадцати членов.

1. Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.
2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.
3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.
4. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна.
5. И воскресшаго в третий день по Писанием.
6. И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца.
7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.
8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.
9. Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.
10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.
11. Чаю воскресения мертвых.
12. И жизни будущего века. Аминь.

Веровать в Бога — значит иметь живую уверенность в Его бытии, свойствах и действиях и всем сердцем принимать слова Откровения Его о спасении рода человеческого. Апостол Павел сформулировал учение

о вере так: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1).

Исповедовать веру — значит открыто признавать, что мы держимся Православной веры, и притом с такой искренностью и твердостью, чтобы ни порабощения, ни угрозы, ни мучения, ни сама смерть не могли заставить нас отречься от веры в истинного Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Самое Существо Бога познать нельзя. Оно выше всякого познания не только человека, но и ангелов. Писание свидетельствует: «Бог в неприступном свете живет» (1 Тим. 6:16).

Понятие о Существо и свойствах Божиих можно заимствовать из Откровения: «Бог есть Дух Вечный, Всеблагий, Всеведущий, Всеправедный, Всемогущий, Вездесущий, Неизменяемый, Вседовольный, Всеблаженный. Сам Господь сказал, что «Дух есть Бог» (Ин. 4:24). Бог Един в Трех Лицах. Мы не постигаем этой внутренней тайны Божества, но веруем в нее по непреложному свидетельству слова Божия.

Образ Божий в человеке состоит, по объяснению апостола Павла, *в правде и в преподобии* (святости) истины (Ефес. 4:22). Невидимый мир духов и его законов сотворен прежде видимого, а ангелы — прежде людей (Православное исповедание, ч. I).

Адам — переводится буквально как «красная глина», Ева — как «жизнь». «И вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие 2:7).

Дыхание жизни — это душа, существо духовное и бессмертное. Когда мы совершенствуем наш духовный мир — через пастырское назидание и послушание, чтение духовной литературы, посещение Церкви и благо-

творительность, мы, тем самым, «сеем в дух», то есть даем возможность расти нашему духовному человеку. И, наоборот, если мы будем искать всего того, что окружает «двери нашей плоти»: развлечений, материального достатка и роскоши, человеческой славы и почестей, — то мы, тем самым, будем тормозить наш духовный рост. Апостол Павел об этом так говорил: «Сеющий в плоти, от плоти пожнет тление, а сеющий в дух — от духа жизнь вечную». (Галатам 6:8).

Жизнь вечная — это жизнь, которая будет после воскресения мертвых и всеобщего Суда Христова. Представить эту жизнь человеку невозможно, так как в силу нашей временной ограниченности мы привыкли мыслить только определенными, привычными нам категориями и стереотипами. Место будущего блаженства сокрыто от плотского ума, ибо это радость неизреченна: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (Исаия 64:4).

Размышления о смерти, о вечности, о воскресении, о последнем Суде помогают нам воздерживаться от грехов и освобождаться от пристрастия к земным вещам; утешают при лишении земных благ; побуждают соблюдать в чистоте душу и тело, жить для Бога и для вечности.

Вторая часть катехизиса дает нам понятие о **надежде**. Надежда христианская есть успокоение сердца в Боге с уверенностью, что Он непрестанно заботится о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство. Средствами приобретения спасительной надежды являются: молитва, учение Спасителя о блаженстве и действительное следование этому учению.

Молитвы по содержанию бывают: покаянными, просительными и благодарственными. Молитва — это форма общения с Богом.

Можно молиться без слов — умом и сердцем. Пример тому — пророк Моисей, молившийся так перед переходом через Красное море (Исход 14:13). Такая молитва имеет особое название. Ее называют *духовною*, или умною и сердечною — одним словом, внутреннею молитвой, тогда как, наоборот, молитва словами, произносимая и сопровождаемая другими знаками благоговения, называется *устной*, или наружною. Может быть лишь наружная молитва без внутреннего внимания и усердия. Одной наружной молитвы для получения благодати недостаточно. Есть молитва универсальная, которая может быть образцом для всех молитв. Это — Молитва Господня. Читается она так:

«Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.»

Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь».

Эта молитва содержит в себе призывание, семь прошений и славословие. Сам Спаситель дал эту молитву апостолам по их просьбе: «Научи нас молиться» (Лк. 11:1).

Когда-то русский славянофил А. Хомяков написал

строчки:

«Бесплоден всякий дух гордыни
Неверно золото, сталь хрупка,
Но крепок ясный мир Святыни,
Сильна молящихся рука».

Чтобы утвердиться в надежде спасения, к молитве следует присоединить собственный подвиг жизни и поступков. Об этом говорит Христос: «Что меня называете Господи, и не творите воли Моей?» (Лк. 6:46).

И далее: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но **исполняющий** волю Отца Моего Небесного». (Мф. 7:21).

Руководством в этом подвиге может стать учение, которое носит название Заповеди блаженства.

Таких изречений девять. Матфея глава пятая.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах».

Христос предложил учение о достижении блаженства именно так, как сообщает об этом Евангелие: «Отверз уста свои, уча» (Мф. 5:2). То есть, Он предложил учение Свое не повелевая, а предлагая тем, кто свободно примет и будет следовать ему. Поэтому в каждом изречении о блаженстве следует как само учение, так и обещание награды.

Третья часть катехизиса свидетельствует о любви. Для христианина одной лишь веры, без любви и добрых дел, недостаточно. Вера без любви и добрых дел является недействующей и мертвой. Любовью без веры тоже нельзя спастись. Любовь, согласно Свящ. Писанию, это «совокупность всех совершенств» (Колоссянам 3:14) и: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8).

Любовь, по словам апостола Павла, есть первый и величайший «плод Духа» (Галатам 5:22).

Существует три рода любви: агапе, эрос, филия.

Агапе — делание добра ради ближних, жертвенная любовь.

Эрос — любовь ради единства с другим (семья, брак). Если эротическая любовь свободна от реализации чувственных влечений плоти, то она может быть совершенно чистым стремлением к единству с другой личностью. (Песня песней).

Филия — любовь между Богом и человеком. У человека нет большего друга, чем Бог, который Сам хочет быть другом человека.

Любовь к Богу проявляется в нас через добрые дела. Христос говорит: «Имеющий заповеди Мои, и соблюдающий их, тот любит Меня; кто любит Меня, слово Мое соблюдает» (Ин. 14:21, 23).

Средством распознавания добрых дел и недобрых является Закон Божий внутренний, (совесть), и Закон Божий внешний, то есть **Заповеди Божии**.

Главные и всеобщие заповеди нравственного закона — Декалога (Десятисловие) были написаны на двух каменных скрижалях — плоских овальных глыбах. Их десять:

- I Я есть Господь Бог твой, да не будет у тебя иных богов, кроме Меня.
- II Не сотвори себе кумира и никакого подобия того, что на небе вверху, на земле внизу, в воде ниже земли, не поклоняйся и не служи им.
- III Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.
- IV Помни день субботный, чтобы святить его: шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный день никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих.
- V Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле.
- VI Не убивай.
- VII Не прелюбодействуй.
- VIII Не кради.
- IX Не лжесвидетельствуй.
- X Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни дома его, ни вола его... ничего, что у ближнего твоего.

Разделены заповеди на неравные части: четыре за-

поведи на одной скрижали, и шесть — на другой. Это значит, что в них заключается два вида любви — любовь к Богу и любовь к ближнему, где предписывается два рода обязанностей.

Обязанности по отношению к Богу предписываются в первых четырех заповедях. Это следующие обязанности. В первой заповеди предписывается познавать и чтить Истинного Бога. Во второй — избегать ложного богопочтения. В третьей — не нарушать Богопочтение даже словом. В четвертой — соблюдать порядок во времени и в делах Богопочтения. Обязанности к ближним предписываются в последних шести заповедях. Это следующие обязанности. В пятой заповеди предписывается любить и почитать ближних, особенно родителей. В шестой заповеди — не вредить жизни ближних. В седьмой — не вредить чистоте нравов их. В восьмой — не вредить их собственности. В девятой — не вредить им словом. В десятой — даже не желать им вреда.

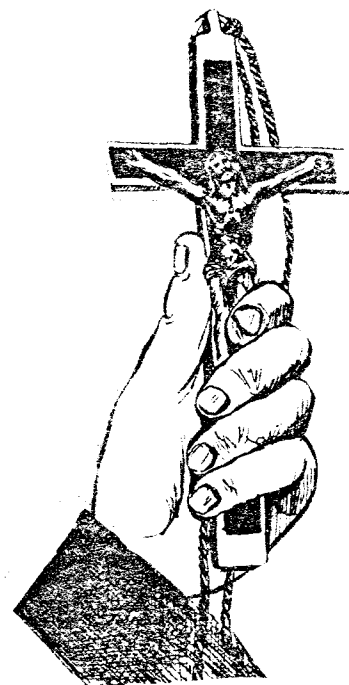
На вопрос законника, какая есть наибольшая заповедь, Христос ответил ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.» (Мф. 22:37, 40).

Католицизм

VIII. Католическая Церковь

«В главном — единство,
во второстепенном — свобода,
во всем — любовь.»

Блаж. Августин.

Католицизм — самое крупное направление в христианстве, и само слово «католицизм» означает — всеобщий, вселенский. Особенно много верующих христиан-католиков в Италии, Испании, Португалии, Франции, Австрии, Польше, Венгрии, странах Латинской Америки, в США. Всего в мире сейчас насчитывают до 800 млн. их приверженцев.

Основой католического вероучения, как и всего христианства, приняты Священное Писание и Священное Предание Церкви. Однако, в отличие от Православной Церкви Католическая считает Священным Преданием постановления не только семи первых Вселенских Соборов (Первого в г. Никее — в 325 г.; Второго в г. Константинополе — в 381 г.; Треть-

его в г. Ефесе — в 431 г. Четвертого в г. Халкидоне — в 451 г. Пятого в г. Константинополе — в 553 г. Шестого в г. Константинополе — в 680 г. Седьмого Вселенского Собора в г. Никее — в 787 г.), документы на которых были выработаны еще до разделения Церкви Кафолической на Западную и Восточную, но и всех последующих Соборов Западной Церкви, а кроме того — Папские послания и постановления. Организация Католической Церкви отличается строгой централизацией. Если в Православии Вселенский Константинопольский Патриарх в семье других Патриархов является первым среди равных, то в католическом мире Папа Римский — юридически закрепленный глава этой Церкви, и именно он определяет доктрины по вопросам веры, морали, структурной организации. Его власть выше Соборного Разума Церкви. Когда Папа говорит с кафедры, Его слово является истиной в последней инстанции, уже не предмет обсуждения и полемики, а руководство к действию.

Такая централизация духовной власти в католическом мире породила принцип догматического развития, выразившийся, в частности, в праве нетрадиционного толкования соборного вероучения. Так, в Символе веры, принятом на двух первых Вселенских Соборах и признаваемым Православной Церковью, в догмате о Святой Троице сказано что Дух Святой исходит от Бога-Отца. Католическая Церковь добавила к этому «Филиокве», то есть ту поправку, что Дух Святой исходит и от Сына.

Есть в католической Церкви и учение о сверхдолжных заслугах святых, которые в Православии трансформировано несколько в иной плоскости. В католиче-

ском вероучении есть догмат о чистилище — некое промежуточное состояние, где души грешников, обремененные особенно тяжкими грехами, очищаются страданиями, чтобы потом получить доступ в небесные обители. Кроме того, есть догмат о непорочности зачатия Пресвятой Богородицы (принят в 1854 г.).

Католическое вероучение, как и православное признает семь Таинств, но несколько видоизмененных. Так, Таинство Причащения производится для мирян под одним видом — облаткой из пресного хлеба (у православных литургический хлеб — квасной), а Кровь Господню под видом вина во время мессы (общественного служения) употребляет только ксендз (священник).

При Таинстве Крещения в католической традиции принято окроплять водой без погружения крещаемого в купель. А Таинство Миропомазания, которое в Православии совершается сразу вслед за водным крещением, в Католичестве проводится, когда окрещенный достигнет 7 летнего возраста (носит название Конфирмации). Если духовенство православное разделено на черный и белый клир, то есть на священников — монахов и священников женатых, то католическое духовенство принимает обязательный обет безбрачия (целибат).

Главное и основное различие между Западной Католической и Восточной Православной Церковью заключается в другом. Это притязания Святейшего Римского престола и в его лице конкретно главы Папы на абсолютную и полную духовную власть над всем христианским миром не зависимо от границ, расы, языка, уровня социального и политического. В частности, Постановление Ватиканского Собора 1870 года гласит: «Твер-

до держась предания, дошедшего до нас от начала Христовой веры, мы, во славу Бога Спасителя нашего, к возвышению католической религии и ко благу христианских народов, с согласия Священного Собора, учим и определяем, как богооткровенное учение: что, когда римский Первосвященник говорит со своей кафедры, то есть, когда исполняя свое служение, как пастырь и учитель всех христиан, он, в силу своей высшей апостольской власти, определяет учение о вере или нравственности, которое должна содержать вся Церковь, он, через Божественную помощь, обещанную ему в лице блаженного Петра, обладает тою непогрешимостью, которою Божественный Спаситель благоволил наделить Свою Церковь, для определения учения относительно веры и нравственности, и что поэтому такого рода определения римского Первосвященника сами по себе, а не с согласия Церкви, неизменны. Если же бы кто дерзнул противоречить этому нашему определению, от чего да хранить Господь, то да будет анафема (проклятие)».

В «Своде канонического права», опубликованном в 1917 году папой Бенедиктом XV, читаем: «Римский Первосвященник, преемник в примате блаженного Петра, не только имеет первенство чести, но и высшую и полную власть юрисдикции над всей Церковью, как в вопросах, касающихся веры и нравственности, так и в тех, которые касаются дисциплины и управления Церкви, разветвленной по всему миру».

Таким образом, и именно камнем преткновения к объединению двух христианских Церквей-сестер является вопрос примата духовной власти в одном лице или в лице Соборного Разума Церкви. Этот вопрос, очевид-

но, в ближайшей перспективе не разрешим.

Как и в Православной Церкви, в Католической большое значение имеют праздники и посты, регламентирующие религиозный порядок жизни прихожан.

Рождественский пост у католиков называется адвент. Он начинается в первое воскресенье после дня Святого Андрея — 30 ноября. Рождество Христово — наиболее почитаемый и торжественный праздник (у православных — Пасха). Он отмечается тремя богослужениями: в полночь, на заре и днем, что символизирует рождество Христа в лоне Его Небесного Отца, во чреве Пресвятой Девы Марии и в сердце простого верующего. Или другие три начала жизни Спасителя: Ясли, Крест, Престол. В этот день в храмах выставляют ясли с фигурой Богомладенца для поклонения и молитв.

Отмечается Рождество Христово 25 декабря (до IV в. этот праздник был совмещен с Крещением Господним и Богоявлением). Богоявление у католиков называется праздником Трех царей — в память о явлении Иисуса Христа язычникам и о поклонении Ему трех царей, согласно Евангелия (Мтф. 2:1). В этот день в Храмах совершаются благодарственные молебны: Иисусу приносят в дар золото — как Царю всех царей, ладан — как Первосвященнику и миро — благовонное масло.

В католическом мире есть ряд праздников, которые православными не отмечаются: Сердца Иисуса — как символа надежды на милосердие Спасителя, Непорочного Зачатия Пресвятой Девы (8 декабря), Вознесения Богоматери (15 августа).

В католической церковной иерархии существует

три степени священства: диакон, священник (кюре, пастер, ксендз), епископ. Епископа назначает Папа.

Официальная резиденция Папы — Ватикан расположенный в Риме и занимающий площадь 44 гектара.

Папу избирает кардинальская коллегия большинством не менее чем две трети плюс один голос при тайном голосовании. Выборы проходят в Ватикане, в Сикстинской капелле. Избирается Папа пожизненно. При Папе есть тайный совет — священная коллегия кардиналов. Большую роль в жизни Церкви, особенно в миссионерской работе играют монашеские ордена: доминиканцы, францисканцы, капуцины, августинцы, иезуиты и орден «Опус Деи» («Дело Божие»). Представители этих орденов находятся практически на всех континентах.

И все-таки, каково же было отношение к Католицизму на Руси?

Прп. Феодосий Печерский (†1074) проповедовал терпимость и милосердие к латинянам. В XII–XIII вв. латинские храмы существовали в Киеве, Переяславле, Новгороде, Пскове, Полоцке, Смоленске и Ладоге. Уже в начале XIII в. орден доминиканцев прочно утвердился в Галиции и Киеве, а к середине XIV в. здесь уже появились католические епархии.

В XIII в. Рим несколько раз тщетно предлагал русским князьям вступить в унию с Римским престолом. В 1248 г. папа Иннокентий IV призвал князя Александра Невского вступить в унию с Римом, но в 1255 г. папа Александр IV разрешил князю литовскому Миндовчу завоевать русские земли «для блага христианства». Такое двойственное отношение римского престола к Руси никак не содействовало его сближению с русским Пра-

вославием, а победа князя Александра Невского на Чудском озере в 1242 г. народ стал воспринимать как защиту от натиска католицизма со стороны Запада.

После заключения Флорентийской унии 1439 г., которую не приняли ни в Константинополе, ни в Москве, Рим стал еще настойчивее стремиться к прозелитизму в России, тогда как после падения Константинополя в 1453 г. Центр православной религиозной мысли перемещается в Москву, которую к тому времени и именуют «Третьим Римом», обязанным отныне защищать вселенское Православие от натиска католической экспансии.

Иезуиту Антонию Посевину, посетившему в 1582 г. царя Иоанна Грозного, был обещан свободный проезд папских посланцев и венецианских купцов с католическими священниками, но без права проповедовать и строить храмы.

Смутное время (1584–1613 гг.) еще больше обострило отношения русских православных и католиков. Вторжение поляков в Россию в 1609 г. и появление соответственно католического духовенства, совершавшего богослужения в московских соборах, устройство в кремлевском дворце католического костела для царицы-католички Марины Мнишек и избрание в 1610 г. царем польского королевича Владислава, никак не соответствовали традиционным представлениям русских людей о веротерпимости и лояльности Рима, который долгое время изображал свою миссию на Русь как жест доброй воли.

Поэтому сношения с Римом возобновились лишь во второй половине XVII в.

Сближение царя Петра Великого (†1725) с Запад-

ной Европой способствовало терпимости русских к католикам. Уже в конце XVII в. в России появляются вновь католические священники, усилиями которых их вера начинает постепенно распространяться в Москве, а затем в ряде провинциальных городов, особенно в Астрахани.

Однако продолжение парижской Сорбонны (1717 г.) о соединении Церквей было вежливо отклонено.

До конца XVIII в. в России не было населения, исповедующего католичество. Только с разделом Польши в 1772–1795 гг. в состав империи вошли территории, где подавляющее большинство населения принадлежало к Католической Церкви как латинского обряда (поляки, литовцы), так и византийского (часть украинцев и белорусов). Так стал очевиден факт, что в западных губерниях есть греко-католики, которые придерживались тех же обрядов и обычаев, что и православные, но признавали верховную власть Папы.

Греко-католики появились в Польско-Литовском государстве в конце XVI в. На Брестском Соборе 1596 г. часть православных Литвы вступила в унию с Римом под давлением польских государственных и церковных властей. Собор 1596 г. явился результатом длительного процесса, начавшегося еще в 1415 г. на Новогрудском Соборе западнорусских епископов, отделившихся от Московской митрополии из политических соображений.

После присоединения к России польско-литовских земель религиозные права католиков были признаны российским правительством и поставлены под охрану закона. Им разрешили строить храмы и учредить три новых епархии. При этом в 1772 г. был издан указ, запрещающий папскому нунцию при польском дворе рас-

поряжаться делами Католической Церкви без разрешения русских государственных властей.

В конце XVIII в. в Российской империи (не считая Царства Польского) было семь латинских католических епархий: Виленская, Каменецкая, Луцко-Житомирская, Самогитская и новоучрежденные епархии — Могилевская, Минская и Херсонская.

В Польше на унию всегда смотрели как на переходную ступень к латинскому католичеству, и греко-католики не пользовались равными правами с римо-католиками. Поэтому значительная часть греко-католиков была склонна присоединиться к Православной Церкви. Когда в конце царствования Екатерины II (†1796) около 2-х миллионов перешло в православие, все греко-католические епархии, кроме Полоцкой, были упразднены, хотя в царствование императоров Павла (†1801) и Александра I (†1825), которые терпимо относились к Католической Церкви, были восстановлены Брестская и Луцкая епархии.

В конце XVIII в. на Руси вновь появились иезуиты, изгнанные указом Петра Великого в 1719 г. В это время в Литовской вице-провинции Общества Иисуса было около 200 иезуитов, шесть коллегий и несколько миссий. При императоре Павле I Общество Иисуса учредило иезуитскую колледию при церкви св. Екатерины в С.-Петербурге, ордену также было разрешено открывать благотворительные учреждения.

После подавления польского восстания 1830 г. политика российского правительства в западных губерниях сводилась к тому, чтобы по возможности снизить польское влияние на украинцев и белорусов. В 1831 г.

Луцкая епархия была упразднена, Полоцкая перешла в подчинение митрополита Иоасафа Булгака, возглавлявшего греко-католическую церковь в западных губерниях, а Брестская епархия была соединена с Литовской, которую возглавил епископ Иосиф Семашко, ревностный сторонник воссоединения греко-католиков с православной Церковью. В 1833 г. было закрыто пятнадцать базилианских монастырей, принимавших активное участие в восстании 1830 г., а Почаевский монастырь был обращен в православную лавру. В 1834 г. была разработана целая система мер по воссоединению греко-католиков с православной Церковью.

В 1847 г. между Российской империей и Римским престолом был заключен конкордат, но после польского восстания 1863 г. этот договор утратил силу, и дипломатические отношения между С.-Петербургом и Римом были прерваны и восстановлены только в 1894 г. Как и польское восстание 1830 г., восстание 1863 г. повлияло на расторжении унии с Римским престолом в Холмской, Седлецкой, Сувалкской и Люблинской губерниях русской Польши.

В 1917 г. в России пришли к власти большевики, и Римо-Католическая Церковь разделила участь всех остальных исповеданий и религиозных организаций в стране, которая вскоре стала называться СССР.

Последовательное искоренение христианства в СССР, подтверждаемое многочисленными вопиющими фактами, и навязчивая антирелигиозная пропаганда среди населения привлекли внимание Римского престола. В 1930 г. папа Пий (†1939) учредил специальную Папскую комиссию по делам России. Этой комиссии

было поручено изучать все, что касалось СССР, и, в частности, издавать богослужебные книги.

В 1939–1941 гг. в состав СССР вошли Латвия, Литва, Молдавия, Западная Украина и Западная Белоруссия. Правительство столкнулось на присоединенных территориях с Католической Церковью латинского и восточного обрядов. Греко-католики Западной Украины вступили в унию с Римским престолом на Брестском Соборе 1596 г., когда эта часть Западной Украины — Галиция — принадлежала Польше, а затем перешла к Австро-Венгрии; поэтому расторжение унии в 1839 и 1875 гг. их не коснулось.

Вскоре после присоединения Западной Украины к СССР греко-католический митрополит Львовский Андрей Шептицкий предпринял попытку организовать миссионерскую деятельность в СССР, а после вторжения немцев летом 1941 г. — на оккупированной территории. Эти усилия оказались безуспешными.

Поначалу советские государственные власти осторожно подходили к церковным вопросам на присоединенных территориях. Даже в 1944 г. митрополиту Андрею Шептицкому были устроены похороны на государственном уровне. Однако в 1946 г. во Львове состоялся Церковно-народный Собор, в котором приняло участие около 200 греко-католических и православных священников, которые высказались за расторжение унии с Римом и воссоединение с РПЦ. Был образован Комитет по воссоединению, но в ответ на это мероприятие ряд представителей греко-католической общины направили письмо советскому правительству, в котором выражалось лояльное отношение к государству, но

отвергалось соединение с православными, как факт, влекущий за собой религиозную войну. Письмо осталось без ответа, а его авторы вскоре были сосланы в Сибирь и Казахстан.

Расторжение унии коснулось только церковной иерархии и духовенства, которые были лишены возможности оказывать серьезное влияние на свою паству, поскольку к тому времени Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1929 г. допускалась лишь богослужбная деятельность церковных организаций всех уровней (ни о какой разъяснительной катехизации не могло быть и речи). Поэтому, посещая свои храмы, верующие могли по-прежнему считать себя греко-католиками.

Украинская Католическая Церковь (так называют себя греко-католики в Западной Украине) возродилась лишь в начале 1990-х годов в связи с процессом демократизации советского общества. Ее восстановление сопровождалось болезненными процессами, взаимным непониманием и прямыми конфликтами, несмотря на попытки и согласованность комиссий разного уровня решить этот вопрос миролюбиво.

После Второго Ватиканского Собора (1962–1965 гг.), открывшего новые возможности для сближения Церквей Востока и Запада, Римо-Католическая Церковь постепенно установила экуменические отношения с Русской Православной Церковью через Секретариат (ныне Совет) по содействию единству христиан, специально утвержденный орган Римского престола для поддержания контактов с некатолическими исповеданиями.

Начиная с 1960-х годов, РПЦ принимала участие в постоянном богословском диалоге с РКЦ, а позднее — во всеправославно-католическом диалоге. Представители обеих Церквей наносили взаимные визиты, совершали паломничества и сообща принимали участие в торжествах своих Церквей. В 1969 г. Русская Православная Церковь разрешила совершать таинства над католиками по их просьбе, если у них нет своего храма или священника. Такое же решение приняла и Римо-Католическая Церковь в отношении православных.

В настоящее время в странах СНГ (бывшего СССР) Римо-Католической Церкви возвращено много храмов, открыты новые общины, апостольские администраторы назначены на вакантные кафедры, а в Москве и Киеве открыты католические семинарии.

IX. Символ нашего искупления

«Слово о Кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых — сила Божия» (1 Кор.1:18).

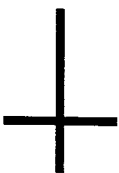
В настоящее время существует большое количество разновидностей креста, который всегда был для верующего сердца символом торжества победы над смертью, где Господь наш Иисус Христос пролил святую Кровь Свою, и благодаря чему всякий искренне приходящий к нему, получает возможность и надежду на Вечность. Наиболее известная символика крестов следующая: Египетский крест, канонический Латинский крест, крест св. апостола Петра (Стремглав), крест св. апостола Андрея Первозванного, Православный крест, крест с полумесяцем, Константиновский

монограммный крест, Распятие — православное и католическое.

1. Египетский крест. Знаменует собою тайну загробной жизни. Его взяли на вооружение масонские ложи. Этот крест, внешне похожий на христианский, по сути скрывает в себе совсем иную символику, символ вечности через объединение женского и мужского начал. Ранние христиане Египта — копты использовали этот крест для обозначения загробной жизни. Но позже этот крест некоторые пытались использовать в оккультных ритуалах и церемониях, поэтому он не признается священным и не употребляется в церковной практике.

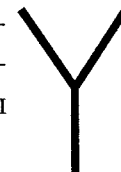
2. Канонический латинский крест. Используется католиками. На нем, как правило, изображается распятие Тела Христова. Отличается от православного количеством перекладин и тем, что ноги Спасителя пробиты накрест одним гвоздем, а на Его голове — терновый венец. Крест распятия, жизни, страдания носят католики на теле, устанавливают в миссиях, больницах, обязательно в костелах.

3. Крест святого апостола Петра, который принял мученическую смерть в Риме между 63 и 67 годами по Р.Х. Его предали крестной смерти как Иисуса Христа, но апостол, помня свое малодушное отречение от Спасителя перед лицом опасности, настоял, чтобы его распяли вниз

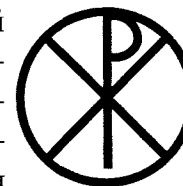
головой, так как он не достоин умереть как его Учитель. Поэтому такой перевернутый крест носит название «стремглав» (головой вниз).

4. Так называемый Вилочный крест. Широко использовался как символика в средневековье. Им украшались расписные страницы Евангелия.

5. Крест св. апостола Андрея Первозванного, который принял мученическую смерть в 62 году, по преданию, в Армении, на кресте напоминавшем букву X.

6. Константиновский многогранный крест. В круге скрыты начальные греческие буквы имени Спасителя. Одновременно буква X может обозначать и крест. Император Константин увидел этот символ на небе перед решающей битвой в 312 году и сделал крест своей государственной эмблемой. Уже в следующем году Константин Великий издал эдикт, которым объявлял христианство государственной религией.

Круг, который замыкается вокруг символики, означает, по словам св. Дионисия Ареопагита, «...тождество и одновременное обладание средним и конечным, того, что содержит, и того, что содержится, а также и возвращение к нему того, что от него исходит.» И ясно: круг есть цикличность и замкнутость, имманентный атрибут Пресвятой Троицы по самому содержанию всей своей символики.

7, 8, 9. Православный крест. Шести, — семи, — восьмиконечный (канонический). Нижняя перекладина означает

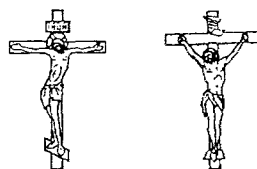
указатель, поднятый конец которого указывает на покаявшегося разбойника, распятого рядом на кресте с Иисусом. Именно ему Христос сказал перед смертью: «Ныне же будешь со мною в раю.» (Луки 23:43). Верхняя перекладина обозначает дощечку с надписью «вины Спасителя» на трех языках: еврейском, латинском и греческом, согласно Евангелия.

10. Крест с полумесяцем. Устанавливаются часто на куполах православных храмов. Форма, типичная для домонгольского периода. Разъяснений этой символики достаточно много. Вот некоторые. Полумесяц символизирует купель, в которой Церковь, что крестилась во Христа, укрывается в Него, как в Солнце Правды. Полумесяц может, опять же, рассматриваться как Вифлеемские ясли, что приняли Божию Матерь с Младенцем, призванным спасти мир на кресте.

Полумесяц может рассматриваться как евхаристическая чаша, в которой находятся Тело и Кровь Христа; может как корабль, реющий к Вечным Берегам; может как змей-искуситель, попираемый крестом. Нередко этой символике приписывают (и совершенно справедливо) победу христианского оружия и духа над мусульманским (символ знамени ислама — полумесяц) притязанием на мировое господство. И две великие по-

беды в этом историческом противостоянии: в 732г. во Франции полководца Мартела, остановившего султана под Парижем, и в 1683г. крупным сражением под руководством Яна Собеского — и породили этот символ.

11, 12. Православное (11) и католическое распятие (12).

Туринская плащаница

Феномен нашего времени — это сохранившееся до наших дней **Полотно-Плащаница Господа нашего Иисуса Христа**, в которую Он был обернут при погребении.

Первое время, пока было гонение на христианство, Св. Плащаница Христова сохранялась верующими втайне. Когда же гонения на христиан прекратились. Св. Плащаница хранилась у византийских императоров, которые, ревностно охраняя ее, долгое время не показывали народу.

Но уже в VIII веке **св. Иоанн Дамаскин**, в своем «Третьем защитительном слове против отвергающих св. иконы», говорит: «Второй вид (поклонения) — когда мы поклоняемся тварным вещам, через которые и в которых Бог совершил наше спасение или до пришествия Господа, или после Его домостроительства во плоти, как, напр. гора Синай, Назарет, Вифлеемские ясли, пещера, св. Голгофа, древо креста,

гвозди, губка, трость, священное и спасительное копье, одежда, хитон, плащаница, пелены, св. гроб — источник нашего воскресения, камень гробный, св. гора Сион, затем гора Масличная, Овчие ворота, блаженный Гефсиманский сад, — это и подобное чту и поклоняюсь; чту и всякий св. храм Божий и всякое место, в котором произносится имя Божье, — не ради их естества, конечно, но потому, что они вместилище божественного действия, и через них и в них благоволил Бог совершить наше спасение, ибо я почитаю и поклоняюсь и ангелам, и людям, и всякой материи, участвующей в божественном действии и послужившей моему спасению, ради божественного действия. Я не поклоняюсь иудеям, потому что они не участники божественного действия и не для цели моего спасения распяли Господа славы. Бога моего, скорее же — побуждаемые завистью и ненавистью к Богу и Благодетелю». («Полн. собр. соч. св. Иоанна Дамаскина». Том I. С.П.Б. 1913 г. стр. 407).

Из приведенных слов св. Иоанна Дамаскина видно, что в его время Св. Плащаница Христова уже была предметом поклонения.

Летописец 4-го крестового похода (около 1202 г.) **Роберт де Кларк** рассказывает, что во Влахернском храме Божьей Матери Плащаницу выносили по пятницам и что на ней «можно было ясно видеть Лик Господень». А когда в 1204 г. крестоносцы разгромили Византию, то Плащаница «исчезла так, что никто не знал, что с ней случилось», — пишет тот же летописец.

Теперь становится очевидным, что св. Плащаница

была привезена крестоносцами в Европу. Долгое время она хранилась во Франции, как частная собственность. С XV века св. Плащаница стала собственностью герцогов Савонских, а в конце XVII века она перевезена была ими в Италию, в город Турин, где она находится и поныне в часовне, в стеклянном ящике.

Плащаница представляет собою тонкое льняное полотно длиной 4 метра 36 сантиметров и шириной 1 метр 10 сантиметров. На ее пожелтевшей от времени поверхности имеются коричневые и красновато-багровые пятна, создающие своим расположением форму человеческого тела спереди и сзади.

В XVIII веке, когда люди еще не знали фотографии, историки Боле и Флери усомнились в подлинности св. Плащаницы Спасителя. На основании их показаний Римский папа решился объявить св. Плащаницу репродукцией подлинника. Это был последний результат исследования примитивным путем.

В 1898 году, 1-го мая, с разрешения итальянского короля Гумберта, во время выставки религиозного искусства в г. Турине, св. Плащаница была сфотографирована специалистом М. Пиа. Фотография обнаружила совершенно необыкновенные свойства Плащаницы. Темные пятна на Плащанице оказались светлыми на фотографической пластинке, т.е. Плащаница явилась негативом, а фотографическая пластинка — позитивом прекрасного лица, несмотря на увечья. Изображение его исключительно реально, подобного совершенства не знает искусство средних веков.

После фотографирования св. Плащаницы ею заинтересовался ученый мир; в дальнейшем она стала пред-

метом тщательного научного исследования Сорбонны и приглашаемых ею высоких специалистов.

Со свойственным девятнадцатому веку европейским скептицизмом к предметам «нереальным», Плащаницу исследовали выдающиеся физики, химики, археологи, анатомы, скульпторы, живописцы, историки, специалисты, фотографы, рисовальщики и юристы. После напряженной исследовательской работы в течение нескольких лет, в 1900 году была издана брошюра о Плащанице лауреатом французской Академии Наук, Артуром Лоттом. Знаменитый физик Шевалье за свое исследование Плащаницы награжден золотой медалью. В речи своей 15-го ноября 1901 года председатель французской Академии Наук признал Плащаницу оригиналом, т.е. подлинным полотном, прикрывавшим Святое Тело Господа нашего Иисуса Христа.

Но уже в апреле 1902 года ученый И. Делаж снова поставил перед Академией вопрос о Плащанице, в плоскости чисто научной. Академией был дан ему ответ, снова подтверждающий мнение Академии, т.е. подлинность Плащаницы Христа.

После этого, в том же 1902 году, в Париже вышла книга доктора естественных наук Поля Виньона под названием «Плащаница Христа».

Последний раз святая Плащаница фотографировалась в 1931 году специалистом-фотографом Г. Энри. Затем снимок был сильно увеличен и исследован. Целью исследования было установление в окончательном виде, есть ли на полотне Плащаницы следы красок или иных красящих искусственно веществ, которые могли бы подтвердить искусственность негатива Плащаницы,

ибо этот вопрос многократно подымался и теперь противниками признания «туринского полотна» оригиналом Святой Плащаницы.

В подтверждение прежних опытов, и на этот раз было установлено полное отсутствие каких бы то ни было красок на полотне и в его ткани. Мертвая техника фотографии и теперь сыграла решающую роль.

Вот данные исследовательских работ ученого мира:

Ученый исследователь египетских гробниц г. **Гайе** и директор музея материи М. Терме — оба признали полотно, по его тонкости и выделке принадлежащим веку Христа Спасителя, из типа полотен, употреблявшихся в то время евреями для погребения умерших.

Тщательное и подробное исследование Плащаницы запротокколировано следующим образом:

«Волосы в беспорядке, небольшая борода и усы. Правый глаз закрыт, левый слабо приоткрыт. Над левой бровью капля крови. Нос Ориентальной (восточной) расы. Глаза близко стоят друг от друга. Носовая кость перебита от удара с левой стороны. Левая щека сильно опухла, — она касалась плащаницы и ее отпечаток оказался гораздо сильнее, чем правой. С левой стороны тело над скулой разбито и эта сторона отечная. Очертание рта исключительно красиво и благородно. Нижняя губа совершенно реально отпечаталась. Рот изумительно выразительный: очень горький и возвышенный. Рот придает всему лицу выражение глубокой грусти, но грусти без гнева. Подбородок ярко очерчен, особенно слева. Справа на нем пятно от крови или глубокой раны. Изображение лица асимметрично. Этот человек очень много страдал и черты лица, после смер-

ти, не одинаково сократились. Кроме сказанного — много следов от ударов и увечий.

Плечи приподняты. Грудь имеет такую форму, как у людей, умирающих от удушья (недавно медицина определила, что люди, распятые на крестах, умирали от удушья). Руки сверху мало видны, но от локтей — ясно. Левая рука очень натурально лежит на правой. На руке пониже запястья — большое пятно от раны. Ясно видны четыре пальца этой руки. Бедрa видны отчетливо, и очертания мускулов чисто и сильно. Так же видны и ноги. Раны на ногах в тех же местах, что и на руках, и того же типа. Ясно отпечатались сзади голова и спина. Бедрa тоже хорошо отпечатались, особенно область таза. Ноги видны почти до колен, затем — перерыв: видны икры и снова перерыв над сухожилием Ахиллеса. Ступни опущены и ярко очерчены пятки. Все тело отпечаталось в пропорциях абсолютно верных, в нем выражено благородство, оно идеально красиво».

Исследователи поставили вопрос: является ли Плащаница естественным отпечатком тела или она — произведение гениального фальсификатора?

Установлено следующее! «фальсификатор» мог: а) нарисовать тело; или б) отпечатать с модели или с рисунка.

Нарисовать не мог, т.к.:

1) все пропорции идут вразрез с правилами средневекового искусства: такого совершенства оно вовсе не знало;

2) тело на отпечатке слишком реально, — по своему отпечатку Плащаница представляется уникалом;

3) Плащаница является негативом; это объясняет-

ся очень подробно специалистами фотографии, тщательно ее исследовавшими, причем Плащаница — негатив идеально правильный по тонам в зависимости от расстояния и т.п., что проверено многочисленными опытами. Негатива же нарисовать нельзя было, особенно до того, когда еще ничего не знали о фотографии и не предполагали о существовании негативов. Тогда ученый Шопен предположил, что изображение было сделано позитивно, но с течением времени, под влиянием химических трансформаций, обратилось в негатив. Но опыт с фотографированием «Кальварийской группы» фресок в соборе Ассизском, написанной местами такими красками, которые от времени темнеют, а также ряд других научных данных установили, что нарисовать красками на таком очень тонком полотне, какова Плащаница, немыслимо физически;

4) как спина, так и весь перед тела не могли быть нарисованными, т.к. они настолько симметричны и так правильно совпадают, что не оставляют сомнения в своем существовании: это отпечаток одного предмета, одновременно полученный.

Тогда возникло предположение, что гениальный фальсификатор отпечатал Плащаницу. Отпечаток может быть с рисунка или с предмета. Предметом могла быть или модель, или тело человека. Этим вопросом занялся д-р Ришер, скульптор-медалист, известный работами по артистической анатомии. Оттиск с рисунка уже опровергнут, т.к. такого рисунка никто не мог сделать. Остается модель или тело. Д-р Ришер произвел множество различных опытов над моделью и над телом. После тщательнейших усилий был достигнут от-

тиск от тела человека, но получился он далеко не так совершенен, как на Плащанице, хотя и подобен ему. Отсюда логический вывод: фальсификатор древних и средних веков не смог бы сделать отпечаток лучший, чем Сорбонна XIX века с ее приспособлениями и научными возможностями.

Изображение на Плащанице есть результат химических реакций от испарения тела и ароматов, которыми была насыщена Плащаница.

Испарения эти действовали на полотно согласно законам расстояния. Это вне сомнений. Знаменитый физик Кольсон произвел ряд исследований (подробно описано в книге Поля Виньон), доказав, что благодаря присутствию в полотне Плащаницы ароматов: алоэ и мурры, которыми во времена Христа смазывали и тело, и пелены перед погребением, а также ввиду того, что тело под Плащаницей не было не только смазано, но, как доказывают обильные следы крови, даже не было обмыто (Иосиф Аримафейский не имел на то времени в виду наступавшего часа Пасхи) и обладало обильными испарениями, — именно химический состав этих испарений, действуя на химический же состав алоэ, окисдирует полотно, подобно химическому негативу, что и имеется на Плащанице.

Остался один вопрос: чье тело лежало на данной Плащанице и ею было покрыто?

Ученые, решая этот вопрос, строго применяли законы, на основании которых устанавливаются исторические личности (идентификация). Раны, химическая проекция которых осталась на Плащанице, носят также специальный характер, что показывает в данном

случае только тело Христа.

«Раны поразительно реальны во всех своих деталях: на висках и на лбу коричневые пятна — сгустки запекшихся капель крови. Они создают форму венца (терновый венец Спасителя). Капля над левой бровью несколько продолговатая. Кровь текла из раны, затем запеклась на коже. Такая капля всегда принимает форму мисочки: красные тельца закрепляются с боков, а внутри капли остается «серум», жидкость, которая сильнее испаряется, и по мере этого процесса поверхность капли вгибается. Это место и отпечаталось на Плащанице с идеальной точностью, как более светлое. Здесь следует заметить, что «никогда, нигде ни один художник не додумался именно так естественно изобразить каплю крови. Капля на Плащанице была суха задолго до смерти, часов за 12, судя по цвету и форме ее отпечатка, (бичевание было за сутки до смерти).

На груди (на Плащанице — слева, значит на теле — справа) пятно от раны между ребер, окружностью в 4.5 сант. К нему снизу примыкает другое пятно, имеющее вид потекшей крови. Потекла она, когда человек, получивший рану, был в стоячем положении (вертикально). Струя крови, очень обильная, имеет идеально натуральное очертание и дала ясный отпечаток на Плащанице.

На левой руке рана и большой сгусток крови (правой руки не видно, на ней лежала левая). Оба запястья темные, т.к. обильно орошены кровью от сквозных ран. Кровь стекала по рукам по направлению к локтям. Гвоздь был вбит не посередине ладони, как принято изображать, но выше, в центре запястья, между костей.

Раны на ногах видны обе. Очертания их очень четки, т.к. кровь их запеклась задолго до прикосновения полотна. В одном месте края кровавого пятна зубчатые, т.е. жидкость разошлась по литкам полотна обильнее; на этом месте пятно светлее. Это пятно от сукровица («серум»), которая вытекала из раны при снятии тела: обсохшая рана была потревожена освобождением от гвоздя.

Вдоль всей спины и таза расположены специальные раны, от бичевания. Они одна около другой, длинной каждая в 3 сант. В центре удара раны черные, ибо там были раны глубже и крови больше. По краям пятна светлее, — там была сукровица, которая текла долго, ибо раны раздражались одеждой и медленно сохли. Этими ранами усеяна вся спина, поясница и ниже. Всего их 18. Они нанесены особым бичем, употреблявшимся римлянами: «флягрум», состоящим из нескольких концов веревок с большими и тяжелыми металлическими пуговицами на концах.

На правом плече — широкая полоса, — след от тяжелого креста, который Спаситель нес на Голгофу.

Лицо изувечено: перебита носовая кость, опухла левая щека и рассечена скула. И в то же время на лице царственная ясность и покой, — лицо неповторимое в мире. Трудно себе представить, ибо это слишком было бы неправдоподобно, чтобы это было тело не Иисуса Христа. Кто же другой в истории, при всех описанных обстоятельствах и признаках, мог иметь такие же раны, так же умереть распятым на кресте, в ту же эпоху, среди того же народа, чтобы его не успели обмыть и помазать, чтобы плащаница все же была пригото-

на, чтобы кто-либо другой имел такое изумительно-прекрасное единственное в мире лицо, кто бы так же, как Христос оставался бы не более 2–3 дней на плащанице, ибо в противном случае не было бы вообще изображения на полотне, т.к. тление (уже не испарения) уничтожило бы ясные пятна и очертания на нем».

Из выше приведенного материала скептиков-ученых явствует, насколько точны сведения об Иисусе Христе в Евангелии.

После исследований Сорбонны, римский папа признал подлинность Плащаницы Христовой. Остается нам только безмерно жалеть, что эта величайшая святыня до сих пор является в католическом мире частной собственностью, а не достоянием всего христианского мира.

Поразительно, что эта великая святыня явилась в наше время, время повального неверия, шатания умов, отрицания всего святого и духовного. Поразительно также, что подлинность ее взялись защищать и доказывать люди, мало склонные к почитанию, а тем более к защите святынь христианства; что эти люди не только не православноверующие, но даже не верующие. В этом обстоятельстве урок нашему времени: «Ибо аще и распят быть (Христос) от немощи, но жив есть от силы Божия... Да вера ваша не в мудрости человечесей, но в силе Божией будет» (2 Кор. 13:4; 1 Кор. 2:5).

Плащаница Христова — это не только величайшая из святынь всего просвещенного христианством мира, но и особой силы и значения документ.

Фотография выявила картину чудовищных страданий — страданий придельных и неописуемых. При всем этом выявился предельный же величественности и цар-

ственности Лик, Лик, на котором лежит печать Вечности, Божественности, невыразимой стойкости и силы, а вместе с тем, безграничного прощения и милосердия.

Сколько было тьмы непониманья,
Чтоб ладонь прибитая Христа
Протянула нам для умыванья
Пригоршни полные стыда.

И опять на непроглядных водах
Стоком затененного пруда
Лилия хватается за воздух,
Как ладонь прибитая Христа.
(Пастернак)

Протестантизм

Х. Реформация

История движения. Реформация проходила под лозунгами «исправления» Церкви, которое преимущественно понималось как избавление от всего излишнего и вредного, что привнесено было стараниями римского руководства и не соответствовало первоапостольскому христианству. Далеко не случайно Реформация началась в Германии. Германия формально входила в состав Священной Римской империи, но фактически политические связи между Италией и Германией были ослаблены. Император олицетворявший идею единого государства, давно превратился в чисто номинального правителя, избираемого более могущественными князьями. Сама империя уже не была прочно организованным целым и являлась простым конгломератом княжеств, городов и еще более мелких социальных структур. Немецкое бюргерство видело в Римской Церкви опору феодальных властей и консервативный институт, препятствующий свободному решению экономических задач. Князья и дворянство видели в лице Церкви мощного конкурента и желали его разорения с тем, чтобы присвоить церковное имущество. Охотно поддерживали нападки на Церковь и немецкие гуманисты, неустанно критиковавшие ее иерархов.

Поэтому, когда раздался призыв к разрыву с Римом Мартина Лютера, многие уже давно были готовы на него откликнуться.

Знаменитый реформатор родился в Тюрингии в семье со скромным достатком. Тем не менее он получил хорошее образование в Эрфуртском университете. В то время был искренним католиком, глубоко верующим человеком, почитателем блаженного Августина. Много времени проводит за чтением Библии. В 1505 г. ушел в августинский монастырь, что вызвало недовольство родителей. Впоследствии Лютер перебрался в г. Виттенберг для служения в приходском храме и преподавания в университете.

В 1510 г. был направлен орденом августинцев в Рим по служебным делам. Город произвел на Лютера смешанное впечатление. Великолепие и упадок католицизма ощущались там в равной степени. Кроме того, его заинтересовало повальное увлечение идеями гуманизма, а также он испытывал стремление овладеть древними библейскими языками — ивритом и греческим — для чтения Библии в подлиннике. В 1517 г. в окрестностях Виттенберга появился доминиканец Тецель, торговавший индульгенциями в пользу папы Льва X, имеющего нужду в деньгах для довершения строительства храма св. Петра в Риме.

Прихожане Лютера стали пренебрегать посещением церковных служб, уверовав в отпущение грехов через покупку папских индульгенций за деньги. Эти обстоятельства заставили Лютера не только задуматься о существовании индульгенций, но и выразить резкий протест Тецелю. Возник конфликт.

Результатом этих событий стали 95 тезисов, направленных против индульгенций и обнародованных публично у ворот Виттенбергского храма 31 октября 1517 г.

Тезисы эти были полемически остры, и смысл их сводился к тому, что только исключительно через глубочайшее покаяние и действие Божией благодати обретается истинная вера, которая одна только и может оправдать человека в глазах Бога. Он утверждал: непременно одно Священное Писание, и христианин оправдывается на суде Божиим одною верой. (Эти два главных свои заблуждения: отвержение священного предания, как живого голоса Церкви и отрицание необходимости для спасения подвигов добродетели христианской — более подробно и полно развил Лютер в сочинениях против своих противников позже).

Что же касается добрых дел (внешних выражений благочестия), то они лишены всякой ценности. Между человеком и Богом устранялись всякие посредствующие инстанции.

Тецель пожаловался в Рим. Дело дошло до Папы Льва X-го, который, будучи весьма просвещенным гуманистом, увидел в этом инциденте лишь проявление традиционной конкуренции между монашескими орденами, но для прояснения ситуации все-таки вызвал Лютера в Рим.

Вмешательство Фридриха Мудрого избавило Лютера от необходимости совершить это опасное путешествие. Римский Престол удовлетворился обязательством теолога не выступать публично со своими идеями до окончательного разрешения вопроса на ближайшем Соборе. Лютер ждал Собора до 1520 года. Тем временем его воззрения все более и более приобретали популярность среди различных слоев населения и становились знаменем общенемецкого движения. В этих усло-

виях Лютер решился на открытый конфликт с Церковью. Выступая на диспутах, он заявлял, что власть папы и Соборов не может распространяться на души христиан. Ответом на это выступление стало отлучение от Церкви и предание анафеме (церковному проклятию). Властям предлагалось схватить и наказать еретика открыто вставшего на путь разрыва с Римской Церковью. Покровительствуемый Фридрихом, Лютер публично сжег папский документ (буллу) о своем отлучении 10 декабря 1520 г.

В 1521 году Лютеру однако пришлось предстать перед собранием высших чинов империи в Вормсе. Присутствовал и сам император. Но и в этом высоком собрании Лютер на предложение отречься от высказанных ранее взглядов ответил, что это для него невозможно, если только его не убедят свидетельствами из Писания или же очевидными доводами разума. После этого он был отпущен, а обсуждение прекращено. Но в последний день заседаний, когда Лютер и большинство его сторонников уже покинули Вормс, не ожидая ничего нового, папские прелаты сумели добиться принятия резолюции, осуждавшей учение Лютера как еретическое, а его самого объявлявшей вне закона.

Отныне Лютер вынужден был прятаться под чужим именем. Фридрих укрыл его в замке Вартбург, где он оставался до весны 1552 г. и где приступил к переводу Библии на немецкий язык.

Идеи Лютера во время его вынужденного заключения продолжали распространяться. Нередко они принимали более радикальный характер в практическом осуществлении последователей Лютера. Ведь сам Лю-

тер предлагал отказаться только от того, что, по его мнению, Писание отвергает. Другие из его лагеря считали, что упразднить нужно все, что в Писании не находит поддержки. Если Лютер отверг пять из семи Таинств Церкви, почитание святых, св. мощей, посты, священноначалие, монашество и поминовение усопших; то к 1522 г. по сути начался мятеж против всякой власти, как Божественной, так и человеческой. Это движение получило название анабаптизма. Постепенно это движение приобрело грубо политическую окраску, а его религиозная система была поглощена социально-политической под лозунгом «свержения католицизма». Суконщик Николай Шторк, магистр искусств Томас Мюнцер и группа мятежников явились в г. Виттенберг и стали проповедовать «святость невежества» — что искусство и знания являются грехом. Студенты отказывались учиться, жгли книги. Начались церковные погромы, преследование инакомыслящих в университете. Фридрих Мудрый, на глазах которого все это происходило, понимал, что обретение истины связано со спорами и тревогами, но никак не мог согласиться с тем, что свобода от заблуждений должна и может быть навязана насильно. Он вызвал из Вартбурга Лютера для установления спокойствия. С большим трудом последнему удалось прекратить бесчинства, но только в этом городе. Идеи анабаптизма* нашли поддержку в

* Анабаптисты — так назывались потому, что перекрещивали взрослых людей по их вере. «Ана» — повторяю, «Баптис» — погружаю.

широких массах. Успех их проповеди, дополнявшийся радикальными социальными идеями уравнительного характера, призывом к вооруженной борьбе с угнетателями и немедленному установлению Царства Божия в Германии, явно обнаружился в ходе Великой Крестьянской войны 1524–1525 гг.

Зачинщики гражданских смут широко использовали мотивы борьбы с Католической Церковью, пытаясь Писанием обосновать свои радикальные политические, социальные и экономические притязания. Естественно, что восставшие, ссылаясь часто на Лютера, были далеки от него в своих намерениях и убеждениях.

Хотел того Лютер или нет, но радикалы перевели вопрос о реформе в практическую плоскость, и он был вынужден заняться устройством новой церковной жизни, что, в конечном итоге было закреплено документом, называемом «Аугсбургским Вероисповеданием», представленным сотрудником Лютера Филиппом Меланхтоном рейхстагу в Аугсбурге в 1530г.

В этом систематическом изложении лютеранского вероучения утверждалось помимо всего прочего, что главой Церкви по праву должен являться светский владетель. Это решило все. Составился сильный союз князей — протестантов для совместного отстаивания дела реформы. После двух войн с католиками, предводительствуемыми императором, князья — протестанты добились признания права устраивать религиозную жизнь в своих владениях по собственному усмотрению. По Аугсбургскому мирному договору (1555 г.) католицизм и лютеранство уравнивалось в правах. Другие же христианские конфессии исключались.

Так появилась первая ветвь Протестантизма — **Лютеранство**.

Несколько позднее чем Лютер, включился в дело реформы Церкви **Жан Кальвин** (1509–1564 гг.). Ему удалось создать наиболее последовательную доктрину и встать после смерти Лютера во главе всей Реформации, которая к этому времени приобрела уже характер широкого международного движения. Кальвин родился во Франции в состоятельной семье, имевшей связи в церковных и аристократических кругах. Образование получил в Париже и Орлеане — по философии и праву. Как и многие в его время, Кальвин увлекался гуманистическими идеалами, но в 1532 г. усвоив основной догмат Лютера, он быстро превратился в весьма популярного среди парижских протестантов проповедника и погрузился в теологическую проблематику.

Поскольку французское правительство стремилось воспрепятствовать распространению в стране протестантизма и преследовало инакомыслящих, Кальвин был вынужден оставить Францию. Обосновался он в Женеве, где встал не только во главе основанной им Церкви, но фактически и во главе управления городом, превратив его в центр протестантского образования и в убежище гонимых единоверцев.

Основным теоретическим сочинением Кальвина является труд «Наставление в христианской вере». Он работал над ним всю жизнь публикуя все новые редакции, несколько обратные от первоначальной 1536 г. Последняя авторская редакция вышла в 1559 г.

Его вероучительная особенность, по сравнению с лютеранством, заключалась в том, что Кальвин допол-

нил учение Лютера догматом о безусловном предопределении. Разделяя мысль Лютера об оправдании верой, с особой резкостью подчеркнул традиционную, свойственную и предшественнику (как всякому последователю блаж. Августина) мысль, что сама вера — есть свободный дар Божий, несоизмеримый по своей значимости с человеческим ничтожеством и, естественно, не зависящий от усилий человека. Дарует веру и спасение только Бог Своей собственной волей, Он изначально и непреложно предопределил одних к спасению, а других — к гибели. Истинная и невидимая Церковь и есть союз избранных. Но поскольку пути Господни неисповедимы, и никто не может знать своей судьбы, то всем следует поддерживать готовность к высокому избранию.

Церковь видимая и есть союз для взаимного поддержания такой готовности. Отсюда вытекает право и обязанность Церкви добиваться от своих членов правильных взглядов и повеления, используя отлучение, покаяние и прочие виды наказаний.

Что касается церковного устройства, то Кальвин пошел в этом вопросе по стопам бернского реформатора Цвингли, но с существенными отличиями. Дисциплинарная власть присваивается не общине, а пастору и совету пасторов — консистории. Выборы пасторов производились общиной, но по представлению опять же консистории.

В вопросе о Таинствах Кальвин в основном следовал мнению Лютера. Однако он полагал, что реальное Пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Господню происходит только в том случае, если причащается

человек, избранный Богом, являющийся членом истинной невидимой Церкви.

Единственным праздником у Кальвина считалось воскресение. Влияние Кальвинизма распространилось в той или иной степени на Англию, Шотландию, Голландию, Данию, Францию. Во Франции это движение называлось гугенотами, а в Англии пресвитерианами. В Германии же кальвинизм был легализован только в 1648 г., но никогда не мог составить существенной конкуренции лютеранству.

Так появилась вторая ветвь протестантизма — **реформаты**.

Своеобразный характер приобрела реформация в Англии. Она началась по инициативе короля и парламента с 1530 г., а поводом к отпадению Англии от Рима послужило дело о разводе короля с Екатериной Арагонской.

Поскольку Екатерина Арагонская была родственницей немецкого короля, то Святой Престол, не желая возникновения неурядиц и политической нестабильности в Западной Европе, а также неприязни и непонимания немецкого короля, отказал Генриху VIII-му в расторжении брака. Король Генрих VIII-ой женился уже шестой раз и, конечно, формальный повод для отказа был. Английский король апеллировал к своему парламенту.

3 ноября 1534 г. парламент провозгласил короля единственным главой английской Церкви. С 1535 г. началась конфискация монастырской собственности, завершившаяся к 1539 г. Параллельно начинается работа над богословски обоснованной концепцией, призван-

ной оправдать действия властей. Первоначально предполагается весьма умеренный вариант, сохраняющий многие черты католицизма, но сокращающий число Таинств до трех и сводящий все церковное предание только к решениям первых четырех Вселенских Соборов. Позднее англиканское исповедание существенно приблизилось к лютеранству: признавалось, что одного усвоения Писания достаточно для спасения; Таинств три (Крещение, Исповедь, Причастие); учение о сверхдолжных заслугах святых ложно; обет безбрачия священнослужителей не обязателен (хотя епископальная система сохранилась).

События, связанные с английской революцией, распространением сектантских идей (пуритане, индепенденты) мало повлияли на английскую Церковь, которая была одинаково нетерпима как к сектантам, так и к протестантам других ветвей.

Так появилась третья ветвь Протестантизма — **англикане**.

XI. Современное состояние Протестантизма

Лютеранство, кальвинизм и англиканство далеко не исчерпывает всего разнообразия Протестантизма.

Это так называемый **ортодоксальный** Протестантизм, а есть **модернистский**, к которому относится огромное множество более мелких направлений, называемых деноминациями или проще — сектами. И если первую группу протестантов еще можно с натяжкой именовать Церквями, то у последних никакой Церкви

не может быть в принципе. Более того, их дезинтеграция (расслоение, распад на еще большее число) столь очевидна, что сориентироваться в этой лавине сект и направлений они и сами не в состоянии.

«Секта» — слово латинское и в переводе на русский язык значит «правило» или «метод». Для различных сект характерна претензия на исключительность своей роли, идейных принципов и установок. Доминирует настроение избранничества и тенденция к активному миссионерству. Резко выражено стремление к духовному возрождению, признаком чего является строгое соблюдение определенного нравственного кодекса и обрядовых предписаний. Полностью отрицается институт священства, подменяясь принципом «всеобщего священства», а пастырство внутри общины избирается по мистически-субъективной внутренней установке совокупно всеми членами секты.

Считается, что избранный лидер получил как милость Божию особую способность и мудрость к руководству общиной. Подчеркивая равенство всех членов, добровольность их объединения, акцент делается на возрождение (или обращение), которое предшествует членству. Эти основные указанные черты присущи многим религиозным объединениям, то есть являются своеобразной моделью сектантства.

Прошли столетия, и с усилением христианской Церкви слово «секта» стали применять лишь к тем христианским обществам, которые хотели жить лишь сами по себе, совершенно отдельно от ортодоксальной Церкви и обособляясь от нее в учении или порядке, управлении или дисциплине, имели в себе характерные

признаки ереси или раскола.

В третьем и четвертом веках количество сект особенно увеличивается. Возникают секты донатистов,монтанистов, эмбионитов. Обращаясь к Новому Завету, уже на его страницах увидим упоминание об имеющих и грядущих отступлениях от истины. В книге «Откровение Иоанна Богослова» святой апостол упоминает николаитов, сторонников Иезавели. Также в 1 Послании к Коринфянам апостол Павел убеждает отступится верующих от разделения и не говорить «Я Павлов», а «Я Кифин...» (1 Кор. 1:11–12).

В настоящее время у нас под сектой разумеется такое отделившее себя от единства Кафолической Церкви, ее учения и Таинств, религиозное общество, которое имеет особое, отличное от Нее учение, богослужение и структуру, и живет отдельной самостоятельной жизнью, стремясь в своей замкнутой среде осуществить религиозные идеалы.

Наиболее крупными известными сектами в настоящее время являются: баптисты, пятидесятники, адвентисты 7-го дня, свидетели Иеговы, меннониты, квакеры, методисты, «Церковь» Христа (ЦХ), Армия Спасения, мормоны, «Богородичный центр» и ряд других.

К модернистскому Протестантизму можно отнести и ряд деструктивных (тоталитарных) культов псевдохристианской направленности.

Куль — это группа людей, убеждения которых основаны на представлении о превосходстве определенного лидера, что неизбежно влечет отрицание центральных доктрин христианства, как они изложены в Библии.

Наиболее известные культы: «Церковь Единения» Муна, Аум-Синрикэ, «Белое братство», «Церковь Христа» Кил Мак Кина, «Христианская наука» Мерри Беккер, Теософское общество, культ «Форум» Эрхарда и многие другие.

Все культы делятся на пять категорий: (1) псевдохристианские, (2) восточные, (3) псевдонаучные, (4) синкретические, (5) оккультные.

1. Псевдохристианские культы. Сторонники их считают свое учение истинно христианскими, тогда как на самом деле таковыми их не назовешь. Это: «Международный путь», «Христианская наука», «Вселенская Церковь Божья», «Иглесия ни Кристо на Филиппинах».

2. Восточные. Эти культы не претендуют на связь с христианством. Их мировоззрение существенно связано с индуизмом, буддизмом, даосизмом, шинтоизмом, язычеством. К этой категории принадлежат движения: Хари Кришна, Миссия Божественного света, Трансцендентная медитация, приверженцы гуру Раджниша, общество Рерихов, Японское буддийское движение Сока Гоккай и еще несколько других.

3. Псевдонаучные. К этой категории принадлежат культы, которые представляют себя в основном как психотерапевтические организации. Они проводят сеансы для лечения людей — как физически, так и душевно. В то же самое время их мировоззрение связано с языческими культовыми идеями. К ним относят культы: «Наукологию», «Умственный контроль Сильвы», «Форум Эрхарда», Основание человеческого понимания Роя Мастерса, экстрасенсорика.

4. Синкретические. Учения культов этой категории преимущественно состоят из элементов двух или более религий. Очень часто это сочетание происходит путем переистолкования противоположных идей так, чтобы они согласовались друг с другом. К этой категории принадлежат культы: Теософское общество, Бехаизм, Масонство, Церковь Единения Сет Мен Муна.

5. Оккультные. Слово «оккультизм» обозначает скрытый, тайный, мистический. В эту категорию входят культы: Движение нового века, астрология, сатанизм, группа эканкар, спиритуалистическая церковь.

Иногда дифференцировать культ достаточно сложно, так как грань сглажена. Например, «Теософское общество» является одновременно синкретическим псевдохристианским и оккультным, а, например, «Церковь Единения» Муна — псевдохристианское и синкретическое и так далее.

ХII. Заключение

Обобщая все вышесказанное и подводя его к общему знаменателю, следует заметить, что хотя сущность христианской догматики и излагается в Символе Веры, однако христиане разных ориентаций вкладывают разный смысл в слова Символа. Вот как говорит об этом православный философ — славянофил Хомяков: «...Важность правильного понятия о Церкви такова, что между тем как ложный догмат, касающийся даже самых основных влияний истин христианства, может ограничивать свое вредоносное влияние одним кругом

понятий к нему относящихся, оставляя все прочее неповрежденным и истинным, то ложное понятие о Церкви неминуемо ведет хотя иногда и медленным, но неизбежным логическим процессом к ниспровержению всего христианского учения, лишая его всякого основания и всякой опоры».

«Во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» — предваряем мы окончание Символа веры таким чином. Поэтому само значение Откровения (что является доминирующим звеном в Православии) будет зависеть от того, какое значение придаётся понятию Церкви, ибо отношение Церкви к Откровению совершенно то же, как отношение суда к гражданскому закону с тою, конечно, разницей, что внутренняя достоверность заменяется в последнем случае внешней обязательностью. То есть, иначе говоря, самое значение Откровения будет зависеть от того, какое значение придается понятию Церкви и нераздельному с нею понятию о ее непогрешимости. Таких понятий в христианском мире существует три. Так, понятие православное утверждает, что Церковь есть собрание всех верующих всех времен и народов во главе с Иисусом Христом и под водительством Святого Духа приписывающее Церкви, таким образом понимаемой, непогрешимость. Католическое понятие сосредотачивает понятие о Церкви в лице Папы и потому приписывает ему непогрешимость. Понятие протестантское переносит право толковать Откровение на каждого члена определенной деноминации (секты), а потому и переносит на каждого же и непогрешимость относительно его самого.

Поэтому вся сущность религии, по протестантскому воззрению, необходимо сводится на одно лишь субъективное чувство.

То есть, представитель, скажем, мистических сект не удостоит вниманием всего того в Св. Писании, что покажется ему слишком простым и естественным (ведь в мистических сектах непогрешимость последователей идет от непосредственного просветления каждого из них Духом Святым), тогда как рационалист, наоборот, отвернется от всего, что покажется слишком таинственным и сверхъестественным. Так, отвергнув церковные предания, Лютер, вместе с тем, устранил из проповеди текст апостола Павла, где повелевается держаться преданий (1 Кор. 11:2 и 2 Фессал. 2:15). Кальвин идет дальше и совсем не упоминает беседу Иисуса Христа с учениками о значении Причащения.

Одним словом, после Лютера, Кальвина и англикан расколы пошли быстрее, чем можно было ожидать. Дробление продолжается и сейчас. Но судьба протестантизма постигла и русский раскол XVII века. Появились беспоповцы, беглопоповцы, дьяконово согласие, лушковское согласие, перемазанцы, окружники, раздорники, перекрещенцы, нетовцы, авраамовцы, расстриженцы, дырники, странствующие, молокане, прыгунны, скопцы, хлысты и многие другие. И все они (или их большинство), как неугодные Богу, как творение человеческому своеволию, исчезли. И если русский раскол перестал дробиться, поскольку и дробить-то стало нечего, то на западе этот процесс даже и сейчас набирает силу. «Многие придут под именем Моим», — говорит Христос (Мф. 24:5).

Под Его именем пришли в мир многие лжепророки: Сет Мен Мун со своей «Церковью унификации» и уже объявившим себя третьим Адамом, и Мойсей Берг со своей общиной «Дети Бога», где воплощены все мерзости мира — сластолюбие, цинизм, стяжательство, и Джон Джонсон, который основал колонию «Народный храм» 914 членов которой в 1978 г. по призыву своего вождя приняли яд, и Марина Цвигун, объявившая себя новым богом...

Цель духа тьмы предельно ясна: раздробить Церковь Христову на мелкие куски, превратить по возможности в пыль и, таким образом, руками же верующих уничтожить дело Божие. «Симоне, Симоне, се сатана просил сеять вас, яко пшеницу...» (Лк. 22:31).

И сектантские вожди вольно или невольно, сознательно или несознательно, но помогают ему в этом. Вот и получается подгонка Истины Божьей к самому себе, к своему греховному пониманию. Западный богослов Уильям Баркли писал: «Ересь происходит от желания и попыток создать религию, которая бы устраивала людей, была бы популярной и привлекательной. Сделать это — значит разбавить религию водой, устранить из нее муки, самоосуждение, смирение и нравственные требования».

Брат американского президента Уильямсон Кеннеди рассказал об одном старике, который вспомнил однажды факт своего детства. «Когда я был мальчишкой, — рассказывал старик, — я часто играл на большом пустыре, в центре которого пересекались две дороги, и на их перекрестке стоял покосившийся указательный столб. Помню, как однажды я повернул его

так, что он стал показывать неверное направление. И с тех пор я часто думаю о том, сколько людей пошло по неверной дороге по моей вине». Если пилот авиалайнера уклонится в воздухе всего на градус от маршрута, то он приземлится не только не в пункте назначения, но скорее всего в другом регионе страны...

Сектантство дает людям неверное направление, или полуправду, а словами И.Кронштадского — «истину в неправде». Христос Спаситель говорил о едином камне веры, на котором созиждется Его Церковь. (Мф. 16:18).

В 1054 году этот камень дал первую трещину, о которой мы теперь сожалеем. В 1517 году католический камень треснул повторно, и в мире появился Протестантизм. Теперь на протяжении сотен лет каждый желающий отбивал и отбивает себе от последней глыбы кусочек, создает на нем свою человеческую церковь вместо Христовой. Дробление этого камня происходит все интенсивнее, с воодушевлением и завидной настойчивостью, так что есть все основания полагать, — этот камень веры вскоре превратится в пыль. То, к чему стремился сатана и от чего предостерегал Христос в первые века н.э. совершается сейчас, и к тому же, к сожалению руками самих христиан.

Вопросы к теме:

1. Что такое грех? Формула греха. Дать пояснение.
2. Канон Священного Писания. На какие книги делится Библия?
3. Переводы Библии.

4. Основные ветви христианства.
5. Что такое Церковь? Дать ее определение.
6. Что такое церковные Таинства?
7. Что такое православный катехизис? Из каких частей он состоит?
8. Определение веры, надежды, любви.
9. Виды молитв. Перечислить по порядку заповедей.
10. Православие и Католицизм.
11. Ортодоксальный и модернистский Протестантизм.
12. Деноминации и культы.
13. Крестная символика.

Разве можно не понять язык звезд? Нас ждут чудеса, отзвуки которых, даже далекие, похожие на легкий шепот, достигая Земли на протяжении столетий, завораживают и манят к себе людей. Но лишь сегодня с помощью мощных телескопов, позволяющих проникнуть в космос на 6 тысяч триллионов миль и обладающих светочувствительностью в миллион раз большей, чем человеческий глаз, лишь сегодня с помощью этих научных приборов человек мог преобразовать эти едва различимые шорохи Вселенной в дивные аккорды.

Хочу пригласить Вас в короткое увлекательное путешествие в страну звезд. Мы поднимемся к высотам света и печали, неизреченного восторга и удивления на борту суперсенсорного космического корабля, бороздящего просторы Вселенной со скоростью более чем скорость света (300 000 км/сек).

Пусть нашей первой планетой будет Солнце. Только ему можно было бы посвятить не один час, ибо это — чудо нашей солнечной системы. Трудно даже себе представить гигантские масштабы топки, которая выдавала бы столько света и тепла, сколько исходит от Солнца. Откуда берется весь этот неиссякаемый и колоссальный жар, непостижимо даже для ученых.

Вся проблема в том, что определить каким исто-

чиком этот жар поддерживается на протяжении тысячелетий бессильны не только гипотезы, но даже воображение. Поверхность Солнца — это гигантские языки пламени, взрывающиеся на 300, 400 и 500 тысяч километров в космос. Предполагается, что эти мощные языки пламени — результат водородных взрывов, по аналогии взрывов водородной бомбы созданной человеком, но вот источник этих взрывов остается загадкой.

Вот планета Марс. Эта таинственная планета давно интриговала научные умы. Была запущена серия космических кораблей «Маринер» в рамках исследования этой загадочной планеты.

На фотографиях видны красно-оранжевые пустыни, каньоны, серо-голубые моря, которые четко просматриваются в мощные телескопы с Земли. И все-таки что это наблюдается: пыльные бури, грозовые тучи или оазисы в марсианских пустынях; чем объяснить активное перемещение темных участков на поверхности планеты? Есть ли на Марсе растительность? И каков характер его атмосферы? Ясно просматривается и южная полярная шапка этой планеты — не ясно одно, что же она из себя представляет — замерзшую воду или сухой лед? Разглядеть существование жизни на Марсе телескопом, к сожалению, не под силу. Загадочная красная планета не открыла большинства своих тайн.

А вот еще одна планета нашей Солнечной системы — Сатурн, окруженный великолепными концентрическими кольцами, проносящимися как гигантская золотая комета в его ночном небе. Кольца эти состоят из миллиардов твердых частиц. Трудно себе представить, что внешний диаметр колец Сатурна составляет

300 000 километров, и при этом толщина их всего порядка 20 километров.

Но вот мы покидаем нашу Солнечную систему и преодолеваем пространство, на которое нам понадобилось бы 36000 лет, если бы мы двигались не спеша, со скоростью света — 300 000 км/сек.

А между тем, наша вера в Создателя и в явленное Им Слово неизбежно находит подтверждение и подкрепляется все новыми открытиями в этих космических коридорах. Раз за разом мы убеждаемся, что движением звезд правит порядок и продуманность, а не случай и хаос.

Однажды мудрец изрек: «О Боге свидетельствуют две вещи: звездное небо над нами и внутренний закон правды внутри нас.» Библия как бы продолжает эту мысль: «Можешь ли ты взять узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли ты выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми?» (Иов 38:31, 32).

Хима. Как известно астрономам — древневосточное наименование цепи Плеяд (Стожары и Воложары) в созвездии Тельца, которые имеют общие направления, связующие их в одну гроздь. Двигаясь с огромной астрономической скоростью эти звезды, невзирая на то, что они разбросаны на необычайно далеком друг от друга астрономическом расстоянии, имеют какое-то непостижимое свойство держаться друг за друга. Бог спрашивает: Может ли кто иной, кроме Него, Творца мира, завязывать подобные планетарные узлы?

Кесиль — в современном названии это созвездие Ориона. Оно состоит из двух звезд первой величины и огромного числа более мелких звезд, образующих так называемый «Пояс Ориона». Астрономы и астронавты,

наблюдавшие небо в полете, единодушно утверждают, что созвездие Ориона самое изумительное по красоте.

Ас. Звезда Ас имеет современное название Арктур — звезда первой величины в созвездии Большой Медведицы (Волопаса). Это самая удаленная от нас в пространстве звезда, но постоянно руководит движением других звезд в созвездии как своими детьми.

Безусловно, что в этой гармонии и точном порядке, подчиненном неведомому уставу должен быть Хозяин.

Размеры Вселенной поистине внушают благоговейный страх. Но то же самое можно сказать о ее чудесном устройстве. От безмерно большого, до бесконечно малого, от скоплений галактик до атома — повсюду для Вселенной характерна великолепная организация. Американский журнал «Дискавер» заявил: «Мы с удивлением ощутили порядок, и наши космологи и физики продолжают находить новые, удивительные грани этого порядка. Мы привыкли говорить, что это чудо, и по-прежнему позволяем себе говорить о Вселенной как о чуде».

Бывший астронавт Джон Гленн обратил внимание на «порядок во всей окружающей Вселенной» и на то, что галактики «все движутся по установленным орбитам в определенном соотношении друг ко другу». Поэтому он спросил: «Могло ли это произойти просто случайно? Было ли это случайностью, что дрейфующие предметы вдруг сами себе начали перемещаться по этим орбитам?»

Его заключение гласило: «Я не могу в это поверить. Разумная Сила привела все эти предметы на орбиту и удерживает их там». Вся наша Вселенная, начиная с атомов и кончая галактиками, управляется оп-

ределенными физическими законами. Например, есть законы управляющие теплом, светом, звуком и тяготением. Ракетостроитель Вернер фон Браун заявил: «Законы природы во Вселенной настолько точны, что у нас нет трудностей с постройкой космического корабля для полета на Луну, и мы можем рассчитать полет по времени с точностью до доли секунды. Но эти законы должны были бы быть Кем-то установлены».

Мы же, тем временем, продолжаем наш полет в безграничной и бесконечной Вселенной. Непостижимые небесные расстояния прорезают великолепные по своей красоте жемчужные мироздания, каждая по своей четкой орбите.

Они составлены из миллиардов огненных солнц, подобных нашему. И куда бы мы не кинули взор, все находится в постоянном движении. Они плывут по безбрежным просторам бесконечности, словно пассажиры океанского лайнера — гиганта, двигаясь в разных направлениях по его многочисленным палубам, при этом все плывут в одном и том же направлении на борту одного корабля.

Вот мы наблюдаем созвездие Геркулеса — гигантская группа из пятидесяти тысяч солнц, которые похожи на сверкающие алмазы, разбросанные на черном бархате ночного неба.

Приблизившись, мы понимаем, что каждая точка света есть не что иное, как гигантское солнце, подобное нашему, и склонны сделать вывод, что вокруг нет места для вращения планет. Но вот обнаруживаем, что среднее расстояние между каждым из этих солнц составляет более десяти триллионов километров!

Это можно представить себе таким образом. Огни наших городов складываются из отдельных огоньков: уличных фонарей, неоновых реклам, света окон и автомобильных фар. Но когда мы наблюдаем ту световую гамму в иллюминатор самолета, то каждый такой огонек сливается с тысячу других, и центр большого города предстает нашему глазу как одно сплошное световое пятно.

Так же и с Геркулесом. Находясь от нас на расстоянии 34 000 световых лет, его звезды кажутся единым сгустком, единым световым пятном, и нам трудно представить себе, что между ними огромное расстояние.

И вот эти скопления звезд, бесчисленные, как песчинки в море, образуют гигантские галактики, такие как наш Млечный Путь (составляющий более 100 миллиардов звезд), или Андромеда, или скопление галактик в созвездии Девы, удаленном от нас на 50 миллионов световых лет...

Но наше путешествие было бы неполным, если бы мы не рассмотрели созвездие Ориона. Туманность Ориона подобна «сверканию и слиянию, исходящему из-за Геркулесовых Столбов, из жемчуга или слоновой кости, усеянных миллионами алмазных точек», каждая из которых — это сияющая звезда.

И все эти звезды — это гигантские пылающие солнца, по сравнению со многими из которых наше Солнце просто карлик, Например, Бетельгейзе, размеры которого точно рассчитаны на компьютере, достигает 350 000 000 миль в диаметре!

А диаметр нашего Солнца всего лишь 860 000 миль. Бетельгейзе настолько огромен, что окажись он

на таком же расстоянии от нас, как наше Солнце, он бы полностью закрывал горизонт, заслоняя собою все небо. А это лишь одна из звезд, смотрящих на нас из созвездия Ориона.

Орион! Пред ним теряют дар речи блестящие умы, и перо их не в силах описать и выразить, что они видят. Ибо на негативах с гигантских суперсовременных телескопов видна пустота шириной в девятнадцать триллионов миль — огромный каньон в небесах, неопишимо прекрасный — этаким королевский коридор! Поистине чудо из чудес небесных.

Все это необъятное величие потрясает человеческие разум! Безграничность Божьей Вселенной вызывает в нас чувство растерянности, восторга, ошеломленности и одновременно подавленности величием зрелища.

Пытаясь постичь всю полноту этого величия, нельзя не вспомнить библейские слова царя Давида: «Когда взираю на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Псалом 8:4, 5).

Поистине, Вселенная организована настолько гармонично и точно, что человек может использовать небесные тела как основу для измерения времени. Но любые хорошо сконструированные часы, очевидно, являются произведением упорядоченно мыслящего ума, способного конструировать. Упорядочено же мыслящим умом, способным конструировать, может обладать только разумная личность. Как же в таком случае рассматривать гораздо более сложное устройство и надежность, которые обнаруживаются повсюду во

Вселенной? Не указывает ли также это на Конструктора, на Создателя, на замысел и Интеллект?

В настоящее время ученые признают, что вселенная имела начало. Наиболее известна теория «Большого взрыва». «Почти все последние дискуссии о происхождении Вселенной базируются на теории «Большого взрыва» — отмечает известный ученый Фрэнсис Крик, — Ястров* говорит об этом космическом взрыве как о буквальном моменте сотворения».

Согласно научной теории творения, все создавалось из сгустка энергии, которая была сосредоточена в точку. Так называемая «теория гигантского взрыва», где помехи в эфире, по утверждению ученых, являются отголосками такого вселенского взрыва.

Эта гипотеза принадлежит выдающемуся бельгийскому ученому отцу Леметру, профессору Лувенского Университета и ученику Эддингтона.

По его мнению, вначале существовал гигантский сверхтяжелый радиоактивный атом, нечто вроде «пакета материи в сгущенном состоянии».

Взорвавшись, или, языком науки — дезинтегрировавшись, он образовал туманности и мириады звезд.

Это можно сравнить с гигантским фейерверком, взрывающемся из небольшого патрона, с той лишь разницей, что взрыв продолжался несколько десятков миллиардов лет и еще звуками продолжает распространяться в пространстве (помехи приемника в эфире).

* Ястров — всемирно известный ученый-астроном.

Солнце оказалось одной лишь из миллионов звезд (причем далеко, как мы указали, не первой величины) в своей галактике.

В Солнце, как и во всех звездах, вещество находится в постоянном состоянии атомного взрыва, порождающего энергию, и, следовательно, свет. Неясен, правда, источник и, главное, причина непрерывного по времени процесса атомного распада.

Вот другая гипотеза, относящаяся к происхождению Вселенной. В XIX веке ученый Лаплас, группируя научно установленные в его время факты, отметил следующее: планеты вращаются вокруг Солнца; цент Земли является огненной расплавленной массой; некоторые звезды потухли; все тела взаимно притягиваются по закону всемирного тяготения. На основании этих наблюдений была построена теория, объясняющая возникновение мира. Где-то в пространстве существовала первичная туманность. Эта огромная масса перешла в жидкое, потом в твердое состояние по мере того, как ускорялось ее движение при сокращении ее объема. Центробежные силы увеличивались, частицы отрывались и, охлаждаясь, дали рождение нынешним планетам. Земля, по его мнению, не что иное, как частица уже охлаждающегося Солнца.

А действительно, кто же руководил этим процессом дезинтеграции «пакета материи», кто изначально дал «исходные материалы» и «программу» творения; откуда взялась, по Лапласу, «первичная туманность»? Вопросы остаются без ответа...

«Вначале было Слово и Слово было у Бога...» (Ин. 1:1). Библия не является научным справочником, ибо ее прерогативой является спасение души человека.

Поиск объяснений происхождения Вселенной делает честь человеку. Но область науки не идет дальше, чем видимый мир, поддающийся ее исследованиям.

Основа, на которой может работать наука — это материальный мир, каким он нам представляется. Знать же, каково первоначальное происхождение мира, откуда произошла туманность или первый радиоактивный атом, — это не в компетенции науки, а переходит ее границы. Знать, существует ли нематериальная Первопричина, есть ли Высший Разум, создавший мир, существует ли Бог, все это — не область науки, потому что никакое самое совершенное техническое достижение не может этого уловить.

Это может быть только делом религии. У науки не может быть компетентного мнения по этому вопросу. Она может только сказать: я констатирую вот это, или вот это. И когда ученый заявляет, что он «за» или «против» Бога, он говорит уже не как ученый, а как человек верующий или атеист.

Книга «Бытие» о творении. Как известно, Библия описывает сотворение нашей Солнечной системы в шесть дней. Книга «Бытие» в ниже перечисленном порядке описывает это так:

1. «В начале сотворил Бог небо и землю» (1).
2. «Земли же была бездна и пустота, и тьма над бездною» (2).
3. «И Дух Божий носился над водою» (2).
4. «И сказал Бог: да будет свет... и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью».
5. «И создал Бог твердь; и отделил воду, которая

под твердью, от воды, которая над твердью» (стих 7-ой).

6. «И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом в одно место» (9).

7. «И да явится суша» (9).

8. «И сказал Бог: да произрастит Земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду плод» (стих 11).

9. «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов...» (14–18).

10. «И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их» (21).

11. «...и всякую птицу пернатую по роду ее» (21).

12. «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их» (24).

Мы говорим, что Библия писалась по наитию свыше, то есть людьми, движимыми Духом Святым (2 Петр 1:21). В частности, указанные выше строки пришли к нам от Моисея, вождя израильского народа.

Все знания египетских мудрецов, современников Моисея не могли бы снабдить его ключом знания о процессе творения. Мифы древних языческих народов о сотворении мира не имеют никакого сходства с тем, что написал Моисей в книге Бытия.

Теперь предоставим слово теории вероятности.

В сообщении приводится десять главных этапов в следующем порядке: 1) начало; 2) первозданная земля, находящаяся в темноте и окутанная тяжелыми газами и водой; 3) свет; 4) пространство или атмосфера;

5) материки; 6) наземные растения; 7) солнце, луна, звезды, различимые в пространстве; начало времени года; 8) морские чудовища и летающие существа; 9) млекопитающие (дикие и домашние животные); 10) человек.

Наука подтверждает, что эти этапы следовали в таком именно порядке. Каковы шансы, что бытописатель просто отгадал этот порядок? Вероятность так же мала, как шанс случайно вытащить из коробки числа от 1 до 10 в последовательном порядке с завязанными глазами. Вероятность, по подсчетам статистиков, что это удастся с первого раза, равна 1:3 628 800.

Поэтому говорить о том, что бытописатель перечислил упомянутые события в правильном порядке просто случайно, не получив прежде сведений об этом из какого либо источника, не реалистично.

Известное американское издательство Гранд Ралидс выпустило книгу под названием «Творение или эволюция?» Давида Риджела, который систематически обосновал свое утверждение о мироздании.

Вот некоторые его аргументы, что мироздание является делом Высшего Бытия:

1. Земля находится на точном, определенном расстоянии (не случайном) от Солнца. Температура на планетах Меркурий и Венера слишком высока, чтобы там могла существовать какая-либо жизнь, а планеты, начиная с Марса до Плутона, слишком холодны для этой цели. Нет доказательств жизни и на остальных планетах солнечной системы.

2. Если бы скорость вращения земли замедлить на одну десятую часть, то протяжение дня и ночи увели-

чилося бы десятикратно, вызывая увядание флоры во время длинного дня и замораживание во время длинной ночи.

3. Если бы земная кора была толще на три метра, то металлические элементы земной коры были бы окислены всем свободным кислородом и это сделало невозможным существование животного мира.

Если бы океаны были глубже на один метр, то они поглотили бы так много углекислого газа из атмосферы, что растительный мир прекратил бы свое существование.

4. Атмосфера состоит приблизительно из 78 частей азота и 21-й части кислорода. Если бы содержание азота в атмосфере было больше вышеуказанного, все биохимические функции организма резко замедлились бы, что привело бы к смерти. Если же количество кислорода было в атмосфере увеличено, то биохимические процессы ускорились бы до такой степени, что жизнь была бы непродолжительной.

5. Земля отклонена от своей перпендикулярной оси на 23 с половиной градуса. Такое наклонение взятое вместе с вращением земли вокруг солнца, является причиной существования четырех времен года.

Это дает достаточно времени для собирания пищевых запасов и повышения плодородия почвы.

6. Наша атмосфера достаточно плотна, чтобы защитить землю от около 200 000 метеоритов, ежедневно вторгающихся в воздушный океан планеты. Если бы не плотные слои атмосферы, то следствием подобного вторжения было бы катастрофическое уничтожение всей жизни Земли.

Подобных аргументов Давид Риджел приводит много, но остановимся на этих вышеперечисленных. Необъятность космоса и вечность времени не должны пугать нас, ибо в одном мы можем быть уверены. Мы не частица космической пыли во вселенском хаосе без цели и смысла. Звезда велика, а человек мал. Но все же именно человек стал астрономом. Именно он может изучить, просчитать и оценить удивительную точность звезд. Человек может то, что не может звезда. Он может мыслить.

Представьте Бога в окружении созданной Им Вселенной: миры спокойно парят в космосе, гигантские солнца безошибочно проносятся своим, проторенным в бездне, путем. Ни одна звезда не выходит из повиновения и не нарушает небесного устава, данного ей Творцом. Ни одно солнце и планета не уклоняются от предначертанного им курса. Высшая гармония обнаруживает себя во всем мироздании, и невольно вспоминаются строки Державина:

О Ты, пространством Бесконечный,
Живой движеньем вещества,
Теченьем времени Предвечный,
Без лиц в Трех Лицах Божества.

Дух всюду Сущий и Единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем — Бог!

Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет,
Хотя и мог бы ум высокий —
Тебе числа и меры нет.

Не может дух наш просвещенный
От Духа Твоего рожденный
Исследовать судеб Твоих...
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает
В Твоем величье исчезает,
Как вечности прошедшей миг.

Микрокосмос — живая клетка

Живая клетка чрезвычайно сложна. Биолог Френсис Крик пытался простым образом объяснить ее деятельность, но пришел к выводу, что из этого ничего не получается и заключил: «Поскольку это очень сложно, читателю не стоит биться над всеми деталями».

Инструкции внутри ДНК клетки, «если выписать их, заполнили бы полки книг по 600 страниц каждая — объясняет журнал National Geographic (Нэшнл джиогрэфик). Каждая клетка — это мир, кишачий чуть ни не двумястами триллионами крошечных атомных групп — молекул... Если соединить «нити» наших 46 хромосом, то их длина составила бы около двух метров. Однако ядро, в котором они содержатся, имеет диаметр меньше одной сотой миллиметра».

Чтобы дать представление о жизнедеятельности

клетки, в журнале Newsweek (Ньюсуик) приводится следующая иллюстрация: «Каждая из этих ста триллионов клеток функционирует, как окруженный стеной город».

Электростанции вырабатывают для клетки энергию. Фабрики производят белки — необходимые для химического товарообмена продукты. Сложные транспортные системы перевозят определенные химикалии внутри клетки от одного места к другому, а также за ее пределы. На пограничных пунктах стражи проверяют экспорт и импорт, контролируя внешний мир относительно признаков опасности. Дисциплинированные биологически вооруженные силы стоят наготове, чтобы принять необходимые меры против захватчиков. Центральное генетическое правительство поддерживает порядок».

Когда современная теория эволюции была впервые предложена, ученые не имели представления о неимоверной сложности живой клетки. Все эти детали типичной клетки помещены в сосуде диаметром всего лишь $1/1000$ сантиметра.

В ДНК находится пять гистонов (которые, вероятно, играют роль в регуляции деятельности генов). Вероятность самообразования хотя бы простейшего из этих гистонов оценивается в $1:20^{100}$ — такое огромное число, которое превышает сумму всех атомов во всех звездах и галактиках, видимых при помощи самих мощных астрономических телескопов. Эту цифру невозможно себе представить. Для сравнения: число атомов всего космоса: 10^{83} . Но еще труднее объяснить эволюционной теорией возникновение полного генетического кода, являющегося необходимым условием для размножения клетки. Ученым, пытающимся руковод-

ствоваться научным методом, не удалось увидеть самозарождения жизни. Ни одна теория, имеющая к этому отношение, не была подтверждена наблюдениями. Лабораторные эксперименты по воспроизведению самозарождения клетки потерпели неудачу.

Вывод

Материалисты, считая Вселенную бесконечной в пространстве, тем самым исключают бытие Бога. Однако в своей сущности Господь не может быть ограничен тем, конечно или бесконечно космическое пространство. Бог — вне пространства. Он не связан никаким ни самым большим ни самым малым расстоянием. Как в микромире (мире молекул, атомов, электронов) расстояния ничтожно малы. Размеры тела взрослого человека, например, в сто миллиардов раз превышают размеры атомного ядра.

Бог находится также вне времени. Для Бога и тысячу лет и миллиард лет, и какой угодно еще больший промежуток времени — это как миг, мгновение, подобно тому, как для человека время характерное для процессов, протекающих в микромире. Например, для человека одна секунда — это миг, мгновение; одна же секунда по отношению к 10^{-38} сек — время жизни некоторых элементарных частиц — это своего рода бесконечность. Все процессы, протекающие как в микромире, так и в просторах Вселенной, есть результат непосредственного вмешательства Всевышнего. И Бог позволяет человеку познавать проявление Своих действий

на уровне материалистических, физических, химических, биологических и других законов.

Выдающийся физик Эришted писал по этому поводу: «Все бытие есть сплошное творение Бога, всюду отпечатлевшее на себе бесконечное совершенство, неизменяемый Его Разум. В нашем сознании это непрерывное действие Божественного Разума и Его вечное торжество с Собой делается законами природы. Достоверные знания о мироздании (а не догадки, предположения, гипотезы) не могут противоречить христианству. Даже если бы наука доказала осмысленное устройство Вселенной, которая произошла от случайного соединения разных космических частиц, газопылевого облака, неустроенного первовещества (ибо опять же вопрос — откуда появились эти частицы, пылинки, первовещество?), то и тогда следовало бы признание Бога-Творца. Ибо сам по себе хаос не может прийти в порядок, бессмыслица — обрести смысл, неразумное — произвести разум, слепая случайность — произвести, например, такой изумительный орган человека, как глаз».

Совершенно очевидно, что никакая теория, освещающая данный вопрос, не может быть доказана точно. Ни один ученый не наблюдал зарождение космоса, — как ни один ученый не может воспроизвести или хотя бы смоделировать этот процесс в лаборатории. Размеры и сложность Вселенной по сути бесконечны, и любые попытки человека с его ограниченными возможностями рассуждать о ее происхождении не что иное, как самонадеянность и надменность.

Наше связанное рамками времени сознание не в состоянии вообразить себе что-либо из существующего

«до» начала времени, хотя это необходимый компонент представлений о всемогущем Боге. То есть, если время существует вечно, тогда оно сравнивается всемогущему Богу; однако Библия учит обратному.

Вселенная это континуум времени, пространства и массы (энергии). Вселенная — одна в себе, а не множество в одной. Следует напомнить сначала о первом законе термодинамики. Это один из важнейших законов природы. Он гласит: энергия не возникает из ничего и не исчезает; она лишь переходит из одной формы в другую, но общее количество энергии во вселенной остается неизменным.

Между прочим, материя также является формой энергии (принцип атомной бомбы). Как же в таком случае из ничего могла возникнуть вселенная, если общее количество энергии никогда не может измениться; если ничего не может быть ни прибавлено, ни убавлено?

Второе начало термодинамики утверждает: каждая система, представленная самой себе, следует в направлении от порядка к беспорядку. Другими словами: все вещи во вселенной имеют тенденцию к перемешиванию и хаосу. Это начало термодинамики (так называемый «закон упадка») утверждает, что все в мире стремится к наиболее возможному беспорядку при условии отсутствия энергии извне. Это относится и к живым существам тоже. Вот почему живому организму требуется много энергии, чтобы поддерживать порядок в своем теле. Организм всегда занят изготовлением и починкой сложных молекул, из которых состоит. Как только он перестанет это делать — он умрет, начнет разлагаться, сгниет и превратится в перегной. Перегной, разлагаясь дальше, обра-

тится в совокупность свободных атомов, которые будут унесены водой и ветром. Атомы никогда автоматически не объединяются, чтобы образовать живую клетку. Все во вселенной действует в противоположном направлении. В неживой природе нет ничего, что могло бы противиться этому закону упадка. Единственная возможность создавать и сохранять порядок во вселенной существует благодаря активности живых существ. Без жизни сложной и высокоорганизованной порядок сам по себе возникнуть не мог, и не мог бы сохраняться и поддерживаться. Но как же возник этот сложный порядок жизни, если только жизнь может его создать? При том, что первоначально не было никакой жизни. Есть только одна возможность — жизнь была произведена кем-то живым! Живой Бог-Творец сотворил и Вселенную и жизнь.

Тот факт, что время должно иметь начальную точку, подтверждается вторым законом термодинамики. Вселенная сейчас умирает. Стрела времени направлена вниз, и если второй закон продолжает действовать, со временем Вселенная умрет; так как она не мертва, значит время имело начало.

Таким образом, второй закон показывает, что Вселенная не могла возникнуть сама по себе, так как в настоящее время структуру природной энергии нельзя ни создать, ни уничтожить. Следовательно, в какой-то начальный момент Вселенная должна быть сотворена внешней причиной. Именно в первом стихе Библии раскрывается глубочайший (но очень простой) и самый фундаментальный факт из всех, что когда-либо приходили в голову или передавались человеку: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1). Субъект

этого неисчерпаемого по смыслу заявления — Бог (евр. Elohim, имя, обозначающее всемогущество Бога формой множественного числа). Объект же — Вселенная, т. е. пространство и материя в рамках времени.

Действие субъекта по отношению к объекту — «сотворил» это законченное, а не продолжающееся действие. Бог не создает Вселенную все время, Он сотворил ее раз и навсегда. «В начале...» И с того момента физическое существование Вселенной из пространства, материи и времени уже не прекратится. «Познал я, что все, что делает Бог пребывает вовек» (Экклезиаст 3:14).

Бог есть творец, а не разрушитель. Начиная с момента сохранения пространства и времени, материя и энергия навсегда сохраняются.

Согласно эволюционной модели, жизнь зародилась несколько миллиардов лет назад в первичных водах. В безжизненном хаосе первичного океана необходимые молекулы случайно сталкивались друг с другом, в результате чего получались все более и более сложные молекулы.

Так продолжалось до тех пор, пока не появилась молекула, способная к самовоспроизведению, которая и образовала первое живое существо.

Эволюционизм полагает, что чем дольше нечто существует, тем больше шансов, что оно разорвется во что то высшее. Честно говоря, эта идея звучит весьма заманчиво. Во всяком случае, во времена Дарвина, когда ученые мало представляли себе невероятную сложность организмов, она не казалась нереальной. Но чем больше мы узнаем о структуре и химических свойствах клеток, тем больше понимаем, что жизнь никогда не смогла бы самопроизвольно развиваться из хаоса

са безжизненной материи.

С какими же проблемами мы столкнемся, если допустим, что в результате случайных процессов, по чистой случайности, мог образоваться простой белок?

Как мы видели, согласно второму закону термодинамики, все когда-либо образовавшиеся молекулы распадутся, если они не будут чем-то поддерживаться и сохраняться в живой клетке. Чем сложнее молекула, тем быстрее она распадается. Но ради интереса предположим следующую абсурдную и невероятную ситуацию:

- а) молекула, однажды сформировавшись в первичном океане, никогда уже больше не разрушается;
- б) все необходимые элементы для образования молекул клетки имеются в наличии и находятся в пределах досягаемости данной молекулы.

И вот вариант вероятности. Представим себе, что в результате случайных реакций в том океане должна зародиться простая белковая молекула, состоящая из ста аминокислот. Известно, что всего существует двадцать видов аминокислот, которые используются как «строительный материал» при синтезе белков.

В соответствии с математической теорией, вероятность того, что молекула из ста частиц будет сформирована по определенному образцу, равна $1/20^{100}$. Это то же самое, что $1/10^{130}$, или иначе говоря, число стоящее в знаменателе 10^{130} слишком велико, чтобы его можно было охватить разумом. Для того, чтобы хотя бы грубо его себе представить, приведем следующие вычисления. Вся Вселенная — все вместе взятые галактики, звезды и планеты содержат 10^{80} электронов и других частиц аналогичного размера. Представим, что

все эти частицы вступают во взаимодействие с другими частицами миллиард раз в секунду, и происходит это на протяжении миллиардов лет (возраст Вселенной по мнению эволюционистов). Но и в этом случае произойдет всего лишь $10^{80} \times 10^9 \times 10^{18} = 10^{107}$ реакций. Следовательно, в данном случае даже в тысяче миллиардов вселенных не произошло бы достаточного количества реакций, чтобы можно было с уверенностью хотя бы 1% считать, что простой белок образовался самопроизвольно. Но что тогда говорить о сравнительно небольшом первичном океане на Земле, в котором содержалось не так уж много аминокислот, а все вновь образовавшиеся молекулы, тут же распадались и т.п. И в довершение всего, белок, состоящий лишь из ста частей, слишком прост, для того чтобы быть живым.

Из вышепоказанного вычисления понятно, что даже одна «живая молекула» не может возникнуть случайным образом. А теперь можно представить себе, что простейшая известная самодостаточная форма жизни, микро-белок, состоит примерно из 10 000 сложных молекул.

Одна простая клетка человеческой печени состоит ни много, ни мало из 53 миллиардов сложных белковых молекул. Тогда из скольких клеток состоит сам человек? Убедительно говорит о сложности устройства микромира такой простой пример. В одном грамме воды содержится количество молекул, выражаемое двадцатидвухзначным числом. Примерно таким же числом выражается количество молекул в одном грамме любого другого вещества (железа, глины и т.д.). Все молекулы включают в себя определенное количество атомов. В каждом атоме движутся вокруг ядра

электроны. Не говоря уже о других частицах микромира и всех физических процессах, связанных с ними, нетрудно понять, что мироздание от микромира до мира галактик устроено бесконечным в Своем Разуме Создателем.

ФОЛМЕРТ: Случай здесь абсолютно исключен. Возникновение этой стройной цепи ОНК — дело невероятное: $1/10^{1000}$ — В 10^{1000}

Эту цифру невозможно себе представить. Для сравнения: число атомов всего космоса: 10^{83} .

Фолмерт делает вывод:

1. Поскольку нет предпосылок для макромолекулярной теории, сегодняшний неодарвинизм ненаучен.
2. Возникновение жизни и видов — проблема, не разрешаемая в рамках точных наук.

Настоящее и будущее свидетельствует о том, что между всякими «ступенями развития» отсутствуют «промежуточные звенья», которые должны иметь место как мутация и селекция: «Неосуществленные связи между всеми ступенями развития!»

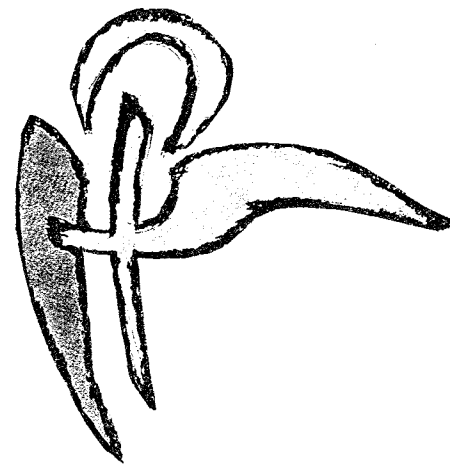
Даже абсолютно атеистический, в свое время, университет в Москве говорил о «целенаправленной эволюции». Но всякая цель предполагает Того, Кто ее ставит. Интересно, что уже Дарвин в своей теории эволюции приходит к выводу, что без Творца не обойтись: «Я никогда не отрицал существование Бога. Я думаю, что теория эволюции вполне совместима с верой. Ведь невозможно доказать, что великолепный, бесконечно удивительный, космос, так же как и человек в этом космосе, возникли совершенно случайно».

Хочется закончить эту тему одной замечательной фразой известного христианского проповедника: «Природа — это орган колоссальной величины. Но органа не видно у инструмента, и мир не ведаёт, каким путем рождается столь величественная музыка. Все времена года одинаково прекрасны для того, кто научился видеть руку Творца во всех жизненных путях, кто принял дар благодати в свое сердце и прославляет день своей встречи с Творцом. Не существует на земле ни камня, ни насекомого, ни пресмыкающегося, ни древесного листика и травинки, которые не побуждали бы человека восхвалять Бога, если душа его проникнута сознанием Его величия и вездесущия».

Вопросы к теме:

1. Какая характерная особенность наблюдается во всей Вселенной?
2. На что указывают точное устройство и организованность Вселенной?
3. Как изложена космогония (процесс творения) в Библии?
4. Что Вы можете сказать о микрокосмосе — живой клетке?

Тоталитарные секты и культы псевдохристианской направленности в демократической Украине

Радуюсь тому, что духовный вакуум, искусственно созданный в прошедшие десятилетия, наконец растворяется, и люди устремляются к активному поиску смысла жизни, вместе с тем нельзя не тревожиться о религиозно-нравственном состоянии общества, в котором все более и более активную деятельность развораживают разнообразные секты и культы. Пользуясь отсутствием у большинства наших сограждан подлинных религиозных знаний и духовной культуры, сектанты вовлекают в свои ряды все новых и новых членов, среди которых, что особенно тревожно, много молодежи.

Уместно напомнить, что не только Православная и

Римо-Католическая Церкви, но и другие христианские конфессии, не считают христианскими такие псевдорелигиозные образования, как, так называемые: «Богородичный центр», «Белое братство», секту последователей Виссариона, объявившего себя Христом, а также прибывших в Украину с Запада и Востока мунистов, мормонов, свидетелей Иеговы, кришнаитов. Кроме них, в Украине в последнее время уже появляются и последователи сатанистов, совершающие ритуальные убийства пока, правда, еще животных.

Христианский церковный опыт свидетельствует, что каждый человек остается свободным в своем общении с Богом, Которому может, если захочет, стать другом. В подлинной Церкви сильно личностное начало, к раскрытию которого стремится всякий нормальный человек. В большинстве же сектантских образований это — одно из самых главных условий человеческого бытия — сознательно подавляется. Люди, сами того не ведая, подвергаются психологической обработке и теряют всякую свободу выбора.

Обработка людей сектантами напоминает кодирование лиц, страдающих алкоголизмом. Люди не понимают, что с потоком красноречия, вливающегося в их уши, в их подсознание закладываются определенные ложные опорные понятия, не подозревают, что их «вера» — это программа, уводящая от осознанной жизни, от подлинного ее смысла и ценностей.

Не претендуя на подробный анализ складывающейся сегодня в Украине религиозной ситуации, хотелось бы, однако, выразить свое христианское отношение к состоянию общества, будущим которого нельзя

не беспокоиться.

Это обеспокоенность судьбами тех людей, которые в поисках Истины набрали на обман.

Всякому человеку понятно, что наше государство должно заботиться о духовной культуре своих граждан. Но нельзя поверхностно относиться к Закону о свободе вероисповеданий, потому что в духовно неокрепшем обществе свобода очень просто превращается во вседозволенность. Опираясь на действующее законодательство, можно указать на антиобщественный и противоправный характер действий сектантов.

Так, учение богородичников наполнено прямыми призывами к разрушению семей, к проклятию детьми родителей, что никак нельзя назвать законным. Помимо этого, вызывает удивление неразборчивость различных организаций и частных лиц, предоставляющих сектантам реальные возможности к реализации своей псевдокультуры. Госторговля наводнена сектантскими книгами, руководители Домов и Дворцов культуры с готовностью предоставляют помещения для сектантских мероприятий, в то время как содержание этих книг и публичных выступлений могло бы стать поводом для судебного разбирательства, ибо там есть и богохульство, и прямое оскорбление Церкви.

Понимая, что созданию подобной ситуации способствует отсутствие соответствующего образования, недоведенность ряда законодательных положений и слабость церковных структур, медленно оправляющихся от давления прежней коммунистической идеологии, хотелось бы все-таки на эту проблему обратить внимание всех духовно здоровых сил общества, ибо «лучше од-

ставничества», согласно которой каждое слово «наставника» становится высшим законом для «ученика». Хотя ЦХ и утверждает непререкаемость авторитета каждой буквы Священного Писания для своих членов, на деле единственным критерием истины становятся слова «наставника». Секта построена по «пирамидальному» принципу: у каждого «наставника» есть несколько «учеников», которые в свою очередь являются «наставниками» и имеют своих «учеников», и так далее. Тот же самый принцип соблюден в административном строении ЦХ: Бостонская церковь управляет двадцатью четырьмя столповыми церквями, которые, в свою очередь, основывают свои дочерние церкви в разных местах.

ЦХ прибегает к классическим методам вербовки, использующихся в большинстве тоталитарных культов. Ее характерной особенностью является детально разработанная система психологического давления на самих членов секты и на всех, кто попадает в орбиту их миссионерской деятельности. Это давление носит как личный, так и групповой характер. Вот некоторые их методы.

1. *Навязчивость.* К Вам пристают на улице, в магазине, в институте, на работе. Сектанты-миссионеры буквально липнут к Вам. Стоит только поддаться на настойчивые просьбы оставить свой домашний телефон, и Вас непрерывно будут атаковать звонками, приглашать в «библейские кружки», на богослужения и т.п. Даже если Вы скажете, что уже являетесь верующим и принадлежите к определенной христианской конфессии, то звонки не прекратятся. Жертвы «просветительской» работы сектантов утверждают, что на этих «миссионеров»

необходимо кричать, чтобы они отстали от жертвы.

2. *Ни минуты свободного времени.* Если Вы все-таки начнете посещать их собрания, то убедитесь, что ежечасно и ежеминутно будете заняты. Напряженная система «евангелизации», изучения Библии и богослужения — все под неусыпным надзором наставников и старейшин не даст Вам времени задуматься, остановиться и поразмыслить, что с Вами происходит. Все Ваши личные дела пойдут при этом прахом. Через некоторое время наставники посоветуют Вам вообще отказать от личной жизни.

3. *Групповое давление.* Вы уже стали членом группы. У Вас больше нет никаких секретов. На каждого члена постоянно оказывается давление, чтобы он подчинился воле большинства. Широко практикуются общественные поощрения и порицания. Известны случаи, когда члены секты подвергались многочасовому общественному обличению и проработке за посещение богослужения в другой конфессии. Вы даже не замечаете, как в Вас воспитывается стремление угодить группе. Любое критическое замечание в адрес лидера немедленно клеймится как проявление греховного состояния души. Ваши лидеры всегда правы. Никакой критики не допускается в их адрес.

4. *Лишение сна.* Вам постоянно советуют переселиться в одну из общих квартир, обычно весьма переполненную членами секты. Вы уже забыли, когда в последний раз Вам удалось выспаться. Чаще всего Вы ложитесь глубоко за полночь, а вставать положено в шесть утра. Вам никогда не удастся остаться одному и подумать.

5. *Нехватка питания.* Вы уже привыкли к хроническому недоеданию. Если Вы все-таки начинаете проявлять самостоятельность мышления, Вас оставляют вообще без пищи. Вам внушают, что пост необходим, чтобы сломать Вашу гордыню. После того, как Вы проголодаете несколько дней, Вы сделаетесь куда более податливым и внушаемым.

6. *Комплекс вины.* Вы должны говорить только то, что следует. Любой заданный вами вопрос оборачивается против Вас. Ответа Вы не получите. Вам посоветуют внимательно читать Библию и заставят раскаяться в том, что Вы задали вопрос. «Как у тебя язык мог повернуться! Мне стыдно за тебя». Или: «Дружок, проблема не в этом. Настоящая проблема в тебе самом. Просто в тебе говорит дух отрицания или гордыни». В конце концов, Вы понимаете, что любой исходящий от Вас вопрос — грех. Поэтому никаких указаний лидера оспаривать или обсуждать нельзя; это руководство к действию.

7. *Контроль.* Контроль осуществляется через детально разработанную систему «наставничества». «Наставника» имеет каждый член секты. Этим поддерживается строгая полувоенная дисциплина. «Наставник» постоянно контролирует Вас. Вы ежедневно отчитываетесь ему за все, что произошло с вами, безоговорочно подчиняетесь его приказам и взысканиям за «грехи». «Наставник» руководит и кругом Вашего общения. Один из бывших членов общины свидетельствует, что встречаться с девушкой позволялось раз в неделю, однако речь о браке может идти при условии ее обращения в секту.

Вы ответственны перед «наставником» за каждый свой шаг. В конце концов, Ваши связи с внешним миром окажутся разорванными, а Вы окажетесь в полной зависимости от ЦХ.

Необходимо добавить, что главная цель всего этого — создать атмосферу, в которой «наставник» всегда прав, его слово — окончательно, его власть — абсолютна. Поэтому попавшему в секту чрезвычайно сложно покинуть ее.

Поэтому секта ЦХ обладает огромной дестабилизирующей и разрушительной потенцией. Этот классический тоталитарный культ чрезвычайно опасен как для его члена, так и для общества в целом.

Свидетели Иеговы. «Свидетели Иеговы» составляют сегодня одну из самых распространенных сект на территории Украины. Их учение представляет из себя пеструю смесь религиозных и политических элементов, в которой активно используется христианская терминология и само имя Христа, но лукаво скрывается гибельное антицерковное содержание.

Возникли иеговисты как секта в 1872 году в результате отщепления от другой секты — адвентистов Седьмого дня, и возглавлялись длительное время Чарльзом Расселом.

Центр организации, которая именует себя «Международная Корпорация Свидетелей Иеговы» находится в Бруклине, США.

В основе вероучения иеговистов лежит искаженное толкование книг Священного Писания, приспособленное и подогнанное для обоснования его антихристианской сущности.

Присваивая себе наименование «истинных христиан», сектанты отвергают учение Святой Церкви, называя церковную иерархию «составной частью мира сатаны», а саму Церковь — «коварной организацией дьявола». Отвергая все основные догматы христианства, сектанты не признают божественной сущности Иисуса Христа, отрицают спасительное значение Его искупительной жертвы, бессмертие человеческой души, загробную жизнь и Царство Небесное.

Спекулируя на естественном стремлении человека посылить облегчить свой телесный и скорбный земной путь ко спасению, иеговисты извратили христианское учение о спасении души, обещая своим последователям «рай на земле», построенный по принципу современного западного «общества потребления». В этом «земном раю» иеговисты — «ограниченное число лиц» будут господствовать над неограниченным числом живущих на земле.

По мнению сектантов, все человечество делится на два неравных лагеря — последователей секты и на сатанистов — всех остальных людей, «войско дьявола». И вот скоро Иегова объявит войну Сатане. В результате этой войны все существующие государства погибнут (в том числе и Украина), а на их месте будет воздвигнуто единое всемирное государство, во главе которого встанет общее для всех «божественное» сверхправительство (естественно, состоящее из иеговистов). Вслед за этим настанет «тысячелетнее царство мира и справедливости».

Несмотря на то, что сектанты пользуются христианской терминологией и широко цитируют Священное Писание, их учение не имеет ничего общего с христи-

анством и грозит каждому, принявшему его, духовной катастрофой.

Более двух тысяч лет назад, со времен вавилонского пленения, иудейские фарисеи распространяли среди еврейского народа ложные чаяния, что грядущий Мессия-Христос явится в виде царя-завоевателя, который возвратит весь свой народ на земли Палестины, вернет ему блеск и могущество, восстановит Иерусалимский храм, покорит ему все народы мира и, воскресив из мертвых всех праведников, будет царствовать с ними тысячу лет.

Эти чаяния вместе с принявшими христианство евреями проникли в христианскую среду и были осуждены Церковью как еретические и губительные для спасения души человеческой.

Сохранившись тем не менее на Западе, они начали свое новое широкое распространение в Европе со второй половины XIX века, а сейчас, пользуясь тяжелым положением Украины, пытаются сеять соблазн в пастве Православной Церкви.

Если же говорить о духовных первоосновах этого тяжкого заблуждения, то главным из них является человеческая гордыня и проистекающие из нее высокоумие, своеобразие, тщеславие и превозношение. Наша духовная леность, неверие и суетность формируют личность, не желающую внутренне трудиться, стремящуюся приблизиться к Истине без труда, путем легким и широким, но очень скоро такая личность становится приемлемой добычей для лжеучений, подобных секте «Свидетелей».

Правда Божия познается по сбывшимся пророчест-

вам. Вот пример ложных пророчеств «Свидетелей Иеговы»:

1914г. — «Брань в оный великий день Бога Вседержителя» (Откр.16:14), которая закончится в 1914 году н.э. полным свержением современного земного руководства («Исследование Священного Писания, 2:101).

1915г. — Конец существования язычников, упоминаемый в предыдущем пророчестве, на этот раз снабженный новой датой: «Которая закончится в 1915 году н.э. полным свержением современного земного руководства» (там же, изд. 1915 г.).

1920г. — «Плотские отступники от христианства будут абсолютно отброшены. Никто из них не уцелеет в разрушающей мир всеобъемлющей анархии, осенью 1920г. (там же, 7:542).

1975г. — «В этот недолгий период времени, оставшийся нам, мы хотим выполнить эту работу (работу первопроходцев) как можно лучше. Только представьте, братья, что у нас осталось только 90 месяцев (до октября 1975 г.) до завершения 6000-летнего существования человека на земле».

Похожие призывы и точные даты конца света были и у «Белого братства» Кривоногова и Цвигун.

Несбывшиеся предсказания Свидетелей Иеговы уличают их как лживых пророков, описанных в Евангелии Мф. 23:2

Мормоны. Диковинное и непривычное для славянского уха слово. До недавнего времени, что оно означает, знали лишь специалисты по сектам или американской истории. Официальное название секты —

«Церковь Иисуса Христа святых последних дней». Слово же мормоны взято из первого внебиблейского откровения — «Книги Мормона», якобы составленной «пророком» Мормоном и повествующей об истории некоего еврейского племени (между 600 г. до н.э. и 421 г. н.э.), вышедшего при царе Седекии (2 Параллеломенов 36:11–21) из Иудеи и после долгих морских странствий достигшего Америки. Эта книга, почитаемая мормонами вероучительной, и своего рода «евангелием», в 1980 году впервые была издана на русском языке.

Хотя она претендует на историчность, изложенные в ней факты не подтверждаются ни письменными, ни археологическими источниками.

Согласно «Книги Мормона», часть иудеев под предводительством Нефия, богоизбранного младшего сына пророка Легии, морем прибыли в Америку и, «высадившись на землю... назвали ее землей обетованной». Прибывшие занялись земледелием и основали цветущую цивилизацию, но спустя несколько веков были истреблены отколовшимся от них племенем нечестивых ламанийцев, родоначальником которых был Ламан, старший брат Нефия. Нефийцы жили по законам Моисея, и им в Америке после своего вознесения якобы явился Христос, который «сказал двенадцати, избранным Им: Вы — мои ученики и свет этому народу... и вот эта земля — ваше наследство, и Отец дал ее вам. И Отец повелел Мне, чтобы Я никогда не говорил об этом вашим братьям в Иерусалиме».

Ламанийцы, по версии мормонов, дали начало американским индейцам, у которых, кстати, по всем современным данным, в жилах нет никакой семитской

крови. Последний из истребляемых нефийцев — Мороний перед своей смертью успел закопать историю своего народа, записанную на золотых листах, в пещере горы Кумора, штата Нью-Йорк.

Мормоны всячески отрицают, что их «писание» имеет большое сходство с фантастической повестью в библейском стиле — «Найденная рукопись», написанной Соломоном Сполдингом в 1812 году и ходившей по рукам среди сектантов Новой Англии при жизни Джозефа Смита — основателя секты. На основе этой книги, с прямыми заимствованиями и парафразами, под влиянием других различных источников, включая оккультные и масонские, Смит скомпилировал и опубликовал в 1830 году «Священную книгу» мормонов — творение заблудшего человеческого ума, полное лжепророчеств, нелепостей и анахронизмов.

С самого начала за Смитом из штата в штат следовало облако противоречий. В Нью-Йорке его знали как «смотрящего в стекло», что является оккультной практикой всматривания в стеклянный шар в поисках, например, потерянных или зарытых сокровищ.

В 1826 году он был арестован и осужден. Сознательно из книги «Святых последних дней» упущены двусмысленные детали биографии Джозефа: судебное разбирательство по делу Смита о гадании по стеклу, его банковская афера в Кертланде, штата Огайо; его многоженство; организованные им в Миссури и Иллинойсе армии, а также приказ об уничтожении печатных станков издателей, выступавших против него в прессе.

27 июня 1844 года толпа в 200 человек атаковала полицейский участок, где находился задержанный

Джозеф и его брат Хирам, и пристрелила обоих. Поэтому мормоны рассматривают эту кончину основателя секты как мученическую. («История церкви святых последних дней», 6:618).

Два года странствовала секта, состоявшая уже к тому времени из 15 тысяч человек, по прериям дикого Запада США, пока под руководством Бригема Янга не достигла Соленого озера, где и поселилась, основав город Солт-Лейк-Сити, столицу штата Юта, где основное население составляют мормоны.

После второй мировой войны заграничная миссия мормонов имела большой успех, правда, больше в самих Соединенных Штатах. На сегодня (1998 г.) число последователей секты составляет более 5 миллионов человек, где только одна армия профессиональных миссионеров насчитывает 300 тысяч.

Секта собирает со своих членов обязательную «десятину», т.е. 10% всех личных доходов ежемесячно. Поэтому организация богата и материально ни от кого не зависима.

Хотя мормоны всегда и всем представляются как христиане, говорят о Христе, изображают Его в своих изданиях и плакатах, на деле же секта является одним из наиболее действенных инструментов борьбы с христианством, из когда-либо придуманных, благодаря умелой маскировке и эклектичности учения, основанного на сочетании разного рода ересей христианского и языческого происхождения.

Например, по учению мормонов, верховное божество образовалось в результате сложного взаимодействия атомных сил и живет в центре мира на светиле Ко-

лоб. Это божество последовательно породило всех иных богов и богинь. Но не ему поклоняются мормоны, а богу планеты Земля, который считается богом-отцом «Элоимом», и является плотским существом, имеющим все человеческие потребности и страсти. Янг объявил им бессмертного ветхозаветного Адама. Вообще же, по мнению мормонов, боги, ангелы и люди имеют одну природу и разнятся единственно степенью разума и чистоты. Подобные антропоцентричные представления иначе как языческими и антихристианскими назвать нельзя, хотя мормоны постоянно именуют себя «христианами».

Столь же еретически толкуют они и Пресвятую Троицу. У «Элоима» есть только два лица — отец и сын, а третья ипостась — это некая безликая, исходящая от обоих энергия, которая, естественно, не может быть единственной первым двум лицам. В то же время эта безликая энергия, по учению мормонов, творит чудеса, воскрешает мертвых, и двигает горами. Бог-сын — «Иегова», явился, однако, в мир не посредством Святого Духа, а от физического союза бессмертного бога Адама и смертной Девы Марии, то есть точно так, как рождались боги в языческих мифах. От союза Адата с богиней планеты Венера появился Люцифер, который утратил свое божественное достоинство и стал злым духом. Иегова-Христос, родившись, жил на земле как человек, был трижды женат (на двух Мариях и Марте) и имел детей, ибо иначе он не смог бы стать «божеством», потому что «божество», по учению мормонов, обязательно должно иметь жену. Вполне понятно, что данная мифология к христианству не имеет никакого отношения и

порождена все тем же языческим сознанием.

До 1890 года мормоны официально практиковали полигамные браки, неизменно навлекая на себя гнев окружающих. Собственно, из-за многоженства секта и стала такой известной в мире, чем она того заслуживала. В настоящее время, по их утверждениям, от полигамии они отказались.

Широко практикуется в секте т.н. «заместительное крещение» язычников, каковыми для мормонов являются все, кто к ним не принадлежит. Этот обряд состоит в том, что они крестят водой в ходе особой церемонии живых, вменяя через них это «крещение» давно умершим родственникам не-мормонам.

Общины организованы по теократическому принципу с элементами западной демократии. Во главе общины стоит «провидец», получающий откровение свыше и имеющий неограниченную в секте власть. В качестве консультативного органа ему помогает верховный совет из трех человек.

Богослужение строится на проповеди, чтении и исполнении гимнов. В своем причастии используют вместо вина воду, и предлагают принять участие в ритуале всем желающим не зависимо от принадлежности к секте.

В Солт-Лейк-Сити стоит главное мормонское капище, увенчанное шестью башнями и статуей «ангела Морония», который указал основателю секты место, где закопана «Книга Мормона».

Большая цепь мормонских сект организована в Киеве, Харькове и Одессе, в основном на базе окупаемых помещений в клубах, кинотеатрах, конференц-залах. Проводится сектой и целевая раздача гуманитарной по-

мощи, что нередко привлекает в нее малоимущие слои населения.

Кришнаиты. Провозвестники «новой» религии — кришнаиты учат, что все народы поклоняются одному Богу, а Христос не кто иной, как сам Кришна в своем очередном воплощении (по другому толкованию — сын Кришны). Что, мол, и имена-то их очень схожи по звучанию (??). Но утверждать такое можно только по невежеству.

Если о Христе в Евангелии говорится, что Он «был Свет истинный» (Ин. 1:9), то слово «Кришна» на санскрите означает «черный», указывая на цвет своего обладателя, который был «подобен грозовой туче» («Бхагавад-Гита»*, стр. 419).

Какое впечатление производит на человека истинный образ Кришны, подробно описано в Бхагавад-Гите:

«Многие лики, глаза, руки, бедра, ноги, чрева и многие устрашающие зубы... Я не могу сохранить равновесие при виде твоих пламенеющих смертоносных ликов и устрашающих зубов.. Вижу, как ты поглощаешь людей со всех сторон своими пылающими ртами...» (Бхагавад-Гита, гл. 11, текст 21–33).

В подтверждение истинности своего учения кришнаиты указывают на его древность, которому, согласно преданию, пять тысяч лет. Но действительно ли все то истинно, что древнее? В глубокой древности почти все человечество было погружено во мрак идолопоклонст-

* Бхагавад-Гита (сокращенно БхГ), Ашхабад, 1977 г., Свами Прабхупада «Бхагавад-Гита, как она есть».

ва. Истинные понятия о Боге сохранились среди немногих праведников, пока, наконец, Богом через Моисея, иудейского вождя и пророка народу не был дан закон, приготовивший пришествие в мир Спасителя.

Если этот закон клеймит идолопоклонство как служение бесам (1 Кор. 10:20), то Кришна, наоборот, утверждает: «Тот, кто служит другим богам и поклоняется им с верою, в действительности поклоняется мне» (БхГ, 10 гл., текст 23). Даже если кто-то вкушает пищу, не предложенную идолам в жертву, то такую пищу он считает греховной.

Учению о приеме пищи в обществе «Сознание Кришны» вообще отводится большое место. Человек «оскверняется», когда кушает пищу животного происхождения. Кришнаиты настаивают на том, что и Библия, якобы, запрещает вкушать мясо и рыбу, но христиане извратили это положение.

Библия говорит: «Все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские... все движущееся, что живет, будет вам в пищу» (Быт. 9:2, 3). Этими словами Бог благословил Ноя, а вместе с ним и все человечество.

Но парадоксально в учении кришнаитов то, что считая грехом пищу животного происхождения (т.е. толкуя так заповедь «не убивай»), они вполне допускают убийство человека, если это повелевает сделать «бог» Кришна. Вот как об этом пишет Свами Прабхупада: «Находясь в сознании Кришны, «преданный» непосредственно общается с ним и может понять все его указания (БхГ, с. 146), а если возникает нежелание выполнить строгий приказ, то это нежелание сле-

дует подавить...» (БхГ, с. 196).

Таким образом, расчет строится на том, чтобы превратить человека в орудие чьей-то воли. Какой воли — доброй или злой, ответ найдем опять же в Бхагавад-Гите, где воин Арджуна «не хочет убивать членов своей семьи (!), но когда он понял, что они были препятствием на пути к сознанию Кришны, то последовал указаниям (БхГ, с. 616), поскольку преданный уже не ответственен за свои действия (с. 761).

Если Евангелие учит, что человек достигает духовного совершенства в соединении с Богом и ближними, то кришнаизм — это путь самоуверенности и холодно-го бессердечия: «Только тот, кто одинаково взирает на счастье и несчастье» (БхГ, гл. 11, текст 15), кто не радуется, не ненавидит, покинувший все хорошее и нехорошее (гл. 12, текст 17), кто не испытывает удовольствия от общества людей (гл. 13, текст 8), кого мало волнуют такие происшествия, как болезнь, нужда и даже смерть близких родственников (с. 330), только тот достоин бессмертия (БхГ, гл. 11, текст 15).

Не случайно, поэтому, и сам Кришна признает, что его учение производит на человека действие яда (БхГ, гл. 18, текст 37), а поэтому не советует открывать сразу все горизонты и перспективы учения человеку, «привыкшему ставить перед собой земные цели», но приводить такого к «сознанию» постепенно.

Вот почему для кришнаитов один и тот же факт на разных уровнях «сознания» может быть и святой обязанностью, и тяжелым грехом.

Своеобразное толкование учение получило и в вопросе отношения полов. Если прежние последователи

учения во время своих оргий воспроизводили сцены любовных игр Кришны с пастушками, которые описаны в Бхагавад-Гите, то современные кришнаиты, понимая, что трудно связать общепринятую людьми святость и праведность со сладострастием и распутством, разработали новую концепцию, где показанные в «святой» книге многократные плотские совокупления Кришны с девушками, несли как бы иносказательный аллегорический смысл, указывающий на духовную близость партнеров. И, более того, кришнаиты стали утверждать, что подобная связь и взаимоотношения полов даже в браке греховны. Поэтому брачный контакт допускается ими только с целью зачатия ребенка. Противоречит ли это Библии?

Священное Писание, осуждая прелюбодеяние, в то же время поощряет супружескую любовь. Сам Господь сказал: «Нехорошо быть человеку одному» (Бытие 2:18). В Новом Завете апостол пишет: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал Вас сатана невоздержанием Вашим» (1 Кор. 8:5).

Нравственность кришнаитов, как, впрочем, и многих антихристианских учений, таких, как теософия, антропософия, рериховское учение «Живой этики» Агни-Йоги, основывается на перевоплощении душ. Попытка внедрить это учение в христианскую традицию была сделана уже в III веке н.э., когда философ Ориген под влиянием платоновских предположений о предсуществовании души до ее соединения с телом создал собственное учение. Постепенно это учение транс-

формировалось, пока не было осуждено как ересь на Константинопольском поместном соборе в 543 г. н.э.

Библия на сей счет недвусмысленно говорит так: «Человекам положено **однажды умереть**, а потом суд» (Евр. 9:27), и: «...каждый получит воздаяние соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2 Корин. 5:10).

Таким образом, следует признать, что между христианством и кришнаизмом нет ничего общего. Примирить с Богом человека может только одно — всецелое истинное покаяние, раскаяние в содеянном зле. Но слова «покаяние» нет в Бхагавад-Гите.

Если Кришна утверждает, что он бог кровавый и бессердечный, то с христианской точки зрения такое заявление есть хула на Бога, потому что «праведен Господь ... и нет неправды в Нем» (Пс. 91:16).

Поэтому надо быть в своем духовном выборе осторожным и бдительным, так как в это смутное и сложное время легко стать добычей псевдодуховности и даже прямого оккультизма.

В целом сейчас восточные учения достаточно ловко сумели адаптироваться в традиционно православной Украине, трансформировавшись в «Белое братство», «Теософское общество», «Учение гуру Раджниша», «Живую этику Рерихов» и ряд других. Это чистейший оккультизм, враждебный всей библейской теологии.

Например, Еленой Рерих оккультный характер ее «Агни-Йоги» даже и не скрывается. «Белое братство» потому и имело такой успех, что к его пришествию люди были подготовлены откровениями Рерихов.

Само название «Белого братства» заимствовано из

Агни-Йоги Рерихов. Пришествие воплощенной «Матери мира» именно в конце XX века возведено ими же. В сегодняшней Украине кружки почитателей Рерихов стали аванпостами оккультизма. Книги теософки Елены Блаватской, которую настойчиво рекомендует читать Елена Рерих, полны ненависти к христианству. В письмах самой Елены Ивановны говорится о «ложной вере христианства». Любимый ученик Рерихов Клизовский пишет: «Можно сказать, что христианский Никейский символ веры есть сплошное заблуждение. Ни одно из положений Символа Веры о Боге не соответствует истине и является результатом фантазии и легенд».

Но и «рерихоманство», и вся теософия не более чем часть гораздо более мощного и всемирного оккультного движения — «New Age» (Новое время).

Здесь и антропософия Р. Штейнера (чьи «Вальдорфская педагогика» и «эвритмическое искусство» пытаются внедриться в ряд общеобразовательных школ на правах факультативного обучения), и движение «Новый Акрополь», и сайентология Рона Хаббарда. Всего около 5000 различных сект и культов по всему миру составляют единый фронт «Нового времени». Но в западном религиоведении уже выработаны критерии опознавания проповедников этих культов. Общее у них одно — претензии на новые откровения, призывы заменить «Устаревший Новый Завет» «третьим Заветом» через обучение людей языческим практикам восточных медитаций.

Именно язычество, понимающее религию как «связь с Космосом», а не связь с Богом, возрождается в Украине гораздо динамичнее и целеустремленнее, чем

христианство. Когда исчезает вера, ее место занимает суеверие. Оно легко входит в человеческое сердце, потерявшее Бога. Человеческая душа в этом отношении не терпит пустоты. Вот почему и в наше безрелигиозное время такое широкое распространение получили давно, казалось бы, забытые течения оккультных традиций.

Ересь Порфирия Иванова («ивановцы»). Основатель секты Иванов Порфирий Корнеевич родился в 1898 году, жил и учил на хуторе Верхний Кондрючий, Луганской области, где умер в 1983 году. В молодости жизнь Порфирия протекала как и у многих его соотечественников: трудился, выпивал, дрался и даже за это отбывал в колонии наказание. Особым благочестием и церковностью никогда не отличался, хотя традиционно посещал православные храмы, иногда молился.

В конце 20-х годов стал ощущать какую-то особую связь с природой, стал слышать внутри себя голос, призывающий к единению с природой. Затем 25 апреля 1933 года, на Чувилкином бугре, на него нашло «просветление», которое, по словам его последователей, было вызвано тем, что в него вселился Дух Святой (третья ипостась Пресвятой Троицы), и он явился основателем новой мировой религии, религии второго пришествия Бога на землю (для христиан — нового Христа, для мусульман — Махди, для буддистов — майтрейн).

После данного просветления Порфирий приобрел новые свойства, претерпевал любой мороз и стужу, зимой и летом ходил всегда голый, мог долго находиться под водой, начал исцелять некоторые болезни. Сам Иванов, не раз показывая своим ученикам на изобра-

жение распятого Христа, двусмысленно намекал о распятии «брата своего».

Несмотря на такое «родство», Иванов в Церковь не ходил, Богу не молился, своим последователям заявлял, что в церкви все ложно. В Великий пост он угощал заходивших к нему скоромной пищей.

Поститься же своих учеников заставлял в каждую субботу и часть воскресенья (с 18:00 пятницы до 12:00 воскресенья). (Именно в те дни, которые по церковным канонам являются праздниками, и пощение в которые (по религиозным убеждениям) наказывается отлучением от Церкви.

В учении Иванова Христу места нет. Иванов отрицает бессмертность человеческой души, неизбежность загробного воздаяния, наличие награды — рая и вечного осуждения. Вот какие слова ересиарха донесли до нас его последователи: «Здесь живете — остальное сон, мы живем в природе один раз, а потом умираем на веки веков. Мы не знаем, что будет после нашей смерти, поэтому все дела свои делаем здесь и сейчас в нашей земной жизни».

Последователи Иванова также отрицают церковную иерархию; они утверждают, что для общения: «... с Богом-Отцом через природу иерархия не нужна — каждый ивановец сам себе поп».

Как дальше утверждают еретики: «Один посредник у нас перед Богом-Отцом и ходатай — господь животворящий Порфирий Корнеевич Иванов».

Здесь налицо полное отрицание Иисуса Христа, его крестных заслуг и водружение на Его место еретика Иванова.

Кроме того, по смерти Порфирия (кстати, очень мучительной и тяжелой) всех желающих зазывали на хутор Верхний Кондрючий к «жене господа животворящего П.К.Иванова» для принятия от нее крещения в ивановскую веру.

Отрицание бессмертности души, естественно, вызывает желание жить на земле вечно. Это приводит к тому, что некоторые ивановцы ради развития личной аутоτροφности (самостроения) питаются только раз в неделю, постоянно обливаются холодной водой и несут другие аскетические подвиги. Данные действия утончают психофизическую природу человека, мистическое же посвящение (крещение) от Иванова или его учеников делают сектанта открытым для воздействия из невидимого мира падших духов (бесов). В результате чего у многих ивановцев появляются экстрасенсорные способности, слышание голосов, а нередко и прямое общение с духом «учителя». В итоге некоторые из них становятся просто бесноватыми (одержимыми от вселения в них нечистого духа), другие же, восприняв и усвоив ложные идеи лжеучителя, идут по гибельному пути духовной дисгармонии.

Что же так привлекает современного человека в учении Иванова? Прежде всего обещание полного исцеления от всех болезней и крепкого здоровья на многие годы. Для достижения этой цели используется механизм закаливания, основанный на обливании холодной водой и принятии воздушных ванн. В этом, в принципе, нет ничего плохого, но... Любое обливание и купание ивановцев всегда связано с мистическим действием, призыванием учителя и просьбой, чтобы он

дал энергию. Так, согласно «Детке» (свод правил жизни по Иванову), все ивановцы должны дважды в день обливаться холодной водой, при этом в начале делаются специальные дыхательные упражнения, воздеваются руки и произносится прошение: «Учитель, дай нам силу, дай нам энергию!» Именно это мистическое действие и обеспечивает связь с космическим агентом, «учителем» (демонической силы, которая стоит за этим именем и посылает силы просящим).

Само же по себе обливание холодной водой без призывания учителя ожидаемого эффекта ивановцам не приносит. Поэтому предложение вместо призыва учителя Иванова читать молитву, например, «Царю Небесный» отклика у сектантов не находит. Все ивановцы, кроме обливания холодной водой, стремятся исполнить и остальные одиннадцать заповедей учителя, отраженные в «Детке». Причем эти примитивные правила приравниваются к Евангелию и даже становятся выше его. Но надо прямо сказать, что ко Христу и Евангелию они никакого отношения не имеют. Первые шесть из них относятся к телу и личной гигиене. Вот они вкратце: «Два раза в день купаться в холодной природной воде; чтобы тебе было хорошо перед купанием, встань босыми ногами на землю, вдохни через рот несколько раз воздух и пожелай себе и всем людям здоровья; не употребляй алкоголь и не кури; голодай с 18 часов пятницы и до 12 часов воскресенья — это твои заслуги и покой; люби природу; не плюйся во круг». Другие шесть (по словам ивановцев, составленные ими уже после смерти учителя) обращены на отношение к окружающим людям: здоровайся со всеми; ес-

ли хочешь иметь здоровье, помогай людям, чем сможешь; побеждай жадность, лень; не думай о болезнях; не отрывай мысль от дела; пропагандируй ивановство.

Если бы не мистическая подоснова, то эти правила жизни по Иванову могли быть совершенно безобидными. Хотя даже чуть знакомому с Писанием человеку сразу бросается в глаза убогость «Детки» по сравнению с Нагорной проповедью Христа (Матфея 5–7). Только рациональное сознание современного человека, ставящего здоровье, культ тела и временную жизнь превыше всего, делают таким соблазнительным лжеучение П.К. Иванова. Здоровье плюс псевдодуховность и ложное мистическое учение, приводящее к контакту с нечистыми духами, — вот та ловушка, тот крючок, на который попадает наш современник, пытающийся реализовать себя в ивановстве, йоге, кришнаизме, аутотренинге и других лжедуховных исканиях, напрямую связанных с оккультной практикой и приемами.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод: учение П.К. Иванова — это не безобидное оздоровительное учение о здоровом образе жизни, как пытаются представить его некоторые ивановцы, а религиозная ересь, уводящая человека от Церкви Христовой и вечной жизни.

Культовый контроль сознания, практикующийся в деструктивных религиозных организациях, не только стирает прежнюю личностную идентификацию, но и создает совершенно новую личность.

В настоящее время на Украине действует более 150 разных старых и новых сект различной ориентации, в том числе тоталитарных, жестко руководимых из-за

рубежа. Много сект корейского происхождения. Наблюдается криминализация сект, особенно, как выше указали, по применяемым ими средствам и методам вербовки. К сожалению, государственные чиновники мало и зачастую неверно информированы о традиционных культуuroобразующих религиозных конфессиях, у которых сложились устойчивые и конструктивные отношения с государством. Это все затрудняет своевременное распознавание социально опасных деструктивных культов.

Актуальность указанных проблем видна из того, что, по данным социологов, в нашей стране большая часть населения относит себя к православным, но до 90% в той или иной степени считают себя религиозными людьми.

Социально-экономические процессы на Украине способствовали возникновению сложной ситуации в сфере проблем совести. Это обусловлено в значительной мере деморализацией, обездуховлением и криминализацией населения, происходящими в связи с распадом партийно-идеологической государственной структуры и, с другой стороны, забвения многовековых народных традиций. Пытаясь повлиять на отмеченные негативные процессы, многие отечественные идеологи, политики и журналисты приветствовали и стимулировали появления массы иностранных проповедников и учителей для быстрого привлечения населения, в частности, молодежи каким-то принципом и правилом поведения.

Зарубежные стадионные (и весьма богатые) проповедники представлялись активными, красноречивыми, современными и привлекательными, способными уме-

ло манипулировать массами. Этакие мейджмейкеры от масс-медиа...

Сознательная манипуляция людьми происходит на фоне «мощного адреналина». В начале возникает стресс. «Клиент» надеется на что-то, испытывает редкие переживания и поневоле следует задуманному алгоритму, совершает действия, которые ему диктуют исподволь.

Как формируются тоталитарные режимы?

Вначале нагнетают атмосферу страха. Адреналин. На этом фоне происходит запись. Талантливо придуманный сюжет и грамотная интонация проповедника-актера дают приток адреналина. Воздействие его реализуется, минуя собственную критику. И независимо от того, как к этой информации относятся окружающие, они получают запись.

Когда человек приходит в секту, как правило, ему понятно, что догмы, постулаты — липовые. Но сильное волнение от леденящих душу фраз о том, что «скоро конец света», а порой всеобщий апокалипсический настрой внушают страх, заставляют быть рабом чего угодно. Хотя в действительности счастье на лицах «братьев и сестер» — это игра, исполненная в честь не-офита (новичка).

Подобные мейджмейкеры привлекали (и привлекают) многих и всерьез. От этого возникают дополнительные проблемы.

Дело в том, что людей, принадлежащих к одной из мировых религий или крупной конфессии в христианстве, объединяет общее понимание ценностей и принципов, а сектантов — более всего авторитет гуру, на-

ставника и личные отношения с другими членами секты. Отсюда и некоторая организационная пористость больших религий и противостоящая им железная, всепронизывающая организованность сект, их стремление полностью завладеть человеком, сориентировать его исключительно внутри секты, уничтожить все его свободные связи с миром.

Это собственно и есть тоталитарность: культивирование слепого авторитета, суровая организация, всеобщий контроль за всеми сторонами жизни адепта секты. При криминализации верхушки секты неизбежно криминализируется вся секта, превращаясь в слепое орудие реализации всяческих «гуру», «наставников», «учителей» или «руководящих корпораций».

Несмотря на внешнее разнообразие сект, их внутренние правила схожи. Прежде всего — это жесткая дисциплина, носящая часто характер тоталитарного порабощения с подавлением личности. У многих украинских сект руководящие центры и основные источники финансирования находятся за рубежом. Авторитет наставника в сектах чрезвычайно высок. Под ним близкое окружение (доверенные лица или родственники), среднее звено — активисты. Иерархические структуры сект и преступных группировок весьма схожи. Во имя интересов секты их членам разрешается нередко и обман (по принципу: нельзя говорить неправду — это грех, поэтому научитесь **не** говорить всю правду).

Это носит название «эзотерический разрыв», когда полная правда, вся вероучительная начинка секты узнается лишь потом спустя много времени — когда обратной дороги уже нет — переписана на секту квартира,

оборваны связи с родственниками и друзьями, утрачены навыки как специалиста по работе, или брошен ВУЗ...

Тоталитарные секты почти всегда тщательно скрывают свои главнейшие цели и задачи. Полную правду знает лишь узкий круг верхних руководителей секты. Принцип утаивания применяется относительно как внешнего мира, так и внутри секты — вводятся многослойные уровни посвященных. Вместе с тем, руководители многих сект активно взаимодействуют между собой по вопросам взаимоотношения с государством и традиционными религиозными конфессиями, особенно в конфликтных ситуациях. Не смотря на внешнюю пестроту и даже разнополярность, они стремятся помогать друг другу, причем, как показывает практика, делают это быстро и, чаще всего, скрытно.

Для неофитов секта маскируется и воспринимается как дружественная организация, активно желающая помочь им в самостановлении, развитии, преодолении жизненных трудностей. Секта стремится войти в сферу интересов новичка. Последний может быть уверен, что посещает кружок любителей рок-музыки или театра, желающих изучать бесплатно Библию или английский язык, стремящихся укрепить свое здоровье или овладеть техникой рукопашного боя.

Любимые заманивающие способы культов и сект — приглашение на бесплатный курс обучения или выгодную работу. Практикуются индивидуальные беседы в общественном транспорте, визиты на квартиру, настойчивые телефонные звонки, организация массовых мероприятий, выдавание себя за международные авторитетные организации, студенческие движения, центры здоровья и пр.

Безусловно, в духовном плане главный приоритет их деятельности — дискредитации традиционных вероисповеданий, в первую очередь Православия, что разрушает единую духовную структуру страны. Здесь они спекулируют на неосведомленности большинства граждан Украины в религиозных вопросах.

Им имя — легион. Их просто невозможно перечислить по именам: от невинных на первый взгляд эмвеев, ньювэйсов, гербалайфов и высокодуховных религиозных братств, научных собраний любителей дианетики до агрессивных сатанистов. У них одно узнаваемое лицо. Одно — у всех.

Вербовщик часто подгоняет свои описания группы таким образом, чтобы они соответствовали Вашим интересам. Например, если вы ищите духовного развития, Вас пригласят в «духовный дискуссионный клуб», в то время как тот же самый вербовщик может пригласить другого озабоченного карьерой на бесплатный бизнес-семинар.

Вам покажется, что новый знакомый очень озабочен Вашим благополучием. Однако их истинное намерение гораздо менее привлекательно — оценить, будете ли Вы хорошим приобретением для секты, то есть способным приносить деньги и привлекать новых последователей.

Если человека считают заслуживающим «вложения», на вербуемого будет обрушиваться ливень внимания и щедрой заботы до тех пор, пока он не примет обязательства влиться в секту. В этот момент первоначальная забота вербовщика перемещается на других вероятных кандидатов. К несчастью, новый рекрут часто

слишком захвачен энтузиазмом своей новой преданности, для того чтобы это заметить.

Если же угораздило все-таки попасть к ним в сети, Вам будет исподволь навязываться определенный уклад и образ жизни, необходимые для секты речевые обороты и языковые формы, употребляемые только в их узком кругу, но в конце концов выстроят непреодолимую стену между Вами и окружающим миром. Вы не сможете понимать нормальных людей, и даже близкие охладят и перестанут Вас понимать.

Они совершат вторжение в Ваше сознание. Продадут Вам наркотик. Не в таблетке или шприце. Это наркотик совершенно другого свойства. Они подарят Вам мир иллюзий и болезненно-эйфорическое сознание. И под этим «кайфом» Вы можете прожить всю жизнь.

Им нужны Ваши деньги, имущество, недвижимость, дети. Если таковых вдруг не окажется, им пригодятся Ваши силы, здоровье, энергия, интеллект, харизматический потенциал. Причем на главные, особенно интересные для них ценности, они начинают посягать потом, когда адепт уже в достаточной мере подчинен их влиянию.

Что же такое тоталитарная (деструктивная) секта?

Деструктивная секта — это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к сложившимся социальной культуре, традициям, порядку, семье и обществу в целом, практикующая скрытое психологическое насилие над своими последователями путем использования определенной методологии.

Однако, самым опасным антихристианским куль-

том является культ сатаны. **Сатанизм** — это псевдодуховное движение поклонения сатане — библейскому падшему ангелу Люциферу (дьяволу).

Он диаметрально противоположен учению христианства, его ценностям и добродетелям. Корни традиционного исторического сатанизма уходят далеко вглубь времен. Традиционные сатанинские секты, ныне возрождающиеся в Украине — это общества, по сути своей направленные против Бога и религии в целом. Обычно они связаны с черной магией, колдовством и оккультизмом. Деятельность их заключается в проведении варварских ритуалов, зачастую связанных с кровавыми жертвоприношениями и уродливыми сексуальными извращениями.

В современном сатанизме в эпицентре стоит поклонение дьяволу; но, помимо этого, он прославляет и такие стороны человеческой натуры, которые побуждают к извращенной сексуальной фантазии и ее реализации в секте, потакают чувственности и материализму. Во главе современного сатанизма стоит т.н. «Церковь Сатаны», основанная в Сан-Франциско в 1966 г. Антоном Лавеем. Он же позже стал и автором Библии Сатаны, которая прямо противоречит библейскому принципу Ветхого и Нового Заветов.

В Киеве подобные группы не столь многочисленны и представлены в основном молодыми людьми старшего школьного возраста, но эта духовная болезнь как раковая опухоль, имеет тенденцию к распространению. Сексуальные оргии, растление несовершеннолетних, издевательства над животными, осквернение могил, гробокопательство — вот далеко не полный список их деяний.

Слово «**колдовство**» означает практическую деятельность искусства магии. Это деятельность и использование сверхъестественных сил для небиблейских и антисоциальных целей. Изначально колдовство связано с поклонением сатане и проведением ритуалов, посвященных прославлению и распространению зла на земле. Глубинная связь колдовства с сатаной подтверждается тем фактом, что когда в секту принимает новый кандидат, то он или она входит в соглашение с сатаной, с готовностью дать обещание служить его целям. И истинные силы колдовства исходят напрямую от падших дьявольских духов (демонов).

После убийства трех иноков Оптиной пустыни общественность, возможно, поверит в реальность организованного сатанинского движения и необходимость борьбы с ним, хотя конкретного исполнителя скорее всего ждет специализированная психбольница.

Впрочем, наше «деидеологизированное» общество, потерявшее не только политические, но и нравственные ориентиры, продолжает массированно и довольно целенаправленно обрабатываться в духе духовного плюрализма, включающего и терпимое отношение к сатанистам.

Говорят, привычка — вторая натура. Кто-то сознательно или бессознательно (результат от этого не меняется) способствует тому, чтобы в натуру нашего издревле православного народа вошло активное **поклонение злу**. И сегодня это легко может произойти, ибо свято место пусто не бывает.

Если в душе не живет Дух Божий, то там обязательно поселятся темные силы.

Экуменическое движение и участие в нем Православной Церкви

Экуменическое движение декларирует своей целью достижение возможно более полного единства между последователями различных христианских исповеданий. Движение это зародилось в протестантском мире в начале текущего столетия. Термин «экуменический» (вселенский) приобрел в связи с этим движением новый смысл, отличный от того, какой это слово имело в церковной жизни до этого.

Первая конференция представителей различных христианских исповеданий в Эдинбурге (1910 г.) проходила без участия православных и занималась лишь вопросами протестантского сотрудничества в миссионерской деятельности. Вскоре определились два главных русла экуменического движения, ставших известными под названием «Вера и строй» (Faith and order) и «Жизнь и деятельность» (Life and Work). Первое занимается вопросами единства веры и церковности, второе — вопросами практической деятельности.

Подготовительная конференция экуменического движения с участием представителей Православной Церкви происходила в Женеве в 1920 г. Первая международная конференция движения «Вера и строй» проведена с участием православных в Лозанне (Швейцария) в 1927 г.

Протестантский мир впервые встретился тогда с Православием на таком широком форуме для обсуждения догматических вопросов.

На форуме были рассмотрены вопросы о Церкви, об общецерковном исповедании веры, о таинствах. Представители Православной Церкви не согласились тогда с резолюциями, предложенными протестантским большинством. Вторая конференция движения «Вера и строй» происходил а в Эдинбурге (Англия) в 1937 г. Тематами обсуждения были благодать, Церковь и Слово Божие, таинства, единство.

По вопросу интеркоммуниона (обращение в таинствах) православные заявили, что евхаристическое обращение может быть только «венцом» (т.е. результатом) — «завершением истинного и реального единства, а не инструмента в пользу этого единства».

Православные представители занимали особую позицию по многим вопросам и на последующих конференциях «Вера и строй».

В 1948 г. был учрежден Всемирный совет Церквей (ВСЦ). ВСЦ принял на себя функции движения «Жизнь и деятельность» при сохранении в определенных границах самостоятельности движения «Вера и строй».

Русская Православная Церковь примкнула к экуменическому движению в 1961 г., вступив во Всемирный Совет Церквей на Всемирной ассамблее в Нью-Дели. На этой ассамблее Совет был объявлен «братским союзом Церквей, который исповедует Господа нашего Иисуса Христа Богом и Искупителем, согласно Писанию, и старается ответить на их общее призвание во славу Единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа».

Всемирный Совет Церквей может действовать от имени Церквей только по их поручению, но не может

для Церквей «составлять законы».

Римо-Католическая церковь во Всемирный Совет Церквей не входит, но представители ее являются полноправными членами секретариата движения «Вера и строй» и некоторых других ответвлений Всемирного Совета Церквей.

Участие Поместных Православных Церквей в экуменическом движении имеет чрезвычайно большое значение для общехристианского дела. Благодаря этому голос Православной Церкви слышен сейчас на экуменических форумах при обсуждении весьма важных вопросов. Протестанты склонны считать закономерным существующее сейчас положение в христианском мире — дробление Церкви Христовой на многочисленные конфессии и деноминации. Они придерживаются в этом вопросе так называемой «теории ветвей» (branch theory), согласно которой различные христианские исповедания не что иное, как ветви единой Церкви Христовой.

Поэтому протестанты в большинстве своем стоят за интеркоммунион, то есть за евхаристическое общение представителей различных конфессий.

Православные же считают конфессиональное дробление совершенно несогласным с Волей Божией и природой основанной Христом Церкви, а интеркоммунион невозможным в принципе. Подобную же позицию занимают и католики.

В качестве основы, на которой следует строить единство христиан, православные предлагают веру и нормы церковности Древней исторической Церкви, не подвергнувшейся еще последующим разделениям. «Теорию ветвей» и интеркоммунион Православная Цер-

ковь считает несовместимыми с этой верой и этими нормами.

Главнейшим признаком истинной Церкви Православие считает историческую непрерывность ее бытия и апостольской преемственности, а также верность ее изначальному сокровищу церковности. «Теория ветвей», наоборот, несет в себе ориентацию на дальнейшее невозможно большое количество дроблений Церкви. А Христос говорил о едином камне веры, на котором созиждется Его церковь (Мф. 16:18).

Диавол знает, что нельзя победить Церковь, пока она сохраняет единство. Разделяй и властвуй, т.е. «сей, яко пшеницу». (Лк. 22:31). Давайте посмотрим наличие конфессий в христианстве, спускаясь по лестнице истории вниз. Тогда станет очевидным, что так называемый «консерватизм» (то есть традиционность и апостольское преемство) остались лишь в Православной Церкви.

Первым возьмем 20 век. В нем Православие, Католицизм, Лютеранство, баптизм, адвентизм и еще великое множество других религиозных объединений, сект, групп, школ и направлений.

Вот век 18-й. В этом веке отсутствуют адвентисты, свидетели Иеговы, мормоны, квакеры, штундисты и еще некоторые секты. Значит не Христом основаны они.

Вот 16-й век, где есть лишь православные, католики, кальвинисты, меннониты, пуритане.

Спустимся еще через историческую ступеньку в век 14-й, где остались лишь **православные** и **католики**. А это значит, что **все** вышеупомянутые религиозные

объединения не были основаны Христом.

Если же спуститься с 14-го к 10-му веку, то останется Единая Святая Соборная Церковь — Вселенская, не раздробленная и монолитная.

В трех первых веках церковная организация, богослужения из-за постоянных гонений на христиан были просты, не так богаты ритуалами, потому как совершались тайно, под покровом ночи, в уединенных местах. Но это была та церковь, которую основал Сам Христос, и она не была похожа ни на одну из современных сект. В ней совершались богослужения, среди которых была и Божественная Литургия, составленная апостолом Иаковом, и существовало в этой древней Церкви три степени священства и семь таинств. Именно об этой церкви писал св. мученик Иустин-философ, живший во втором веке.

Можно проследить и епископат Константинопольской Церкви от древности: 36-й год — апостол Андрей Первозванный, 37-й год — апостол Стахий, 53-й год — епископ Онисим... и так без перерыва до Иоанна Златоустого (407-й год).

Именно присутствие законной иерархии в Церкви как Божьего установления делает эту церковь истинной, Апостольской. Без иерархии, без священства нет Церкви. Об этом говорят все учителя церковные, среди которых и такой достойный Святитель, как Игнатий Богоносец. В своем послании к Троллийцам он писал: «Все почитайте диаконов, как заповедь Иисуса Христа, а Епископа, как Иисуса Христа... пресвитеров же..., как сонм Апостолов. **Без них нет Церкви**».

Раскольники же и сектанты, поняв, что «без них

нет Церкви», решили обзавестись собственной иерархией, избирая из своих общин лучших членов и «рукополагая» их во «священство». Образовалась такая самосвятская иерархия. Но подлинная практика Церкви таких рукоположений не знает и не принимает их. Мирянин не может дать благодати священства кому-то другому, так как не обладает ею сам. Стоит вспомнить сюжет из Ветхого Завета, где некто Корей, Дафан и Авирон взбунтовались против Моисея, законного вождя еврейского народа. Когда же они пожелали встать на его место, то разверзлась земля и поглотила бунтовщиков. (Числ. 16:31). Где нет законного священства, там нет и подлинной церкви, а только простое собрание верующих, отошедших от Церкви и потому называемых еретиками.

Святой Игнатий Богоносец в послании к Траллийцам (глава 6-я) писал: «Итак, прошу вас, не я, но любовь Иисуса Христа, питайтесь одной христианской пищей, а от чуждого растения, какова ересь, отвергайтесь. К яду лжеучения еретики примешивают Иисуса Христа, чем и приобретают к себе доверие: но они подают смертоносную отраву в подслащенном вине. Не знающий охотно принимает ее, и вместе с пагубным удовольствием принимает смерть».

Библиография

1. Толковая Библия проф. А.П. Лопухина с комментарием. Петербург, 1904–1907г.г. в трех томах.
2. Иудаизм. Исидор Эпштейн. Золотой фонд еврейской культуры
3. Традиции, догмат, обряд. Диакон Андрей Кураев. Апологетический сборник. 1997 г.
4. Протестантам о Православии. А. Кураев. Изд. Троицкая Лавра, 1997 г.
5. История христианской Церкви. Профессор богословия М.Э. Поснов, 1964 г.
6. Библия и наука. Апологетический сборник. П. Харчла, США, 1985 г.
7. Духовные основы жизни. Вл. Соловьев. Переиздано в 1982 г. Брюссель.
8. Жизнь — как она возникла. Сборник изд-ва иеговистов, Бруклин, США, 1985 г.
9. Спутник искателя правды. Католич. автор Тиволье, пер. с франц., 1992 г., Инка-Пресс.
10. Блаж. Митрополит Владимир (Сабодан). Экклезиология в отечественном богословии. Киев, 1994.
11. Основное богословие. Изд-во Московской Духовной академии., проф. Осипов. Москва, 1975.
12. Культы и мировые религии. Николай Порублев, изд. Австралия, 1994 г.
13. Римо-католичество, протестантизм, сектантство. Протоиерей Зноско-Боровский, Троицкая Лавра, 1974 г.
14. История христианства. А. Карев. Баптистская миссия «Восток-Запад».
15. Католичество и священное предание Востока. Князь

Волконский, 1933 г.

16. Библейская энциклопедия в 4-х томах архимандрита Никифора, 1891 г.

17. Библейский справочник Генри Гелпея, Изд. «Библия для всех», Санкт-Петербург, 1996 г.

18. Царство культов. Уолтер Мартин. Изд. «Логос», Санкт-Петербург, 1996 г.

19. Катехизис. Изд. Украинской Православной Церкви, Киев, 1991 г.

20. Библейский сепаратизм. Эрнст Пикеринг. «Regular Baptist Press», 1979 г., США.

21. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера. Справочник, Белгород, Миссионерский отдел РПЦ., 1997 г.

22. Истинный путь. Основные сведения по исламу. Шейх Ахмед Тамим. 1980 г.

23. Коран в переводе И. Крачковского, Изд. «Новый стиль», 1990 г.

24. У врат молчания. (Материалы по буддизму). Э. Светлов. Изд. Брюссель, 1986 г.

25. Мистическое богословие. Группа авторов. Изд. «Путь к истине».

26. Основы Православия. Протоиерей Ф. Хопко, Изд. Нью-Йорк, 1989 г.

27. Жизнь после жизни. Исследование феномена смерти тела. Раймонд Моуди.

28. Жизнь земная и последующая. Авторы Моуди, Файе, Ландсберг, Уотсон. Изд. «Горьковская правда», 1991 г.

29. Тайна смерти. Группа авторов. Изд. «ЮМС», Днепрпетровск, 1996 г.

30. Обманщики. Д. Макдауэлл. Москва, 1993 г.

31. «Рыцари церкви», кто они? Б.А. Печников (о католических орденах и их деятельности), Политиздат, 1991 г.

32. Луч света. В защиту Православия; в обличение атеизма и в опровержение доктрин неверия. Архимандрит Пантеимон, Printed in USA, 1970 г.

33. Книга мормона. Новые свидетельства об Иисусе Христе. Изд. Солт-Лэйк-Сити, США, 1988 г.

34. Смысл страдания. В.Ф. Марцинковский, Изд-во Нью-Йорк, 1955 г.

35. Ф.М. Достоевский. Собрание сочинений в 10-ти томах, т. 6-й, Изд. художественной литературы, 1958 г.

36. Диакон Андрей Кураев. «Если Бог есть Любовь».

37. М.М. Дунаев. Своеобразие русской живописи. Очерки по культуре XII–XVII вв. Москва, 1995 г.

38. Митрополит Сурожский Антоний. Беседы о вере и Церкви. Изд. СП Интербук, Москва, 1991 г.

39. Бен Хобринк. Христианский взгляд на происхождение жизни. (перевод с англ.), Киев, 1994 г.

40. С.В. Булгаков. Православие, ереси, секты, западные вероисповедания, соборы. (Из настольной книги священнослужителей) Москва, «Современник», 1994 г.

41. Наука самоусовершенствования. Бхактиведанта Свами Прабхулада — основатель Международного общества сознания Кришны. Изд. Бук-Траст, 1991 г.

42. Протоиерей А. Мень. Сын Человеческий, Изд. Брюссель, Бельгия, 1983 г.

43. Закон Божий в пяти томах. Репринтное воспроизведение издания, Имка-Пресс, 1956 г., Париж.

44. Билли Грейм. Мир с Богом. Нью-Йорк, 1975.

45. В.М. Чернышев. «Меч обоюдоострый» (Учебное

пособие по сектоведению), Киев, Духовная семинария, Изд. «Факел Мария», 1994 г.

Небогословская и справочная литература.

46. Мифы Древней Индии в литературном изложении Эрмана и Темкина. Москва, 1975 г.

47. Д. Лейзер, американский астрофизик. «Создавая картину Вселенной». Москва, Мир, 1988 г.

48. Н. Грин, У. Стаут, Д. Тейлор. «Биология» Т. 3. Изд. Москва, 1990 г.

49. М.М. Догаев, В.М. Чагурин. «Астрофизика». Москва, 1988 г.

50. Теория А. Фридмана, блестяще изложенная академиком Я.Б. Зельдовичем в «Успехах физических наук», 1963 г., вып. 3.

51. Э. Харрисон. Ранняя стадия развития Вселенной. Изд. Знание, Москва, 1969 г.

52. О.Ю. Шмидт. Четыре лекции о происхождении Солнечной системы. Изд. Знание, 1949 г.

53. Генри Моррис. Сотворение мира: научный подход. Сан-Диего, Калифорния, США. 1981 г.

54. Генри Моррис. Библейские основания современной науки. Спб. 1995 г.